

КУР '443; /249; "

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО;
ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ"**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (142), 2022

Периодичность 12 номеров в год

Издается с 2010 г.

Учредитель:

Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:

Григорян Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:

Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор

Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук

Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:

Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент

Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор

Максимов Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Осипов Юрий Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор

Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор

Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор

Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор

Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор

Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент

Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор

Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент

Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент

Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор

Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор

Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент

Котов Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор

Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор

Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор

Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент

Мишина Наталья Вячеславовна, доктор политических наук, профессор

Овчинников Алексей Игоревич, доктор юридических наук, профессор

Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент

Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор

Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор

Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор

Чапчиков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент

Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Шмалий Оксана Васильевна, доктор юридических наук, профессор

Яценко Татьяна Сергеевна, доктор юридических наук, доцент

Адрес издателя и редакции:

344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика;
предпринимательство; право и управление, 2022

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

П.Н. Башлы, В.М. Мачинский, А.Ф. Епифанов Мониторинг и контроль в системе стратегического планирования и деятельности федеральных органов исполнительной власти	7
А.О. Бондаренко Концептуальные положения по совершенствованию организационной структуры и механизма управления деятельностью таможенных органов	14
Е.В. Гомелева, Е.В. Валенцева Процедура обоснования и принятия решения о передаче отдельных функций или бизнес-процессов на аутсорсинг	20
О.В. Евграфова, В.А. Горбатко, А.А. Каменская ESG трансформация и эффективность инвестиционной маркетинговой стратегии российских банков	24
И.А. Калашников, А.А. Калашникова Определение и прогнозирование прибыли в нелинейных функциональных экономических моделях генерации доходов и расходов предприятия	30
П.А. Лужецкая, М.М. Донова Формирование финансовой стратегии предприятия, на примере ООО «Ростовский»	36
А.Н. Мейтова, М.Л. Фейгель Проблемные аспекты проведения налоговых проверок	40
С.Г. Шагинян, Е.В. Радченко Актуальность и инструментарий регулирования транспортно-портного рынка в условиях covid-кризиса макроэкономики	46
Н.О. Шевкунов Методология оценки экономической эффективности инвестиционных проектов	51

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

С.А. Анесянц, О.В. Тимченко О некоторых аспектах (социально-экономических, финансовых и статистических) фундаментального анализа в современных условиях	54
--	----

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ FINANCE, MONEY TURNOVER AND CREDIT

С.А. Литвинова Ипотечное кредитование как фактор решения жилищных проблем	58
--	----

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

А.В. Воронина, К.Г. Абазиева Изменение уровня компетентности руководителя и развитие управленческих навыков во взаимосвязи с командной эффективностью	63
М.А. Дмитриева, А.В. Воронина Управление уровнем субъективного контроля персонала с позиции имиджа руководителя	68

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ю.В. Загайнова, И.А. Крыгина Трансформация правокультурных ценностей в правосознании россиян как фактор стабилизации российской правовой системы	73
О.Г. Коченина, Г.С. Працко Юридическая деятельность и правовые ценности: зарубежный опыт	77
Ю.В. Милявская Конституционализм и конституция в демократическом государстве	80
Е.В. Сенковенко Идея общей теории права в энциклопедии законоведения К.А. Неволина	84

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Э.З. Джамиль Реализация принципа состязательности сторон в российском конституционном судебном процессе	89
И.М. Ильин Социальные конституционные права человека и гражданина Российской Федерации: содержательная характеристика и уровни обеспеченности	94

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- С.В. Маркин, М.В. Маркина** Особенности установления на земельном участке публичного сервитута 100
- Т.А. Скворцова, А.А. Александров, К.А. Киндеев** Возмещение убытков в результате причинения вреда собственнику электронных денежных средств 104
- Т.А. Скворцова, Г.С. Працко** К вопросу о понятии и сущности термина «деловая репутация» в гражданском праве 107

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Т.А. Скворцова, С.С. Мыночка, А.В. Литвак** Правовое регулирование размещения наружной рекламы собственником рекламной конструкции 110

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- И.Ю. Лепетикова, В.Б. Украинцев** Конфликт интересов в системе государственной и муниципальной службы 114

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- А.С. Муравейко, В.Б. Палиев** Возможности использования электронных технологий в рамках уголовного судопроизводства 118
- А.В. Фёдоров, Е.А. Миллерова** К вопросу о целесообразности дополнения УПК РФ новой мерой пресечения, избираемой в отношении несовершеннолетних 122

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Т.Ю. Кулик** К вопросу о правовой природе нотариата как критерия определения вида судопроизводства 126
- Ю.Ф. Лопатько, Ю.В. Федоренко** Современные проблемы апелляционного производства в Российской Федерации 129

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- А.М. Старостин** Война как концепт и образ жизни 134

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- О.А. Артюхин, А.Б. Шумилина, Е.В. Минченко** Актуальные направления и проблемы реализации антикоррупционной правовой политики в современной России 139
- Е.А. Чернявская** Сохранение и укрепление здоровья школьника в современной школе 143

CONTENTS

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY ADMINISTRATION

P.N. Bashly, V.M. Machinsky, A.F. Epifanov Monitoring and control in the system of strategic management planning and federal executive bodies' activities	7
A.O. Bondarenko Conceptual provisions on improving the organizational structure and management mechanism of customs authorities	14
E.V. Gomeleva, E.V. Valentseva The procedure for justifying and deciding on the transfer of certain functions or business processes to outsourcing	20
O.V. Evgrafova, V.A. Gorbatko, A.A. Kamenskaya ESG transformation and the efficiency of investment marketing strategy of Russian banks	24
I.A. Kalashnikov, A.A. Kalashnikova Determination and forecasting of profit in nonlinear functional economic models of generating income and expenses of the enterprise	30
P.A. Luzhetskaya, M.M. Donova Formation of the financial strategy of an enterprise, the example of LLC «Rostovsky»	36
A.N. Meitova, M.L. Feigel Problematic aspects of tax audits	40
S.G. Shaginyan, E.V. Radchenko Relevance and instruments of regulating the transport market in the conditions of the covid-crisis of macro economy	46
N.O. Shevkunov Methodology for assessing the economic efficiency of investment projects	51

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ ENTERPRISE ECONOMICS

S.A. Anesyants, O.V. Timchenko On some aspects (socio-economic, financial and statistical) of a fundamental analysis in modern conditions	54
--	----

FINANCE, MONEY TURNOVER AND CREDIT

S.A. Litvinova Mortgage lending as a factor in solving housing problems	58
--	----

PERSONNEL MANAGEMENT

A.V. Voronina, K.G. Abazieva Changes in the level of competence of the manager and the development of managerial skills in relation to team effectiveness	63
M.A. Dmitrieva, A.V. Voronina Management of the level of subjective control of the personnel from the position of the image of the head in charge	68

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Yu.V. Zagainova, I.A. Krygina Transformation of legal and cultural values in the legal consciousness of the Russians as a factor in stabilizing the Russian legal system	73
O.G. Kochenina, G.S. Pratsko Legal activity and legal values: foreign experience	77
Yu.V. Milyavskaya Constitutionalism and the constitution in a democratic state	80
E.V. Senkovenko The idea of the general theory of law in the encyclopedia of jurisprudence knowledge nature by K.A. Nevolin	84

CONSTITUTIONAL LAW

E.Z. Jamil Implementation of the principle of adversarial parties in the Russian constitutional judicial process	89
I.M. Ilyin Social constitutional rights of man and citizen of the Russian Federation: substantive characteristics and levels of security	94

CIVIL LAW

- S.V. Markin, M.V. Markina** Special characteristics of the establishing of a public easement on a land plot 100
- T.A. Skvortsova, A.A. Alexandrov, K.A. Kindeev** Damages as a result of causing harm to the owner of electronic money 104
- T.A. Skvortsova, G.S. Pratsko** On the concept and essence of the term "business reputation" in civil law 107

BUSINESS LAW

- T.A. Skvortsova, S.S. Mynochka, A.V. Litvak** Legal regulation of outdoor advertisement placement by the owner of an advertisement construction 110

ADMINISTRATIVE LAW

- I.U. Lepetikova, V.B. Ukraintsev** Conflict of interests in the system of state and municipal service 114

CRIMINAL PROCEDURE

- A.S. Muraveiko, V.B. Paliev** Possibilities of using electronic technologies in the framework of criminal proceedings 118
- A.V. Fedorov, E.A. Millerova** On expediency of supplementing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a new measure of restraint which is chosen in relation to minors 122

COURT PRACTICE

- T.Yu. Kulik** On the legal nature of the notary as a criterion for determining the type of legal proceedings 126
- Yu.F. Lopatko, Yu.V. Fedorenko** Current problems of appeal proceedings in the Russian Federation 129

POLITICAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS

- A.M. Starostin** War as a concept and way of life 134

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNIQUES

- O.A. Artyukhin, A.B. Shumilina, E.V. Minchenko** Current trends and problems of the implementation of anti-corruption legal policy in modern Russia 139
- E.A. Chernyavskaya** The securing and improvement of students' health in the modern school 143

Экономика и управление народным хозяйством

Научная статья
УДК 338.2

Мониторинг и контроль в системе стратегического планирования и деятельности федеральных органов исполнительной власти

© П.Н. Башлы, В.М. Мачинский, А.Ф. Епифанов, 2022

Петр Николаевич Башлы¹, Валерий Михайлович Мачинский², Александр Филиппович Епифанов³

^{1,2,3} Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия.

¹ bpn973@mail.ru

² alekseyvalerevich1981@mail.ru

³ utro-nn@bk.ru

Аннотация. В статье на основе анализа основных нормативных документов исследована существующая система стратегического планирования. Показано, что в нормативно-правовых актах недостаточно раскрыты вопросы, связанные с ресурсным обеспечением системы стратегического планирования. Отмечено значительное отождествление понятий «мониторинг» и «контроль» в системе стратегического планирования, оказывающее существенное влияние на качество оценки результатов планирования. Предложены направления для дальнейших исследований, связанных с реализацией стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года.

Ключевые слова: система стратегического планирования; мониторинг; контроль; ресурсное обеспечение; методическое обеспечение стратегического планирования

Для цитирования: Башлы П.Н., Мачинский В.М., Епифанов А.Ф. Мониторинг и контроль в системе стратегического планирования и деятельности федеральных органов исполнительной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.7-13

Economics and national economy administration

Original article

Monitoring and control in the system of strategic management planning and federal executive bodies' activities

Petr N. Bashly¹, Valery M. Machinsky², Alexander F. Epifanov³

^{1,2,3} Rostov Branch of Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia.

¹ bpn973@mail.ru

² alekseyvalerevich1981@mail.ru

³ utro-nn@bk.ru

Abstract. The article examines the existing system of strategic planning based on the analysis of the main regulatory documents. The article shows that the issues related to the strategic planning system resourcing are insufficiently disclosed in the regulatory legal acts. There is a significant identification of the concepts of "monitoring" and "control" in the strategic planning system, which has a profound impact on the quality of the planning results evaluations. Directions for further research related to the implementation of the strategy for developing the Customs Service of the Russian Federation until 2030 have been proposed.

Keywords: Strategic planning system; monitoring; control; resource support; methodological support of strategic planning.

For citation: Bashly P.N., Machinsky V.M., Epifanov A.F. Monitoring and control in the system of strategic management planning and federal executive bodies' activities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):7-13 (In Russ.)

В настоящее время в РФ сложилась система стратегического планирования, которая, по замыслу, рассматривается как механизм согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования, изложенных в [1].

Нормативно-правовыми актами, регламентирующими стратегическое планирование в РФ, определены подходы, цели, задачи и полномочия участников стратегического планирования, в том числе и федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) [1] - [6]. Совокупность указанных нормативных правовых актов определяет подходы не только к стратегическому планированию, но и к связанному с ним текущему планированию деятельности ФОИВ на всех уровнях управления.

В структуре нормативных правовых актов основным документом, устанавливающим полномочия ФОИВ в сфере стратегического планирования и регламентирующим их участие в разработке документов стратегического планирования, является Федеральный закон [1], в соответствии с которым для ФОИВ определены следующие полномочия:

- разрабатывают документы стратегического планирования на федеральном уровне, осуществляют координацию и методическое обеспечение стратегического планирования в отдельных сферах государственного управления;
- разрабатывают планы деятельности ФОИВ и утверждают отчеты об их реализации;
- осуществляют мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования на федеральном уровне.

В развитие ФЗ [1] принято Постановление Правительства РФ [4], в котором установлен механизм и процедуры разработки планов деятельности ФОИВ на шесть лет с учетом основных направлений деятельности Правительства РФ.

Пунктом 2 Правил [4] определено, что план деятельности разрабатывается в целях организации деятельности ФОИВ по реализации документов стратегического планирования, по которым ФОИВ является ответственным исполнителем или соисполнителем, и содержит цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности ФОИВ.

В [7], например, при определении места и роли ФТС России в системе стратегического планирования в РФ отмечено, что стратегическое планирование в ФТС России следует рассматривать как процесс принятия перспективных решений, позволяющих установить соответствие между результатами государственного управления и требуемыми для их достижения в заданные сроки ресурсами (материальными, финансовыми, кадровыми и др.).

Таким образом, при решении задач и реализации документов стратегического планирования важное значение имеет обратная связь или оценка, показывающая, на сколько принятые меры позволяют достигнуть заданные стратегические ориентиры. Именно поэтому в [1] нормативно закреплено, что составной частью системы стратегического планирования является механизм мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

При рассмотрении системы стратегического планирования, в первую очередь, отметим, что стратегическое планирование осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном, поэтому полномочия ФОИВ, например ФТС России как участника стратегического планирования, отнесены к федеральному уровню.

Ранее было отмечено, что система стратегического планирования – это механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников планирования, с учетом этого систему стратегического планирования РФ представим структурно, как показано на рисунке 1.

Важное место в системе стратегического планирования занимает ресурсное обеспечение, однако в действующих нормативно-правовых актах содержание и потенциал ресурсного обеспечения как составной части системы стратегического планирования рассматриваются поверхностно. Так, согласно [1] ресурсное обеспечение в системе стратегического планирования включает нормативно-правовое, информационное, научно-методическое, финансовое и иные виды ресурсного обеспечения.

В [1] вводится определение только для методического обеспечения стратегического планирования, а иные виды ресурсного обеспечения не рассматриваются. Информационному обеспечению стратегического планирования в [1] отведена статья 14, при этом описание информационного обеспечения ограничивается созданием федеральной информационной системы стратегического планирования, а также определением целей и порядка ее использования.

Таким образом, можно отметить, что вопросы ресурсного обеспечения в нормативно-правовых актах рассмотрены недостаточно, что усложняет задачу стратегического планирования ФОИВ и приводит к разным подходам ФОИВ к составлению стратегических планов, определению их ресурсного обеспечения и, наконец, это затрудняет оценку результатов деятельности ФОИВ в системе стратегического планирования.

Механизмы оценки результатов стратегического планирования частично определены в [1] и ограничиваются понятием «мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования».

Рисунок 1. Система стратегического планирования Российской Федерации

Из определения в [1] следует, что мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования как часть системы стратегического планирования распространяется на оценку хода и итогов реализации документов стратегического планирования. Также подлежит оценке взаимодействие участников стратегического планирования в части соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере социально-экономического развития. При этом мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования не распространяются в явном виде на непосредственную оценку результатов социально-экономического развития [1], т.е. на достигнутое состояние экономики или сферы деятельности, характеризующиеся соответствующими показателями.

Вместе с тем, системная оценка результатов реализации документов стратегического планирования на разных этапах их реализации через фактически достигнутое значение (состояние) проектируемого результата должно быть определяющим в системе стратегического планирования.

Подмена оценки фактически достигнутого значения (состояния) проектируемого результата при оценке результатов исполнения документов стратегического планирования оценкой деятельности ФОИВ через оценку взаимодействия участников стратегического планирования в части соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере социально-экономического развития может исказить реальное достижение (состояние) проектируемых результатов и в конечном итоге заданных целей социально-экономического развития.

Особенно это будет иметь негативное влияние при наличии стратегических ошибок планирования, обусловленных выбором некорректных целей и задач, показателей и индикаторов развития, а также при использовании некорректных долгосрочных прогнозов развития. Негативные последствия могут иметь место при такой системе оценки в случае игнорирования или некорректной оценки рисков долгосрочного развития.

Другими словами, оценка деятельности ФОИВ по реализации документов стратегического планирования может быть положительной в части реализации документов стратегического планирования, взаимодействия с другими участниками стратегического планирования, а также при соблюдении принципов стратегического планирования и реализации своих полномочий, однако проектируемые результаты и цели развития в данном случае могут быть не достигнуты.

Федеральный закон [1] в статьях 40 и 41 детализирует содержание целей и задач мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования (табл. 1).

Так, в части цели мониторинга по реализации документов стратегического планирования рассматривается повышение эффективности функционирования системы стратегического планирования, осуществляемого на основе комплексной оценки основных социально-экономических и финансовых показателей, содержащихся в документах стратегического планирования, а также увеличение эффективности деятельности участников стратегического планирования по достижению в установленные сроки запланированных показателей социально-экономического развития РФ и обеспечению национальной безопасности РФ.

Детальное рассмотрение задач мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования [1] показывает их значительную идентичность (табл. 1), что приводит к неоднозначности при оценке результативности реализации документов стратегического планирования.

Следует обратить внимание на то, что в документах, регламентирующих стратегическое планирование деятельности ФОИВ, эти понятия не раскрываются.

Таблица 1. Содержание задач мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования

Задачи мониторинга, ст. 40 [1]	Задачи контроля, ст. 41[1]
сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом (СЭ) развитии РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и об обеспечении национальной безопасности РФ	сбор, систематизация и обобщение информации о СЭ РФ, субъектов РФ и муниципальных образований
оценка степени достижения запланированных целей СЭ развития и обеспечения национальной безопасности РФ	оценка достижения целей СЭ развития РФ
разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования	разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования
оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей СЭ развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ	оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей СЭ развития РФ
оценка результативности и эффективности документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления	оценка качества документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования
оценка соответствия плановых и фактических сроков, результатов реализации документов стратегического планирования и ресурсов, необходимых для их реализации	оценка результативности и эффективности реализации решений, принятых в процессе стратегического планирования
оценка уровня СЭ развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и состояния национальной безопасности РФ, проведение анализа, выявление возможных рисков и угроз и своевременное принятие мер по их предотвращению	

Порядок осуществления мониторинга реализации документов стратегического планирования и подготовки документов, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования на федеральном уровне, согласно [1], определяется нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ в соответствии с их компетенцией.

С учетом этого, в [4] утверждены Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации планов деятельности ФОИВ, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ. Этим же постановлением Правительства Министерству экономического развития РФ было поручено в 2-месячный срок разработать и утвердить нормативные правовые акты, необходимые для реализации постановления [4]. Результатом выполнения этого поручения стало издание приказа [5].

Содержательный анализ [4] и [5] показал, что мониторинг и контроль продолжают отождествляться и используются в одном контексте.

Отдельные положения [4] и [5] не только не детализируют задачи и содержание мониторинга и контроля как самостоятельных направлений, а наоборот – усложняют понимание содержания этих понятий и главное – не разделяют полномочия участников стратегического планирования в части мониторинга и контроля.

Так, в [4, п. 6] определено, что в целях мониторинга и контроля реализации планов деятельности ФОИВ по итогам предшествующего календарного года формируют доклады о реализации планов деятельности за отчетный период.

В [5, п. 8] мониторинг и контроль используются в контексте инструмента оценки эффективности деятельности ФОИВ в части достижения целей социально-экономического развития посредством мониторинга и контроля целевых показателей и индикаторов направлений (блоков мероприятий).

При этом определено, что мониторинг реализации Планов деятельности ФОИВ проводится на ежегодной основе, а контроль в этом контексте вообще не рассматривается. Кроме этого, [4] вводит понятие «текущий мониторинг», используемое уже совместно с оценкой результатов выполнения мероприятий Плана деятельности, которые осуществляет руководитель ФОИВ в рамках системы ведомственного контроля исполнения поручений. Отсюда следуют отождествление мониторинга (текущего мониторинга)» и оценка результатов, при этом данные мероприятия рассматриваются как часть системы ведомственного контроля.

Мониторинг в части реализации Планов деятельности ФОИВ по итогам предшествующего календарного года относят к полномочиям ФОИВ, которые формируют доклады о ходе реализации Планов деятельности за отчетный период.

В свою очередь, контроль в части реализации Планов деятельности ФОИВ отнесен к полномочиям Министерства экономического развития РФ, которые осуществляются на основании докладов, сформированных в соответствии с пунктом 11 Методических рекомендаций [5], т.е. на основании докладов ФОИВ. Очевидно, что в такой постановке контроль по сути подменяется обобщением докладов ФОИВ о реализации Планов деятельности, т.е. их собственной оценкой результатов своей деятельности.

Таким образом, одной из проблем существующей системы стратегического планирования является значительная неопределенность понятий «мониторинг» и «контроль», которые должны быть определены и применяться независимо в целях объективной оценки результативности деятельности и достижения целей социально-экономического развития. В рамках системы стратегического планирования содержание понятий «мониторинг» и «контроль» реализации документов стратегического планирования на практике следует рассматривать шире и дополнить их оценкой результатов социально-экономического развития через соответствующие показатели.

Уточнение понятий «мониторинг» и «контроль» в задачах стратегического планирования можно провести с использованием терминологии ГОСТ [8], в котором понятие «мониторинг» относят к категории определение и формулируют следующим образом: «Мониторинг (monitoring) – определение статуса системы, процесса, продукции, услуги или действия». В примечаниях к определению мониторинга указано, что для определения статуса в контексте мониторинга может возникнуть необходимость проверить, проконтролировать или отследить.

Кроме этого, мониторинг следует применять к определению статуса объекта на различных этапах или сроках.

В свою очередь, понятие «контроль» в [8], также относят к категории определения и формулируют так: «Контроль (inspection) – определение соответствия установленным требованиям». Если результат контроля показывает соответствие, он может быть использован для целей верификации. (Верификация (verification) – подтверждение посредством представления объективных свидетельств того, что установленные требования были выполнены.)

Таким образом, можно сказать, что понятие «мониторинг» имеет более широкий смысл, его следует применять на различных этапах выполнения документов стратегического планирования, а контроль следует использовать для оценки (фиксации) степени выполнения установленных требований, например в документах стратегического планирования.

Проведенные исследования показывают, что сформированная в РФ система стратегического планирования, в целом, нормативно регламентирована, при этом в наибольшей степени проработаны вопросы, связанные с планированием деятельности участников стратегического планирования. В меньшей степени проработаны вопросы других составляющих системы стратегического планирования, в частности, ресурсного обеспечения, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, в том числе на уровне определений, задач и содержания.

Косвенным подтверждением этому являются и выводы, сделанные в [9], где отмечается, что система стратегического планирования деятельности в части ФОИВ в настоящее время разбалансирована и неэффективна, недостаточно нормативно урегулирована и методически обеспечена, с низким уровнем контроля и исполнительской дисциплины. В существующем виде такая система не способствует достижению национальных целей и требует совершенствования.

Одной из причин такого состояния является отсутствие необходимого методического обеспечения, которое бы охватывало не только разработку документов стратегического планирования на всех уровнях управления, но и последующие этапы их реализации, включая и оценку достижения целей развития.

Направлением дальнейших исследований может быть разработка соответствующих видов обеспечения системы стратегического планирования и в первую очередь методического обеспечения

оценки результатов деятельности, например, для ФТС России необходимо разработать такое методическое обеспечение, которое позволит оценить степень достижения стратегической цели развития таможенной службы, а именно – формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства.

В этом контексте целесообразно проведение исследований по определению целого ряда новых понятий, которые уже используются в документах стратегического планирования ФТС России. В частности, требуется научно-практическое определение таких понятий, как «интеллектуальный пункт пропуска», «умная таможенная служба», «цифровая таможня», «таможенный мониторинг», «таможенный аудит» и др.

Список источников

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 года № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 20.05. 2004 № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47798 (дата обращения: 20.10.2021).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432 (дата обращения: 20.10.2021).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12. 2015 № 1449 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191446 (дата обращения: 20.10.2021).

5. Приказ Минэкономразвития России от 15.02 2016 № 68 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке, корректировке, осуществлению мониторинга и контроля реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_253661 (дата обращения: 20.10.2021).

6. Приказ Минэкономразвития России от 28.01. 2019 № 30 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к Методическим рекомендациям по разработке, корректировке, осуществлению мониторинга и контроля реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 15 февраля 2016 г. № 68» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317250 (дата обращения: 20.10.2021).

7. Башлы П.Н., Епифанов А.Ф. О месте и роли ФТС России в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–19 ноября 2021 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 12-19.

8. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст) // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013 (дата обращения: 20.10.2021).

9. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» // Портал Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" of 28.06.2014 № 172-FZ (with amendments and additions). Official Internet portal of Legal Information. <http://www.pravo.gov.ru>. (access date: 20.01.2022). (In Russ.)

2. Decree of the President of the Russian Federation of 20.05.2004 № 649 "On the structure of federal executive authorities". SPS "Consultant plus". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47798. (access date: 20.01.2022). (In Russ.)

3. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 № 204 (ed. dated 21.07.2020) "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to

2024". SPS "Consultant plus". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432. (access date: 20.01.2022). (In Russ.)

4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 26.12.2015 № 1449 "On the procedure for developing, adjusting, monitoring and controlling the implementation of plans for the activities of Federal Executive Authorities, whose activities are managed by the Government of the Russian Federation". SPS "Consultant Plus". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191446. (access date: 20.01.2022).

5. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 15.02.2016 № 68 "On approval of Methodological recommendations for the development, adjustment, monitoring and control of the implementation of activity plans of federal executive authorities, whose activities are managed by the Government of the Russian Federation". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_253661. (access date: 20.01.2022). (In Russ.)

6. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 28.01.2019 № 30 "On Amendments to Annexes №1 and №2 to the Methodological Recommendations for the Development, Adjustment, Monitoring and Control of the Implementation of Plans for the Activities of Federal Executive Authorities, whose activities are managed by the Government of the Russian Federation, approved by Order № 68 of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 15.02.2016". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317250 (access date: 20.01.2022). (In Russ.)

7. Bashly, P.N., Epifanov, A.F. About the place and role of the Federal Customs Service of Russia in the strategic planning system in the Russian Federation. *Features of state regulation of foreign economic activity in modern conditions*: Materials of the VIII Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, November 15-19, 2021). Rostov-on-don: Russian Customs Academy, Rostov branch, 2021: 12-19.

8. GOST R ISO 9000-2015. The national standard of the Russian Federation. Quality management systems. Basic provisions and dictionary. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013. (access date: 20.01.2022). (In Russ.)

9. Report on the results of the expert-analytical event "Strategic audit of the formation and achievement of performance indicators of federal executive authorities, whose activities are managed by the Government of the Russian Federation, in 2017-2018 and the expired period of 2019". Portal of the Accounting Chamber of the Russian Federation. <https://ach.gov.ru>. (access date: 20.01.2022). (In Russ.)

Информация об авторах

П.Н. Башлы – доктор технических наук, доцент

В.М. Мачинский – кандидат юридических наук

А.Ф. Епифанов – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

P.N. Bashly – Doctor of Engineering, Associate Professor

V.M. Machinsky – Candidate of Law

A.F. Epifanov – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 03.02.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 65.014.12

Концептуальные положения по совершенствованию организационной структуры и механизма управления деятельностью таможенных органов

© А.О. Бондаренко, 2022

Андрей Олегович Бондаренко

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия. a_o_bond@mail.ru

Аннотация. В статье отражены основные идеи, связанные с совершенствованием организационной структуры и механизма управления деятельностью таможенных органов в условиях цифровой и сервисной адаптации таможенного администрирования. Автором разработаны концептуальные положения, включающие в себя методологические основы, комплексную цель, задачи, понятийный аппарат, основные принципы, требования к реализации и ее этапы. Основной вектор совершенствования организационной структуры таможенных органов связан с переходом к плоской структуре управления. Основной вектор совершенствования механизма управления деятельностью таможенных органов связан с созданием оптимальной в условиях цифровой и сервисной адаптации модели сквозного таможенного контроля. Методологической основой исследования являются такие методы, как сбор фактов, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный, сервисно-ориентированный и процессный подходы.

Ключевые слова: таможенные органы, организационная структура, плоская структура управления, таможенное администрирование, сквозной таможенный контроль, цифровизация, автоматизация, интеллектуализация

Для цитирования: Бондаренко А.О. Концептуальные положения по совершенствованию организационной структуры и механизма управления деятельностью таможенных органов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3(142). С.14-19

Original article

Conceptual provisions on improving the organizational structure and management mechanism of customs authorities

Andrey O. Bondarenko

Russian Customs Academy, Rostov branch, Rostov-on-Don, Russia. a_o_bond@mail.ru

Abstract. The paper contains the main ideas related to the improvement of the organizational structure and management mechanism of customs authorities in the conditions of digital and service adaptation of customs administration. Develops conceptual provisions that include methodological foundations, a comprehensive goal, tasks, conceptual apparatus, basic principles, requirements for implementation and its stages. The main vector of improving the organizational structure of customs authorities is associated with the transition to a flat management structure. The main vector of improving the management mechanism of customs authorities is associated with the creation of an optimal in the conditions of digital and service adaptation cross-cutting customs control model. The methodological basis of research is such methods as fact collection, analysis and synthesis, induction and deduction, system, service-oriented and process approaches.

Keywords: customs authorities, organizational structure, flat management structure, customs administration, cross-cutting customs control, digitalization, automation, intellectualization

For citation: Bondarenko A.O. Conceptual provisions on improving the organizational structure and management mechanism of customs authorities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2022. No3 (142): 14-19 (In Russ.)*

Введение

В условиях стратегических изменений Федеральная таможенная служба России (ФТС России) должна оперативно реагировать на условия внешней среды, определяемые общими тенденциями цифровизации. В этой связи на современном этапе развития, определяемого переходом к интеллектуальной таможне, организационная структура таможенных органов должна быть выстроена настолько оптимально, насколько возможно обеспечение предельно эффективного выполнения возложенных на ФТС России функций и задач.

Проблемам развития организационной структуры таможенных органов в условиях интеллектуализации и сервисной трансформации таможенного администрирования посвящены труды [1; 2; 3; 4; 5] таких ведущих ученых Российской таможенной академии, как В.В. Макрусев, М.В. Бойкова, Е.О.

"

Любкина и ряда других ученых. Однако результаты их исследований не определяют четкую концепцию совершенствования организационной структуры таможенных органов и механизма управления их деятельностью в условиях цифровой и сервисной адаптации. Данная проблема является особенно актуальной на современном этапе развития в условиях полномасштабной автоматизации и интеллектуализации деятельности таможенных органов, являющейся ключевым целевым ориентиром Стратегии развития ФТС России до 2030 года [6].

Цель исследования заключается в разработке концептуальных положений по совершенствованию организационной структуры и механизма управления деятельностью таможенных органов (Концептуальные положения).

Основное содержание Концептуальных положений. Развитие организационной структуры таможенных органов на современном этапе должно осуществляться с учетом концептуально новых подходов, учитывающих современные вызовы и угрозы, возникающие перед таможенной службой в условиях стратегических изменений. Однако на сегодняшний день отсутствуют концептуальные положения, определяющие основную идею дальнейшего развития организационной структуры таможенных органов, в соответствии с которыми должна проектироваться модель оптимальной и эффективно функционирующей в условиях стратегических изменений организационной структуры таможенных органов. В этой связи автором разработаны Концептуальные положения, основное содержание которых представлено на рис.1.

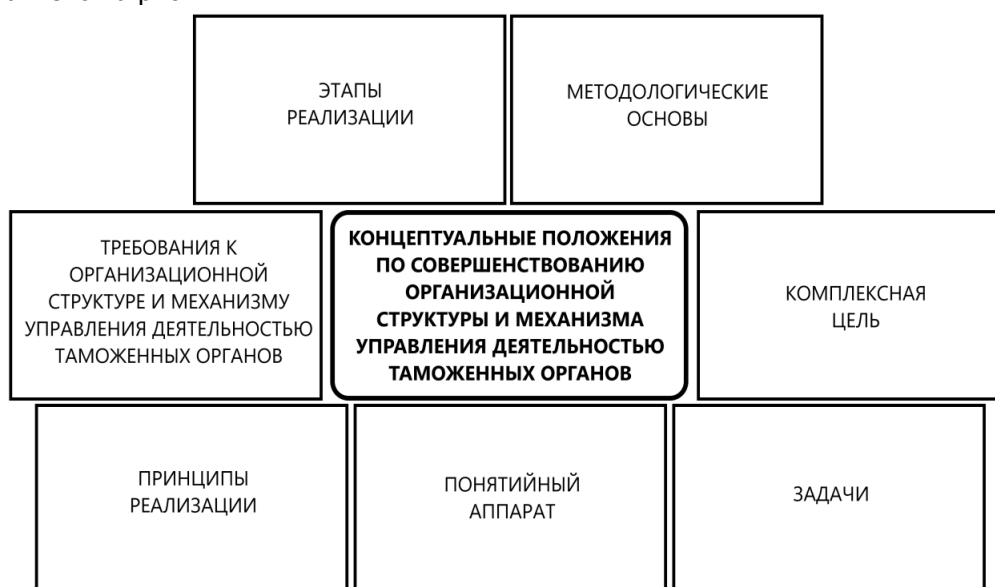

Рисунок 1. Содержание Концептуальных положений (составлено автором)

Далее рассмотрим содержание основных элементов предложенных Концептуальных положений.

Методологические основы. В основе методологии Концептуальных положений лежат системный, процессный и сервисно-ориентированный подходы. Системный подход позволяет рассматривать организационную структуру таможенных органов как систему. Процессный подход позволяет рассматривать деятельность таможенных органов как непрерывный процесс реализации их функций и задач. Сервисно-ориентированный подход позволяет рассматривать деятельность таможенных органов как процесс, направленный на удовлетворение запросов участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Комплексная цель включает в себя:

1. Создание плоской организационной структуры, эффективно функционирующей в условиях динамично меняющейся внешней среды – сферы ВЭД.

2. Создание механизма адаптивного управления деятельностью таможенных органов на низовом уровне, направленного на реализацию сквозного таможенного контроля.

Достижение комплексной цели в перспективе позволит:

– создать условия для устойчивого развития организационной структуры таможенных органов в условиях цифровой экономики;

– создать инновационные рабочие места в таможенных органах;

– расширить возможности управления деятельностью таможенных органов;

– повысить эффективность взаимодействия таможенных органов;

– реализовать всестороннюю кооперацию таможенных органов на низовом уровне в рамках модели сквозного таможенного контроля.

Задачи:

1. Разработка методики исследования иерархии организационной структуры таможенных органов в условиях цифровой трансформации.
2. Разработка математической модели обоснования рациональной иерархии в организационной структуре таможенного органа.
3. Разработка методики формирования механизма адаптивного управления деятельностью таможенных органов на низовом уровне.
4. Разработка модели сквозного таможенного контроля в условиях цифровой и сервисной адаптации.

Понятийный аппарат. Для реализации комплексной цели и задач Концептуальных положений предлагается использовать следующий понятийный аппарат (табл. 1).

Таблица 1. Понятийный аппарат Концептуальных положений (составлено автором)

№ п/п	Понятие	Содержание
1	Организационная структура таможенного органа	Внутреннее строение таможенного органа, определяемое системой подчинения структурных подразделений, распределением между ними функционала и полномочий, механизмом управления их деятельностью.
2	Плоская организационная структура таможенного органа	Организационная структура таможенного органа с минимально необходимым для эффективного выполнения возложенных на него функций и задач количеством иерархических уровней в системе подчинения.
3	Система подчинения таможенного органа	Система подчинения структурных подразделений вышестоящим структурным подразделениям таможенного органа, а также соотношение между ними централизации и децентрализации властных полномочий.
4	Механизм управления деятельностью таможенных органов	Совокупность методов и инструментов, обеспечивающих реализацию основных функций управления (планирование, организация, мотивация и контроль) и позволяющих организовать деятельность таможенных органов для достижения целей и задач таможенной службы.
5	Механизм адаптивного управления деятельностью таможенных органов	Механизм управления деятельностью таможенных органов, ориентированный на повышение качества сквозного таможенного контроля на низовом уровне и обеспечивающий возможность принятия рационального управленческого решения в зависимости от изменения условий внешней среды – сферы ВЭД.
6	Таможенный контроль	Совокупность форм и мер контроля, реализуемых таможенными органами в целях проверки и (или) обеспечения соблюдения норм таможенного и иных видов законодательств при перемещении товаров через таможенную границу.
7	Таможенные операции	Совокупность действий, совершаемых таможенными органами и иными лицами в связи с перемещением товаров через таможенную границу.
8	Сквозной таможенный контроль	Таможенный контроль, совершаемый при взаимодействии нескольких таможенных органов и структурных подразделений на горизонтальном уровне и объединяющий в единый процесс систему таможенных услуг, предоставляемых при прохождении таможенных формальностей.
9	Системный подход	Подход, рассматривающий организационную структуру таможенных органов как совокупность взаимодействующих друг с другом структурных подразделений, образующих систему.
10	Процессный подход	Подход, рассматривающий деятельность таможенных органов как непрерывный процесс реализации их функций и задач во взаимосвязи друг с другом и с внешней средой, определяющей стратегическое развитие таможенных органов.
11	Сервисно-ориентированный подход	Подход, рассматривающий деятельность таможенных органов как процесс, направленный на удовлетворение запросов потребителей таможенных услуг – участников ВЭД.
12	Функция мониторинга	Деятельность, связанная с наблюдением за состоянием объекта управления – деятельности таможенных органов в зависимости от изменений параметров сферы ВЭД, а также анализом такого состояния в целях принятия адекватных условиям внешней среды рациональных управленческих решений.
13	Функция аналитики больших данных	Деятельность, связанная с выявлением закономерностей развития сферы ВЭД по установленным критериям и показателям деятельности таможенных органов на основе анализа больших массивов данных, результаты которого используются для принятия рациональных управленческих решений.
14	Функция цифровой трансформации	Деятельность, связанная с внедрением в деятельность таможенных органов цифровых технологий и их реализацией.
15	Функция интеллектуализации	Деятельность, связанная с внедрением и реализацией механизмов «искусственного интеллекта» при совершении таможенных операций.
16	Функция сервиса	Деятельность таможенных органов, основанная на реализации сервисно-ориентированного подхода

Принципы реализации. В основе реализации Концептуальных положений лежит система принципов:

1. Принципы функционирования и развития организационной структуры:

- единства системы таможенных органов и централизованного руководства;
- сбалансированности соотношения единоначалия и коллегиальности;
- делегирования полномочий;
- сбалансированности соотношения централизации и децентрализации;
- функциональной специализации и разделения труда;
- оптимальности иерархических уровней организационной структуры.

2. Принципы функционирования и развития механизма адаптивного управления деятельностью таможенных органов:

- цифровизации таможенных операций;
- автоматизации таможенных операций;
- интеллектуализации таможенных операций;
- реализации механизма «единого окна» при проведении таможенного контроля [7];
- реализации мониторинговых, аналитических и сервисных функций;
- гибкости и оперативности взаимодействия на низовом уровне;
- нацеленности на повышение эффективности сквозного таможенного контроля;
- нацеленности на удовлетворение потребностей участников ВЭД.

Требования к организационной структуре и механизму управления деятельностью таможенных органов:

1. Организационная структура таможенных органов должна состоять из минимально возможного количества иерархических уровней, которое необходимо для обеспечения эффективного выполнения возложенных на таможенные органы функций и задач.

2. Организационная структура таможенных органов должна быть адаптирована к условиям стратегических изменений, определенным цифровой и сервисной трансформацией таможенного администрирования.

3. В системе управления деятельностью таможенных органов необходимо развитие дополнительных функций таможенного администрирования: мониторинга, аналитики больших данных, интеллектуализации, сервиса.

4. Механизм управления деятельностью таможенных органов должен быть ориентирован на реализацию и повышение эффективности сквозного таможенного контроля.

5. Механизм управления деятельностью таможенных органов должен быть адаптивным к условиям внешней среды – сферы ВЭД.

Этапы реализации Концептуальных положений. В условиях реализации сервисно-ориентированного и процессного подходов совершенствование организационной структуры таможенных органов должно осуществляться исходя из результатов текущего развития механизма сквозного таможенного контроля. В этой связи предлагается проведение планомерных мероприятий, связанных с оптимизацией и сокращением иерархических уровней организационной структуры таможенных органов. Так, В.В. Макрусевым и Е.О. Любкиной были предложены две стратегии организационно-функциональных преобразований на современном этапе развития таможенного администрирования: стратегия оптимизации вертикальной структуры управления; стратегия формирования плоской структуры управления [8].

На первоначальном этапе до 2030 года целесообразно использовать первую стратегию, заключающуюся в поэтапной оптимизации организационной структуры таможенных органов, которая во многом зависит от внедрения и дальнейшего развития цифровых технологий таможенного контроля, расширения возможностей автоматизации и интеллектуализации деятельности таможенных органов, что определяет развитие организационной структуры в условиях реализации сервисно-ориентированного подхода [9]. На данном этапе предлагается постепенное переподчинение всех полнофункциональных, электронных таможен и находящихся в их структуре центров электронного декларирования (ЦЭД) непосредственно ФТС России в целях реализации централизации и создания единой системы управления деятельностью всех 16 ЦЭД. На сегодняшний день только пять полнофункциональных таможен и находящихся в их структуре ЦЭД подчинены непосредственно ФТС России. В дальнейшем предлагается переподчинение ФТС России «морских» полнофункциональных таможен (Новороссийская, Балтийская, Владивостокская) и находящихся в их структуре ЦЭД и таможенных постов фактического контроля. На последующем этапе предлагается переподчинение ФТС России региональных электронных таможен и находящихся в их структуре ЦЭД (восемь электронных таможен и восемь ЦЭД). Возможность реализации данных мероприятий во многом зависит от следующих факторов развития механизма управления деятельностью таможенных органов:

1. Наличие каналов связи, скорость электронной обработки, возможности резервирования и защиты данных, отказоустойчивость информационной системы, доступность цифровых сервисов. Перечисленные характеристики информационной системы должны быть на высоком уровне в условиях цифровой трансформации таможенного администрирования. Так, к 2023 году ФТС России планирует создание Главного центра обработки данных, который в значительной степени позволит расширить возможности информационно-технологического обеспечения деятельности таможенных органов.

2. Степень автоматизации таможенных операций, связанных с выпуском товаров, в отношении всего декларационного массива, сконцентрированного в ЦЭД. Увеличение возможностей автоматического выпуска позволит, с одной стороны, снизить большую нагрузку с выпускающих инспекторов, возросшую в связи с концентрацией электронного декларирования в 16 ЦЭД, с другой стороны, сконцентрировать внимание на рискованных поставках товаров и повысить эффективность таможенного контроля в отношении таких товаров.

3. Степень интеллектуализации системы управления рисками. Несмотря на достаточно высокую степень автоматизации системы управления рисками (СУР) (90 % по итогам 2020 года [10]), на сегодняшний день ее архитектура является достаточно устаревшей, большое количество действующих профилей риска не менялось в течение долгого периода времени. Их актуализация является актуальной на сегодняшний день. Помимо этого, в целях повышения степени автоматизации деятельности таможенных органов необходимо создание СУР, в основе которой лежат принципы интеллектуального анализа данных.

4. Развитие и централизация системы оперативного мониторинга деятельности ЦЭД, выявления и анализа рисков. ФТС России поставлена задача по созданию системы риск-категорирования, способной автоматически выявлять и анализировать риски в отношении каждой товарной партии в режиме онлайн и предлагать наиболее оптимальные меры по их минимизации. В этой связи большое внимание следует уделить развитию и автоматизации деятельности созданной сети центров оперативного мониторинга и управления рисками.

С формированием к 2030 году полноценного механизма сквозного таможенного контроля, в основе которого лежат принципы автоматизации и интеллектуализации таможенных операций, целесообразным и результативным представляется реализация второй стратегии, связанной с формированием плоской организационной структуры таможенных органов в период с 2030 года по 2035 год. На данном этапе видится сокращение иерархических уровней в региональных электронных таможнях и ЦЭД, их преобразование в единый таможенный орган – цифровую интеллектуальную таможню – с плоской организационной структурой. Сокращение иерархических уровней в электронной таможне возможно за счет оптимизации таможенных процессов на низовом уровне, внедрения модели сквозного таможенного контроля и механизма адаптивного управления деятельностью таможенных органов. Высвободившиеся вследствие этого трудовые ресурсы необходимо максимальным образом вовлечь в процесс осуществления контроля в отношении рискованных товаров, а также в целом на реализацию процесса выпуска товаров.

Выводы

Таким образом, предложенные Концептуальные положения являются одной из ключевых идей формирования организационной структуры таможенных органов, соответствующей современным требованиям их стратегического развития. Дальнейшее развитие Концептуальных положений видится в выполнении комплексной цели и задач, реализация которых связана с проблемой поиска методов разработки оптимальных моделей сквозного таможенного контроля, организационной структуры таможенных органов в условиях цифровой и сервисной адаптации. Формирование оптимальной организационной структуры таможенных органов должно осуществляться поэтапно на основе системного процессного и сервисно-ориентированного подходов, что позволит сформировать такую систему таможенного администрирования, которая станет эффективным механизмом выполнения миссии таможенной службы. Создание плоской организационной структуры электронной таможни и ЦЭД позволит увеличить управляемость деятельностью таможенных органов, обеспечить гибкость и оперативность реагирования на изменения внешней среды, сократить внутриведомственные издержки, а также финансовые и временные издержки участникам ВЭД.

Список источников

1. Бойкова М.В. Развитие теории и методологии сервисно-ориентированного таможенного администрирования: дис. ... д.э.н. Люберцы, 2021. 543 с.
2. Лобас Т.В., Макрусев В.В. Цифровая трансформация таможенного регулятора: теория, проблемы и международный опыт их решения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 65–79. DOI 10.34670/AR.2019.91.9.008.
3. Макрусев В.В., Любкина Е.О. Интеллектуализация цифровых платформ экономики как прорывное направление развития: идея и достижимые уровни реализации / Сборник избранных

статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Всероссийских (национальных) научно-практических конференций, Санкт-Петербург, 2021. С. 51–56.

4. Таможенное администрирование: идеология, методология и технология / В.В. Макрусев, М.В. Бойкова, С.Я. Юсупова [и др.]; под общ. ред. В.В. Макрусева. Москва: РИО ПТА, 2017. 188 с.

5. Makrusev V., Vakhrushev V., Nasibullin A. Institutionalization of Intelligent Digital Customs // CoMeSySo 2020: Software Engineering Perspectives in Intelligent Systems // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1294. С 12–19. DOI 10.1007/978-3-030-63322-6_2.

6. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 15.01.2022).

7. Бондаренко А.О. Международный опыт реализации концепции «единого окна» // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Ростов-на-Дону, 01 ноября 2018 года. Ростов-на-Дону, 2018. С. 20–27.

8. Макрусев В.В., Любкина Е.О. Реформирование таможенных институтов: идеи, альтернативные стратегии и практика реализации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 6.

9. Бондаренко А.О. Развитие модели организационной структуры таможенных органов России в условиях сервисно-ориентированного таможенного администрирования / Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15–19 ноября 2021 года. Ростов-на-Дону, 2021. С. 28–36.

10. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/>

References

1. Boikova M.V. Development of the theory and methodology of service-oriented customs administration. Dr. econ. sci. diss, Lyubercy, 2021, 543 p. (In Russ.).

2. Lobas T.V., Makrusev V.V. Digital transformation of the customs regulator: the theory, problems and international experience of their solution. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2019, vol. 9, № 9-1: 65–79. DOI 10.34670/AR.2019.91.9.008. (In Russ.).

3. Makrusev V.V., Lyubkina E.O. Intellectualization of digital platforms of the economy as a breakthrough direction of development: the idea and achievable levels of implementation. *Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the National Research Institute "National Development": Materials of All-Russian (national) scientific and practical conferences, 2021*, Saint Petersburg, 2021: 51–56.

4. Customs administration: ideology, methodology and technology / V.V. Makrusev, M.V. Boikova, S.Ia. Iusupova [et al.]; under the general editorship of V.V. Makrusev. Moscow, the Russian Customs Academy, 2017, 88 p. (In Russ.).

5. Makrusev V., Vakhrushev V., Nasibullin A. Institutionalization of Intelligent Digital Customs. *CoMeSySo 2020: Software Engineering Perspectives in Intelligent Systems / Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1294: 12–19. DOI 10.1007/978-3-030-63322-6_2.

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1388-p dated May 23, 2020 "Strategy of the development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ [accessed 15 January 2022]. (In Russ.).

7. Bondarenko A.O. International experience in implementing the "single window" concept. *Modern trends in public administration, economics, politics, law: collection of reports of the international scientific and practical conference of young scientists, postgraduates and students*, Rostov-on-Don, 2018: 20–27.

8. Makrusev V.V., Lyubkina E.O. Reforming customs institutions: ideas, alternative strategies and implementation practices. *Economics and management: problems, solutions*, 2020, No6: 82–94. (In Russ.).

9. Bondarenko A.O. The development of the model of organizational structure of customs authorities in the conditions of service-oriented customs administration. *Features of state regulation of foreign economic activity in modern conditions: Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference*, Rostov-on-Don, 2021: 28–36. (In Russ.).

10. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation". <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-rossijskoj-federaczii>

Информация об авторе: А.О. Бондаренко – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Information about the author: A.O. Bondarenko – Junior Researcher of the Research Department

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 657

Процедура обоснования и принятия решения о передаче отдельных функций или бизнес-процессов на аутсорсинг

© Е.В. Гомелева, Е.В. Валенцева, 2022

Екатерина Викторовна Гомелева¹, Елена Викторовна Валенцева²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия.

¹ katya.ternickova@yandex.ru

² e.valentseva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается процедура обоснования и принятия решения о передаче отдельных функций или бизнес-процессов на аутсорсинг. Выделяются подходы к оценке эффективности принятия решения передачи отдельных функций или бизнес-процессов аутсорсеру, описываются инструменты, определяющие экономическую эффективность делегирования функций или бизнес-процессов на аутсорсинг.

Ключевые слова: аутсорсинг, делегирование бизнес-процессов, оценка эффективности

Для цитирования: Гомелева Е.В., Валенцева Е.В. Процедура обоснования и принятия решения о передаче отдельных функций или бизнес-процессов на аутсорсинг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С. 20-23

Original article

The procedure for justifying and deciding on the transfer of certain functions or business processes to outsourcing

Ekaterina V. Gomeleva¹, Elena V. Valentseva²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

¹ katya.ternickova@yandex.ru

² e.valentseva@gmail.com

Abstract. The article discusses the procedure for justifying and deciding on the transfer of individual functions or business processes to outsourcing. The approaches to assessing the effectiveness of decision-making of transferring individual functions or business processes to an outsourcer are highlighted, and the tools that determine the economic efficiency of delegating functions or business processes to outsourcing are described.

Keywords: outsourcing, delegation of business processes, efficiency assessment

For citation: Gomeleva E.V., Valentseva E.V. The procedure for justifying and deciding on the transfer of certain functions or business processes to outsourcing. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):20-23 (In Russ.)

Аутсорсинг считается одним из эффективных инструментов организации и ведения любого бизнеса, где происходит делегирование непрофильных организационных и управленческих функций подрядчикам, агентствам или фрилансерам. Это хороший способ оптимизировать работу и не растрачивать усилия на рутинные бизнес-процессы, с которыми фрилансеры справятся быстрее и качественнее.

Основными причинами, по которым рекомендуется рассмотреть вопрос делегирования к аутсорсингу, могут быть следующие желания:

- сосредоточиться на том, что реально приносит доход;
- сосредоточить внимание на ключевых бизнес-процессах и стратегических аспектах деятельности фирмы;
- получить квалифицированного фрилансера и исключить риск штрафных санкций за нарушение трудового и налогового законодательства;
- уменьшить штат фирмы и тем самым снизить затраты на обеспечение деятельности и заработную плату работников;
- применить инновационные подходы, новые технологии и передовые решения.

Одним из распространенных видов аутсорсинга до недавнего времени считалось ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской отчетности, ведение налогового учета и составление налоговой отчетности, или же передача аутсорсеру только определенных функций.

Система аутсорсинга на сегодняшний день набирает обороты. В настоящее время все большую популярность получают такие бизнес-процессы как маркетинг, IT-поддержка, доставка и логистика,

"

HR и финансовый аутсорсинг. Начинает развиваться краудсорсинг, который подразумевает передачу на внешнее управление процессов, требующих проведения анализа глубоких и объёмных данных предприятий, направленных на решение стратегических задач.

При переходе на систему аутсорсинга каждое структурное подразделение должно определить цель перехода и выполнить качественный анализ для принятия решения об использовании данного инструмента.

Это важнейший шаг, на этапе которого необходимо проанализировать деятельность организации и понять, какие непрофильные виды деятельности наиболее сложны в управлении, показывают наименьшую эффективность, какие партнерские предложения имеются на рынке. Программа внедрения требует четкого анализа рисков при передаче функций и видов деятельности на аутсорсинг, а также оценку его эффективности.

При сравнении затрат по вариантам необходимо учесть:

- планируемые годовые выгоды, получаемые за счет закрытия существующего подразделения, E_1 , тыс. руб.;
- планируемые расходы, связанные с внедрением и поддержанием услуг аутсорсинга, E_2 , тыс. руб.

Величина планируемых годовых выгод, связанных с закрытием существующего структурного подразделения, состоит из следующих постоянных затрат:

$$E_1 = E_{з/пл} + E_{страх} + E_m + E_{ам} + E_{пр}, \quad (1)$$

где $E_{з/пл}$ – годовой фонд оплаты труда, тыс. руб.;

$E_{страх}$ – страховые взносы, тыс. руб.;

E_m – расходы на электроэнергию ЭВМ, тыс. руб.;

$E_{ам}$ – амортизационные отчисления ЭВМ, тыс. руб.;

$E_{пр}$ – прочие расходы, тыс. руб.

Годовой экономический эффект от перехода на аутсорсинг:

$$\mathcal{E}_r = E_1 - E_2, \quad (2)$$

Принятие решения о делегировании непрофильных организационных и управленческих функций фирмы является комплексным подходом, который затрагивает стратегические интересы высшего менеджмента и связан с анализом реального положения дел в фирме. Фактически, это выбор между собственным производством и приобретением услуг у подрядчиков, агентств или фрилансеров.

Для принятия решения о передаче отдельных функций или бизнес-процессов на аутсорсинг рекомендуется оценить возможности фирмы и фрилансеров, а также подготовить решения о целесообразности данного проекта и только после этого принять решение.

В настоящее время нет единой общепринятой методики обоснования эффективности передачи отдельных функций или бизнес-процессов на аутсорсинг. Существование большого числа формул для оценки экономического эффекта аутсорсинга во многом связано с тем, что для разных видов аутсорсинговых контрактов характерны свои источники доходов и расходов.

Для принятия экономически эффективного и обоснованного решения о внедрении аутсорсинга в деятельность компании заказчику необходимо не только определить, что и кому передавать, но и поэтапно оценить собственные возможности, досконально изучить потенциальных исполнителей, обосновать решение о внедрении аутсорсинга, рассчитать эффективность экономической безопасности и обеспечить условия мониторинга и контроля осуществления аутсорсингового контракта, поскольку аутсорсинг связан с определенными рисками и подразумевает реструктуризацию внутренней среды компании.

Процедура принятия решения о передаче отдельных функций или бизнес-процессов аутсорсеру показана на рисунке 1.

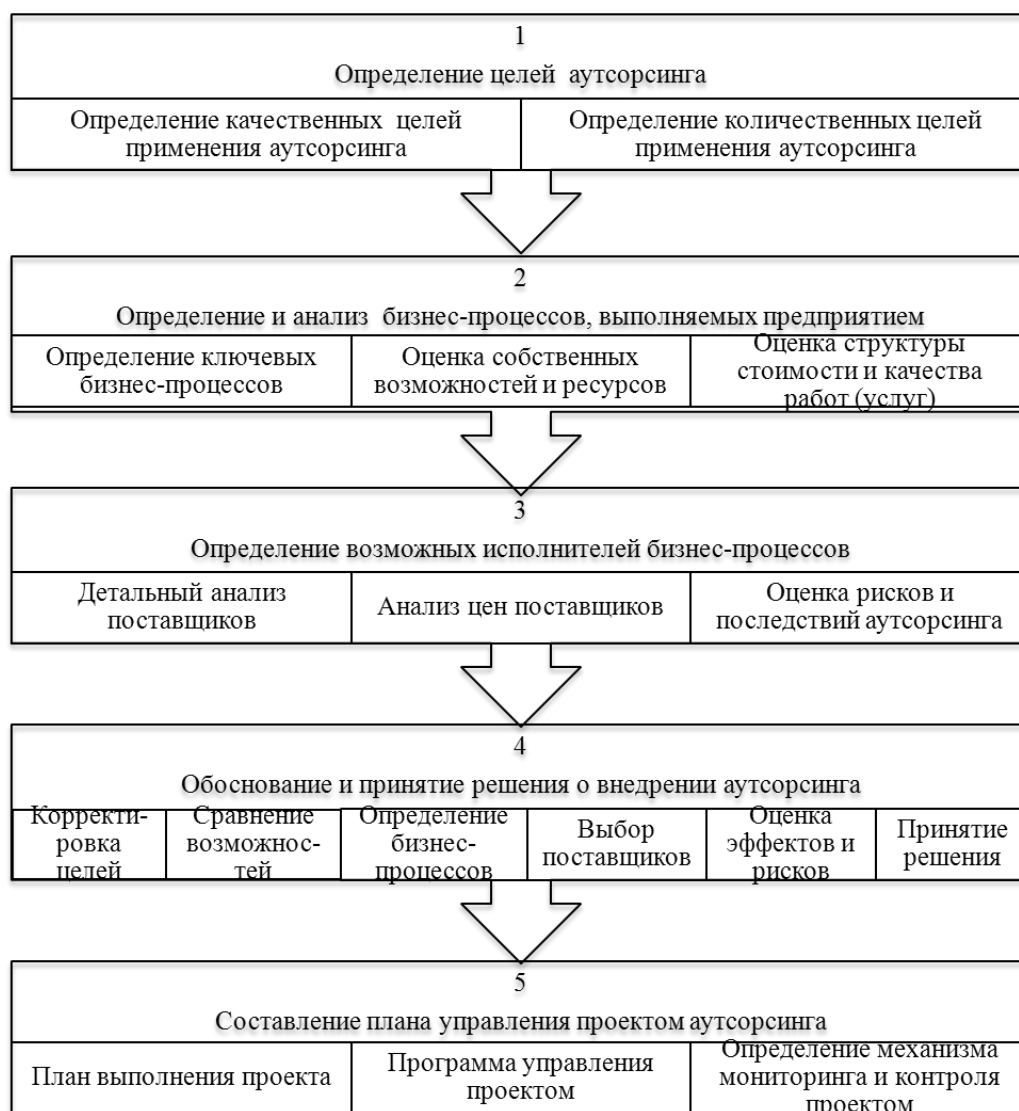

Рисунок 1. Процедура принятия решения о передаче отдельных функций или бизнес-процессов аутсорсеру

Проведенный нами анализ методического обеспечения позволяет выделить два подхода к оценке эффективности принятия решения передачи отдельных функций или бизнес-процессов на аутсорсинг: простой и сложный.

Простой подход позволяет определить корреляцию использования аутсорсинга только на один сегмент, например, финансовые результаты деятельности. В качестве определяющего показателя можно взять экономию или дополнительный доход, получаемый за счет аутсорсинга.

Не стоит забывать и о том, что у фирмы могут возникнуть и дополнительные затраты уже после передачи бизнес-процесса аутсорсеру.

Далее необходимо определить экономическую эффективность передачи бизнес-процессов, сравнивая затраты на приобретение результатов выполнения переданной аутсорсеру и затраты на собственное производство. Если соотношение затрат на собственное производство и затрат на приобретение больше 1, тогда желательно делегировать бизнес-процесс аутсорсеру, если меньше 1, тогда реализация бизнес-процесса собственными силами будет выгоднее.

Экономический эффект рассчитывается по формуле

$$\mathcal{E} = \sum Z - Z_{\text{аут}}, \quad (1)$$

где $\sum Z$ - величина потенциальных суммарных затрат выполнения бизнес-процесса своими силами, тыс. руб.;

$Z_{\text{аут}}$ - стоимость услуг аутсорсинга, тыс. руб.

Определить экономическую эффективность передачи бизнес-процессов можно с помощью диаграммы (рис. 2).

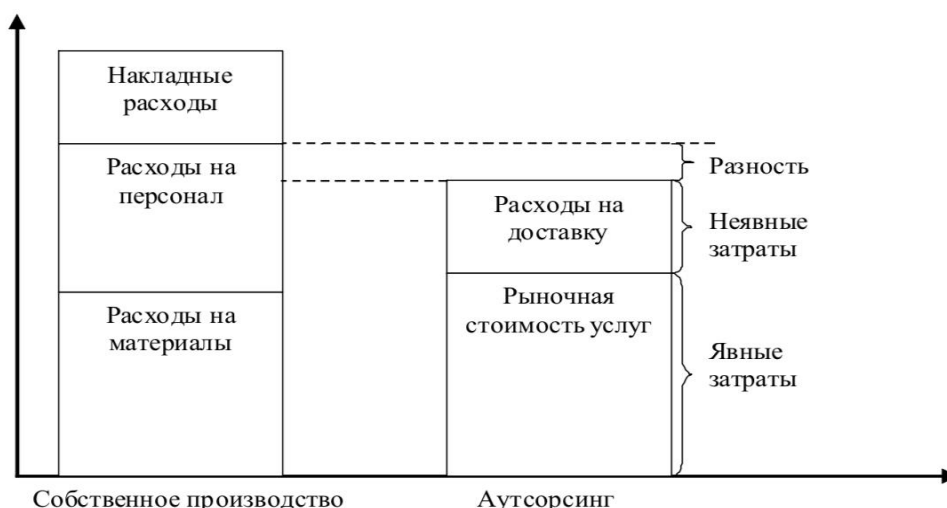

Рисунок 2. Сравнение стоимости услуг аутсорсинга с затратами на собственное производство
 Основным достоинством данного подхода является простота и наглядность.

Расчет показателя эффективности с учетом приведения суммарных затрат к единому моменту времени будет выглядеть следующим образом:

$$\varepsilon = \sum_{i=1}^n \frac{\sum Z_i - Z_{\text{аут}i}}{(1 + d)}, \quad (2)$$

где n – продолжительность периода;

$\sum Z_i$ - величина потенциальных суммарных затрат выполнения процесса своими силами в i-ом году, тыс. руб.;

$Z_{\text{аут}i}$ – полная стоимость услуг аутсорсинга в i-ом году, тыс. руб.;

$1/(1 + d)$ – коэффициент дисконтирования.

Недостатком формул 1-2 является то, что критерием эффективности является минимум затрат, который и отвечает на вопрос, стоит ли переходить на аутсорсинг. При этом остается за рамками анализа вариант, когда собственные издержки меньше затрат на аутсорсинг.

Это не дает предприятию полноценной картины всех результатов внедрения аутсорсинга, как положительных, так и отрицательных. Возможно, вариант внедрения аутсорсинга позволит улучшить качество работ (услуг) и, как следствие, увеличить выручку, что компенсирует издержки и принесет компании дополнительную прибыль. В этом случае формулы 1-2 требуют корректировки.

Список источников

1. Медведева Л.А., Зиновьева Ю.С. Аутсорсинг, как способ организации бухгалтерского учета / Новая российская экономика: инвестиции, кластеры, инновации и дорожные карты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян А. А. Уфа, 2018. С. 80-82.

References

1. Medvedeva L.A., Zinovieva Y.S. Outsourcing as a way of organizing accounting. *The New Russian Economy: investments, clusters, innovations and roadmaps*. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ed. Sukiasyan A. A. Ufa, 2018: 80-82.

Информация об авторах

Е.В. Гомелева – кандидат экономических наук, доцент

Е.В. Валенцева – кандидат технических наук, доцент

Information about the authors

E.V. Gomeleva – Candidate of Economics, Associate Professor

E.V. Valentseva – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 338.222

ESG трансформация и эффективность инвестиционной маркетинговой стратегии российских банков

© О.В. Евграфова, В.А. Горбатко, А.А. Каменская, 2022

Ольга Владимировна Евграфова¹, Вероника Александровна Горбатко², Анастасия Александровна Каменская³

^{1,2,3} Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия.

¹ dia7@bk.ru

² nikagorbatko2016@gmail.com

³ 79508617965@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время давление на компании, заставляющее их уделять внимание экологическим, социальным и управленческим вопросам (ESG), продолжает усиливаться. Несмотря на многочисленные риски, российские банки с 2020 года активно осуществляют ESG-трансформацию, снижают уровень негативного воздействия на экологию, создают и продвигают «социальные» и «зеленые» продукты. В статье рассматриваются некоторые аспекты эффективности инвестиционной маркетинговой стратегии банков в ESG-экономике.

Ключевые слова: ESG-экономика, банки, маркетинг, инвестиции, акционерная стоимость, ESG-программы, эффективность

Для цитирования: Евграфова О.В., Горбатко В.А., Каменская А.А. ESG трансформация и эффективность инвестиционной маркетинговой стратегии российских банков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.24-29

Original article

ESG transformation and the efficiency of investment marketing strategy of Russian banks

Olga V. Evgrafova¹, Veronika A. Gorbatko², Anastasia A. Kamenskaya³

^{1,2,3} Rostov Branch of Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia.

¹ dia7@bk.ru

² nikagorbatko2016@gmail.com

³ 79508617965@yandex.ru

Abstract. Currently, the pressure on companies to pay attention to environmental, social and governance (ESG) issues continues to increase. Despite numerous risks, Russian banks have been actively pursuing ESG-transformation since 2020, reducing the level of negative environmental impact, creating and promoting «social» and «green» products. The article considers some aspects of banks' investment marketing strategy effectiveness in ESG-economy.

Keywords: ESG economics, banks, marketing, investments, shareholder value, ESG programs, efficiency

For citation: Evgrafova O.V., Gorbatko V.A., Kamenskaya A.A. ESG transformation and the efficiency of investment marketing strategy of Russian banks. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3(142):24-29 (In Russ.)

ESG-трансформация – это мировой процесс, направленный, прежде всего, на борьбу с изменением климата. В прошлом году Еврокомиссия утвердила «Европейский «зеленый» курс», согласно которому Европа к 2050 году должна стать климатически нейтральной с полным прекращением выбросов парниковых газов [1]. Переход российской экономики на принципы ESG невозможен без участия банков, которые должны стать пейсмейкерами процесса и финансировать трансформацию с помощью поддержки «зеленых» проектов, что, в свою очередь, потребует изменения, прежде всего, инвестиционной маркетинговой стратегии, которая призвана определить инструменты обеспечения конкурентных преимуществ и распределения ресурсов для достижения маркетинговых целей.

Именно банки будут определять ESG-повестку в России в ближайшее время [2], стимулируя переход клиентов к менее углеродоемкому развитию. Недавно проведенные исследования показывают, что программы ESG влияют на эффективность: 83% акционеров и специалистов по инвестициям ожидают, что через пять лет программы ESG будут приносить больше акционерной стоимости, чем сегодня; экологические, социальные и управленческие программы по отдельности создают стоимость как

"

в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Более того, воспринимаемая долгосрочная ценность экологических и социальных программ теперь конкурирует или превышает ценность, приписываемую программам управления [3].

Рассмотрим влияние ESG на акционерную стоимость и финансовые показатели, причины, по которым банки отдают приоритет программам ESG, а также проблемы и возможности в области данных и отчетности ESG.

Как упоминалось ранее, программы ESG создают акционерную стоимость. Однако мнения аналитиков расходятся: в компаниях, ориентированных на потребителя, 66% специалистов указывают на рост стоимости, в компаниях B2B – 56%, 3% специалистов считают, что такие программы снижают акционерную стоимость, 14% не уверены в этом, а 25% – программы ESG не влияют на акционерную стоимость. На рисунке 1 представлены данные об экологических, социальных и управленческих программах в долгосрочной и краткосрочной перспективах. По каждому типу программ и каждому временному горизонту наибольший рост наблюдался в экологических программах. При этом каждый тип программы более создает долгосрочную стоимость, чем краткосрочную, что может отражать первоначальные затраты, связанные с инвестированием в некоторые программы ESG [4].

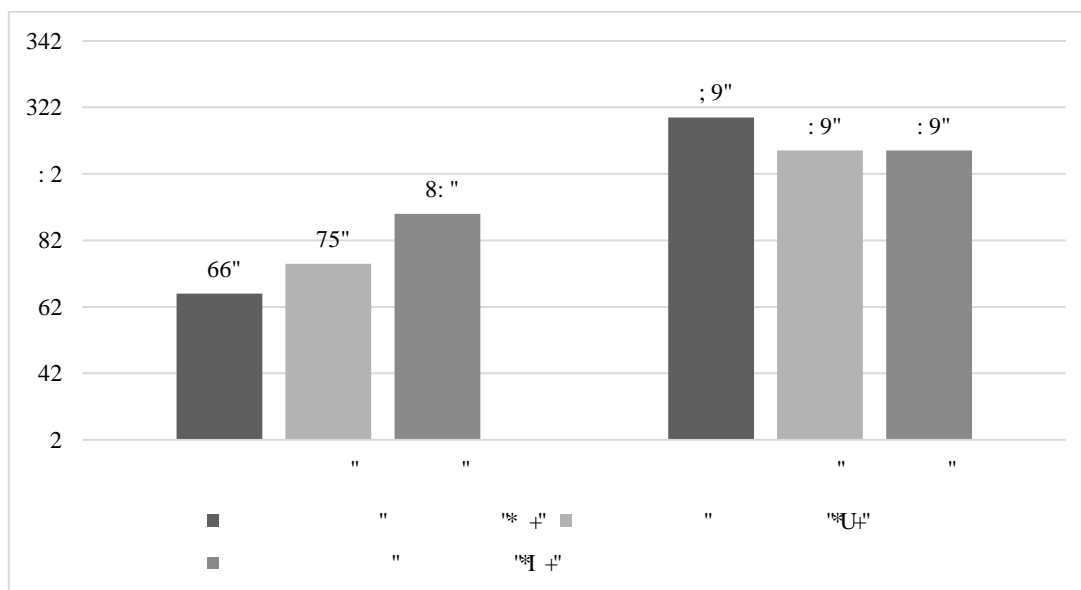

Рисунок 1. Создание стоимости в краткосрочном и долгосрочном периодах

Как показывают данные диаграммы, экологические программы приносят наибольшую долгосрочную ценность. Социальные и управленческие программы увеличивают акционерную стоимость в краткосрочной перспективе. Независимо от периода ожидания относительно будущей ценности вопрос в том, как они учитывают положительный опыт программ ESG при сравнении гипотетических сделок, например, сделки по кредитованию нового бизнеса: специалисты банков выражают большую готовность работать с компаниями с положительной репутацией в вопросах ESG по сравнению с организациями с отрицательной репутацией. Поиск значимых данных для оценки эффективности ESG-программ обусловлен тем обстоятельством, что стандарты и рамки отчетности ESG полезны для интерпретации ценности программ ESG, однако имеющихся данных либо недостаточно, либо вклад этих программ слишком косвенный, чтобы его оценить. Среди наиболее важных особенностей систем отчетности ESG можно назвать количественную оценку финансового воздействия программ ESG (53%), измерение возможностей и рисков для бизнеса (47%) и последовательный набор отраслевых метрик [5].

Поддержание хорошей корпоративной репутации, привлечение и удержание талантливых сотрудников по-прежнему чаще всего упоминаются в качестве способов, с помощью которых программы ESG улучшают финансовые показатели компании. Основными способами повышения финансовой эффективности являются укрепление конкурентных позиций и соответствие ожиданиям общества в отношении позитивного корпоративного поведения (здесь уместно упомянуть «зеленую» маркетинговую стратегию ПАО «Сбербанк»), так как наличие высокоэффективных программ ESG является показателем эффективного управления. Учет факторов ESG при принятии стратегических и оперативных решений обычно касается оценки конкурентов и потенциальных капитальных проектов.

Рассмотрим политику некоторых российских банков в области практической реализации ESG-программ. Как уже отмечалось, сегодня компания считается успешной на мировом рынке, если она соблюдает принципы ESG. ПАО «Сбербанк» (далее – Сбербанк) утвердил «Политику в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития», – это

один из первых документов в России данного формата, в котором рассматривается деятельность компании в области ESG и устойчивого развития, а также основы системы управления устойчивым развитием и взаимодействием с заинтересованными сторонами [6]. Сбербанк выделил три направления: окружающая среда, социальная сфера, корпоративное управление и экономическое процветание, которые способствуют эффективному развитию в области ESG, а также необходимы для выполнения целей, которые данная компания ставит приоритетными для дальнейшего эффективного функционирования; способствуют развитию в России «зеленой экономики», для которой характерно увеличение благосостояния населения и окружающей среды при помощи финансов. В документе были также представлены ряд принципов, которые используются компанией для достижения поставленных целей (Рис.2) [7].

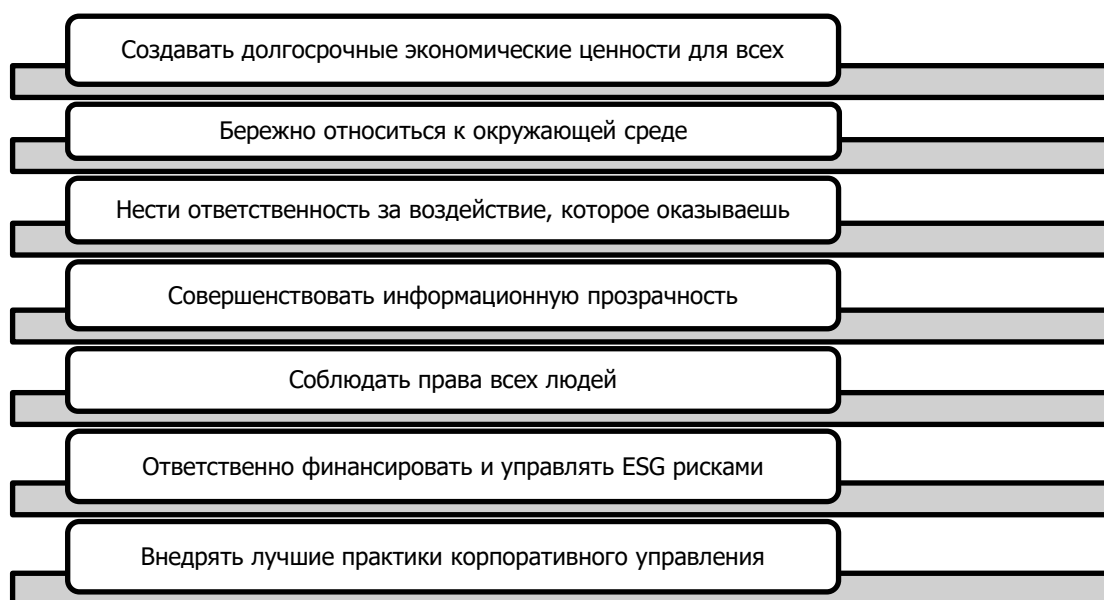

Рисунок 2. Принципы ESG функционирования

Данные принципы способствуют эффективному развитию банка в современных условиях: сегодня инвесторы в первую очередь смотрят на то, как компании, нанося вред окружающей природе, способны компенсировать это, как они могут снизить риск появления новых угроз в рамках своей деятельности, а также как заботятся о своих клиентах и сотрудниках.

Несмотря на то, что принципы ESG только недавно стали использоваться в российских банках, Сбербанк за столь короткий срок смог достичь больших успехов (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты реализации ESG-принципов [8]

Направление деятельности	Эффект
Воздействие на окружающую среду: 1. Бережное отношение к природным ресурсам. 2. Зеленые проекты (финансирование проектов в области возобновляемой энергетики). 3. Ответственное финансирование и управление ESG-рисками (инвестиции в экологически ориентированные компании).	– 51000 деревьев сохранено благодаря эффективному потреблению ресурсов; – 20% снижение общего энергопотребления за 5 лет.
Ответственность перед клиентами: 1. Доступность финансовых услуг. 2. Доступная среда для всех. 3. Безопасность.	– 2,9 млн. активных корпоративных клиентов в России; – 101,5 млн. активных частных клиентов в России.
Забота об обществе: 1. Социально значимые проекты. 2. Благотворительность. 3. Финансовая грамотность.	– 5362 млн. руб. потратила группа компаний «Сбер» на благотворительность; – 1922 млн. руб. - вклад компании в научные разработки, охрану окружающей среды и сохранение объектов культурного наследия.

На данный момент Сбербанк является ведущим Банком в Российской Федерации, на который стоит опираться и другим отечественным компаниям, чтобы добиться успеха на мировом рынке.

Банк «Центр-инвест» – крупный коммерческий банк на Юге России, задачей которого является организация устойчивой деятельности предприятия и создание финансового благополучия его вкладчиков. Банк достаточно активно внедряет ESG-принципы и, более того, успешно справляется с их реализацией. ESG-Стратегия Банка «Центр-инвест» соответствует:

– целям ООН в области устойчивого развития до 2030 г.;

– национальным целям развития Российской Федерации до 2024 г. и целям программ развития Банка России.

Банк является активным участником различных проектов, форумов и других мероприятий, связанных с внедрением и осуществлением деятельности на основе ESG-принципов; динамично отслеживает воздействие продуктов своей деятельности на ЦУР и Национальные проекты, что позволяет быстро и точно обеспечить вкладчиков информацией о том, как вложенные ими денежные средства способствуют достижению глобальных и национальных целей и задач. Ответственное отношение компании к развитию общества, сохранению окружающей среды, повышению уровня финансовой грамотности населения и предпринимателей, а также соблюдению ESG-принципов проявляется в ряде «зеленых» проектов банка (Таблица 2).

Таблица 2. «Зеленые» проекты банка «Центр-инвест» [9]

№	Название	Дата размещения	Характеристика	Особенности (отличия)
1	«Зеленые» облигации	2019 г.	1. Первые в России «зеленые» банковские облигации. 2. Место размещения – Московская биржа. 3. Объем – 300 млн. рублей. 4. Соответствует российским и международным стандартам ответственного финансирования. 5. За счет средств, привлеченных в рамках размещения первого выпуска облигаций, были профинансированы 36 энергоэффективных проектов. 83% из них — это сфера с/х и 17% — производство.	Целевой характер размещения
2	«Зеленый» вклад	2020 г.	1. Уникален и не имеет аналогов в российских кредитно-финансовых организациях. 2. Доходность – 4,6% годовых. 3. Минимальная сумма – 100 тысяч рублей. 4. Продолжительность — 17 месяцев (что равно количеству Целей ООН). 5. Банк каждый год публикует отчет, в котором представлены данные о целевом расходовании средств «зеленых» вкладчиков.	Целевой характер размещения
3	«Зеленый» кредитный портфель	С 2005 г.	1. Финансирует проекты малого бизнеса, населения и ЖКХ в сфере энергоэффективности в России. 2. Общий объем финансирования превысил 17 млрд. рублей (20.700 проектов). 3. Экологический эффект от кредитов банка составляет ежегодное сокращение более 200 тыс. тонн выбросов CO ₂ (эквивалент высадки 8,1 млн. деревьев).	

В рамках функционирования ESG-принципов стоит рассмотреть объемы инвестирования банка в глобальные и национальные проекты. Инвестиции банка «Центр-инвест» в ЦУР и национальные проекты составили более ¼ трлн. рублей (рисунок 3).

ESG-инвестиции банка «Центр-инвест»

01.01.2019-01.01.2022

Общие инвестиции в ЦУР 299,3 млрд Р

Национальные проекты 261,7 млрд Р

Распределение 100 Р депозита клиентов банка

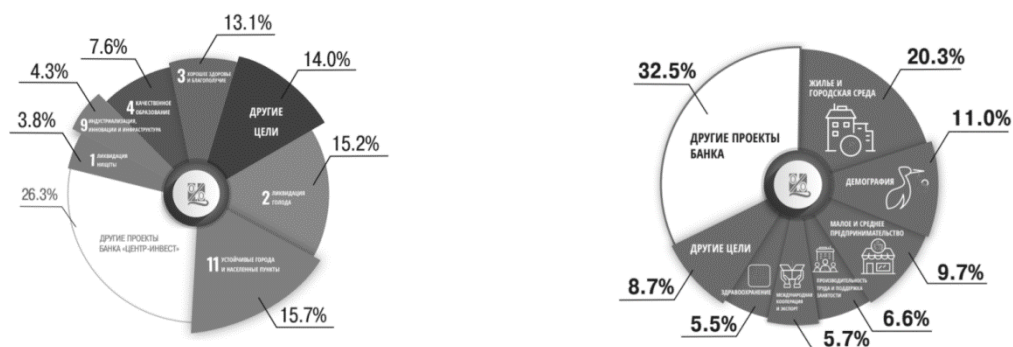

Рисунок 3. ESG-инвестиции банка «Центр-инвест» [8]

Банк также внедрил бизнес-модель ESG-банкинга, которая даже в период пандемии показывает высокую эффективность и стабильность. ESG-банкинг рассчитан на долгосрочную прибыль в реальном секторе экономики. Переходить к данной системе следует комплексно, учитывая предполагаемые расходы и риски. Бизнес-модель обладает рядом достоинств, предусматривая увеличение объемов «зеленого» финансирования и открывая новые возможности. Результаты деятельности говорят об устойчивости модели ESG-банкинга: кредитование населения и малого бизнеса, квалифицированная работа в интересах вкладчиков и инвесторов (Таблица 3).

Таблица 3. Результаты работы инвестиционной бизнес-модели.

Прибыль банка в 2020г., млрд рублей.	1,6
Банк выдал кредитов на, млрд рублей	101,6
Было инвестировано в развитие бизнеса клиентов сегмента малого и среднего бизнес, млрд рублей	77,6
Направлено в кредитные программы для населения, млрд рублей	24
Розничный кредитный портфель банка, млрд рублей	58,2

Банк также принимает участие в различных проектах, направленных на развитие образования, экологии и других программах, которые охватывают шесть регионов страны и более 700 000 человек. Инвестиции Банка в социальную сферу превысили 1,1 млрд. рублей.

Руководители крупнейших российских банков в основном признают, что вопросы инвестиционного маркетинга ESG могут повлиять на результаты деятельности компании, а финансовое влияние ESG-программ, скорее всего, будет возрастать по мере того, как будут расти ожидания и внимание со стороны инвесторов, потребителей, сотрудников и других заинтересованных сторон.

Растущий интерес к деятельности компаний в области ESG привел к увеличению количества отчетов, рейтингов, запросов от инвесторов и аналитиков, а также других механизмов обеспечения прозрачности, что обнаруживает довольно универсальное желание инвесторов и руководителей усовершенствовать существующие подходы и создать более простые в использовании метрики и стандарты данных ESG. Невозможно или нецелесообразно сообщать обо всем, но компании могут сосредоточиться на передаче наиболее важной информации в формах, которые ценят ключевые заинтересованные стороны. Необходимо, чтобы данные ESG были более стандартизированы, лучше интегрированы с финансовыми данными и легко поддавались сравнительному анализу. Например, сценарное планирование, требуемое стандартами Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), может помочь в управлении рисками изменения климата.

Таким образом, высокие показатели ESG могут способствовать повышению темпов роста, снижению затрат, минимизации регулятивных и юридических вмешательств, повышению производительности труда сотрудников, а также концентрации инвестиций и капитальных затрат. Показатели ESG связаны с общим качеством управления, что позволяет предположить, что все больше компаний бан-

ковского сектора будут учитывать инвестиционные маркетинговые стратегии ESG в своих финансовых и стратегических решениях.

Список источников

1. A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent // URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en.
2. Globally Consistent ESG Reporting // URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/globally-consistent-esg-reporting.html>.
3. Witold J. Henisz and James McGlinch (2020) ESG, material credit events, and credit risk. *Journal of Applied Corporate Finance*. Volume 31. No 2: 105–117.
4. Пять способов, с помощью которых ESG создает стоимость // URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/>.
5. Отчетность в области устойчивого развития, основанная на ценностях, которая нужна инвесторам // Надзор за ESG вопросами: руководство для директоров. 2021. №2. С. 8-10.
6. Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития // URL: <https://press.sber.ru/publications/sber-opublikoval-svoiu-pervuiu-politiku-v-oblasti-esg-i-ustoichivogo-razvitiia>.
7. Официальный сайт СберБанка // URL: <https://www.sberbank.com/ru>.
8. Устойчивое развитие СберБанка // URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability>.
9. Официальный сайт Центр-инвест Банка // URL: <https://www.centriinvest.ru/ru/>.

References

1. A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent. https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en. [Accessed 7 January 2022].
2. Globally Consistent ESG Reporting. <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/globally-consistent-esg-reporting.html>. [Accessed 11 January 2022].
3. Witold J. Henisz and James McGlinch (2020) ESG, material credit events, and credit risk. *Journal of Applied Corporate Finance*. Vol. 31. No 2: 105–117. [Accessed 11 January 2022].
4. Five ways that ESG creates value. <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/>. [Accessed 12 January 2022]. (In Russ.).
5. The values-based sustainability reporting that investors want. *Oversight of ESG issues: a guide for directors*. 2021. No2: 8-10. (In Russ.).
6. Social and Environmental Responsibility, Corporate Governance and Sustainability Policy. <https://press.sber.ru/publications/sber-opublikoval-svoiu-pervuiu-politiku-v-oblasti-esg-i-ustoichivogo-razvitiia>. [Accessed 20 January 2022]. (In Russ.).
7. Official website of Sberbank. <https://www.sberbank.com/ru>. [Accessed 21 January 2022]. (In Russ.).
8. Sustainable development of Sberbank. <https://www.sberbank.com/ru/sustainability>. [Accessed 24 January 2022]. (In Russ.).
9. Official site of Center-Invest Bank. <https://www.centriinvest.ru/ru/>. [Accessed 27 January 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

О.В. Евграфова – кандидат философских наук, доцент

В.А. Горбатко – студент

А.А. Каменская – студент

Information about the authors

O.V. Evgrafova – Candidate of Philosophy, Associate Professor

V.A. Gorbatko – student

A.A. Kamenskaya – student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2022 принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 21.02.2022.

Научная статья
УДК 656.2

**Определение и прогнозирование прибыли
в нелинейных функциональных экономических моделях генерации
доходов и расходов предприятия**

© И.А. Калашников, А.А. Калашникова, 2022

Игорь Анатольевич Калашников¹, Анна Александровна Калашникова²

¹Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. kalashnikoff@list.ru

²Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. kalashnikoffanna@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена методика расчета прибыли в условиях изменения объема производства (реализации) продукции предприятия в различных функциональных моделях. Предложена методика использования формулы Ньютона-Лейбница для определения прибыли в нелинейной функциональной модели генерации доходов и расходов предприятия.

Ключевые слова: точка безубыточности, доходы, расходы, прибыль, функциональная модель, предприятие.

Для цитирования: Калашников И.А., Калашникова А.А. Определение и прогнозирование прибыли в нелинейных функциональных экономических моделях генерации доходов и расходов предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3(142). С.30-35

Original article

**Determination and forecasting of profit
in nonlinear functional economic models
of generating income and expenses of the enterprise**

Igor A. Kalashnikov¹, Anna A. Kalashnikova²

¹Rostov state transport university, Rostov-on-Don, Russia. kalashnikoff@list.ru

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. kalashnikoffanna@gmail.com

Abstract. The article considers the method of calculating profit in the conditions of changes in the volume of production (sales) of the company's products in various functional models. A method of using the Newton-Leibniz formula to determine profit in a nonlinear functional model of generating income and expenses of an enterprise is proposed.

Keywords: break-even point, revenue, expenses, profit, functional model, enterprise.

For citation: Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. Determination and forecasting of profit in nonlinear functional economic models of generating income and expenses of the enterprise. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3(142):30-35 (In Russ.)

Актуальность заявленной темы определения объема прибыли в различных функциональных моделях обусловлена необходимостью расчета прибыли в условиях нелинейной генерации доходов, расходов и прибыли предприятия.

В предыдущей статье были рассмотрены методы определения точек безубыточности и оптимального объема производства (реализации) продукции [1], при этом отметим, что эти параметры пригодны для статического планирования и прогнозирования прибыли предприятия с возможностью применения в сфере инвестиционного прогнозирования. В условиях динамического планирования прибыли параметр расчетного объема производства является переменной, которая реагирует как на рыночную конъюнктуру, так и на изменения других параметров модели.

В первую очередь, необходимо выявить временные и объемные интервалы, в которые определяют динамику моделирования. Отметим, что модель должна сохранять работоспособность и адекватность в любых реализуемых прогнозах, при этом ряд параметров имеет естественные ограничения, например, прогноз не может быть ретроспективным, а доходы и расходы не могут быть отрицательными.

В качестве показателя переменной, отражающей динамику модели, определим объем производства, что позволит за счет исключения параметра времени адаптировать модель для любых расчетных периодов.

"

Параметр объема производства может иметь как положительную, так и отрицательную динамику, но физически не может быть отрицательным.

Также, рассматривая ось объема производства, можно определить единичную [2] или множественные точки безубыточности, которые позволят определить интервалы, в которые параметр прибыли будет положительным или отрицательным.

Для начала рассмотрим методику на примере линейной модели, что позволит оценить рассматриваемую методологию. Для любой из моделей базовыми рассматриваемыми функциями являются доходы и расходы.

Линейные функции доходов и расходов определяются функциями:

$$Dq(\text{доходы}) = C, Q$$

где C – цена

Q – объем выпуска продукции

Расходы состоят из постоянных расходов и прямых переменных расходов [1], что сохраняет линейность функции.

$$Rq(\text{расходы}) = Ar + br, Q$$

где Ar – постоянные расходы

br – прямые переменные расходы

Прибыль или убыток предприятия представляет собой разницу между доходами и расходами в заданной точке, прибыль будет иметь статический характер, который будет определен выбранным расчетным объемом.

Графически эта модель имеет следующий вид.

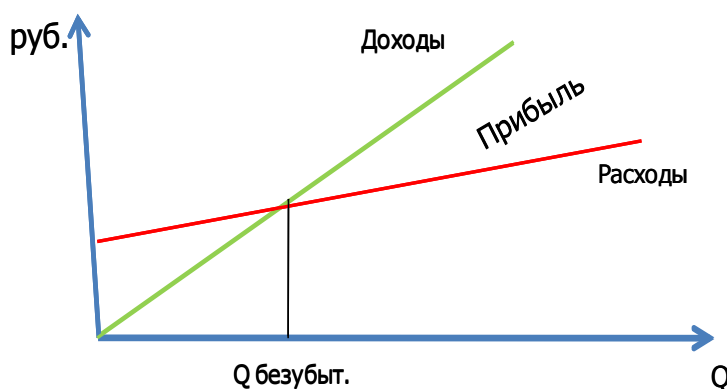

Рисунок 1. Линейная модель определения прибыли

На графике точка безубыточности является точкой, справа от которой находится интервал, где производство является прибыльным.

Если же мы хотим рассмотреть модель, в которой объем производства будет иметь динамический характер, необходимо осуществить выбор методологии. Более простым и в то же время более трудоемким станет дискретный подход, где необходимо выбрать интервал и рассчитать на нем все имеющиеся значения и затем путем их суммирования определить искомое значение прибыли в заданном интервале. Другим вариантом может быть графическо-аналитическая методология. На графике видно, что доходы и расходы определяются площадью под графиком функций.

Таким образом, если мы хотим определить доходы предприятия при росте объема производства с нуля до объема Q_1 , необходимо рассчитать площадь треугольника, один катет которого будет равен Q_1 , а второй CQ_1 , это можно определить по формуле:

$$Dq^*2-S 3+= C, S 3, Q 14$$

Расходы, в свою очередь, будут определяться площадью трапеции под функцией расходов.

При этом уже на данном этапе можно сделать некоторые выводы. Во-первых, суммарное значение показателей доходов и расходов в условиях переменного объема производства на графике определяется площадью под соответствующими функциями, во-вторых, график всегда будет находиться в правом верхнем квадрате, поскольку доходы, расходы и объем производства всегда имеют неотрицательное значение, и в-третьих, так как прибыль определяется как разница доходов и расходов, на графике возможно выделить области, ее характеризующие, и в зависимости от позиционирования относительно точки безубыточности, охарактеризовать знак (плюс/минус) перед суммарным показателем прибыли, в случаях когда расчетный интервал не включает точку безубыточности.

Для подобных моделей допускается сделать допущение, что объем производства изменяется равномерно во времени [3], что позволяет, с одной стороны, произвести адекватное временное рас-

пределение прибыли, а с другой стороны, проанализировать процесс изменения объема производства, объективно имеющий дискретный характер, с использованием модели, имеющей функциональную сущность.

На базе вышеперечисленного очевидно, что площадь фигуры, отражающей значение доходов и расходов, можно рассчитать с использованием определенного интеграла соответствующей функции, при этом интервал для расчета выбирается в соответствии с поставленной задачей в неотрицательной области.

На примере доходов рассмотрим определенный интеграл их функции.

$$\int_{Q_4}^{Q_3} D^*q += \int_{Q_4}^{Q_3} *C, Q + f s$$

По формуле Ньютона-Лейбница можно рассчитать доходы:

$$\int_{Q_4}^{Q_3} D^*q += FD^*Q_4 - FD^*Q_3 = C, *Q_4 +^4 14 - C, *Q_3 +^4 14$$

Сравнивая с первой формулой, если расчет будет проводиться для интервала от нуля до значения Q_1 , очевидно, что $FD(0) = 0$, а

$$FD^*Q_3 = C, *Q_3 +^4 14$$

То есть, видна идентичность проводимых расчетов.

Аналогично рассмотрим расходы в линейной модели.

$$\int_{Q_4}^{Q_3} T^*q += \int_{Q_4}^{Q_3} *Ar + br, Q + f s$$

$$\int_{Q_4}^{Q_3} T^*q += FR^*Q_4 - FR^*Q_3 = *Ar, Q_4 + br, *Q_4 +^4 14 - *Ar, Q_3 + br, *Q_3 +^4 14$$

Далее рассмотрим непосредственно прибыль как разницу доходов и расходов в едином интервале.

$$\int_{Q_4}^{Q_3} Rt^*q += \int_{Q_4}^{Q_3} *E, S + *Ar + br, Q + f s$$

$$\int_{Q_4}^{Q_3} Rt^*q += F Rt^*Q_4 - F Rt^*Q_3 =$$

$$= *C, *Q_4 +^4 14 - C, *Q_3 +^4 14 -$$

$$- *Ar, Q_4 + br, *Q_4 +^4 14 - *Ar, Q_3 + br, *Q_3 +^4 14$$

Используя вышеприведенную формулу, можно рассчитать значение прибыли для любого интервала линейной модели.

Первой базовой целью экономической и хозяйственной деятельности предприятия является достижение точки безубыточности [4], при этом в большинстве случаев для достижения объема производства необходим временной интервал, в некоторых случаях достаточно продолжительный. При этом инвестора, в первую очередь, интересует прибыль, то есть очевидно, что после достижения точки безубыточности необходимо компенсировать полученные убытки в период до достижения безубыточного объема.

Таким образом, воспользуемся вышеприведенной формулой для оценки получаемого убытка до достижения точки безубыточности, при этом отсчет начнем с нулевого объема, непосредственно до достижения безубыточного объема.

Точка безубыточности определяется по формуле:

$$Q_6'' = Ar + 1 * C - br +$$

Тогда прибыль составит:

$$\begin{aligned} & \int_{Q_0}^2 R_t * q + = F R_t * Q_0 - F R_t * 2 + = \\ & = *C, *Q_0^4 14 - C, *2^4 14 + = \\ & - *Ar, Q_0 + br, *Q_0^4 14 + - *Ar, 2 + br, *2^4 14 + = \\ & = *C, *Ar 1 * C - br +^4 14 - Ar, Ar 1 * C - br + - br, *Ar 1 * C - br +^4 14 = \\ & = *C, Ar^4 + 1 * 4, *C - br +^4 + - Ar^4 1 * C - br + - *br, Ar^4 + 1 * C - br +^4 14 = \\ & = *C - br +, Ct^4 1 * 4, *C - br +^4 + - Ar^4 1 * C - br + = \\ & = Ct^4 1 * 4, *C - br + - 4, Ar^4 14, *C - br + = - Ct^4 1 * 4, *C - br + \end{aligned}$$

Так, знак минус указывает, что значение соответствует убыткам в размере отношения квадрата постоянных расходов к удвоенному значению разницы между ценой и удельными переменными расходами.

Далее рассмотрим более универсальную модель, в которой существует возможность нелинейности функций доходов и расходов. Следует понимать, что данная модель полностью включает и линейный вариант, то есть имеет более высокий уровень охвата [5].

Рассматривая конкурентные рынки, функции доходов и расходов могут иметь угловое отклонение в виде степенной функции, которое базируется на балансировке спроса-предложения и конкурентном взаимодействии рыночных субъектов.

Также следует более широко рассматривать вопрос целеполагания: при подобном моделировании возможно как рассчитать оптимальный объем с точки зрения максимизации прибыли предприятия, так и определить максимальный безубыточный объем производства, соответствующий второй точке безубыточности, при этом используя формулу Ньютона-Лейбница можно рассчитать как параметрические, так и результирующие показатели модели.

Рассмотрим график с квадратичным степенным отклонением функций доходов и расходов.

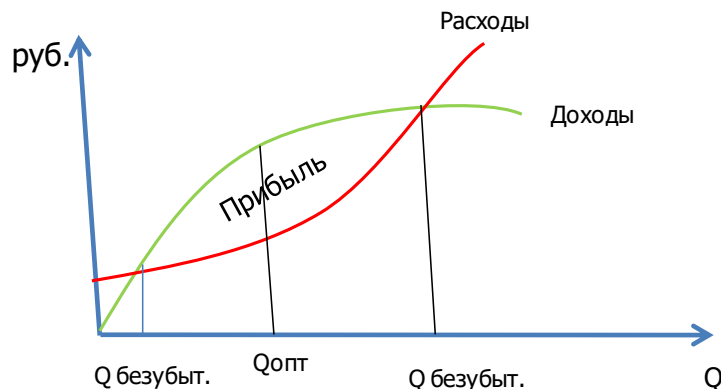

Рисунок 2. Нелинейная модель определения прибыли

На графике между точками безубыточности расположен интервал, в котором находится прибыльное производство. Таким образом, если необходимо рассчитать прибыли в определенном интервале, как и в линейной модели определив площадь под функциями доходов и расходов, можно не только непосредственно определить размер прибыли, но и проанализировать область построения.

Для последующих расчетов приведем основные формулы, характеризующие модель.

$$Dq(\text{доходы}) = C, Q - gd, Q^4$$

$$Rq(\text{расходы}) = Ar + br, Q + fr, Q^4$$

$$Q_03 = \sqrt[4]{(C - br)^4 - 6, *fr + gd +, Ar +} - ((C - br) + 1)^4 - (4, *fr + gd +)$$

$$Q_04 = \sqrt[4]{(C - br)^4 - 6, *fr + gd +, Ar +} - ((C - br) + 1)^4 - (4, *fr + gd +)$$

$$Q_{opt} = (C - br) + 1^4, *fr + gd +$$

Прибыль можно определить по формуле

$$Rts(\text{прибыль}) = *C, Q - gd, Q^4 + - *Ar + br, Q + fr, Q^4 +$$

На последнем этапе рассмотрим, каким образом можно рассчитать суммарную прибыль предприятия при росте объемов производства от первой до второй точки безубыточности.

Доходы определяем:

$$\int_{Q_{б4}}^{Q_{б3}} D \cdot q = FD \cdot Q_{б4} - FD \cdot Q_{б3} = *C, *Q_{б4}^4 14 - gd, *Q_{б4}^5 15 -$$

$$-*C, *Q_{б3}^4 14 - gd, *Q_{б3}^5 15 +$$

Для расходов формула примет следующий вид:

$$\int_{Q_{б4}}^{Q_{б3}} T \cdot q = FR \cdot Q_{б4} - FR \cdot Q_{б3} = *Ar, Q_{б4} + br, *Q_{б4}^4 14 + fr, *Q_{б4}^5 15 -$$

$$-*Ar, Q_{б3} + br, *Q_{б3}^4 14 + fr, *Q_{б3}^5 15 +$$

Таким образом, для определения суммарной прибыли предприятия при росте объемов производства от первой до второй точки безубыточности можно использовать следующую формулу:

$$*\sqrt{(C \cdot \delta br)^4 - 6 \cdot fr + gd + Ar} - (C \cdot \delta br)^4 - 1 - (4 \cdot fr + gd +$$

$$\int Rt \cdot q = *C, *Q_{б4}^4 14 - gd, *Q_{б4}^5 15 -$$

$$*-\sqrt{(C \cdot \delta br)^4 - 6 \cdot fr + gd + Ar} - (C \cdot \delta br)^4 - 1 - (4 \cdot fr + gd +$$

$$-*C, *Q_{б3}^4 14 - gd, *Q_{б3}^5 15 - *Ar, Q_{б4} + br, *Q_{б4}^4 14 + fr, *Q_{б4}^5 15 -$$

$$-*Ar, Q_{б3} + br, *Q_{б3}^4 14 + fr, *Q_{б3}^5 15 +$$

Отметим не только важное теоретическое, но и практическое значение определения прибыли в различных интервалах параметра объема производства, поскольку в современных условиях основное целеполагание деятельности хозяйствующих субъектов находится в сфере максимизации благосостояния владельцев предприятия, что тесно взаимосвязано с максимизацией прибыли, при этом прибыль оценивается в различных временных интервалах, которые могут характеризоваться существенной динамикой показателя объема производства. Для инвесторов подобные расчеты должны быть существенной частью экономического анализа, поскольку динамических расчетов, базирующихся исключительно на факторе времени, уже не достаточно для построения адекватных моделей.

Следовательно, использование вышеприведенной модели с учетом временных и рисков факторов расширяет возможности как инвестиционного анализа [6], так и прогнозирования экономических показателей хозяйственной деятельности предприятия.

Список источников

1. Калашников И.А., Калашникова А.А. Расчёт точек безубыточности и оптимальных объемов в дифференцированных функциональных моделях генерации прибыли // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8 (99). С. 30-33.
2. Лобас Ю.Н., Ерьско Е.А. Мировой опыт в обеспечении безубыточности железнодорожных пассажирских перевозок на основе транспортной статистики // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России (ТрансПромЭк-2019). Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 160-163.
3. Лобас Ю.Н. К вопросу о рисках в деятельности предприятий транспорта // Труды международной научно-практической конференции "Транспорт-2014". Министерство транспорта Российской Федерации; Федеральное агентство железнодорожного транспорта; Отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук; Южный научный центр Российской академии наук и др., 2014. С. 188-189.
4. Ерьско Е.А. Состояние конкурентной среды компании-перевозчика // Транспорт: наука, образование, производство. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 128-131.
5. Калашникова А.А., Калашников И.А. Диминутив как инструмент прагматикона в дискурсе социальных сетей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-2 (73). С. 102-104.
6. Калашников, И.А. Использование антикризисной функции лизинга в регулировании макроэкономики // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 2-2. С. 28-35.

References

1. Kalashnikov I.A., Kalashnikova A.A. Calculation of break-even points and optimal volumes in differentiated functional models of profit generation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2018. No. 8 (99):30-33. (In Russ).
2. Lobas Yu.N., Yeresko E.A. World experience in ensuring break-even of railway passenger transportation based on transport statistics. *Current problems and prospects of development of transport, industry and economy of Russia (TransPromEk-2019)*. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. 2019: 160-163. (In Russ).
3. Lobas, Yu.N. On the issue of risks in the activities of transport enterprises. *Proceedings of the international scientific and practical conference "Transport-2014"*. Ministry of Transport of the Russian Federation; Federal Agency of Railway Transport; Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Control Processes of the Russian Academy of Sciences; Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, etc., 2014: 188-189. (In Russ).
4. Yeresko, E.A. The state of the competitive environment of the carrier company. *Transport: science, education, production. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference*. 2019: 128-131. (In Russ).
5. Kalashnikova A.A., Kalashnikov I.A. Diminutive as a tool of pragmatics in the discourse of social networks. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2017. No. 7-2 (73): 102-104. (In Russ).
6. Kalashnikov, I.A. The use of the anti-crisis function of leasing in the regulation of macroeconomics. *Terra Economicus*. 2010. Vol. 8. No. 2-2: 28-35. (In Russ).

Информация об авторах

И.А. Калашников – кандидат экономических наук, доцент

А.А. Калашникова – кандидат филологических наук, доцент

Information about the authors

I.A. Kalashnikov – Candidate of Economics, Associate Professor

A.A. Kalashnikova – Candidate of Philology, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022.

The article was submitted 16.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022.

Научная статья
УДК 332.2.021

**Формирование финансовой стратегии предприятия,
на примере ООО «Ростовский»**

© П.А. Лужецкая, М.М. Донова, 2022

Прасковья Алексеевна Лужецкая¹, Мария Михайловна Донова²

¹Российская таможенная академия, Ростов-на-Дону, Россия. Salsk2009@Yandex.ru

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. Donova9826@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена определению основных параметров финансовой стратегии развития на примере предприятия ООО «Ростовское». В результате проведенной работы был произведен расчет экономических параметров инвестиционного проекта по орошению земель сельскохозяйственного назначения, выведены оценка и расчет показателей финансовой реализуемости проекта по реализации его на предприятии.

Ключевые слова: финансовая стратегия, окупаемость, проект, расчет, экономические показатели, инвестиции, бюджет проекта

Для цитирования: Лужецкая П.А., Донова М.М. Формирование финансовой стратегии предприятия, на примере ООО «Ростовский» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.36-39

Original article

**Formation of a financial strategy of the enterprise,
the example of LLC «Rostovsky»**

Praskovya A. Luzhetskaya¹, Maria M. Donova²

¹Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia. Salsk2009@Yandex.ru

²Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia. Donova9826@gmail.com

Abstract. The article considers the definition of the main parameters of the financial development strategy analyzing the example of the enterprise LLC "Rostovskoe". As a result of carried out work, the economic parameters of the investment project for the irrigation of agricultural lands are calculated, the assessment and calculation of indicators of the financial feasibility of the project for its implementation at the enterprise are derived.

Keywords: financial strategy, payback, project, calculation, economic indicators, investments, project budget

For citation: Luzhetskaya P.A., Donova M.M. Formation of the financial strategy of an enterprise, the example of LLC «Rostovsky». *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No.3 (142):36-39 (In Russ.)

Целью исследования является разработка проекта по орошению земель сельскохозяйственного назначения, который позволит по истечении срока окупаемости улучшить финансовое положение организации за счет роста урожайности культур на орошаемых участках. В работе проведен расчет экономических параметров инвестиционного проекта на примере общества с ограниченной ответственностью «Ростовский».

Экономика России на данный момент очень нестабильна. Различные предприятия испытывают, как правило, неплатёжеспособность, что, в свою очередь, влечет применение антикризисной стратегии. Оценить текущее состояние хозяйствующего субъекта становится очень сложно. И эта проблема возникает перед каждым предприятием, которое хочет посчитать тенденцию развития организации.

На сегодняшний день бюджет организаций играет значимую роль в рыночных условиях. В капиталистическом обществе финансовая деятельность предприятия встает на первое место. Необходимо обеспечить устойчивость организации для сохранения платежеспособности. Предприятие заинтересовано в регулярном повышении доходов над расходами. Поэтому следует вести грамотную финансовую политику [1], [2], [3].

Устойчивое положение на рынке формируется благодаря экономической деятельности организации и, следовательно, зависит от качества управления финансами. Положение на рынке любой организации отражает уровень владения финансовой грамотности его руководства. При стабильном положении организации можно сделать вывод, что у предприятия есть хорошо продуманная финансовая стратегия развития организации, которая формируется не только за счет экономии денежных средств,

"

перевыполнением плановых показателей, но и удачно внедрённых инвестиционных проектов. В данной статье мы рассмотрим предложение, которое можно внести в финансовую стратегию развития ООО «Ростовский». Произведем расчеты его экономической окупаемости и сделаем вывод о его рентабельности в стратегии [4].

Рассмотрим планируемый к реализации инвестиционный проект по мелиорации земель сельскохозяйственного назначения. Преимущество орошения заключается в том, что мы получаем урожайность в 2-3 раза больше, чем выращивали бы те же самые культуры на богаре [5]. Например, если взять культуру «кукуруза на зерно», то урожайность на богаре составляет 45 ц/га. На орошении урожайность «кукурузы на зерно» в среднем 120 ц/га. Чем больше урожайность, тем рентабельнее культура. Соответственно, и прибыли мы получим намного больше. А получение прибыли есть цель каждой организации. В наше время имеется достаточно широкий спрос на сельскохозяйственные культуры. Предприятию необходимо выявить потенциальных потребителей их продукта и, соответственно, ориентир маркетинговой деятельности.

В населенном пункте Д проводился статистический учет. Согласно полученным данным численность населения на 01.05.2021 года составила 571 человек. Состав домохозяйств представлен в таблице 1.

Таблица 1. Состав домохозяйств

Кол-во человек	1, 2 взрослых	3 и более взрослых	Есть дети	Нет детей
% к общему числу семей	55	45	69	31

Мужчины и женщины с доходами выше среднего могут принадлежать к любой из четырех групп домохозяйств. Они составляют приблизительно 50% от взрослого населения пункта Д. Также был вычислен средний размер семьи. Для того чтобы вычислить среднее число семей в данном населенном пункте, необходимо разделить общее количество жителей на средний размер семьи и получим, что Число семей = $571 / 2,5 = 228$.

Трудоспособное население в этом селе составляет 60,7 % (граждане от 20 до 60 лет) Произведем новый расчет и вычислим процент трудоспособного населения, который является потенциальным потребителем нашего товара: $25 / 60,7 * 100 = 41 \%$

Получилось, что 41 % населения по своим возможностям может приобрести предлагаемый товар. Нужно отметить ещё один очень важный фактор. Сельскохозяйственная продукция необходима сельским жителям для содержания подсобного хозяйства, а это первая необходимость в сельской местности и является существенным вкладом в бюджет семьи.

То есть, по нашим расчетам, реализовать продукцию не составит труда. Отметим также, что продажа вне населенного пункта Д не учтена в расчетах, а это большая часть объема продукции к реализации его на потребительском рынке как для физических, так и для юридических лиц. Стоит отметить, что большим плюсом в установке оросительных систем является получение государственной поддержки. Согласно постановлению Правительства РО от 16.02.2017 № 107 «О порядке предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на реализацию мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения»: Субсидии сельхозтоваропроизводителям на указанные цели предоставляются в текущем финансовом году по фактически осуществленным расходам (без учета НДС), произведенным ими в текущем финансовом году и предыдущем финансовом году [6].

Стп = Зтп х Ст – Сполуч.т.г.,

где: Стп – размер субсидии за счет средств федерального/областного бюджета на мероприятия по техническому перевооружению (руб.);

Зтп – объем факт. затрат, произведенных сельхозтоваропроизводителям на выполнение мероприятий по техническому перевооружению в отчетном и текущем финансовых годах (руб.);

Ст – ставка субсидии за счет средств федерального или областного бюджета (%);

Сполуч.т.г. – сумма ранее полученной субсидии сельхозтоваропроизводителям по данному направлению в текущем году. Размер субсидии за счет средств ФБ/ОБ на выполнение мероприятий по техническому перевооружению не должен превышать 70% фактических затрат, произведенных сельхозтоваропроизводителям на эти цели.

Распределение субсидий осуществляется министерством в пределах бюджета ассигнований, предусмотренных на текущий финансовый год на указанные цели. В случае превышения заявленных к возмещению сумм субсидий над бюджетом ассигнованиями заявка финансируется в пределах остатка бюджета ассигнований.

То есть при установке системы орошения мы не только сможем увеличить урожайность продукции, но и получить субсидии в размере 70% от понесенных затрат [7]. Для того чтобы принять проект, необходимо обосновать его с финансовой и экономической точек зрения. Рассчитаем экономиче-

"

скую и финансовую эффективность проекта. В ООО «Ростовский» под орошение земель пригодно 290 га земли. Реализацию данного проекта запланируем на 2022 год. Расчеты будут произведены исходя из: 7 лет – жизнь проекта, 7% – амортизация на оборудование для оросительной системы, 12,0% – ставка дисконтирования, 81,2 млн руб. – капитальные инвестиции. Полный расчет окупаемости проекта ООО «Ростовский» о мелиорации земель на 290 га представлен в таблице 2.

Годы	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	Total
Используемая пашня, га	290	290	290	290	290	290	290	290	290
Урожайность кукурузы на зерно, т/га	10,0	10,2	10,4	10,6	10,8	11,0	11,3	11,5	10,7
Реализация, т	2 813	2 869	2 927	2 985	3 045	3 106	3 168	3 231	24 144
Цена за 1 т, руб.	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000
Сумма выручки, тыс. руб.	28 130	28 693	29 266	29 852	30 449	31 058	31 679	32 313	241 439
НДС к уплате	2 557	2 608	2 661	2 714	2 768	2 823	2 880	2 938	21 949
Поступление денежных средств	25 573	26 084	26 606	27 138	27 681	28 234	28 799	29 375	219 490
Инвестиции	-81 182								-81 182
НДС к возмещению	15 491	2 000	2 040	2 081	2 123	2 165	2 208	2 253	30 362
Субсидии (70%)		47 356							47 356
Затраты на ремонт 5% от стоимости		-3 383	-3 383	-3 383	-3 383	-3 383	-3 383	-3 383	-23 678
Затраты на выращивание, в т.ч.	-16 763	-17 098	-17 440	-17 789	-18 145	-18 508	-18 878	-19 256	-143 878
Мин. удобрения	-2 787	-2 843	-2 900	-2 958	-3 017	-3 078	-3 139	-3 202	-23 925
СЗР	-1 549	-1 580	-1 612	-1 644	-1 677	-1 710	-1 745	-1 780	-13 297
ГСМ	-1 901	-1 939	-1 977	-2 017	-2 057	-2 098	-2 140	-2 183	-16 313
услуги сторонних организаций	-320	-326	-333	-339	-346	-353	-360	-367	-2 745
семена	-3 164	-3 228	-3 292	-3 358	-3 425	-3 494	-3 564	-3 635	-27 161
аренда земли	-135	-138	-141	-143	-146	-149	-152	-155	-1 160
ФОТ	-1 101	-1 123	-1 146	-1 169	-1 192	-1 216	-1 240	-1 265	-9 451
прочие расходы	-5 805	-5 921	-6 040	-6 161	-6 284	-6 409	-6 538	-6 668	-49 826
Выбытие денежных средств	-82 454	28 875	-18 783	-19 091	-19 405	-19 725	-20 052	-20 386	-171 019
Амортизация	-11 597	-11 597	-11 597	-11 597	-11 597	-11 597	-11 597	-11 597	-81 182
Суммарный денежный поток	-56 881	54 960	7 823	8 047	8 276	8 509	8 747	8 989	48 471
Дисконтированный денежный поток, NPV	-56 881	49 071	6 237	5 728	5 259	4 828	4 431	4 066	22 740

По данным, представленным в таблице 2, можно сделать вывод, что NPV – 22 740, IRR – 33%, окупаемость простая – 2,25 года, окупаемость дисконтированная – 3,27 года.

Проект можно считать прибыльным, он способен покрыть вложенные затраты и окупить себя в течение 2,25 лет. Инвестиционный проект по развитию орошения земель Общества с ограниченной ответственностью «Ростовский» необходимо принять, так как он приносит высокую доходность и имеет короткий срок окупаемости. При анализе работы предприятия следует учесть источник денежных средств. Сельхозпроизводство финансируется не только за счет собственных доходов, но и привлекает внешнее финансирование. А именно договор залога от учредителей и кредитование (преимущественно долгосрочные кредиты). Чтобы сохранить положительную тенденцию развития, необходимо увеличивать источники собственных средств. Финансовая стратегия предприятия должна быть сбалансирована и нацелена на улучшение его финансового состояния, а также своевременное реагирование на рыночную ситуацию в регионе.

Список источников

1. Галанов В.А. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / В.А. Галанов. М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 416 с.

2. Альгин В. Оценка финансовой стратегии корпораций. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. 248 с.
3. Бадмаева Д.Г. Анализ финансовой отчетности предприятия. Учебное пособие. Гриф Министерства сельского хозяйства. М.: Проспект Науки, 2015. 403 с.
4. Бланк И. А. Антикризисное финансовое управление предприятием. М.: Ника-Центр, Эльга, 2016. 672 с.
5. Багров М.Н., Кружилин И.П. Сельскохозяйственная мелиорация. М.: Агропромиздат, 2016. 272 с.
6. Епифанова Т.В., Романенко Н.Г. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О мелиорации земель". М.: Юстицинформ, 2010. 148 с.
7. Костяков А.Н. Основы мелиораций. М.: ЁЁ Медиа, 2011. 446 с.

References

1. Galanov V.A. Finance, money circulation and credit: Textbook. M.: Forum, Research Center INFRA-M, 2013. 416 p. (In Russ.)
2. Algin V. Evaluation of the financial strategy of corporations. M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. 248 p. (In Russ.)
3. Badmaeva D. G. Analysis of the financial statements of the enterprise. Tutorial. M.: Prospekt Nauki, 2015. 403 p. (In Russ.)
4. Blank I.A. Anti-crisis financial management of the enterprise / I.A. Form. - M.: Nika-Center, Elga, 2016.- 672 p. (In Russ.)
5. Bagrov M.N., Kruzhillin I.P. Agricultural land reclamation. M.: Agropromizdat, 2016. 272 p. (In Russ.)
6. Epifanova T.V., Romanenko N.G. Article-by-article commentary to the Federal Law "On land reclamation". M.: Yustitsinform, 2010. 148 p. (In Russ.)
7. Kostyakov A.N. Basics of land reclamation. M.: YoYo Media, 2011. 446 p. (In Russ.)

Информация об авторах

П.А. Лужецкая – кандидат технических наук, доцент
М.М. Донова – студент магистратуры

Information about the authors

P.A. Luzhetskaya - Candidate of Technical Science, Associate Professor
M.M. Donova - Master Degree Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; одобрена после рецензирования 08.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 27.01.2022; approved after reviewing 08.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 336

Проблемные аспекты проведения налоговых проверок

© Мейтова А.Н., Фейгель М.Л., 2022

Анна Николаевна Мейтова¹, Марина Леонидовна Фейгель²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия.

¹ mejtova_anna@mail.ru

² gracylora_123@mail.ru

Аннотация. В статье показана ключевая роль налоговых проверок как необходимого и значимого инструмента налогового контроля. Мероприятия налогового контроля, проводимые сотрудниками налоговых органов, способствуют выполнению основной задачи – пополнению бюджета страны и повышению собираемости налогов. Авторами исследовано проведение камеральных и выездных налоговых проверок и налоговых доначислений в бюджет РФ. В статье отмечается, что институт налоговых проверок не лишён недостатков, с которыми приходится сталкиваться налоговым инспекторам и налогоплательщикам. В статье авторы определяют основные проблемы при проведении налоговых проверок и предлагают ряд рекомендаций для их устранения.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые проверки, выездная налоговая проверка, камеральная налоговая проверка, предварительные проверки, доначисленные платежи, налоги.

Для цитирования: Мейтова А.Н., Фейгель М.Л. Проблемные аспекты проведения налоговых проверок // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. 2022. № 3 (142). С.40-45

Original article

Problem aspects of conducting tax checks

Anna N. Meytova¹, Marina L. Feigel²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

¹ mejtova_anna@mail.ru

² gracylora_123@mail.ru

Abstract. The article shows the key role of tax audits as a necessary and significant instrument of tax control. Tax control activities carried out by tax officials contribute to the fulfillment of the main task, that is to replenish the country's budget and increase tax collection. The authors investigate the conduct of cameral and field tax audits and additional tax assessments to the budget of the Russian Federation. The article notes that the institution of tax audits is not devoid of shortcomings that tax inspectors and taxpayers have to face. In the article, the authors identify the main challenges during tax audits and offer a number of recommendations for their tackling.

Keywords: tax control, tax audits, field tax audit, cameral tax audit, preliminary audits, additional charges, taxes.

For citation: Meitova A.N., Feigel M.L. Problematic aspects of tax audits. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):40-45 (In Russ.)

Налоговые проверки являются неотъемлемой частью организации эффективного и комплексного налогового контроля в Российской Федерации. В общем виде, налоговый контроль считается набором целенаправленных мероприятий и действий, которые осуществляются со стороны специализированных уполномоченных органов власти и ФНС за налогоплательщиками с целью соблюдения налогового законодательства.

Сотрудники налоговых органов, выполняя свои функциональные обязанности, занимаются контрольными процедурами и работой, связанной с проведением и реализацией мероприятий налогового контроля, реализуя при этом основные цели и задачи, в рамках действующего российского законодательства. В рамках реализации этих задач применяется большое количество способов и приёмов, благодаря которым происходит оценка соблюдения налогового законодательства налогоплательщиками, своевременно выявляются налоговые правонарушения и принимаются необходимые меры для своевременного предупреждения подобных нарушений в будущем.

Процесс проведения налогового контроля подразумевает проведение качественного и количественного анализа, проверку достоверности и сопоставимости данных финансовой и бухгалтерской отчетности, полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также своевременное предоставление отчетной документации. Налоговые органы при проведении контрольных мероприятий обязаны осуществить проверку целевого применения и использования разнообразных льгот и налоговых выче-

тов, правомерность их применения в соответствии с действующими нормами налогового законодательства, а также факт выполнения финансовых обязательств, установленных на законодательном уровне органами власти и управления.

Согласно НК РФ, налоговый контроль реализуется сотрудниками налоговых органов посредством проведения следующих мероприятий: осмотра территорий, помещений, истребования документов, выемки, допроса свидетелей, привлечения экспертов и переводчиков, а также проведения налоговых проверок.

Самыми распространёнными и эффективными формами налогового контроля являются налоговые проверки. В научной литературе специалисты выделяют обширную классификацию налоговых проверок: комплексные, тематические, встречные, повторные, эпизодические, и др. Однако самыми распространёнными являются камеральные налоговые проверки, которые проводятся сотрудниками налоговых органов на своем рабочем месте, реализуя при этом весь аспект возможных мер по проведению комплексного анализа финансовой и бухгалтерской отчетности, деклараций, форм налоговой отчетности налогоплательщиков, самостоятельно представленных ими в налоговые органы. Также проводится анализ достоверности и сопоставимости данных, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов, представленных документов налоговой отчетности по электронным и телекоммуникационным каналам связи.

Выездные налоговые проверки в настоящее время чаще всего реализуются как комплексные. В процессе проведения выездной налоговой проверки сотрудники налоговых органов, согласно постановлению о проведении ВНП, выезжают на предприятие и взаимодействуют напрямую с налогоплательщиком, досконально изучая финансовую отчетность налогоплательщика за последние 3 года. В этом случае налоговые инспектора обследуют помещения и территории, проверяют объекты, изучают все особенности деятельности и текущее состояние, на котором формируются налогооблагаемые доходы налогоплательщика.

Выездные налоговые проверки являются наиболее эффективным инструментарием налогового контроля и позволяют сотрудникам ФНС более полно провести аналитическую часть налоговой проверки, логический анализ, в полном объеме рассчитать налоговую базу и саму сумму налога, причитающуюся к уплате в бюджет. Кроме этого, сотрудники ФНС доначисляют значительные суммы пеней и штрафов. Однако необходимо отметить, что в процессе проведения выездной налоговой проверки у сотрудников ФНС могут возникать проблемы и сложные ситуации.

Несмотря на тот факт, что выездные налоговые проверки являются наиболее эффективным способом контроля, необходимо отметить, что в первую очередь, сотрудниками налоговых органов организуются налоговые проверки тех наиболее крупных налогоплательщиков-организаций, посещение которых дает максимальные доначисления в бюджет и, следовательно, высокие показатели работы налоговых органов, о чем прописано в Регламенте планирования и подготовки выездных налоговых проверок, утвержденном Приказом МНС РФ от 18.08.2003 г. N БГ-4-06/23дсп (данный документ предназначен для служебного пользования) [1]. В 2018-2021 годах ФНС РФ применялся подход, который называют «оптимальным выбором». Данный подход позволяет выявлять нарушения среди крупнейших налогоплательщиков и обеспечивать наибольшие поступления в бюджет в качестве дополнительных налогов, пеней и штрафов.

Необходимо отметить, что в связи со сложившейся непростой ситуацией в стране и в мировом сообществе, ситуацией, связанной с распространением новой коронавирусной инфекцией в 2020 году, Правительством РФ во главе с Президентом страны были предприняты мероприятия для поддержки малого и среднего бизнеса, а также граждан РФ, наиболее пострадавших в экономическом плане за данный период. В частности, было принято на законодательном уровне Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 438, «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2].

Так, в отношении ряда налогоплательщиков, в том числе субъектов малого бизнеса и небольших коммерческих организаций, в 2020 году проводились только внеплановые проверки по установленным основаниям. Налоговый контроль должен был проводиться на основе риск-анализа и побуждения налогоплательщика к добровольной уплате налогов и сборов. Таким образом, согласно этого постановления, выездные налоговые проверки должны проводиться только в отношении организаций и предпринимателей, деятельность которых отнесена к категории чрезвычайно высокого или высокого риска. Также в этих постановлениях Правительства РФ указано, что нельзя допускать процедуры банкротства в целях уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов [2].

В соответствии с Приказом МНС РФ с марта 2020 года был введен Мораторий на плановые проверки для малого и среднего бизнеса, который завершил своё действие только к концу 31.12.2020г. (согласно Федеральному закону от 25.12.2018 № 480-ФЗ [3]). Так, в соответствии с этими Постановлениями, в первом полугодии 2020 года было проведено 1731 выездных налоговых проверок, а в

июне, июле назначено 595 таких проверок, по результатам которых общая сумма доначислений составила 300 млрд. рублей. Количество камеральных налоговых проверок увеличилось на 11% в сравнении с предыдущим годом. Было проведено более 1,6 млн. таких налоговых проверок, с общей суммой доначислений в бюджет страны в виде налогов, пеней и штрафов на сумму 158 млрд. рублей. Необходимо отметить, что общая сумма ковид-отсрочек по налоговым платежам в 2020 году, предоставленных налогоплательщикам налоговыми органами, составила более 52 млрд. рублей, в то время как за аналогичный период в 2019 году эта сумма была в 7 раз меньше [4]

Ссылаясь на данные аналитического портала официального сайта ФНС России, общая сумма налоговых поступлений в бюджетную систему РФ в 2021 году с января по ноябрь 2021 года составила 32,5 трлн. рублей, что соответствует темпу прироста 31,35% [5]. Количество проведенных выездных налоговых проверок в первом полугодии 2021 года в РФ составило 2982 проверок, среди которых результативными оказались 2857 проверок. Общая сумма доначислений по ВВП составила 132,5 млрд. рублей, среди которых сумма налогов превысила 88,5 млрд. рублей. Необходимо также отметить высокую эффективность проведенных выездных налоговых проверок первого полугодия 2021 года. Общая сумма доначислений на одну выездную налоговую проверку в 2021 году составила 46,4 млн. рублей, что значительно выше показателей предыдущих периодов [5]. Также необходимо отметить, что в конце ноября 2020 года Правительством РФ был продлен мораторий на проведение плановых проверок малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей до 31.12.2021года [4].

Многие налогоплательщики, внесенные в план проведения выездных налоговых проверок и запланированные сотрудниками налоговых органов, в период с 2020 по 2021 года были проведены как камеральные.

С целью осуществления эффективности и результативности проведения налоговых проверок в Российской Федерации используем официальные данные, полученные с сайта Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Проведем анализ эффективности проведенных камеральных и выездных налоговых проверок в РФ за первое полугодие за 2019-2021 годов и общей суммы доначисленных налогов, штрафов и других платежей (таблица 1).

Таблица 1. Проведённые камеральные и выездные налоговые проверки в РФ и сумма доначисленных платежей за 2019 -2021 годы (составлено автором по материалам исследования [4] [5])

Показатели	Первое полугодие 2019 года	Первое полугодие 2020 года	Первое полугодие 2021 года	Абсол. Изменен. 2021/2020, %
Количество камеральных налоговых проверок-КНП (млн.)	29,7	31,6	44,7	141,3
Количество выездных налоговых проверок-ВВП (млн.)	4408	1731	2982	172,3
Из них результативных КНП (млн.)	1,1	1,3	1,4	107,7
Из них результативных ВВП (млн.)	4266	1486	2857	192,3
Доначислено платежей по результатам КНП всего (млрд. руб.)	18,1	14,6	34,4	235,6
В том числе: доначислено налогов по результатам КНП всего (млрд. руб.)	10,3	9,1	21,3	234,06
Доначислено платежей по результатам ВВП всего (млрд. руб.)	106,9	86,7	132,5	152,8
В том числе: доначислено налогов по результатам ВВП всего (млрд. руб.)	77,8	44,8	88,5	197,5
Сумма доначислений за одну ВВП проверку (млн. руб.)	25	31,5	46,4	147,3
Сумма доначислений за одну КНП проверку (тыс. руб.)	16,1	15,3	24,1	157,5

Из приведенной таблицы 1 можем сделать следующий вывод, что количество камеральных налоговых проверок, проведенных в РФ, увеличивалось с 29,7 млн. в 2019 году до 44,7 млн. проверок в 2021 году. Среди них, по данным официального сайта ФНС, результативных оказалось 1,4 млн. проверок, по которым общая сумма доначислений составила 34,4 млрд. рублей, включая налоги, пени и штрафы, что на 235 % больше, чем в 2020 году [4, 5]. Это увеличение камеральных налоговых проверок связано с пандемией COVID-19, когда большинство налоговых проверок стали проводиться как камеральные.

По выездным налоговым проверкам отмечаем значительное снижение их количества в 2020 году, а в 2021 уже рост на 172,3 %. При этом в 2020 году наблюдаем значительное снижение проведен-

ных ВВП в сравнении с 2019 годом. Этот факт отразился в мероприятиях, предпринятых правительством и ФНС, связанных с «оптимальным выбором» налогоплательщиков. В 2020 и 2021 годах выездной налоговой проверке подвергались только те налогоплательщики, деятельность которых была отнесена сотрудниками ФНС к категории чрезвычайно высокого или высокого риска.

По объёму выявленных нарушений и доначислений налогов и платежей в бюджет по результатам КНП и ВВП наблюдается тенденция увеличения. Особенно «продуктивным» по количеству доначислений в бюджет явился 2021 год. Прирост количества доначислений и платежей по результатам КНП в 2021 году составил 235,6 %, а по результатам ВВП прирост составил 197,5 %. Также отмечаем, что средняя сумма доначислений за одну проверку, как выездную, так и камеральную, также имеет тенденцию прироста в 2021 году 147,3% и 157,5%. что свидетельствует об эффективности проведенных выездных и камеральных налоговых проверок, проведенных сотрудниками ФНС.

При проведении налоговых проверок сотрудники налоговых органов сталкиваются с многочисленными проблемами. Одной из самых насущных и сложных проблем считается недостаточно полная и качественная налоговая дисциплина налогоплательщиков.

Сущность данной проблемы в том, что не каждый налогоплательщик знает все требования действующего законодательства и правила и поэтому относится несерьезно к обязанности уплачивать все положенные платежи, налоги и сборы. Это создаёт дополнительную нагрузку на сотрудников налоговых органов, которые постоянно занимаются поиском таких налогоплательщиков-нарушителей законодательства. Кроме этого, низкий уровень налоговой грамотности предпринимателей, недобросовестное поведение бухгалтеров, некачественное налоговое планирование на предприятиях часто приводят к нарушениям действующего налогового законодательства.

Далее, рассматривая ключевые проблемные аспекты, существующие в системе обеспечения налоговых проверок в Российской Федерации, следует выделить проблему, связанную с нехваткой в нормативных документах такого важного понятия как «предварительная проверка» или «комплексный предварительный анализ». В связи с тем, что такая категория отсутствует, то принцип законности и допустимости реализации всех элементов налогового контроля в ходе выездной проверки не всегда может быть максимально эффективным. Следовательно, в законодательстве не закреплён порядок проведения предварительной подготовки сотрудниками налоговых органов к проведению выездной налоговой проверки [6].

Проведение предпроверочных мероприятий перед осуществлением налоговой проверки не предполагает сохранения конфиденциальности тех данных, которые могут использоваться в дальнейшем. В итоге, налогоплательщик может заранее узнать о том, что к нему приедут налоговые органы с проверкой, и попытается изменить либо исправить всю документацию с целью минимизации своих налоговых правонарушений.

Следует добавить также тот факт, что иногда в ходе осуществления выездной налоговой проверки налогоплательщик может нарушать действующее законодательство и не допускать налоговых инспекторов на территорию предприятия, а также может отказаться выдать важные документы для проведения налоговой проверки. В этом случае сотрудниками налоговых органов должно быть принято решение о проведении выемки документов.

Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствуют методики проведения выездных налоговых проверок по конкретным налогам и сборам и отсутствует единый подход к проведению выездных налоговых проверок. Кроме того, необходимо развивать и совершенствовать критерии для эффективного отбора налогоплательщиков при проведении камеральных и выездных налоговых проверок.

В данном аспекте следует выделить ещё одну существенную проблему. Она затрагивает процесс расчёта предполагаемого размера доначислений по результатам проводимых налоговых проверок. При использовании всех документов, представленных со стороны налогоплательщиков, полагаются сложным выявить конкретный объём реализации, полученной прибыли и других важных показателей. Кроме этого, с помощью финансовой и налоговой отчётности невозможно в полной мере получить весь объём данных о каждом налогоплательщике, его профессиональной деятельности и получить полноценную оценку его финансового состояния. Отсутствие постоянства в составе отчётности, недостаточный объём данных, непредставление отчетной документации по запросу налоговых органов не позволяют в полном объёме провести полный анализ и осуществить налоговые начисления в полном объёме по каждому налогоплательщику.

В целом, следует констатировать тот факт, что все основные проблемы в области организации налогового контроля и проводимых проверок разделяются на две основные категории. Внутренние проблемы создаются в деятельности сотрудников налоговых органов при их взаимодействии с налогоплательщиками в ходе комплексных налоговых проверок. Следовательно, необходима комплексная методика для анализа, планирования и проведения налоговых проверок, которая должна основываться на использовании нормативно-правовой и законодательной базы. Недостаток качественной право-

вой базы, а также перечень субъективных проблем относятся к внешним сложностям, которые возникают в ходе осуществления комплексных налоговых проверок камерального или выездного типа [7]. Кроме этого, во многом проблемы внешнего характера напрямую связаны с использованием перечня критериев для личного оценивания налогоплательщика при выездных налоговых проверках. Например, такими критериями, на наш взгляд, могут быть показатели финансовой отчетности; уровень ликвидности предприятия; рентабельность основных производственных активов; взаимодействие с поставщиками и покупателями.

Кроме того, помимо фискальных и карательных мер, необходимо ввести поощрительные меры для добросовестных налогоплательщиков, которые своевременно представляют правильно заполненные налоговые отчетности, а также уплачивают все положенные налоги вовремя. Такую категорию добросовестных налогоплательщиков целесообразно было бы поощрять, как пример, можно было бы ввести льготу на следующий налоговый период, позволяющую снизить налоговые обязательства добросовестным налогоплательщикам. Такое нововведение стало бы стимулом и хорошим мотиватором для многих категорий налогоплательщиков, особенно для малого и среднего бизнеса.

Для совершенствования системы организации налогового контроля и повышения результативности, авторами предлагаются следующие мероприятия (рис.1).

Мероприятия по эффективной организации налогового контроля
Внедрение единой комплексной методики для анализа, планирования и проведения налоговых проверок, которая должна основываться на использовании отлаженной и четкой нормативно-правовой и законодательной базе
Снятие большинства ограничений и расширение возможностей налоговым органам, для проведения камеральных налоговых проверок
Внедрение методики и единого подхода к проведению выездных налоговых проверок по конкретным налогам и сборам
Развитие критериев для эффективного отбора налогоплательщиков при проведении камеральных и выездных налоговых проверок
Разработка мер, предусматривающих наказание за создание и использование в целях уклонения от налогообложения фирм – однодневок
Ведение контроля за налогоплательщиками, представляющими правильные и точные налоговые декларации в течении нескольких отчетных периодов, своевременно и полностью вносящие налоговые платежи в бюджет
Разработка и введение поощрительных мер, с помощью которых законопослушные налогоплательщики могли бы уменьшить свои налоговые обязательства
Изучение опыта иностранных государств в организации налогового контроля и адаптации его к Российским реалиям жизни.

Рисунок 1. Мероприятия по эффективной организации налогового контроля (составлено авторами)

В заключение, следует сделать вывод о том, что представленные мероприятия, возникающие в ходе осуществления налогового контроля и всех видов налоговых проверок, необходимо решать с целью достижения эффективной и прозрачной налоговой системы. Только в этом случае налоговая система позволит наращивать объем поступающих платежей в виде налогов и сборов в бюджет, соблюдая все права и законные интересы физических и юридических лиц. Все предложенные мероприятия по осуществлению полноценного и качественного налогового контроля и проведению налоговых проверок нужно выстраивать таким образом, чтобы учитывались особенности текущего состояния экономики и специфика развития российских условий.

Список источников

1. Комментарий к приказу МНС РФ от 18 августа 2003 г. N БГ-4-06/23дсп "Об утверждении регламента планирования и подготовки выездных налоговых проверок" // URL: <https://www.garant.ru/>
2. Постановление Правительства РФ от 3.04.2020г. N 438 "Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменений в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://www.garant.ru/>
3. Федеральный закон от 25.12.2018 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (принят ГД ФС РФ 18.12.2018.) // «Консультант Плюс».

4. Итоги контрольной работы первого полугодия подведены в ФНС // «Правовест Аудит»–2020, 2021.
5. Аналитический портал ФНС России // URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn23/>
6. Нуфаров И. И., Сазонова И. В. Налоговые проверки: виды и критерии проведения / Роль и значение науки в обществе и ее влияние на инновационное развитие. Уфа, 2020. С. 112-116.
7. Салмова Д.Д. Актуальные проблемы налоговых проверок / Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2021. С. 189-191.
8. Широков А.Е., Тишутина О.И. Проблемы контрольной деятельности налоговых органов Российской Федерации и направления их решения / Финансовая экономика: актуальные вопросы развития. Хабаровск, 2020. С. 222-225.
9. Риполь-Сарагоси Л.Г., Гомелева Е.В. Налоговое администрирование как инструмент обеспечения экономической безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. №8 (135). С.21-24.

References

1. Comment to the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of August 18, 2003 N BG-4-06/ 23dsp "On approval of the regulations for planning and preparation of on-site tax audits". <https://www.garant.ru/>
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 3.04.2020 N 438 "On the specifics of the implementation of state control (supervision), municipal control in 2020 and on Amendments to paragraph 7 of the Rules for the Preparation by state control (supervision) bodies and municipal control bodies of annual plans for scheduled inspections of legal entities and individual entrepreneurs" (with amendments and additions). <https://www.garant.ru/>
3. Federal law dated 25.12.2018 № 480-FZ "On amendments to the Federal law "On protection of rights of legal entities and individual entrepreneurs when implementing the state control (supervision) and municipal control" (adopted by the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation 18.12.2018.). *Consultant Plus*.
4. The results of the control work of the first half summed up in FTS."Pravovest Audit" -2020, 2021.
5. Analytical portal of the Federal / Tax.<url> official website. <https://www.nalog.gov.ru/rn23/>
6. Nufarov I. I., Sazonova I. V. Tax audits: types and criteria of conducting. *The role and importance of science in society and its impact on innovative development*. Ufa, 2020: 112-116.
7. Salmova D.D. Current problems of tax audits. *Modern scientific research: current issues, achievements and innovations*. Penza, 2021:189-191.
8. Shirokov A. E., Tishutina O. I. Problems of control activity of tax authorities of the Russian Federation and directions of their solution. *Financial economics: topical issues of development*. Khabarovsk, 2020
9. Ripoll-Saragosi, L.G., Gomeleva, E.V. Tax administration as a tool for ensuring economic security. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2021. No. 8 (135):21-24

Информация об авторах

А.Н. Мейтова – кандидат экономических наук, доцент
М.Л. Фейгель – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

A. N. Meytova – Candidate of Economics, Associate Professor
M.L. Feigel – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 656.07+06

Актуальность и инструментарий регулирования транспортного рынка в условиях covid-кризиса макроэкономики

© С.Г. Шагинян, Е.В. Радченко, 2022

Сергей Георгиевич Шагинян¹, Елена Владимировна Радченко²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. em@rgups.ru

Аннотация. В условиях экономического covid-кризиса объективна потребность в корректировке инструментария регулирования транспортного рынка в направлении прогрессирующего развития, с учетом сложившегося олигополистического типа рыночной структуры, с его спецификой функционирования и упускаемых возможностей административного и экономического воздействия.

Ключевые слова: пандемия, экономика, кризис, транспорт, рынок, регулирование.

Для цитирования: Шагинян С.Г., Радченко Е.В. Актуальность и инструментарий регулирования транспортного рынка в условиях covid-кризиса макроэкономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3(142). С.46-50

Original article

Relevance and instruments of regulating the transport market in the conditions of the covid-crisis of macro economy

Sergey G. Shaginyan¹, Elena V. Radchenko²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. em@rgups.ru

Abstract. In the context of the economic covid crisis, there is an objective need to adjust the transport market regulation tools in the direction of progressive development, taking into account the existing oligopolistic type of market structure, with its specific functioning and missed opportunities for administrative and economic impact.

Keywords: Pandemic, economy, crisis, transport, market, regulation.

For citation: Shaginyan S.G., Radchenko E.V. Relevance and instruments of regulating the transport market in the conditions of the covid-crisis of macro economy. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):46-50 (In Russ.)

Пандемийные локдауны – шок для национальной экономики, ее отраслевых рынков и, безусловно, их ведущего инфраструктурного механизма – транспортного рынка.

Даже два года в условиях коронавирусного потрясения свидетельствуют о необходимости корректировки государственных регулирующих методов, поиска новых форм воздействия, направленных не только на выживание национальных предприятий и организаций, но и на их прогрессирующий выход из сложившейся кризисной ситуации.

Функционирование транспортного рынка – отражение результативности всех уровней экономики и господствующего типа воспроизводства (суженное, простое, расширенное). Поэтому корректировка регулирующего инструментария данного отраслевого рынка должна учитывать общие тенденции, универсальные методы и учет особенностей, в том числе устойчиво сложившихся [1].

Антикризисные меры, таким образом, должны быть адаптированы к четко заявившему себя типу рыночной структуры транспортного рынка – олигополии, с ее особенностью в видовых транспортных сегментах. Например, железнодорожные и авиационные перевозки – олигополии с доминирующими фирмами [2]. Кроме того, локальные зоны данного рынка активно администрируются в контексте антимонопольного контроля социальной значимости, реализации национальных проектов и обеспечения национальной и экономической безопасности.

Значимая государственная поддержка российской экономики в 2020 и в начале 2021 года, безусловно, сыграла антикризисную роль.

Таблица 1. Государственная поддержка граждан и предприятий за 2020-начало 2021гг., млрд.руб [6].

Антикризисные меры	Финансирование
Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства	835,5
Поддержка предприятий из отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции	597,2
Обеспечение сбалансированности бюджетов субъектов РФ	373,9
Социальная поддержка	960,8
Общая сумма государственных гарантий	500,0
Общий объем финансирования	3267,4

Суммарная финансово-кредитная поддержка в размере 2,5 процентов валового внутреннего продукта подстраховала нуждающиеся домохозяйства, предприятия и организации (Рисунок 1).

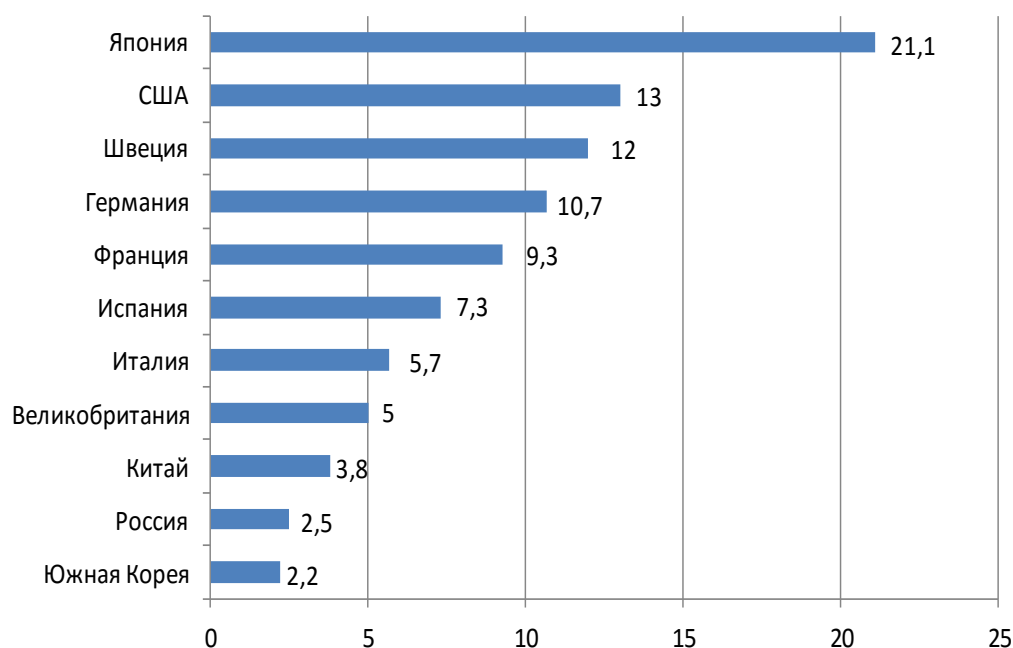

Рисунок 1. Государственная поддержка экономики в условиях пандемии, в % от ВВП [7]

Падение экономики Российской Федерации в 2020 году оказалось существенно ниже, чем в развитых странах, – 3,1 процента (Таблица 2).

Таблица 2. Пострановый реальный ВВП, 2019-2022 гг. (прогноз) [7]

Страна	Реальный ВВП (изменение, процент)			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022г.(прогноз)
США	2,2	-3,4	5,1	5,2
Германия	0,6	-4,6	3,1	4,2
Франция	1,5	-8,0	6,3	3,9
Италия	0,3	-8,9	5,8	4,2
Испания	2,0	-10,8	5,7	6,4
Япония	0,3	-4,6	2,4	3,2
Великобритания	1,4	-9,8	6,8	5,0
Канада	1,9	-5,3	5,7	4,9
Россия	1,3	-3,1	3,0	3,9

В то же время не следует сбрасывать со счета, что это снижение параметров макроэкономики, которая находилась в санкционной рецессии.

Правительственная антикризисная финансовая поддержка в объеме ~ 55 млрд.руб [6] сдержала падение транспортных компаний, которые оказались в центре кризисной ситуации.

Пандемийный шок национальной экономики – мгновенный период. Это объективно не позволило правительственному субсидированию придать концептуальности в обеспечении целевой результативности. Общенациональный план противодействия кризису, разработанный к июню 2020 года, способствовал системности финансовых инструментов в обеспечении антикризисного развития. Но толь-

ко денежных вливаний, на наш взгляд, недостаточно, кроме того, они не могут быть продолжительными и возрастающими. Последствия очевидны: от очередного фактора инфляции (7,51 % в 2021 году, 8,36% на 01.01 2022 года) [6] до расширения зоны действия эффекта иждивенчества [3].

Кроме того, не следует забывать о характерных для фискальной политики внутреннем и внешнем лагах. Это временные отрезки от экономического шока до принятия мер правительства и центрального банка (внутренний лаг) и между проявлением реальной результативности этих принятых мер (внешний лаг). Другими словами, администрирование еще и запаздывает в разрешении критических ситуаций в экономике.

Необходим поиск экономико-властных рычагов в контексте решения рассматриваемой проблемы. Причем примат должен быть в пользу экономических регуляторов, так как они значимей в антикризисной правительственной политике. Помимо этого административные инструменты регулирования, оздоровившие российскую экономику двадцать лет назад, все четче демонстрируют свое сдерживающее содержание и, таким образом, низкую эффективность [4].

Безусловно, необходимо придать новое качество административным мерам регулирования национальных олигополистических транспортных рынков в сдерживании кооперативных стратегий транспортных компаний и развитии конкурентных, некооперативных стратегий, стимулирующих инновационно-инвестиционную динамику оздоровления и развития.

Данный подход поддерживают практически все ученые экономисты, рассматривающие олигополию (взаимодействие немногих хозяйствующих субъектов отраслевого рынка с постоянно возобновляющимся картельным характером экономических отношений) как потенциальную монополию, что требует антимонопольного регулирования. Последнее для российских условий в краткосрочном периоде практически невозможно, так как олигополистический характер транспортного рынка (в том числе по видам транспорта) не только сформирован, но и укрепился во взаимодействии немногих. То есть для срочности получения положительного результата «работаем» с тем, что дано – олигополией транспортного рынка.

Сошлемся в своей позиции на безусловный классический научный авторитет –Й. Шумпетера, который отмечал, что в конкретных условиях доминирующие корпорации олигополистической рыночной структуры в динамичной краткосрочной перспективе могут быть конкурирующие фирмы- участники отраслевого рынка.

Это положение актуализируется в современных российских условиях: ситуация объективно определена covid-кризисом, потрясения для крупных компаний оказались менее разрушительными.

Теория и практика подтверждают, что на концентрированных отраслевых рынках положительный эффект масштаба реализуется в первую очередь, а их хозяйствующие субъекты экономически более выносливы: спасает накопленный капитал, относительно высокая капиталовооруженность.

Эффективность экономики рыночной олигополии с лидирующей фирмой детерминирована стремлением ее хозяйствующих субъектов к монополевой власти через конкуренцию и порождением отраслевой конкуренции монополией.

Эта мысль звучит более лаконично в знаменитом экономическом афоризме: монополия порождает конкуренцию, а конкуренция порождает монополию.

Монопольная рыночная власть обеспечивает корпорации экономическую прибыль в условиях ее инновационного поведения в технологии, маркетинге, финансовом инжиниринге, логистике, а также в преимуществе получения информации.

Обратный процесс – монопольная власть стимулирует конкуренцию, т.к. отраслевой рынок, создающий возможность получения монополевой прибыли, привлекателен для вхождения других фирм. Зарождающаяся конкуренция прогрессирует, в том числе распространяясь на рынки - субституты. Например, рынки других видов транспорта.

Данные аргументы в пользу использования сложившейся рыночной олигополистической структуры на транспорте для прогрессирующего выхода из современного кризиса требуют и соответствующий инструментальный мер, способный на практике реализовывать потенциальные условия общественной эффективности олигополии.

В первую очередь об актуальности данного инструментария, как мы отмечали выше, свидетельствует сложившийся и закреплённый тип рыночной структуры на видовых транспортных рынках – олигополия с лидирующими позициями крупных транспортных корпораций. Например, на рынке конечных грузовых железнодорожных перевозок пять компаний, объединяющих холдинговыми отношениями практически всех значимых операторов подвижного состава [5] (Таблица 3).

Таблица 3. Грузооборот ведущих операторов грузовых железнодорожных перевозок, 2017-2019 гг. [5]

Операторы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Доля рынка
	млрд. ткм			
ОАО «РЖД»	2492,0	2597,0	2602,0	52
АО «ФГК»	334,0	304,0	328,0	12
ПАО «ПГК»	389,0	290,0	272,0	10
АО «НТС»	172,0	234,0	234,0	9
Globaltrans Investment PLC	135,0	146,0	147,0	5
ПАО «ТрансКонтейнер»	136,0	118,0	121,0	5

Данный железнодорожный сегмент транспортного рынка привлекателен для входа. Чтобы эту привлекательность реализовать на практике, необходимо создать условия проникновения других фирм. Цель – оптимизировать монопольную власть.

Положительный эффект очевиден: повышение эффективности поставщиков, снижение транспортной составляющей в цене практически всех товаров и рост благосостояния потребителей этих товаров. Сегодня эти необходимые мотивационные факторы особенно актуальны, так как для бизнеса, который в условиях кризиса озадачен поиском направлений товарной и рыночной диверсификации, откроются новые производства и рынки капиталовложений.

Инструментарий реализации демонополизации можно позаимствовать из арсенала стимулирования миграции капитала. Это, в первую очередь, льготы по налогам, по обязательным социальным отчислениям (социальный налог). Выйгрыш будет значительней, чем прямое демотивационное сдерживание роста транспортных тарифов.

Тем самым мы выходим на следующий аргумент – ограничение олигополистического взаимодействия и отказ от ставшего уже привычным, фактически патерналистического государственного субсидирования ведущих транспортных корпораций, в том числе компаний с государственным участием. Конечно, экстраординарные ситуации, такие, например, как пандемия, не в счет.

По нашему мнению, после активных антикризисных вливаний, в условиях нарастания бюджетного дефицита, правительственное финансирование должно иметь форму только национальных проектов с их мультипликативным воздействием на экономику.

Следует, на наш взгляд, пересмотреть отношение и к слияниям холдингового характера, что будет способствовать эффективности антимонопольного регулирования, так как это из форм реализации картельного взаимодействия, усиливающая монополистические тенденции отраслевых рынков.

Межвидовую конкуренцию транспортных рынков также необходимо поддерживать, тем более она реально присутствует. Например, между авиацией и железнодорожниками.

Инструментарий, предложенный выше, универсален и здесь. То есть это антикартельные государственные и экономические меры. Например, эффективный инструмент – льготирование фонда накопления предприятий, воплощающийся в инвестиции, в рост капиталовооруженности.

В условиях олигополии с лидирующей фирмой инвестиции последней станут трендовым направлением инновационного развития хозяйствующих субъектов транспортного рынка.

Список источников

- Шагинян С.Г., Шевченко А.А., Лобас Ю.Н. Необходимость оптимизации олигополистического взаимодействия на рынке железнодорожных грузовых перевозок // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 8 (87). С.30
- Шагинян С.Г. Жуков В.А. Радченко Е.В. Совершенствование отношений экономических субъектов инструментарием регулируемого рынка транспортных услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 8 (87). С.40
- Шагинян С.Г., Радченко Е.В. Коронавирусный кризис требует корректировки инструментария экономических функций государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 3 (130). С.29
- Шагинян С.Г., Радченко Е.В. Методология регулирования рынка грузовых железнодорожных перевозок. / Сборник научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство» (Транспорт-2019). Т.2: Технические и экономические науки. Ростов н/Д: РГУПС. 2019. С.290
- Сароян И.В., Шагинян С.Г. Методология и методика оценки концентрации отраслевого рынка как основа антимонопольного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135). С.17
- Министерство экономического развития Российской Федерации. Основные меры Правительства Российской Федерации, направленные на поддержку граждан и предприятий в период пандемии, 2020 – 2021 гг. // URL: <https://economy.gov.ru/>

7. Международный валютный фонд. Бюллетень перспектив развития мировой экономики, 2021 // URL: <https://www.imf.org/en/Home>

References

1. Shaginyan S.G., Shevchenko A.A., Lobas Yu.N. The need to optimize oligopolistic interaction in the rail freight market. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2017. No 8 (87) (In Russ.)

2. Shaginyan S.G., Zhukov V.A., Radchenko E.V. Improving the relations of economic entities with the tools of the regulated market of transport services. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2017. No 8 (87) (In Russ.)

3. Shaginyan S.G., Radchenko E.V. Coronavirus crisis requires adjustment of the tools of the economic functions of the state. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2021. No3 (130). (In Russ.)

4. Shaginyan S.G., Radchenko E.V. Methodology of regulation of the freight rail transportation market. *Collection of scientific papers "Transport: science, education, production" (Transport-2019). T.2: Technical and economic sciences*. Rostov n / D: RGUPS. 2019 (In Russ.)

5. Saroyan I.V., Shaginyan S.G. Methodology and methodology for assessing the concentration of the industry market as the basis of antimonopoly regulation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2021. No 8 (135). (In Russ.)

6. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The main measures of the Government of the Russian Federation aimed at supporting citizens and enterprises during the pandemic, 2020-2021. <https://economy.gov.ru/> (In Russ.)

7. International Monetary Fund. World Economic Outlook Bulletin 2021. <https://www.imf.org/en/> (In Russ.)

Информация об авторах

С.Г. Шагинян – доктор экономических наук, профессор

Е.В. Радченко – старший преподаватель

Information about the authors

S.G. Shaginyan – Doctor of Economics, Professor

E.V. Radchenko – Senior Lecturer

Вклад авторов: Шагинян С.Г. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Радченко Е.В. – информационное и техническое обеспечение исследования.

Contribution of the authors: Shaginyan S.G. – scientific supervision; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions. Radchenko E.V. – informational and technical support for research.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022

The article was submitted 19.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

"
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"

Научная статья
УДК 338.242.2

Методология оценки экономической эффективности инвестиционных проектов

© Шевкунов Н.О., 2022

Николай Олегович Шевкунов

Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. shevkunov-no@mail.ru

Аннотация. Одной из проблем при исследовании методологии оценки эффективности инвестиционных проектов является тот факт, что все основные принципы этого направления сформулированы в узкоспециализированном прикладном направлении и вся информация зафиксирована в зарубежных и отечественных методических рекомендациях. Полной картины генезиса и эволюционного развития теории и методологии оценки эффективности инвестиционных проектов нет ни в одной научной работе. Таким образом, существует объективная необходимость в систематизации фундаментальных основ теории и методологии оценки экономической эффективности проектов.

Ключевые слова: рационализм, эмпиризм, методология оценки эффективности инвестиционных проектов, нормативизм, позитивизм, неопозитивизм, прогнозирование и планирование, оценка экономической эффективности.

Для цитирования: Шевкунов Н.О. Методология оценки экономической эффективности инвестиционных проектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2 (141). С.51-53

Original article

Methodology for assessing the economic efficiency of investment projects

Nikolay O. Shevkunov

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. shevkunov-no@mail.ru

Abstract. One of the problems in the study of the methodology for evaluating the effectiveness of investment projects is the fact that all the basic principles of this direction are formulated in a highly specialized applied direction and all the information is recorded in foreign and domestic methodological recommendations. There is no complete picture of the genesis and evolutionary development of the theory and methodology of evaluating the effectiveness of investment projects in any scientific work. Thus, there is an objective need to systematize the fundamental foundations of the theory and methodology of evaluating the economic efficiency of projects.

Keywords: rationalism, empiricism, methodology for evaluating investment projects effectiveness, normativism, positivism, neo-positivism, forecasting and planning, evaluation of economic efficiency

For citation: Shevkunov N.O. Methodology for assessing the economic efficiency of investment projects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No2 (141):51-53 (In Russ.)

Исследуя теоретические и практические аспекты оценки эффективности инвестиционных проектов с методологической точки зрения, выделим основные моменты, имеющие, по нашему мнению, ключевую научную значимость.

Так как методология по своему определению является учением о методах познания действительности, то есть всего сущего, проведем сначала исследование теоретического, а затем и практического направления оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, исследование сущности и существования этой научной области.

Трудно поспорить с тем, что познание человеком действительности происходит через его разум и мыслительный процесс. Философское направление или течение, а следовательно и экономическое, которое считает, что основу познания сущности всех явлений действительности предопределяет разум человека, принято называть рационализмом. Рационализм рассматривается также как метод или способ познания окружающего мира с помощью разума. Рационализм раскрывает сущее с позиции сущности явлений.

В экономической теории принцип рациональности сформулирован одним из родоначальников классической экономической школы А. Смитом в своем научном труде «Исследования о природе и причинах богатства народов». Суть этого принципа сводится к мышлению «экономического человека», желающего получить максимальную выгоду при минимальных затратах [1]. Такой подход получил название «полной рациональности». Нобелевский лауреат по экономике Г. Саймон предложил

"

концепцию «ограниченной рациональности», суть которой сводится к невозможности использования всей полноты информации и совокупности средств вследствие их ограниченности, но необходимо максимально полезно использовать имеющиеся средства для достижения искомого результата [2]. Таким образом, в данном контексте рациональность в экономике сводится к понятию экономической эффективности, которая означает соотношение совокупности различных видов затраченных ресурсов к достигнутым результатам в денежном выражении.

Р. Нельсон, С. Уинтер и А. Алчиан выделили и обосновали «органическую рациональность» в своей теории эволюционной экономики, когда выбор того или иного варианта экономического решения обуславливается и ограничивается формальными и неформальными правилами, регламентируемыми институтами человеческого общества: сложившимися традиционными устоями, духовными потребностями, юридическими нормами, законами рынка и так далее [3].

Формальные и неформальные ограничения дают возможность не выходить за рамки устоявшихся правил, норм, оценить то или иное экономическое явление с различных точек зрения. Ограниченная и органическая рациональность плавно переходит к нормативному методологическому подходу, основой которого служит стоимостная и моральная оценка экономических процессов для принятия рациональных управленческих решений. Следовательно, рационализм и нормативизм неразрывно связаны между собой причинно-следственными связями. Исследовательским аппаратом нормативизма и рационализма являются такие теоретические методы познания как: идеализация, абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация, формализация и моделирование. Все эти методы позволяют с высокой степенью объективности оценивать экономическую эффективность инвестиционных проектов с теоретической позиции.

Теперь перейдем к исследованию практического направления оценки экономической эффективности инвестиционных проектов и его связи с теоретическим. Направление в науке, которое в исследованиях опирается на чувственное восприятие и опыт, известно под названием эмпиризм. Эмпиризм рассматривает такую грань сущего как существование. В экономике на эмпиризм делают ставку такие методологические подходы как позитивизм и неопозитивизм (логический позитивизм). Яркими представителями классического позитивизма являются Дж. С. Милль, У. С. Дживонс. Среди неопозитивистов известны такие ученые как Т. Хатчисон, М. Фридмен, П. Самуэльсон. Позитивизм и неопозитивизм рассматривают и исследуют сами явления, прогнозируют и планируют их показатели и параметры с помощью следующих практических методов познания: наблюдение и эксперимент, измерение и сравнение. Прогнозирование и планирование являются неотъемлемыми элементами оценки экономической эффективности инвестиционных проектов.

Базой для принятия тех или иных оценочных суждений (нормы, нормативы, стандарты, ограничения, критерии, индикаторы) являются сведения, полученные опытным путем.

Разум в своих различных формах (человеческий, искусственный интеллект, совмещенные формы) собирает информацию с помощью опытных методов, а затем производит обработку этой информации теоретическими методами для принятия дальнейшего управленческого решения.

Таким образом, в методологии оценки экономической эффективности инвестиционных проектов заложены и используются как методологические принципы нормативизма, так и методологическая концепция позитивизма и неопозитивизма. Эволюционная цепочка развития методологии оценки эффективности инвестиционных проектов представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Эволюция развития методологии оценки эффективности инвестиционных проектов

Любой инвестиционный проект изначально рождается из какой-либо предпринимательской или философской идеи, целью которой является удовлетворение материальных и (или) духовных потребностей человека. Формируется образ проекта, и составляется гипотетическое представление о нем в том совершенном виде, каким хотел бы его реализовать инициатор. Идеализация проекта строится, как правило, на основе опытной информации, классифицированной (систематизированной) предпринимателем и его командой. Инициатор путем научного абстрагирования убирает всю случайную не-

существенную информацию, касающуюся проекта, также на основе опытной информации, собранной статистическими методами. Детально изучить все составляющие элементы процесса инвестиционного проектирования позволяет метод анализа. После проведенного анализа получить целостную картину, собрав все изученные аспекты во едино, возможно с помощью такого метода как синтез. Все перечисленные моменты, касающиеся теоретического представления о процессе инвестиционного проектирования, являются его формальным описанием, то есть его формализованной информационной моделью. Моделирование представляет собой инструмент, позволяющий воссоздать максимально подробную и приближенную к реальности обстановку окружения проекта. Переходным этапом от теоретических исследований к практической деятельности является осуществление процессов прогнозирования и планирования инвестиционного проекта. Все виды затрат, которые непосредственно связаны с реализацией проекта и не носят вероятностный характер, относятся к планируемым показателям. Доходы, которые должны быть получены в ходе осуществления проекта, являются прогнозными величинами.

Специализированными методами оценки экономической эффективности инвестиционных проектов являются: чистая настоящая стоимость (чистый дисконтированный доход), внутренняя норма доходности, период окупаемости и индекс доходности затрат как с учетом дисконтирования, так и без его учета.

Во всех этих методах основными элементами математической структуры формул являются: притоки и оттоки денежных средств за текущие временные интервалы, первоначальные капитальные вложения, ставка дисконтирования и значение жизненного цикла инвестиционного проекта. На основе этих формул, идеализированно, с учетом актуальных условий и ограничений для оцениваемого проекта, при помощи формализованных равенств строится двухмерная экономическая модель оценки инвестиционного проекта. Первым измерением данной модели выступают деньги. Вторым измерением является время. Деньги, как известно, изменяют свою стоимость во времени. Это изменение требует учета. А учет осуществляется с помощью метода дисконтирования.

Методы оценки эффективности инвестиционных проектов являются формализованными математическими методами моделирования, планирования и прогнозирования потоков денежных средств с учетом изменения стоимости денег во времени по причине существования альтернативной возможности вложения капитала, неопределенности и риска.

Моделирование и оценка – методы нормативизма. Планирование и прогнозирование – методы позитивизма. На результаты прогнозирования, планирования, моделирования и, в конечном счете, оценки экономической эффективности инвестиционного проекта влияет процесс дисконтирования. Если изменить элементы структуры прогнозирования, планирования и моделирования, а также и процесс дисконтирования с целью повышения точности получаемых результатов, то трансформируется и методология оценки эффективности инвестиционных проектов в направлении ее совершенствования.

Таким образом, в процессе нашего исследования была построена эволюционная цепочка методологии оценки эффективности инвестиционных проектов, проведена укрупненная систематизация и классификация фундаментальных основ методологии оценки экономической эффективности проектов.

Список источников

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
2. Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice // *Quarterly Journal of Economics*. 1955. Vol. 69. P. 99-118.
3. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.

References

1. Smith. Adam. Research on the nature and causes of the wealth of nations. M.: Sotsekgiz, 1962. 684 p.
2. Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice. *Quarterly Journal of Economics*. 1955. Vol. 69: 99-118.
3. Nelson R.R., Winter S.J. The evolutionary theory of economic changes. M.: Delo, 2002. (In Russ.)

Информация об авторе: Н.О. Шевкунов – кандидат экономических наук, доцент

Information about the author: N.O. Shevkunov – Candidate of Economics, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 19.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Экономика предприятия

Научная статья
УДК 330.332

**О некоторых аспектах (социально-экономических, финансовых и статистических)
фундаментального анализа в современных условиях**

© С.А. Анесянц, О.В. Тимченко, 2022

Саркис Артаваздович Анесянц¹, Оксана Васильевна Тимченко²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия.

¹ anesyants@gmail.com

² em@rgups.ru

Аннотация. Фундаментальный анализ всегда был и будет одним из ключевых элементов при принятии решений, связанных с инвестированием средств как юридическими, так и физическими лицами в те или иные инвестиционные (финансовые) инструменты, чтобы спасти средства от инфляции и по возможности их преумножить. Но, естественно, изменение среды постоянно вносит коррективы и требует приспособления к новым условиям. В последние два года (2020-2021) пандемия коронавируса повлияла не только на жизнь и здоровье населения, но и нанесла существенный урон экономике, социальной сфере и т.д. Все вышесказанное сегодня внесло значительные коррективы в фундаментальный анализ. Поэтому учет новых реалий меняет (иногда радикально) работу с инвестиционными инструментами и серьезно корректирует стратегию инвестирования.

Ключевые слова: инвестиционные инструменты, стратегия инвестирования, финансовый рынок, драгметаллы, ценные бумаги, валютный рынок, статистика

Для цитирования: Анесянц С.А., Тимченко О.В. О некоторых аспектах (социально-экономических, финансовых и статистических) фундаментального анализа в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.54-57

Enterprise economics

Original article

**On some aspects (socio-economic, financial and statistical)
of a fundamental analysis in modern conditions**

Sarkis A. Anesyants¹, Oksana V. Timchenko²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

¹ anesyants@gmail.com

² em@rgups.ru

Abstract. Fundamental analysis has always been and will always be one of the key elements in making decisions related to investing funds by both legal entities and individuals in certain investment (financial) instruments in order to save funds from inflation and, if possible, multiply them. But naturally, the change in the environment constantly makes adjustments and requires adaptation to new conditions. In the last two years (2020-2021), the coronavirus pandemic has affected not only the life and health of the population, but also caused significant damage to the economy, social sphere, etc. All of the above has made significant adjustments to the fundamental analysis today. Therefore, taking into account new realities changes (sometimes radically), work with investment instruments and seriously adjusts the investment strategy.

Keywords: investment instruments, investment strategy, financial market, precious metals, securities, currency market, statistics

For citation: Anesyants S.A., Timchenko O.V. On some aspects (socio-economic, financial and statistical) of a fundamental analysis in modern conditions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No3 (142):54-57 (In Russ.)

Радикальное изменение социально-экономической и политической ситуации в мире, связанное с началом пандемии коронавируса (2020-2021г.г.), естественно, требует учета новых реалий при проведении фундаментального анализа во время работы с инвестиционными операциями в различные финансовые инструменты.

Изменение условий (среды) приводит к тому, что к новым условиям необходимо приспособиться, это единственно возможный вариант в современных условиях. Пример, мост рухнул, мы попадали в воду (т.е. изменилась среда) либо мы к ней (среде) приспособимся и поплывем, либо нет и тогда

"

утоном (т.е. погибнем). То же самое можно сказать и о необходимости внесения коррективов (иногда радикальных) в фундаментальный анализ.

Есть различные позиции по этой проблеме, с точки зрения авторов, наиболее приемлемой является точка зрения, высказанная Черчеллем: «Пессимист видит трудности в каждой возможности; Оптимист видит возможность в каждой трудности» [1].

Как это не кажется, на первый взгляд, парадоксальным, коронавирус не только нанес огромный ущерб, но и в определенной степени дал некоторые возможности и при умелой работе на инвестиционном рынке позволил использовать определенные возможности фундаментального анализа для более эффективного инвестирования. Попытаемся рассмотреть некоторые из них.

В ранее опубликованных статьях автор сделал попытку рассмотреть в динамике: ликвидность, надежность и доходность основных инвестиционных инструментов за последние двадцать лет [2].

В процессе исследования были рассмотрены инвестиционные инструменты, функционирующие на рынке ценных бумаг, валютном рынке, рынке недвижимости, рынке драгметаллов и банковском рынке.

Анализ показал, что если подвести окончательные итоги, то в долгосрочной с точки зрения ликвидности, надежности и доходности, если выбрать наиболее выгодный (наилучший инструмент), то иерархия (градация) такова. Первое место занимают драгметаллы, в первую очередь золото [2].

Конечно, нет антрактного золота, а есть инвестиционные инструменты из драгметаллов (монеты, слитки, обезличенные металлические счета и т.д.). Каждый из инструментов имеет много градаций, например монеты (инвестиционные и коллекционные, по срокам: дореволюционные и современные, по золотому содержанию: проба и т.д.).

Но при анализе динамики цен на инвестиционные инструменты из золота необходимо учитывать как общую долгосрочную тенденцию, так и краткосрочные колебания.

Это один из ключевых элементов при фундаментальном анализе данного сегмента инвестиционных инструментов.

Если рассмотреть долгосрочный тренд инвестиционных инструментов из драгметаллов, то он является, однозначно, растущим, но с учетом волновых перепадов.

Если взять мировые цены на золото в целом и динамику тех или иных инвестиционных инструментов из золота, то они имеют явную тенденцию роста. Например, с 2001 по 2021 год цена золота в мире выросла с 260\$ за одну тройскую унцию (31,1035 грамма) до 1800\$, т.е. почти в семь раз [3].

Для примера, доллар США за этот период вырос в цене гораздо меньше. В 2001 году в РФ средняя цена доллара США была 24 руб., а в конце 2021 года в районе 73 руб. Т.е. цена выросла в три раза [3].

А если в динамике рассмотреть изменение цены одного из наиболее интересных российских инвестиционных инструментов из золота (Золотая инвестиционная монета «Георгий Победоносец» выпуска 2006 года), то ее рост еще более впечатляющий. В 2006 году – 4400 руб., 2010 году – 10500 руб., 2015 году – 16000 руб., 2021 (декабрь) – 35000 руб., т.е. цена за 15 лет выросла почти в восемь раз [3].

Все вышеуказанное показывает, что вложения (долгосрочное) средств в инвестиционные инструменты из драгметаллов сегодня перспективны и в целом среди инвесторов, особенно физических лиц, недооценены: по структуре инвестирования менее 1% жителей Российской Федерации хранят деньги в драгметаллах, а большинство, 66%, предпочитают банковские вклады, 8% – валюту и т.д. [4].

Кстати, за 20 лет с 2001 по 2021г.г. деньги, вложенные в банк на депозит, в среднем дали бы прирост где-то в два раза [4]. Сравните с цифрами выше, и станет понятно, что выгодней.

Поэтому, с точки зрения фундаментального анализа, особый интерес представляет прогнозирование цены на золото.

В этом плане имеются несколько важных аспектов, чаще всего ускользающих при фундаментальном анализе, прогнозирующем механизм формирования цены на золото в Российской Федерации.

С точки зрения авторов, ключевую роль играют два фактора. Первое – это общемировая цена на золото. Вторая – курс доллара в России, т.к. цена золота в мире привязана к доллару США.

Если анализировать формирование цены на золото и другие драгметаллы в мире, она формируется по результатам торгов Лондонской биржи драгметаллов в течение дня, и это тут же корректирует цену всех финансовых инструментов по всему миру. Есть еще Нью-Йоркская и Токийская биржи, где торгуют драгметаллами, но ключевую роль в ценообразовании драгметаллов имеет Лондонская биржа. Именно Лондонская биржа драгметаллов дважды в сутки устанавливает (золотой фиксинг), т.е. фиксирует цену на золото в мире, которая определяется тройской унцией (31,1035 грамма). Причем допуск к торгам на Лондонской бирже драгметаллов строго регламентирован много лет, и чужих туда просто не допускают.

Курс доллара в России зависит от двух факторов: мировой социально-экономической и политической конъюнктуры и позиции центрального банка РФ.

Отсюда цена золота, как и других драгметаллов (Серебра, Палладия и Платины), привязана как к мировой цене, так и к курсу доллара.

В связи с вышесказанным, в плане фундаментального анализа, для попытки верного прогнозирования, тренда движения цены золота в РФ, по мнению авторов, необходимо учитывать, в первую очередь, следующие факторы:

а) общественно-социально-экономическую и политическую ситуацию в мире и России, что возможно спрогнозировать, пытаясь учесть всю совокупность факторов, хотя это и не просто;

б) позицию Центрального банка РФ – при анализе, необходимо учитывать в первую очередь интересы правительства и ведущих российских корпораций и олигархических групп. В современной мировой, глобальной экономике, как в мире в целом, так и в России в частности, доминируют не интересы общества в целом, а интересы элиты.

Что касается интересов так называемых простых людей, т.е. большей части общества, то они (их интересы) зачастую либо вообще не учитываются, либо учитываются в меньшей степени, чем интересы элиты. В России это прослеживается так же достаточно четко, например в налоговой политике. Классическим примером является плоская шкала налогообложения физических лиц, при которой многодетная мать, получающая так называемый МРОТ – около 13 тыс. руб. в месяц, и глава госкорпорации, получающий десятки миллионов в месяц, или олигарх, имеющей зачастую миллиарды, платят единый налог на доход – 13%. Кстати, почти во всем мире существует прогрессивная шкала налогообложения, для примера, во Франции богатые люди уплачивают налоги до 75%, а бедные вообще зачастую освобождаются от них. Или в 2021 году Госдума так не смогла принять Закон о налоге на роскошь, который, кстати, существует почти во всех странах мира, зато ввела налог на доходы по банковским депозитам для физических лиц [5].

Т.е. при покупке яхт, дворцов и многомиллионной недвижимости и т.д. налог на роскошь уплачиваться не будет, а вот с 2022 года физические лица будут уплачивать налог с банковских вкладов, что, кстати, является фактически двойным налогообложением, т.к. деньги вложены физическими лицами в банк уже были обложены налогом. В чьих интересах принимаются законы? Поэтому политику руководство центрального банка РФ прогнозировать вполне реально, просто надо учитывать интересы элиты, правительства, олигархов и ведущих корпораций и четко понимать, что интересы другой части общества, т.е. абсолютного большинства населения в орбиту интересов ЦБ РФ либо вообще не входят, либо входят в меньшей степени.

в) Третий фактор, от которого зависит цена на драгметаллы в РФ. Позиция руководства Лондонской бирже драгметаллов, их акционеров и участников торгов. Здесь прогнозы вряд ли возможны, т.к. это абсолютно закрытая корпорация, у которой, несомненно, также есть свои интересы.

Конечно, существуют еще достаточно большое количество факторов, влияющих на изменение цены золота: объем добычи, изменение структуры золотовалютных запасов крупных мировых держав, например Китая, Индии ит.д., где увеличивается процент золота и снижается процент валют, увеличение золота в изготовлении изделий в электронной промышленности, ракетостроении и т.д.

Конечно же, в последние два года 2020 и 2021г.г. пандемия коронавируса ударила по мировой и российской экономике и внесла корректировки в ценовую политику на драгметаллы.

Есть, безусловно, и другие факторы, но, с точки зрения авторов, определяющими являются вышесказанные. Конечно, вопрос прогнозирования тенденции ценообразования на золото в России всеобъемлющий, и в короткой статье можно лишь слегка коснуться этой глобальной темы. Поэтому авторы не претендуют на истину в последней инстанции, а лишь высказывают свою точку зрения, понимая ее скорость и дискуссионность.

Список источников

1. Мудрость тысячелетий: энциклопедия / [авт.-сост. Вольдемар Балязин]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 608 с.

2. Анесянц С.А. Специфика инвестирования в различные сегменты финансового рынка российской экономики; Сравнительный анализ эффективности вложений в ключевые инвестиционные (финансовые) инструменты Российской Федерации в долгосрочной перспективе // Новые технологии. 2019, № 1/47. С. 242-262

3. URL: <https://mfd.ru/>

4. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2021-goda-i-ozhidaniya-ot-2022-go>

5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349084/ Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.04.2020 N 102-ФЗ (последняя редакция) (изменение порядка налогообложения вкладов физических лиц)

6. Анесянц С.А., Тимченко О.В. Основные формы организации формирования фондового портфеля предприятия в современных условиях // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 5 (132). С. 7-9.*

References

1. The wisdom of millennia: an encyclopedia / [author.-comp. V. Balyazin]. М.: OLMA Media Group, 2007. 608 p (InRuss).

2. Anesyants S.A. Specifics of investing in various segments of the financial market of the Russian economy; Comparative analysis of the effectiveness of investments in key investment (financial) instruments of the Russian Federation in the long term. *New Technologies. 2019. Issue 1/47: 242-262(InRuss).*

3. <https://mfd.ru/>

4. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2021-goda-i-ozhidaniya-ot-2022-go>

5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349084/ / Federal Law "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 01.04.2020 N 102-FZ (latest edition) (changing the Procedure for Taxation of Deposits of Individuals)

6. Anesyants S.A., Timchenko O.V. The main forms of organization of the formation of the company's stock portfolio in modern conditions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2021. No. 5 (132):7-9. (In Russ).*

Информация об авторах

С.А. Анесянц – доктор экономических наук, профессор

О.В. Тимченко – ассистент

Information about the authors

S.A. Anesyants - Doctor of Economics, Professor

O.V. Timchenko – Assistant

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 23.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Финансы, денежное обращение и кредит

Научная статья
УДК 332.6

Ипотечное кредитование как фактор решения жилищных проблем

© С. А. Литвинова, 2022

Светлана Алексеевна Литвинова

Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. sv-lit@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса развития ипотечного жилищного кредитования. Анализируются показатели, характеризующие рынок ипотечного жилищного кредитования, и делается вывод, что обеспечение населения доступным и комфортным жильем является на сегодняшний день одной из ключевых проблем социально-экономического развития.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, рынок ипотечного кредитования, кредит, доступность жилья

Для цитирования: Литвинова С.А. Ипотечное кредитование как фактор решения жилищных проблем // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3 (142). С.58-62

Finance, money turnover and credit

Original article

Mortgage lending as a factor in solving housing problems

Svetlana A. Litvinova

South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. sv-lit@mail.ru

Abstract: The article considers the development of mortgage housing lending. The indicators characterizing the housing mortgage lending market are analyzed and it is concluded that providing the population with affordable and comfortable housing is currently one of the key problems of socio-economic development.

Keywords: mortgage lending, mortgage lending market, credit, housing affordability

For citation: Litvinova S.A. Mortgage lending as a factor in solving housing problems. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):58-62 (In Russ.)

Ключевым фактором решения жилищных проблем в стране является реализация эффективной государственной политики, ориентированной на достижение высокого и стабильного роста доходов граждан, опережающего ценовой рост жилья.

За последние годы количество кредитных организаций в России существенно сократилось, однако при этом количество выданных ипотечных жилищных кредитов и объемы кредитования пропорционально возросли (см. Таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1. Некоторые показатели, характеризующие рынок ипотечного жилищного кредитования, 2015-2019 (составлено по [4], [5])

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты	559	484	410	350	318	285
Количество ипотечных жилищных кредитов, единиц	699 419	856 521	305 589	1 471 809	1 269 300	1 780 331
Объем ипотечного жилищного кредитования, млн. рублей	1 157 760	1 472 380	2 021 402	3 012 702	2 847 517	4 443 643
Доля объема предоставленных ипотечных жилищных кредитов в общем объеме ВВП, процентов	1,44	1,73	2,21	2,88	2,59	н/д

Здесь важно отметить существенный рост доли объема предоставленных жилищных кредитов в общем произведенного ВВП, однако в странах Европы и США данный показатель превышает 60% ВВП, что, с одной стороны, говорит о высоком уровне развития инструментов ипотечного кредитования и положительном восприятии его населением, а с другой – служит предупреждением об образовании очередного пузыря на рынке недвижимости (вспомним мировой экономический кризис 2008 г.).

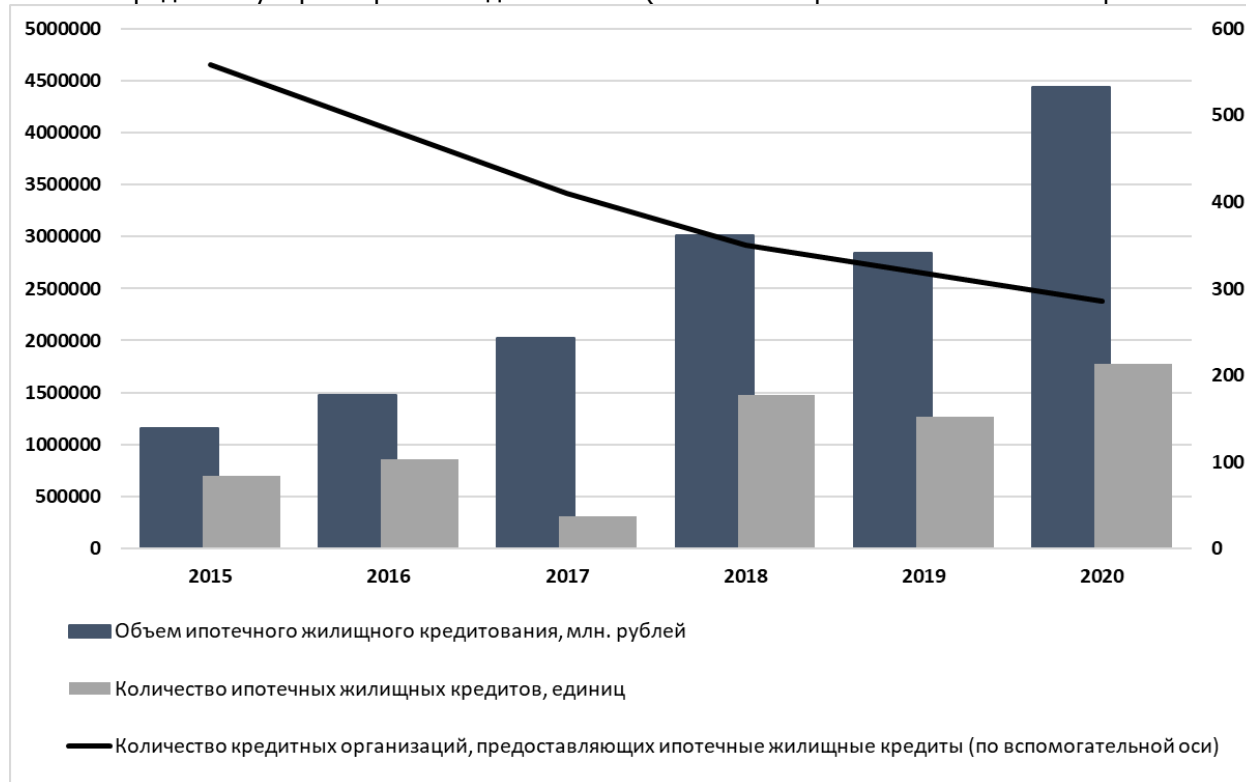

Рисунок 1. Динамика показателей рынка ипотечного жилищного кредитования в России, 2015-2019 (составлено по данным таблицы 1)

Покупка недвижимости в ипотеку на сегодняшний день зачастую рассматривается населением как один из наиболее оптимальных способов приобретения жилья.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ совместно с ДОМ.РФ и Центром стратегических разработок представил действующую на сегодняшний день Стратегию развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года, в рамках которой предполагается позитивный сценарий развития ипотечного жилищного кредитования. Так, в результате реализации представленных в Стратегии мер к 2025 г. [1]:

- ипотека станет доступна для более чем 50% семей;
- доля объемов предоставленных ипотечных кредитов к ВВП составит 15-20%;
- объем выданной ипотеки возрастет до 8 трлн. рублей (для сравнения: в 2020 г. – 4,4 трлн. рублей);
- более 60% ипотечных сделок будут осуществляться полностью в электронном формате и др.

В 2014 г. была утверждена Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 г. [2], однако уже в 2017 г. она была признана утратившей силу в целях исключения дублирования мероприятий с приоритетным проектом «Ипотека и арендное жилье» (2016-2020) [3], принятым годом ранее.

На региональном уровне специфика систем ипотечного жилищного кредитования определяется особенностями территорий, ментальностью народа, природно-климатическими условиями и целым рядом факторов социально-экономического характера. Потребности отдельных регионов фиксируются в различных программах развития и законах субъектов Российской Федерации.

Заметим, регулирование сферы ипотечного жилищного кредитования является комплексной задачей, так как необходимо учитывать интересы значительного числа участников, обладающих различными возможностями и имеющих собственные интересы в ходе реализации договор кредитования и ипотеки.

Обеспечение населения доступным и комфортным жильем является на сегодняшний день одной из ключевых проблем социально-экономического развития. Неудовлетворенность населения уровнем качества жизни может приводить, в том числе, и к политическим сложностям в стране (падение доверия к власти, протестные настроения и т.д.). А в условиях, когда доходы большей части населения

настолько малы, что не позволяют улучшить условия жизни, это становится опасным. По этой причине доступное ипотечное жилищное кредитование является залогом социальной, политической и экономической стабильности в стране.

Современные реалии российской экономики, обусловленные кризисными явлениями в мировой экономике, падением мировых цен на нефть и вспышкой коронавирусной инфекции, привели к формированию новых парадигм развития рынка ипотечного кредитования. Формирующиеся тенденции характеризуются повышением вниманием к ипотечным программам со стороны населения страны. Так, в 2020 г. количество предоставленных ипотечных кредитов составило 1713,59 тыс.ед., что больше показателя 2008 г. практически в пять раз. По сравнению с 2019 г. количество предоставленных ИЖК увеличилось на 35% (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика количества предоставленных ипотечных жилищных кредитов (тыс. единиц) и темпы прироста количества предоставленных ипотечных жилищных кредитов (%) в 2008-2020 гг. (составлено автором по [6])

Следует отметить, что в составе анализируемых показателей рынка ИЖК практически отсутствует валютный сегмент. Так, если в 2007 г. количество выданных ИЖК в иностранной валюте составляло 17 461 ед., или 95% от общего числа, то в 2020 г. 99,99% всего ипотечного портфеля составляют кредиты в рублях. В 2020 г. было выдано всего 8 ипотечных кредитов в иностранной валюте на сумму 352 млн. руб.

В 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19 и ограничительные меры, российский ипотечный рынок поставил рекорд не только по количеству предоставленных ИЖК, но и по их объему. Так, по состоянию на 1.01.2021 г. объем предоставленных ИЖК составил 4295,87 млрд. руб. По сравнению с 2007 г. данный показатель увеличился более чем в 16 раз. Положительной является и динамика доли ИЖК по отношению к ВВП, которая увеличилась с 0,98% в 2007 г. до 4,03% к 2021 г. (рис. 3).

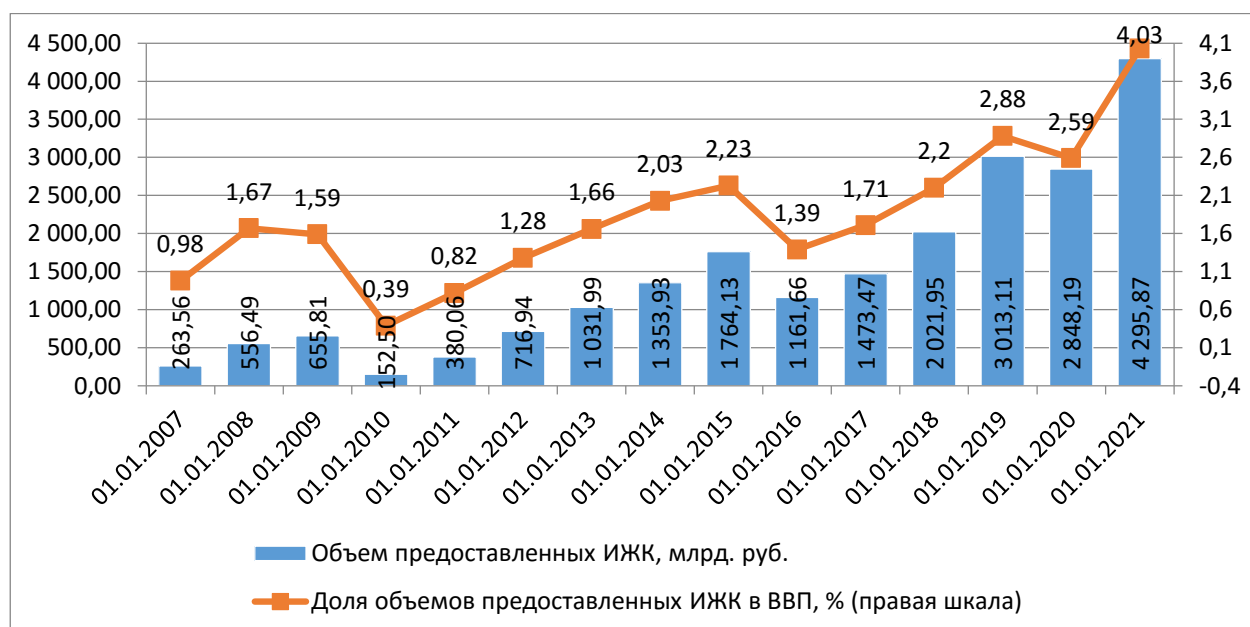

Рисунок 3. Объем предоставленных ипотечных жилищных кредитов (млрд. руб.) и их доля в ВВП (%) в 2007-2020 гг., % (составлено автором по [6])

В региональном разрезе наибольшие объемы выдачи ипотеки в 2020 г. приходились на Москву (14,7% по сумме, 6,8% по количеству), Московскую область (8,2% и 5,5% соответственно), Санкт-Петербург (6,8% и 4,8%), Тюменскую область (4,4% и 4,2%) и Свердловскую область (3,2% и 3,5%).

Наименьшие объемы ипотечного жилищного кредитования в 2020 г. зафиксированы в Чукотском автономном округе, Республике Алтай и Республике Ингушетия.

Таким образом, в настоящее время, в связи с нарастающими процессами концентрации банковского сектора, невозможно рассматривать страну как единый интегрированный рынок и, соответственно, говорить о едином уровне банковской конкуренции и формировании равных условий доступа к ипотечному жилищному кредитованию, из-за чего население в регионах может быть ограничено в выборе и возможностях получения жилищных кредитов.

Существующие сегодня механизмы и инструменты государственной финансовой поддержки не в полной мере позволяют вовлечь в процесс ипотечного кредитования граждан с невысоким уровнем материального положения. В связи с этим необходимо более детальное исследование программ государственной поддержки рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации в целях определения возможных векторов расширения доступности ипотечного жилищного кредитования развития для малообеспеченных категорий граждан.

Список источников

1. Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт компании ДОМ.РФ. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/2020/Strategiya-razvitiya-zhilishnoj-sfery-Rossijskoj-Federatsii-na-period-do-2025-goda.pdf> (дата обращения 25.07.2021)
2. Распоряжение Правительства РФ от 8.11.2014 г. № 2242-р «О Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года» (утратило силу) // Информационно-правовая система Гарант. URL: http://base.garant.ru/70795022/#p_6 (дата обращения 25.07.2021)
3. Паспорт приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье» // Приводится по: Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/TfRpAuicTJDKuwCENB1sHMUsQILtj77g.pdf> (дата обращения 25.07.2021)
4. Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России // URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31798/Stat_digest_mortgage_07.pdf (дата обращения 10.07.2021)
5. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования // URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения 10.07.2021)
6. Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России (интернет-версия)//Статистический сборник №1 (2005-2013 гг.) // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/15727/Stat_digest_mortgage_01.pdf; Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России // Статистический сборник. URL:

https://cbr.ru/Collection/Collection/File/15723/Stat_digest_mortgage_05.pdf; Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России // Информационно-аналитический материал. 2020. №7.; Обзор рынка ипотечного кредитования в 2020 году // URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/ec3/ec3c77b2fad36c45bbbeddc1a0b73c555.pdf>

References

1. The strategy for the development of the housing sector of the Russian Federation for the period up to 2025. The official website of the DOM company. <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/2020/Strategiya-razvitiya-zhilishhnoj-sfery-Rossijskoj-Federatsii-na-period-do-2025-goda.pdf> (accessed 25.07.2021) (In Russ).

2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2242-r dated 8.11.2014 "On the Strategy for the development of mortgage housing lending in the Russian Federation until 2020" (expired). Information and Legal system Garant. http://base.garant.ru/70795022/#p_6 (accessed 25.07.2021) (In Russ).

3. Passport of the priority project "Mortgage and rental housing". Official website of the Government of the Russian Federation. <http://static.government.ru/media/files/TfRpAuicTJDKuwCENB1sHMUsQILtj77g.pdf> (accessed 25.07.2021) (In Russ).

4. Information about the housing (mortgage housing) lending market in Russia. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31798/Stat_digest_mortgage_07.pdf (accessed 10.07.2021) (In Russ).

5. Indicators of the housing (mortgage housing) lending market. https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (accessed 10.07.2021) (In Russ).

6. Information about the housing (mortgage housing) lending market in Russia (online version). Statistical Collection No. 1 (2005-2013). https://cbr.ru/Collection/Collection/File/15727/Stat_digest_mortgage_01.pdf; Information about the housing (mortgage housing) lending market in Russia. Statistical collection. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/15723/Stat_digest_mortgage_05.pdf; Information about the housing (mortgage housing) lending market in Russia. Information and analytical material. 2020. No. 7; Overview of the mortgage lending market in 2020. <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/ec3c555.pdf> (In Russ).

Информация об авторе

С.А. Литвинова – кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

S.A. Litvinova – Candidate of Economics, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 09.02.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Управление персоналом

Научная статья
УДК 331.104

Изменение уровня компетентности руководителя и развитие управленческих навыков во взаимосвязи с командной эффективностью

© А.В. Воронина, К.Г. Абазиева, 2022

Александра Владимировна Воронина¹, Камилла Григорьевна Абазиева²

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. caas@mail.ru

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. abazieva_kamilla@mail.ru

Аннотация. Позиция руководителя по отношению к работникам организации оказывает существенное влияние на организационный климат и профессиональную продуктивность работников. В статье рассмотрены этапы формирования команды и роль руководителя в этом процессе. Представлен набор компетенций, навыков и умений современного руководителя, построены графики изменения командной эффективности в зависимости от жизненного цикла команды, вклада руководителя и трудового коллектива в развитие группы. В результате трансформации руководителя происходит изменение эффективности команды. В статье приводятся критерии и порядок расчета изменения эффективности функционирования команды.

Ключевые слова: компетенции руководителя, навыки руководителя, организационная эффективность, вербальный имидж руководителя

Для цитирования: Воронина А.В., Абазиева К.Г. Изменение уровня компетентности руководителя и развитие управленческих навыков во взаимосвязи с командной эффективностью // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3 (142). С.63-67

Personnel management

Original article

Changes in the level of competence of the manager and the development of managerial skills in relation to team effectiveness

Alexandra V. Voronina¹, Kamilla G. Abazieva²

¹ Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. caas@mail.ru

² Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia. abazieva_kamilla@mail.ru

Abstract. The position of the manager in relation to employees of the organization has a significant impact on the organizational climate and professional productivity of employees. The article discusses the stages of team formation and the role of the leader in this process. A set of competencies, skills and abilities of a modern manager is presented, graphs of changes in team efficiency are constructed depending on the life cycle of the team, the contribution of the manager and the workforce to the development of the group. As a result of the transformation of the manager, there is a change in the effectiveness of the team. The article presents the criteria and procedure for calculating changes in the effectiveness of the team.

Keywords: competence of the head in charge, skills, organizational efficiency, verbal image of the head in charge

For citation: Voronina A.V., Abazieva K.G. Changes in the level of competence of the manager and the development of managerial skills in relation to team effectiveness. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No3 (142): 63-67 (In Russ.)

Управленческая деятельность в силу своей многогранности является сложным социально-психологическим и одновременно организационно-экономическим явлением. Команды работников или недавно сформированный трудовой коллектив не являются статичными организованными группами, они постоянно трансформируются количественно и качественно. Таким образом, на то, насколько эффективно будет функционировать организация, влияют ясное представление руководителя, как организация связана с окружающей средой и каким образом должно быть организовано ее внутреннее устройство, его умение самоорганизоваться, понимание своей ответственности перед персоналом, способность предвидеть события и гибкость, необходимая для адаптации к изменениям.

Руководитель как лидер оказывает непосредственное влияние на трансформационные процессы в команде. Эффективность взаимодействия группы и руководителя взаимосвязаны и взаимообусловлены. Руководитель может выступить как организатором, так и ликвидатором побуждений членов организационной группы работать на результат. Если руководитель будет контролировать каждый шаг работников, то такой вклад будет по правилу Парето 80:20, где 20% – это доля команды [2]. Руководитель должен суметь организовать функционирование команды таким образом, чтобы эффективность определялась 80% вклада членов трудового коллектива.

Г.Н. Сардан раскрывает технологию формирования эффективно функционирующей команды [5], в которой предлагает пройти семь этапов. Представим эти этапы в таблице 1.

Таблица 1. Этапы формирования команды

Этапы	Вклад руководителя	Вклад команды
Объединение	90	10
Совместный труд	60	40
Согласование	70	30
Перераспределение	50	50
Командная работа	40	60
Повышение потенциала	80	20
Индивидуальный рост	100	100
Достижение целей – распад	0	0

Наглядно изменение командной эффективности в зависимости от прохождения этих этапов можно представить в виде кривой, показанной на рисунке 1.

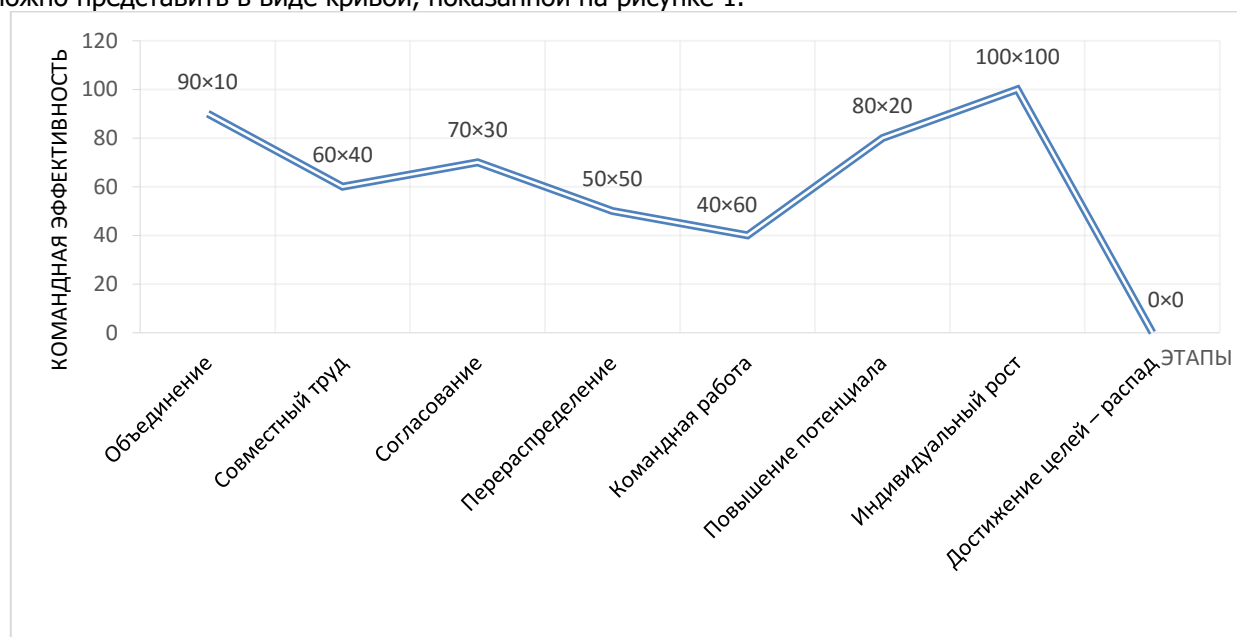

Рисунок 1. Динамика командной эффективности

Руководителю любого уровня часто приходится коммуницировать с партнерами, коллегами, оппонентами и подчиненными, поэтому наличие у него нужных для этого компетенций является необходимым. Именно поэтому столь значителен вклад компетентного общения в качество управленческой деятельности [6]. Компетентностный профиль руководителя может выглядеть следующим образом (условный пример, рис. 2).

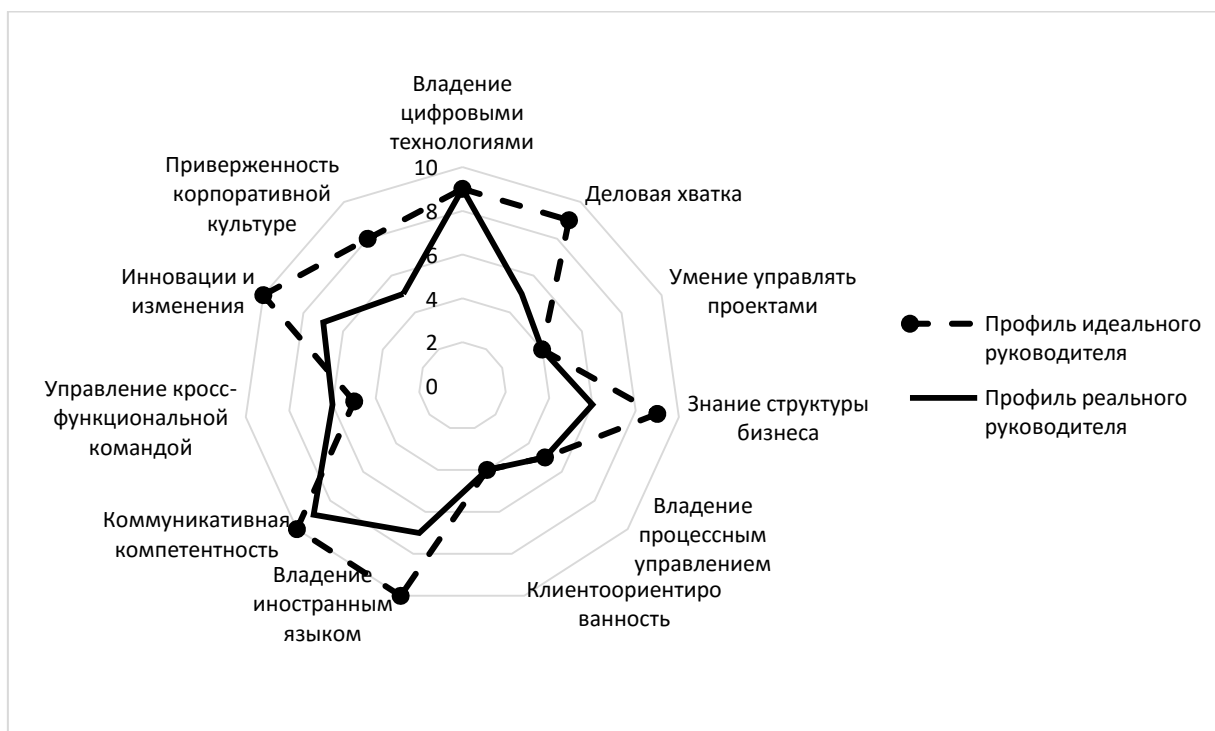

Рисунок 2. Копметентностный профиль руководителя

Среди навыков, которыми должен обладать руководитель, следует выделить стремление управлять, направленность всех усилий на достижение поставленных целей, уровень личностной зрелости, ориентированный на личную ответственность за осуществляемые действия и т. п. [7] Обобщая все навыки, которыми должен обладать руководитель, можно привести следующий перечень:

- 1) умение планировать (ставить цели);
- 2) лидерство (мотивация);
- 3) управление (организация и контроль процесса);
- 4) умение делегировать;
- 5) навыки обучения и наставничества;
- 6) понимание подчиненного (мотивов подчиненного);
- 7) инновационное мышление;
- 8) ориентир на развитие, движение вперед.

Все эти навыки должны быть направлены на построение работоспособного результативного трудового коллектива. В управлении командой важнее, как ведут себя подчиненные не в тот момент, когда руководитель находится на месте, а в тот, когда его там нет. Всем навыкам нужно упорно обучаться, обучение руководить происходит всю профессиональную деятельность руководителя. Обучение может организовываться на профессиональном уровне путем приглашения коуча, организационного психолога или тренера. Может производиться путем самообразования. Самообразование поможет ускорить профессиональное развитие управленца, снизить время и стоимость услуг профессиональных тренеров. Наглядно такая выгода может быть определена с применением формулы (1).

Расчет повышения результативности труда за счет обучения, переподготовки и повышения квалификации (1):

$$P_{\text{обуч}} = Ч \times Ц_p \times \left[\frac{T_0}{T_n} + \Phi \times \left(1 - \frac{100}{100 + \Delta\Pi} \right) \right] \quad (1)$$

где Ч – количество руководителей, прошедших обучение, чел.;

Ц_р – стоимость одного часа работы руководителя, руб.;

T₀ – время ускорения обучения, мес.;

T_н – планируемое время обучения, мес.;

Φ – годовой фонд времени работы одного руководителя, ч.;

ΔΠ – рост отдачи от труда руководителя, %. [4]

Особый упор здесь делается на умениях делиться информацией, объединять людей (мобилизовать энергию), облегчать контакты.

Итогом формирования руководителя новой формации станет не только социальный, но и экономический эффект, проявляющийся в следующих показателях:

Снижение расходов на осуществление управленческих функций, формула (2):

"

$$P_{y\phi} = \sum_{i=1}^n (\sum_{i=1}^m Z_i^0 - \sum_{i=1}^m Z_i^1) \quad (2)$$

n – количество выполняемых управленческих функций;

Z_i^0 – значение i -й статьи расходов до проведения организационных, структурных, образовательных и иных мероприятий, руб.;

Z_i^1 – значение i -й статьи расходов после проведения организационных, структурных, образовательных и иных мероприятий, руб.;

m – число статей расходов.

Рост качества осуществления управленческих функций, формула (3):

$$P_{ук} = \Delta Ч \times \left(1 - \frac{K_{кф\у}^0}{K_{кф\у}^1}\right) \quad (3)$$

$\Delta Ч$ – изменение численности управленческих кадров;

$K_{кф\у}^0$ – уровень качества осуществления управленческих функций до организационных реформ;

$K_{кф\у}^1$ – уровень качества осуществления управленческих функций после организационных реформ.

Рост мотивационной составляющей, вытекающий из увеличения знаний, достижений и уверенности руководителя, приведет к совершенствованию организационной структуры управления. При этом результатом трансформации личности может стать изменение количества подчиненных и руководителей в целом по организации, что повлечет снижение затрат организации. Изменение величины издержек на управленческий персонал в результате совершенствования организационной структуры управления определяется с использованием формулы (4):

$$P_{орг} = \left[\left(\frac{\Phi_0}{\Phi_1} - 1\right) \times Ч_{ур}\right] \times З_{cy} \quad (4)$$

Φ_0, Φ_1 – годовой фонд рабочего времени всех управленческих кадров до и после организационных преобразований, ч.;

$Ч_{ур}$ – количество руководящих работников до организационных мероприятий, чел.;

$З_{cy}$ – среднегодовая заработная плата одного руководителя, руб. [3]

Снижение затрат на организационное проектирование определяется путем расчета по формуле (5):

$$P_{зорг} = B \times Ц_{п} \times P \times (t_0 - t_1) \quad (5)$$

где B – количество организационных проектов в год (для крупной организации), для малого и среднего бизнеса, чаще всего показатель равен единице;

$Ц_{п}$ – однодневная зарплата, лица, занимающегося разработкой организационных проектов, руб.;

P – количество лиц, вовлеченных в один проект;

t_0, t_1 – количество дней составления организационных проектов в целях оптимизации структурных подразделений и иерархии управления до и после процедур, дн.

Сокращение цикла обоснования, выработки, принятия и реализации организационно-управленческих и экономических решений можно заметить не только в процессе осуществления трудовой деятельности руководителя после организационных преобразований, но и рассчитать по формуле (6):

$$P_{реш} = \sum_{i=1}^m (T_0^p - T_1^p) \times Ц_y \quad (6)$$

m – количество принимаемых руководителем решений;

T_0^p, T_1^p – длительность цикла управленческого решения до и после организационных преобразований, дн.

Итогом формирования профессиональных компетенций руководителя будет получен не только экономический эффект для вверенного в управление хозяйствующего субъекта или структурного подразделения, но и сформируется вербальный имидж руководителя, которому будет желание подчиняться [1]. Данный имидж включает следующие составляющие:

- высокая самооценка;
- жесты, мимика, телодвижения;
- темп речи, интонация, постановка фраз;
- установление зрительного контакта, выражение глаз;
- чувство такта, юмора;
- одежда, осанка.

Таким образом, руководитель овладеет всеми навыками управленческой культуры – сложного организационно-управленческого и одновременно экономического механизма, что позволит принимать оптимальные решения в нестандартных ситуациях, повысит приверженность коллектива и к компании, и к непосредственному руководителю. Будут развиты навыки, позволяющие системно и креативно мыслить как при руководстве операционной деятельностью, так и при постановке стратегических амбициозных целей для объекта управления.

"

Список источников

1. Воронина А.В. Модификации эффективности управления командой и командной эффективностью // В сб.: Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2021): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 79-83.
2. Дмитриева М.А., Воронина А.В. Коммуникативные компетенции руководителя - эффективное присутствие в контакте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4 (131). С. 35-39.
3. Докукина С.М. Аудит человеческого капитала и кадровой политики компаний как составная часть стратегии M&A. "due diligence" человеческих ресурсов при слияниях и поглощениях компаний // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. № 3. 2013. С. 172-195.
4. Полякова И.А., Охотников А.В., Фролов А.В. Инновационные методы и инструментарий оценки трудовых ресурсов // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 5. С. 38-41.
5. Сартан Г.Н. Технология создания команды в бизнесе // URL: <https://katarsis.ru/staty/tehnologiya-sozdaniya-komandy-v-biznese/>
6. Сорокина О.Г. Формирование системы профессиональных компетенций специалистов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 3 (130). С. 19-23.
7. Voronina A.V., Sorokina O.G., Elchaninova O.V., Okhotnikov A.V., Kiyaschenko T.A. A cognitive approach to determining the effectiveness of teamwork // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" Heidelberg, 2021. С. 267-276.

References

1. Voronina A.V. Modifications of team management efficiency and team efficiency. *Transport: science, education, production (Transport-2021). Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don, 2021: 79-83. (In Russ.)
2. Dmitrieva M.A., Voronina A.V. Communicative competencies of a manager - effective presence in contact. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2021. No4 (131): 35-39. (In Russ.)
3. Dokukina S.M. Audit of human capital and personnel policy of companies as an integral part of the strategy of M&A. "due diligence" of human resources in mergers and acquisitions of companies. *Corporate governance and innovative development of the economy of the North*. 2013. No. 3: 172-195.
4. Polyakova I.A., Okhotnikov A.V., Frolov A.V. Innovative methods and tools for assessing labor resources. *The economics of agriculture in Russia*. 2020. No. 5: 38-41. (In Russ.)
5. Sartan G.N. Technology of creating a team in business. <https://katarsis.ru/staty/tehnologiya-sozdaniya-komandy-v-biznese/> (In Russ.)
6. Sorokina O.G. Formation of a system of professional competencies of specialists. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2021. No3(130):19-23. (In Russ.)
7. Voronina A.V., Sorokina O.G., Elchaninova O.V., Okhotnikov A.V., Kiyaschenko T.A. A cognitive approach to determining the effectiveness of teamwork. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. Heidelberg, 2021: 267-276.

Информация об авторах

А.В. Воронина – кандидат экономических наук, доцент

К.Г. Абазиева – доктор экономических наук, доцент

Information about the authors

A.V. Voronina - Candidate of Economics, Associate Professor

K.G. Abazieva - Doctor of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 27.01.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 316.37

Управление уровнем субъективного контроля персонала с позиции имиджа руководителя

© М.А. Дмитриева, А.В. Воронина, 2022

Марина Александровна Дмитриева¹, Александра Владимировна Воронина²

^{1,2} Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ mdmitrieva@miepm.ru

⁴ caas@mail.ru

Аннотация. Позиция управления уровнем контроля персонала основана на методике оценки уровня субъективного контроля и вербальном имидже руководителя. В статье показывается, как разный уровень контроля подчиненных влияет на управление трудовым коллективом. Приводится методика определения уровня локуса, и резюмируются результаты исследования. По локусу контроля всех подчиненных можно типологизировать на две группы: интерналы и экстерналы. Результаты исследования приводят к выводу, что интерналы более управляемые и показали положительную реакцию на реальный имидж руководителя, экстерналы, наоборот, формируют в сознании идеальный образ руководителя, которому и должен соответствовать реальный руководитель.

Ключевые слова: имидж руководителя, локус контроля, интерналы, экстерналы, оценки уровня субъективного контроля, трудовой коллектив

Для цитирования: Дмитриева М.А., Воронина А.В. Управление уровнем субъективного контроля персонала с позиции имиджа руководителя // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022 №3 (142). С.68-72

Original article

Management of the level of subjective control of the personnel from the position of the image of the head in charge

Marina A. Dmitrieva¹, Alexandra V. Voronina²

^{1,2} Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Russia

¹ mdmitrieva@miepm.ru

² caas@mail.ru

Abstract. The management position of the personnel control level is based on the methodology of assessing the level of subjective control and the verbal image of the head in charge. The article shows how the different level of control of subordinates affects the management of the workforce. The method of determining the locus level is given and the results of the study are summarized. According to the locus of control, all subordinates can be typologized into two groups: internals and externals. The results of the study lead to the conclusion that internals are more manageable and have shown a positive reaction to the real image of the head in charge, externals, on the contrary, form an ideal image of the head in charge, which the real head in charge should correspond to.

Keywords: manager's image, locus of control, internals, externals, assessments of the level of subjective control, personnel

For citation: Dmitrieva M.A., Voronina A.V. Management of the level of subjective control of the personnel from the position of the image of the head in charge. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):68-72 (In Russ.)

Трудовая деятельность предполагает наличие социума, в котором многие проводят большую часть жизненного времени. Таковым является трудовой коллектив. Вхождение в трудовой коллектив и адаптация в нем предполагают знание традиций и обычаев, умение соотносить социальные ожидания с реальной обстановкой, дать правильную оценку профессиональным стереотипам, лидерам данного трудового коллектива. Чем основательнее ориентация в названных социально-психологических и организационных характеристиках трудового коллектива, тем больше шансов подобрать вербальный имидж, избрать оптимальную модель поведения. Для заинтересованного в экономических успехах подчиненных руководителя это имеет прямое отношение к имиджированию (ряд преднамеренно выстроенных моделей поведения) [1].

В качестве гипотезы обосновывается предположение о том, что существуют различия между восприятием идеального и реального образа (имиджа) руководителя, которые определяются уровнем субъективного контроля сотрудников.

Природа имиджа изучалась с точки зрения различных теоретических подходов. Среди отечественных ученых природа имиджа рассматривалась через изучение образа, анализ деятельности, общения, социального познания (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Л. Леонтьев, И.С. Кон, П.К. Анохин, А.В. Белыева и др.). В зарубежной управленческой практике теоретические подходы к исследованию проблемы имиджа рассматривались с точки зрения Я-концепции (Дж. Мид, Дж. Роджерс, К. Роджерс, К. Хорни, Р. Бернс и др.).

Руководитель играет роль носителя определенных этических и социальных норм. Вербальная имиджевая (эталонная) роль личности руководителя предполагает, что он может успешно осуществлять свои функции только в том случае, если личным примером и своим поведением будет представлять для подчиненных своего рода социально-профессиональный «эталон».

Эталонная функция руководителя повышает требования, предъявляемые сотрудниками к личности реального руководителя. Существование в сознании подчиненных модели «идеального руководителя» и завышенный уровень требований могут выступать одним из факторов неудовлетворенности подчиненного качествами своего руководителя. Чем полнее действительные качества руководителя совпадают с желательными, тем больше соответствует данный индивид представлению об эталонном руководителе, соответственно, выше его «популярность», а следовательно, и производительная результативность труда [2].

Субъектом контроля является и сам индивид, и социальное окружение, и общество в целом. Однако объектом контроля и ответственности могут быть не только нормы и ролевые обязанности. Человека часто заботит также то, что уже случилось: кто ответственен за исход того или иного жизненно важного для него события – он сам или судьба, случай либо иные, не поддающиеся контролю и управлению силы [4].

Здесь стоит упомянуть такое понятие как локус контроля, который представляет фактор, основанный на типологии личности в зависимости от склонности возлагать ответственность за результаты труда на себя или окружающую среду. В зависимости от такой склонности грамотный руководитель может умело управлять работниками, относящимися к категориям интернальной или экстернальной направленности. В соответствии с названиями локус контроля подразделяется на внутренний и внешний. Такая позиция работника складывается на основе среды, в которой он находился в предшествующие периоды, и личного опыта, вынесенного из процесса социализации в этой среде.

К. Муздыбаев полагает, что интерналы больше склонны забывать или не воспринимать информацию, угрожающую их самосознанию [5]. В то время как у людей с внешним локусом контроля этого не наблюдается: они в меньшей мере склонны подавлять свои неудачи, так как заранее принимают внешние факторы в качестве детерминант успеха и неудачи. Именно поэтому для экстерналов свойственна стратегия избегания в принятии на себя ответственности, а для интерналов присуще взятие ответственности за все происходящее с ними и вокруг на себя.

Имидж руководителя формируется в ходе коммуникационных процессов как результат символического взаимодействия подчиненных и самого лидера, который концентрирует социальные ожидания и находит уникальные формы их выражения [3]. Члены организации имеют различные социальные ожидания в зависимости от их уровня субъективного контроля. Так, интерналы предпочитают руководителей со стилем управления, позволяющим работнику участвовать в принятии решений. Они, в целом, позитивно относятся к руководителю и на их восприятие руководства система поощрения не оказывает должного внимания. У сотрудников с внутренним типом контроля чаще совпадает представление об идеальном руководителе с реальным его видением в собственной трудовой практике.

В отличие от них экстерналы предпочитают директивный стиль руководства. У них наблюдается меньшая терпимость по отношению к другим и, в частности, к руководителю. Организацию и ее руководство они воспринимают в позитивном свете, если там есть система поощрения.

Участники опроса были разделены на две группы по преобладающему локусу контроля. Так как в методике оценки уровня субъективного контроля средняя по нормативной выборке принимается за 5,5 баллов, то в группу с интернальным локусом контроля мы отнесли сотрудников, у которых по шкале общей интернальности (Ио) средние значения превышают 5,5 баллов. А в группу с экстернальным локусом контроля вошли сотрудники, средние значения которых по шкале (Ио) ниже 5,5 баллов. В первую группу вошли сотрудники с интернальным локусом контроля – 40 человек. Во вторую группу вошли сотрудники с экстернальным локусом контроля – 24 человека. Средние значения показателей локуса контроля в двух группах по всем шкалам представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения показателей локуса контроля в двух группах
(составлено авторами)

Группы	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
Группа с интернальным типом	5,9	6,1	5,4	5,6	5,1	5,6	4,7
Группа с экстернальным типом	2,9	3,5	2,6	4,0	2,5	4,2	3,8

Результаты, приведенные в таблице 1, показывают, что средние значения по шкале общей интернальности (Ио) в первой группе значительно выше (5,9), чем во второй (2,9). Такие показатели свидетельствуют о том, что среди испытуемых больше сотрудников, имеющих внутренний локус контроля, т.е. больше тех, кто склонен приписывать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности только самим себе. Даже если обстоятельства неблагоприятны, интернал не станет оправдывать себя за ошибки или неудачи. Они уверены в себе и не нуждаются в посторонней помощи, поддержке и одобрении. При возникновении сложностей всегда рассчитывают на себя и готовы брать ответственность. Сотрудники из второй группы показывают низкий уровень субъективного контроля, что характеризует их не способными контролировать события своей жизни, приписывающим ответственность за все, что с ним происходит другим людям, судьбе.

Показатели уровня интернальности в области достижений (Ид) в группе интерналов значительно выше (6,1), чем в группе экстерналов (3,5). Это свидетельствует о том, что сотрудники-интерналы более ответственны, последовательны при достижении цели, более продуктивны в ситуациях принятия решения и ситуациях, связанных с риском. Они убеждены, что усердная работа способствует достижению высокой продуктивности и как следствие – получению высокого «вознаграждения».

Показатели интернальности по шкале неудач (Ин) распределились между группами таким образом, что в группе с интернальным типом контроля интернальность почти соответствует норме (5,4), что свидетельствует о том, что сотрудники чаще склонны обвинять себя в своих неудачах. В группе с экстернальным типом контроля уровень субъективного контроля низкий (2,6), что говорит о склонности этих сотрудников приписывать ответственность за свои неудачи другим людям или обстоятельствам, невезению.

Показатели по шкале интернальности в семейных отношениях (Ис) снижаются от группы с интернальным типом (5,6) до группы с экстернальным типом (4). Это означает, что сотрудники с интернальным типом контроля в отличие от сотрудников с экстернальным типом контроля чаще всего считают себя ответственными за события в семейной жизни.

Данные, полученные по шкале интернальности в производственных отношениях (Ип), позволяют говорить о разнице в показателях средних значений между двумя группами. Хотя показатели в интернальной группе немного ниже нормы (5,1), значения в экстернальной группе (2,5) еще ниже, что свидетельствуют о низком уровне у них субъективного контроля. Это означает, что сотрудники с экстернальным типом контроля всегда найдут объяснение неудовлетворительной оценке своей деятельности (материалы не вовремя подвезли, неправильно дали задание и т.д.) или своего поведения (опоздал на работу, потому что транспорта долго не было, будильник не зазвонил и т.д.).

Показатели по шкале интернальности в межличностных отношениях (Им) выше в группе с интернальным локусом контроля (5,6), что свидетельствует об умении этих сотрудников контролировать свои отношения с другими людьми. Они менее подозрительны во взаимоотношениях, чаще вызывают доверие, уважение, добиваются своих целей. Они склонны к дистанцированности в общении при сохранении благоприятных отношений с коллегами и руководством. Группа с экстернальным локусом контроля показала снижение уровня субъективного контроля до (4,2), что указывает на склонность этих сотрудников считать свои отношения результатом действия своих партнеров, чувствовать себя зависимыми от окружающих. У них наблюдается склонность к конформности, избеганию неопределенности.

Показатели уровня интернальности по шкале здоровья (Из) в обеих группах ниже среднего значения (5,5), но в группе с экстернальным типом контроля наблюдается незначительное снижение показателей (3,8), по сравнению с группой интерналов (4,7). Это может означать, что сотрудники-интерналы считают себя ответственными за свое здоровье, но в некоторых ситуациях ориентированы на помощь других людей, врачей. Сотрудники-экстерналы больше склонны считать болезнь результатом случая или судьбы.

Полученные данные были обобщены и визуализированы на рисунке 1.

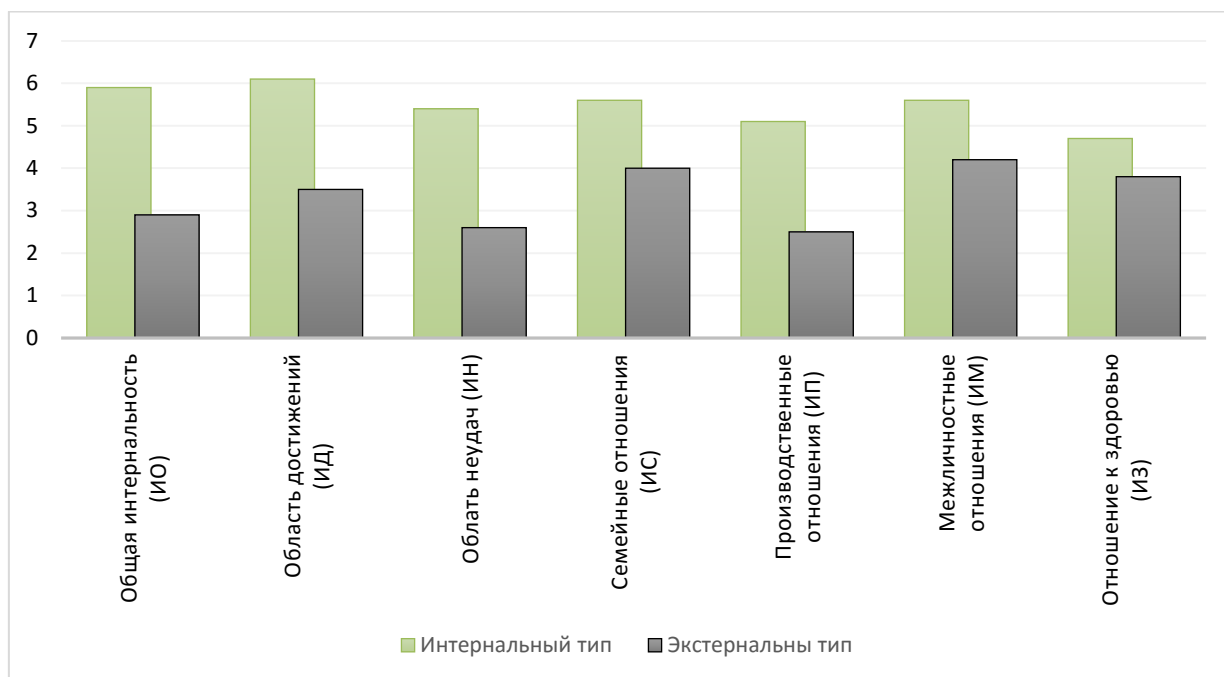

Рисунок 1. Средние значения локуса контроля (составлено авторами)

По данным проведенного исследования можно сделать выводы о том, что среди испытуемых находятся люди с экстернальным и интернальным локусом контроля, но доминирует последний.

Образ (имидж) руководителя в сознании сотрудников является важной перцептивной составляющей феномена руководства. Следующим этапом исследования стала оценка качеств руководителя. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Средние значения профессиональных качеств образа идеального руководителя (составлено авторами)

Руководитель	Внушает доверие	Интеллигентный	Сильная личность	Хорошо образован	Имеет опыт
Реальный в группе интерналов	5,8	5,9	5,5	5,9	5,7
Идеальный в группе интерналов	6,6	6,3	6,9	6,8	6,9
Реальный в группе экстерналов	4,3	5,3	4,5	5,5	3,7
Идеальный в группе экстерналов	6,8	6,6	6,8	6,9	6,8

Результаты исследования образа идеального руководителя говорят о том, что у сотрудников с внутренним локусом контроля представления об идеальном руководителе совпадают с реальным видением своего начальника. Сотрудники с внешним локусом контроля реальному руководителю поставили более низкие значения, чем идеальному образу.

Существующие различия между образами реального и идеального руководителя у сотрудников с экстернальным локусом контроля могут выступать в процессе управления в качестве дезорганизующего фактора. Это влияет на степень принятия руководителя сотрудником-экстерналом, может отражаться непосредственно как на процессе выстраивания трудовых отношений между ними, так и на эффективности деятельности всего коллектива.

Для изменения отношения сотрудников-экстерналов к руководителю важно учитывать данный момент и осознанно его корректировать. В первую очередь, самому руководителю важно понимание того, что данное положение вещей может затруднять взаимодействие в рамках трудовых задач. Можно порекомендовать пригласить организационного психолога для проведения психологического консультирования руководителя с целью помочь ему с пониманием сущности проблемы и выстраиванием отношений с сотрудниками в соответствии с новыми знаниями, позволяющими начать иначе подходить к своим управленческим воздействиям.

В групповом формате возможно профессиональное сопровождение, направленное на формирование и закрепление опыта взятия ответственности у сотрудников с экстернальным локусом контроля, на изменение коммуникативных умений и навыков во взаимодействии с руководством.

Список источников

1. Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н. Социально-психологический климат коллектива и личность // Сестринское дело. 1999. № 3. С. 6-8.

2. Воронина А.В. Модификации эффективности управления командой и командной эффективностью // *Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2021): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 79-83.*

3. Дмитриева М.А., Воронина А.В. Коммуникативные компетенции руководителя - эффективное присутствие в контакте // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4 (131). С. 35-39.*

4. Дмитриева М.А., Воронина А.В. Гибрис-синдром в управлении персоналом // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. №2(117). С. 36-38.*

5. Муздыбаев, К. Оптимизм и пессимизм личности // *Социология культуры. 2003. С. 87-96*

References

1. Boyko V.V., Kovalev A.G., Panferov V.N. Socio-psychological climate of the collective and personality. *Nursing. 1999. No. 3: 6-8. (In Russ.)*

2. Voronina A.V. Modifications of the effectiveness of team management and team efficiency. *Transport: science, education, production (Transport-2021): collection of scientific papers of the International Scientific and practical Conference. Rostov-on-Don, 2021: 79-83. (In Russ.)*

3. Dmitrieva M.A., Voronina A.V. Communicative competencies of a manager - effective presence in contact. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2021. No 4 (131):35-39. (In Russ.)*

4. Dmitrieva M.A., Voronina A.V. Hybrid syndrome in personnel management. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2020. No 2 (117):. 36-38. (In Russ.)*

5. Muzdybaev, K. Optimism and pessimism of personality. *Sociology of culture. 2003: 87-96 (In Russ.)*

Информация об авторах

М.А. Дмитриева – кандидат психологических наук, доцент

А.В. Воронина – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

M.A. Dmitrieva – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

A.V. Voronina – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 08.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Теория и история государства и права

Научная статья
УДК 340

Трансформация правокультурных ценностей в правосознании россиян как фактор стабилизации российской правовой системы

© Ю.В. Загайнова, И.А. Крыгина, 2022

Юлия Васильевна Загайнова¹, Ирина Александровна Крыгина²

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. yuvaszagain@mail.tu

² Донской государственный технический университет; Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия. Kryginairina@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы, создающие деструктивное воздействие на государственно-правовую систему современного общества, и рассматриваются условия и факторы, осуществляющие негативное воздействие на правовое сознание и правовую культуру россиян.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, государственно-правовое пространство, устойчивое развитие.

Для цитирования: Загайнова Ю.В., Крыгина И.А. Трансформация правокультурных ценностей в правосознании россиян как фактор стабилизации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С.73-76

Theory and history of state and law

Original article

Transformation of legal and cultural values in the legal consciousness of the Russians as a factor in stabilizing the Russian legal system

Yuliya V. Zagainova¹, Irina A. Krygina²

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, yuvaszagain@mail.tu

² Don State Technical University; Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia. Kryginairina@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problems that create a destructive impact on the state-legal system of modern society and examines the conditions and factors that have a negative impact on the legal consciousness and legal culture of Russians.

Keywords: legal consciousness, legal culture, state-legal space, sustainable development.

For citation: Zagainova Yu.V., Krygina I.A. Transformation of legal and cultural values in the legal consciousness of the Russians as a factor in stabilizing the Russian legal system. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No3(142): 73-76 (In Russ.)

Рассматривая проблему, связанную с трансформацией культурно-правовых ценностей в мировосприятии современного российского общества, предполагается, прежде всего, абстрагироваться от тех особенностей современного государственно-правового развития России, которые в первую очередь отражают складывающиеся реалии эпохи наступивших 20-х годов нового тысячелетия в российском социокультурном и правовом пространстве.

Именно в этот период, в максимальной степени проецирующий многовекторное и многополярное обустройство мира, для государств создаются повсеместные риски перехода в стезю откровенной деструкции и системной нестабильности, вызываемой, прежде всего, экономическими потрясениями, этнополитическими конфликтами и междоусобными войнами, а также различными потрясениями техногенно-социального характера, парализующие в первую очередь жизнедеятельность практически всей мировой системы.

Одновременно с этим развиваются такие условия, при которых большинство государств вынуждены осуществлять беспрецедентные меры, связанные с жизнеобеспечением и защитой собственного населения, и одновременно с этим, в противодействие деструкции, продолжать реализовывать ключевые функции государства.

Безусловно, последствия данных деструктивных воздействий не могли не сказаться в полной мере и на российской государственно-правовой системе, ее социуме, на развитии политической и правовой жизни Российского государства.

Исходя из общеизвестного постулата о том, что важнейшим свойством любой системы является ее способность к самовоспроизводству, что обуславливает ее внутреннее согласование и внешнее

"

взаимодействие, мы фактически подразумеваем под этим несколько иное понятие, которое достаточно утвердилось в современных научных дискурсах и, прежде всего, в политико-юридической риторике – «устойчивость развития».

Безусловно, в контексте нашего исследования данный термин проецируется через более привычное нам понимание, то есть через категорию «стабильность», которая, в свою очередь, является более ожидаемой и наиболее предпочитаемой в развитии любой социально-правовой, политической или же экономической системы. Вместе с тем, устойчивое развитие системы выступает не только ее ожидаемой характеристикой, но и имманентным фактором, обеспечивающим целостность и функциональность данной системы.

Исходя из рассматриваемого дискурса, речь идет об устойчивости правовой системы России в нынешних условиях, в невозможности разрыва безусловных контекстов взаимодействия последней с социокультурной, политической и экономической системами. Не подвергается сомнениям и тот факт, что формирование любой системы, в том числе и правовой, объективно обусловлено воздействием различных групп факторов внешнего и внутреннего характера, в результате чего она вынуждена будет трансформироваться, даже несмотря на то, что генетически в ней и было заложено стремление к устойчивости за счет накопленного в ней самого потенциала.

Как справедливо отмечает О.Е. Гришин, устойчивость политической (а в нашем случае и правовой) системы представляет собой безусловный способ сохранения в своем развитии заданного направления и поддержания намеченный режима функционирования, несмотря на любые воздействия и возмущения. При этом, для того чтобы преодолевать возникающие, как внутри самой системы противоречия, так и воздействия внешнего характера, она должна обладать способностью к самоорганизации и самосохранению [1].

Безусловно, единого мнения по вопросу обеспечения устойчивого развития политико-правовой системы быть не может. Полемика на сей счет носит открытый и зачастую весьма противоречивый характер. Тем не менее, в большей степени открытость данного вопроса заботит представителей политологической науки.

По мнению некоторых авторов, основными регуляторами поддержания устойчивости политической системы являются развитые механизмы политической социализации и легитимации, либо же вообще ставят данный фактор в зависимости от развития информационных свойств и структур конкретной политической системы [1].

Что же касается юристов, изучающих наукоемкие технологии, то в этой среде систематически прослеживаются попытки научно-теоретического обоснования тенденций и перспектив трансформации российской правовой системы, а также обоснования факторов и критериев этой «устойчивости» относительно юридических механизмов развития государственно-правовой системы. При этом для юридической концепты весьма характерен прагматический взгляд на правовую систему как в общесмысловом значении, так и в концептуальном, то есть правовую систему России.

При этом юридический подход менее склонен к «драматизации» данной проблемы, так как правовые изменения общества относительно в меньшей степени являются зависимыми от политической конъюнктуры. Может измениться вектор власти или же формы легитимации государственно-властных структур, однако ни на форму государства, ни на механизм государства и его функции, а тем более на правовое регулирование это не окажет системного воздействия.

Данные институты, формирующиеся тысячелетиями, все равно будут существовать в своем формальном содержании вне зависимости от видоизменений политической системы. Подвергнутся изменению только лишь так называемые «надстроечные» элементы, имеющие идеологическое значение, способные оказывать лишь косвенное влияние на правовую систему.

Представляется, что в государстве и обществе должны произойти изменения системно-структурного, более глобального характера. И только в этих случаях правовая система объективно на них отреагирует, что, в свою очередь, будет означать либо системную ее трансформацию, как это сложилось накануне распада СССР, либо же трансформация пойдет эволюционным путем, то есть «мягко» изменяя действующее право и законодательство, а следовательно, механизмы правового регулирования, исходя из объективного характера развития общественных отношений, что можно проиллюстрировать развитием интеграционных процессов, приводящих к появлению совершенно новых государственных форм – союзов государств и сообществ государств, в рамках которых происходит интеграция государственно-правовых систем в единые политико-экономические пространства и, соответственно, формирование интегрированных правовых систем, формирующих модельное законодательство.

В то же самое время существует ряд факторов, способствующих трансформационным процессам, так как во многом обуславливают те изменения, которые происходят в политическом и правовом сознании подавляющего большинства российского населения и вносят коррективы в систему базовых

и основополагающих ценностей, которые составляют основу правовой ментальности российского общества и которые более всего могут быть подвержены существенной трансформации.

Все это доказывает, что, с точки зрения анализа структурных элементов сложившейся нынешней правовой системы, именно ценностный, даже ценностно-правокультурный компонент выступает тем системообразующим фактором, который обеспечивает целостность, стабильность и устойчивый характер существующей правовой системы.

При этом ценностно-культурный и правокультурный срез правового сознания в своем взаимодействии формирует особую институционально-нормативную подсистему действующей политико-правовой системы общества, которую распознать практически невозможно, если только она не имеет внешних проявлений, то есть должна будет находить свое выражение в конкретных видах политико-правовой активности россиян.

Вне всякого сомнения, представляется, что для осознания данных ценностей, скорее всего, будет недостаточным принять или отрицать ту или иную позицию в оценке исторических фатов развития нашей страны. Здесь уже должны действовать именно те нравственно-духовные и культурно-правовые коды, которые вообще являются характерными для российской цивилизации, которые прочно опосредованы в политико-правом сознании россиян и которые в своей основе составляют смысл цивилизационного устройства российского общества, то есть «навечно» привязывают к своей культуре, к своей государственности и культурно-правовой идентичности.

Следует учитывать и тот немаловажный момент, что исключительно механическое замещение структурных элементов политико-правовой системы не могут обеспечивать ее реальную стабильность и устойчивость. Скажем так, любой выбор модели государственного управления должен в обязательном порядке быть подкреплен не только институциональными системами, но, прежде всего, культурно-духовными, нравственно-правовыми исторически воспроизводимыми в сознании населения практиками.

Более того, при определении факторов устойчивости политико-правовой системы, особенно той, что находится в трансформационном поле, то есть при наличии условий, гарантирующих противодействие любому проявлению деструкции, следует, прежде всего, принимать во внимание ту генеративную взаимозависимость сущностных и содержательных характеристик компонентов политико-правовой системы, которая более всего сможет обеспечить ее стабильность и устойчивость.

Здесь, как нам представляется, может быть задействован тот элементный состав правовой культуры, о котором мы уже говорили ранее. Именно он находит свои проявления, прежде всего, в правокультурном воздействии. В то время как значительная роль отводится такой важнейшей категории как политическое и правовое сознание [2].

Поэтому, с точки зрения рассматриваемых в данном исследовании подходов, мы намеренно развиваем идею о правом сознании как системном факторе, обеспечивающем устойчивость правовой системы государства, прежде всего, с позиций когнитивно-волевых устремлений российского общества, который, тем самым, выступает отражением ментальной стороны правовой культуры российского общества.

С позиций современного понимания права, правосознание представляет собой совокупность эмоционально-волевого, социально-когнитивного и нравственно-духовного компонентов, выражающихся в правовых чувствах и эмоциях, политико-правовых идей, взглядов и установок, которые моделируют у субъектов различные формы (в зависимости от уровня) политического и юридически значимого поведения, связанные с их отношением к существующей политико-правовой реальности.

С точки зрения юридической составляющей, предлагаемую нами конструкцию политико-правового сознания можно вполне усилить юридической концепцией, то есть соотнести формирующееся отношение субъектов не только к политико-правовой реальности, но и привязать к отношению граждан «как к действующему праву, юридической практике, правам и обязанностям граждан, так и к желаемому праву, и иным желаемым правовым явлениям» [3]. Следует особо подчеркнуть, что подобной позиции придерживаются многие современные ученые-юристы.

Исходя из современных теоретико-правовых смыслов, правовое сознание выступает основой той доминирующей в данном обществе и государстве идейно-правовой парадигмы, которая определяет и направляет развитие не только правовой системы, но и всего государственного механизма, так как, объективируя правовую реальность, посредством иллюстрации сложившихся институтов и ценностей, правовое сознание, таким образом, выступает формирующим условием правовой культуры и одновременно с этим опосредующим фактором развития правовой ментальности. В этом смысле его роль недооценивать нельзя.

В свою очередь, правоментальные характеристики российского общества обладают рядом специфических черт [4], отличных от менталитетов других обществ. Однако здесь не стоит забывать и о том, что выделение различных составляющих правовой духовной сферы индивида вовсе не означает

того, что в реальной жизни - правовой действительности они обособлены друг от друга, либо опосредованы.

Напротив, взаимодействуя, они представляют собой органическую целостность, в которой все элементы неразрывно взаимосвязаны. Каждый элемент реализует свои функции. Но, тем не менее, их реализация осуществляется в контексте правовой культуры.

Представляется, что именно эти всеобъемлющие элементы духовной среды общества выступают в качестве важнейших системных факторов, опосредующих правовое сознание и правовую культуру россиян, способных детерминировать правовое мышление и правовую стратегию в рамках конкретного типа государственности и его самоидентификации, и которые способны обеспечить стабильное и устойчивое развитие российской правовой системы в условиях трансформационных процессов.

Список источников

1. Гришин О.Е. Устойчивость политической системы: понятие, подходы, регуляторы // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. С.1.
2. Крыгина И.А., Рыбак С.В. Актуальные проблемы теории государства и права. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. С. 90-91.
3. Баранов П.П., Овчинников А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания // *Юристы-Правоведь*. 2007. № 5. С. 11.
4. Мордовцев А.Ю., Агафонова Т.П. Правовой менталитет и особенности правопонимания в русском социокультурном пространстве // *История государства и права*. 2015. № 17. С. 17.

References

1. Grishin O.E. Stability of the political system: concept, approaches, regulators. *Modern problems of science and education*. 2015. No 1: 1.(In Russ.)
2. Krygina I.A., Rybak S.V. Current problems of the theory of state and law. Tutorial. Rostov-on-Don: Russian Customs Academy, Rostov branch, 2011: 90-91. (In Russ.)
3. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I. Conceptual priorities of the theory of legal consciousness. *Yurist-Pravoved*. 2007. No 5: 11. (In Russ.)
4. Mordovtsev A.Yu., Agafonova T.P. Legal mentality and features of law understanding in Russian socio-cultural space. *History of state and law*. 2015. No 17:17. (In Russ.)

Информация об авторах

Ю.В. Загайнова – кандидат юридических наук
И. А. Крыгина – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

J. V. Zagaynova – Candidate of Law
I. A. Krygina – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 28.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 340

Юридическая деятельность и правовые ценности: зарубежный опыт

© О.Г. Коченина, Г.С. Працко, 2022

Ольга Германовна Коченина¹, Геннадий Святославович Працко²

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. olga.kochenina@gmail.com

² Ростовский государственный университет путей сообщения; Донской государственный технический университет; Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. dasha_sam94@mail.ru

Аннотация. Принципы честности, добросовестности и справедливости являются общими для профессиональной деятельности юристов всех стран мира. Автор рассматривает особенности их нормативного закрепления в законодательстве ряда зарубежных государств, а также обращает особое внимание на обязательства, налагаемые на юристов посредством соответствующих правовых норм.

Ключевые слова: принцип, честность, добросовестность, справедливость, юрист, суд, адвокат, правовые ценности.

Для цитирования: Коченина О.Г., Працко Г.С. Юридическая деятельность и правовые ценности: зарубежный опыт // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С. 77-79

Original article

Legal activity and legal values: foreign experience

Olga G. Kochenina¹, Gennady S. Pratsko²

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. olga.kochenina@gmail.com

² Rostov State Transport University; Don State Technical University; Rostov Branch of the Russian State University of Justice. Rostov-on-Don, Russia. dasha_sam94@mail.ru

Abstract. The principles of honesty, integrity and fairness are common to the professional activities of lawyers in all countries of the world. The authors examine the features of their normative consolidation in the legislation of a number of foreign countries, and also pay special attention to the obligations imposed on lawyers through the relevant legal norms.

Keywords: principle, honesty, conscientiousness, justice, lawyer, court, advocate, legal values

For citation: Kochenina O.G., Pratsko G.S. Legal activity and legal values: foreign experience. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No3 (142):77-79 (In Russ.)

Законодательство многих государств требует, чтобы юристы были честны с клиентом, уважали справедливое отправление правосудия, действовали вежливо по отношению к противоборствующим сторонам.

Одна из этических дилемм, с которыми сталкиваются юристы, заключается в том, каким образом следует оставаться лояльным по отношению к клиенту, использовать все преимущества в его пользу и соблюдать конфиденциальность, одновременно выполняя свой профессиональный долг в суде.

Все кодексы гражданского законодательства предусматривают принципы честности, добросовестности и уважения к суду посредством многочисленных нормативных положений и обязанностей юристов.

Во Франции юристы должны «уважать принципы чести, справедливости, беспристрастности, коллегиальности, такта, умеренности и вежливости» [1]. Правила внутреннего распорядка адвокатов Парижа устанавливают, что дискриминационное отношение к кому-либо со стороны адвоката является нарушением основных принципов законодательства [2]. Французский закон характеризует адвоката как «сотрудника суда» и «важного участника юридической практики» [2].

В Германии Федеральный закон об адвокатах предусматривает, что адвокат «не должен вести себя необъективно в профессиональной практике» [1].

Непрофессиональным признается поведение, которое включает в себя:

- сознательное распространение лжи;
- клеветнические заявления, если другие стороны не дали для них повода [1].

"

Согласно немецким правилам профессиональной практики, юрист должен быть честным по отношению к своему клиенту, например, информируя клиента о любых событиях и мерах, принятых по делу, о наличии юридической помощи либо путем оперативного ответа на запросы клиента [1].

Федеральный закон об адвокатах запрещает немецким юристам связываться или вести переговоры с другой стороной непосредственно, без предварительного согласия ее адвоката. Также, если адвокат «хочет обратить внимание коллеги на то, что он нарушает профессиональный долг, это должно быть сделано конфиденциально...» [1].

Согласно голландскому законодательству, роль адвоката в отправлении правосудия ставит его в привилегированное положение. Адвокаты должны правильно использовать это привилегированное положение «не потому, что это положение и эти привилегии могут подвергнуть адвоката опасности при неправильном использовании, а потому, что они представляют собой обязательство обществу» [3]. В отношениях с клиентом адвокаты «всегда должны стремиться к взаимоотношениям на основе вежливости и доверия» [3].

Обязанность быть честным перед судом отражена в «обязанности воздерживаться от предоставления фактической информации, о которой юрист знает или должен знать, что она неверна» [3]. Юристы обязаны избегать «излишне оскорбительных выражений... и должны учитывать законные интересы другой стороны и любых третьих лиц» [3]. Юристам следует избегать «контактов со стороной, о которой они знают, что эта сторона получает помощь адвоката, кроме как при посредничестве данного адвоката, если последний не дает им разрешения связаться с этой стороной напрямую. То же самое [применяется], когда сторона... связывается с ними напрямую» [3].

В Бельгии Кодекс этики Фландрии предусматривает обязательство коллегиальности. Это означает, что юристы должны отстаивать права защиты, уважать состязательный характер судебного разбирательства и не вводить никого в заблуждение [1]. Обязательство коллегиальности «способствует доверию между юристами в интересах клиента» [1].

Иными словами, юрист обязан:

- быть лояльным по отношению к клиенту;
- уважать суд;
- уважать третьих лиц;
- уважать принцип коллегиальности;
- воздерживаться от любого поведения, которое может отрицательно сказаться на чести юридической профессии.

В США Типовые правила поведения, установленные Ассоциацией адвокатов, предусматривают честность, неподкупность и справедливость юристов через различные обязанности, налагаемые на них. Например, адвокат должен давать «откровенные советы» – то есть советы, «выражающие честную оценку адвоката» [4]. Комментарий к данному правилу объясняет, что «адвокат старается поддерживать моральный дух клиента и дает советы в настолько приемлемой форме, насколько это позволяет честность»; при этом он не должен воздерживаться от честного совета, зная, что совет не понравится клиенту [4].

Адвокат не должен:

- сознательно ложно излагать факт или закон в суде;
- быть неспособным исправить ложное заявление, сделанное им ранее;
- представлять доказательства, которые, насколько ему известно, могут быть ложными [4].

Мера по исправлению ложного заявления, сделанного ранее, заключается в том, чтобы:

- заявить протест конфиденциально;
- сообщить клиенту об обязанностях адвоката относительно откровенности;
- стремиться к сотрудничеству с клиентом в отношении изъятия либо исправления ложных утверждений или доказательств [4].

Типовые правила поведения, установленные Ассоциацией адвокатов, требуют, чтобы адвокат был справедливым по отношению к противной стороне. Это означает, что адвокат не должен:

- незаконно препятствовать доступу другой стороны к доказательствам;
- уничтожать или скрывать любые документы с доказательственной ценностью;
- делать легкомысленные просьбы;
- заявлять о личном знании каких-либо фактов [4].

Также Типовые правила запрещают адвокатам:

- оказывать незаконное влияние на судью, присяжного или другого должностного лица;
- общаться с этими лицами вне судебного разбирательства;
- совершать действия, которые мешают суду [4].

В Великобритании основной обязанностью юриста является действовать честно и добросовестно [5]. Данная обязанность включает в себя несколько требований:

"

- не вводить кого-либо в заблуждение сознательно или по неосторожности;
- не пытаться ввести кого-либо в заблуждение;
- не побуждать свидетелей давать вводящие в заблуждение или ложные показания;
- не репетировать со свидетелями и не тренировать их [5].

Что касается отправления правосудия, то обязанности адвоката перед судом «отменяют любые другие обязанности в той мере, в какой они противоречат интересам правосудия» [5]. В частности, если клиент дает указание адвокату действовать неэтично, то обязанности адвоката перед судом преобладают над обязанностями по отношению к клиенту, при условии соблюдения конфиденциальности.

Итак, принципы честности, добросовестности и справедливости юриста включены в различные национальные законы. Не существует универсального положения, рассматривающего все аспекты данных принципов. В частности, соответствующие нормы отражены в ряде обязанностей адвоката по отношению к клиенту, суду, противной стороне и коллегам. Аналогичный принцип можно сформулировать несколько иначе, с помощью таких терминов как «коллегиальность», «вежливость», «благоразумие», «достоинство» и т.д.

В некоторых нормативных правовых актах отсутствуют положения, регулирующие ситуации, когда возникает противоречие между обязанностью быть честным перед судом и обязанностью сохранять лояльность по отношению к клиенту. Предположительно, в системе гражданского права, где судья опрашивает истца, ответчика и свидетелей, юристы редко сталкиваются с дилеммами, характерными для специалистов в сфере уголовного права (например, когда клиент намеревается дать ложные показания). Тем не менее, в области гражданского права законы подчеркивают роль адвоката в отпращивании правосудия.

Таким образом, понимание принципов честности, добросовестности и справедливости в основном одинаково во всех юрисдикциях и требует поддержания честности и доверия в отношениях с клиентом, уважения суда, отказа от распространения ложной или вводящей в заблуждение информации в суде, а также уважения и вежливости по отношению к коллегам, включая адвокатов противной стороны.

Список источников/References

1. Karnavas, M.G. Lawyer's Ethics. OSCE Mission to Skopje, 2016. <https://www.osce.org/files/f/documents/a/e/315081.pdf>
2. Internal Regulations of the Paris Bar ("RIBP"). http://dl.avocatparis.org/reglement_interieur/RIBP.htm#_Toc435782388
3. English version of the Code of Conduct of the Netherlands Bar Association. [https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/National_Regulations/DEON_National_CoC/EN_Netherlands_The_Rules_of_Conduct_of_Advocates.pdf]
4. ABA Model Rules of Professional Conduct. <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/AbavsUSPTO.pdf>
5. The BSB Handbook. <https://www.barstandardsboard.org.uk/for-barristers/bsb-handbook-and-code-guidance/the-bsb-handbook.html>

Информация об авторах

О.Г. Коченина – магистрант

Г.С. Працко – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор

Information about the authors

O.G. Kochenina – Master Degree Student

G.S. Pratsko – Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 16.02.2022; approved after reviewing 18.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 340

Конституционализм и конституция в демократическом государстве

© Ю.В. Милявская, 2022

Юлия Викторовна Милявская

Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. tgp@rgups.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и развития конституционализма, анализируются теоретические и практические аспекты этого комплексного социокультурного явления, лежащего в основании правовой среды конституционного правления в государстве. Изучается влияние глобализации на конституционализм. Устанавливается необходимость широкомасштабной модернизации государства и общества.

Ключевые слова: конституционализм, конституция, модернизация, правосознание, правовая культура, глобализация.

Для цитирования: Милявская Ю.В. Конституционализм и конституция в демократическом государстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3 (142). С. 80-83

Original article

Constitutionalism and the constitution in a democratic state

Yulia V. Milyavskaya

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. tgp@rgups.ru

Abstract. The article examines the process of formation and development of constitutionalism, analyzes the theoretical and practical aspects of this complex socio-cultural phenomenon underlying the legal environment of constitutional government in the state. The influence of globalization on constitutionalism is studied. The necessity of large-scale modernization of the state and society is established.

Keywords: constitutionalism, constitution, modernization, legal awareness, legal culture, globalization.

For citation: Milyavskaya Yu.V. Constitutionalism and the constitution in a democratic state. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142): 80-83 (In Russ.)

Развитие современного общества демонстрирует процессы достаточно интенсивного формирования, становления и развития важнейших составляющих жизни общества, государства и права. Системообразующим элементом современного развития общества является утверждение конституционализма, который призван легитимировать власть государства, укрепляя ее авторитет правовыми методами.

Становление конституционализма в мировом сообществе происходило в XVI-XVIII вв. Основное развитие в мире конституционализм получил благодаря стремительному распространению принципов и устоев демократии, а в дальнейшем этот процесс был ускорен активной глобализацией.

В нашей стране этот процесс несколько задержался и затянулся, что можно объяснить спецификой исторического развития правовой культуры.

Развитие отечественного конституционализма как в теоретическом контексте, так и в практическом воплощении проходило своеобразно, с множеством сложностей и нюансов.

Конституционализм в теоретическом контексте является доктриной, системой правовых знаний, которые базируются на основополагающих ценностях демократии, при этом ограничивают публичную власть правом.

Теоретический аспект конституционализма выражает идеологию конституционализма, которая провозглашает господство общества над государством. Краеугольным камнем идеологии конституционализма является гуманизм и верховенство прав человека и гражданина. Исходя из правовых установок конституционализма, он априори требует реализации в государстве демократического режима, опирающегося на реально функционирующий принцип разделения властей [1, с. 86].

Сегодня теория и идеология конституционализма практически универсальна. Она представляет собой целую систему устойчивых взглядов на общество и государство. В этих взглядах утверждаются идеи правового государства, либерализм. При этом данная теория не является закостенелой, она динамична и достаточно активно реагирует на различные общественные изменения.

В практической реализации конституционализм в современных реалиях – это сформировавшийся в конкретном государстве политико-правовой режим, провозглашенный конституцией, ограничен-

"

ный ею на основе соответствующих ценностей, идей и отношений. Практическое развитие конституционализма – многофакторный и динамичный процесс, зависящий от социальных и политических условий исторического периода в развитии конкретного государства.

Несомненно, как концепция конституционализм носит универсальный характер, однако реальное, практическое воплощение всегда определяется конкретно-национальной спецификой.

Ряд ученых, подтверждая национальную специфику конституционализма, вычленяют две его основные модели: англо-американскую, основанную на недопустимости вмешательства государства в жизнь человека и на свободе индивида, и евроконтинентальную, отстаивающую идею правового государства и главенства государственного порядка. При этом данное деление может рассматриваться как базовое, т.к. конституционализм в каждой стране приобретает уникальные черты.

Конституционализм как правовая категория постоянно совершенствуется и развивается, реализуя свои постулаты в конституции как Основном Законе страны, в политических институтах, в правовых взглядах, принципах и механизмах. Таким образом, конституционализм не ограничивается нормативной основой государства (конституцией). Это многогранная эволюционирующая категория.

Не вызывает сомнений тесная взаимосвязь конституционализма и конституционного порядка, при этом конституционализм выступает как проявление конституционной культуры, определяющей наличие в жизни конкретного социума работающих конституционных ценностей, являющихся основой правовой системы государства [2, с. 26].

Именно конституционализм, выступая фундаментальным выражением правовой культуры, должен упорядочивать потребности граждан в реализации естественных прав человека и стремления к контролю государства и участию в управлении государством. Это, конечно же, в идеале.

Анализируя современный российский конституционализм, ученые приходят к не совсем благоприятным и утешительным выводам: в стране лишь фрагментарно реализуются конституционные ценности. Наблюдается некий дефект конституционализма в реальности, что создает опасность неполноценного обеспечения верховенства Конституции как Основного Закона страны.

При всех существенных недостатках российского конституционализма причины его дисбаланса не в тексте Конституции РФ [3, с. 38]. Они гораздо глубже – в недостаточной реализованности конституционных ценностей в реалиях сегодняшнего дня.

Для полноценного воплощения в жизнь идей конституционализма необходимо гармоничное существование двух основных носителей и воплощений этих идей: народа, участвующего напрямую в политической жизни демократического государства, и органов публичной власти, эту власть реализующими.

Эта гармония нарушается обеими сторонами, при этом народ зачастую просто не готов или не желает ни в чем общественно-политическом участвовать, а органы публичной власти используют власть не в интересах народа.

В этой связи крайне важно и необходимо формирование социальной среды в обществе, где идеи конституционализма, воплощенные в конституции, будут реализовываться в социуме как жизненно важные элементы его существования.

Все ценности конституционализма, провозглашенные в Конституции РФ, должны поддерживаться всем строем общественной и государственной жизни, когда будет сформировано ответственное перед гражданами государство. Эти процессы подразумевают широкомасштабную модернизацию государства на прочной функционирующей правовой основе.

Однако лишь правовыми преобразованиями положительных результатов не добиться. Необходимы активные общественные процессы, формирующие у граждан отношение к государству, основанное на ценностях конституционализма.

На первый план выходит идея народного суверенитета как основополагающего принципа существования и развития демократического государства. Эта идея должна реализовываться в политическом единстве народа, в народовласти как правовом явлении. А эти процессы крайне сложны, общество должно быть зрелым и готовым к такой ответственности и работе, должно активно воспринимать и поддерживать идеи конституционализма.

Трансформировать общество достаточно сложно, т.к. идеи конституционализма лишь постепенно проникают в сознание людей. Конституционализм должен стать основой мировоззрения граждан, лишь в этом случае будет необходимый результат преобразований. А это возможно только путем развития правовой культуры и правосознания, которые формируют отношение общества к государству [4, с. 14].

Правосознание, измененное в сторону идеализма или нигилизма, приводит к уничтожению конституционализма, к вырождению демократии, к формированию антиправового режима.

Деформация правосознания формирует нигилистическое отношение в обществе к верховенству права и Конституции.

При этом конституциональная доктрина, сформировав сознательное общество, должна трансформировать государство и право на конституциональных началах.

Конституционализм, при развитии его идей, воплощается в активном изменении политического режима страны, что должно подкрепляться, с одной стороны, правовой, а с другой – общественной модернизацией.

Модернизация государства и общества, реализующая попытки укрепления идей конституционализма, нашли отражение в конституционной реформе 2020г. Эта реформа оценивается учеными неоднозначно, при этом отрицать факт попытки модернизации государства и общества нельзя.

В Конституции РФ появился новый термин «публичная власть», который заменил правовую категорию «органы государственной власти». Считается, что тем самым законодатель проводит попытку создания единой системы публичной власти, выстраивая функционирующую вертикаль власти.

В процессе укрепления власти крайне важно не исказить идеи конституционализма о социократии, т.е. власти общества над государственным аппаратом и верховенства прав и свобод человека и гражданина.

Конституционализм проповедует умеренность как общества, так и государства. Увеличение репрессивного или ограничивающего законодательства приводит к росту нигилистических тенденций в обществе. Нужен тонкий конституционный баланс в обществе и государстве.

Еще одним фактором, влияющим на конституционализм и который нельзя недооценивать, является глобализация [5, с. 53]. Среди конституционалистов существует мнение, что глобализация не связана с развитием конституционализма. Однако сегодня влияние глобализации на конституционализм – установленный факт. Даже возникла концепция глобального конституционализма, т.е. конституционализма как межгосударственной, а не национальной системы. Эта концепция предполагает унификацию конституционных ценностей, прав человека, базирующихся на едином международном конституционном праве. Эта теория предполагает синтез конституционного и международного права, формируя наднациональное право.

Данная концепция исходит из общечеловеческих ценностей конституционализма, который, как отмечалось ранее, действительно изначально был наднациональным. Однако дальнейшее мировое развитие продемонстрировало преобладание национальной специфики в развитии конституционализма.

Происходит универсализация национальных правовых норм и правовая интеграция, ряд норм носят действительно универсальный характер и закрепляются во многих конституциях мира.

Сегодня эти процессы наблюдаются в международных и наднациональных организациях и союзах, например в Евросоюзе, где проект единой, общей конституции участников организации обсуждался несколько лет. ООН призвана решать многие международные наднациональные проблемы. Некоторые ученые-правоведы даже считают Устав ООН единой Конституцией мирового сообщества.

Однако глобальный конституционализм сопряжен с рядом трудностей, решение которых в современном мире пока затруднено. Речь идет демократическом волеизъявлении государств и участии граждан в решении общемировых проблем. К тому же, глобальный конституционализм, вычленяя общеконституциональные принципы в международной правовой сфере, размывает принцип государственного суверенитета.

При глобальном конституционализме утрачивается национальная специфика и идентичность, что искажает само понятие конституционализма, т.к. важнейшими и неотъемлемыми частями конституционализма являются фактическая и юридическая конституции.

Лишь общество и государство, основанные на реально функционирующем конституционализме, на его прогрессивных ценностях, реализованных в Конституции как в Основном Законе, является истинно демократическим.

Список источников

1. Денисов С.А. Конституционализм и конституция // Конституционный Вестник. 2021. №6 (24). С. 85-95.
2. Добрынин Н.М. Конституционализм, Конституция России и конституционализация российского права: несколько тезисов о конъюнкции смыслов и юридических практик // Государство и право. 2020. № 4. С. 25-37.
3. Антоненко Т.А. Система источников конституционного права: проблемы и новые подходы // Транспорт: наука, образование, производство: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2019 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 36-40.
4. Склифус С.В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 13-15.

5. Смоленский М.Б. О влиянии глобализационных процессов на правовую систему: проблемы и перспективы взаимодействия // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1(42). С. 52-56.

References

1. Denisov S.A. Constitutionalism and the constitution. *Constitutional Bulletin*. 2021. No. 6 (24): 85-95. (In Russ.)

2. Dobrynin N.M. Constitutionalism, the Constitution of Russia and the constitutionalization of Russian law: several theses on the conjunction of meanings and legal practices. *State and Law*. 2020. No. 4: 25-37. (In Russ.)

3. Antonenko, T. A. The system of sources of constitutional law: problems and new approaches. *Transport: science, education, production: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 23-26, 2019. - Rostov-on-Don: Rostov State University of Railways, 2019: 36-40. (In Russ.)*

4. Sklifus S.V. Legal awareness and legal culture of civil society as a source of development of the Russian state. *State power and local self-government*. 2021. No. 9: 13-15. (In Russ.)

5. Smolensky, M. B. On the impact of globalization processes on the legal system: problems and prospects of interaction. *Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy*. 2021. No1(42):52-56. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю.В. Милявская – старший преподаватель

Information about the author

Yu.V. Milyavskaya – Senior Lecturer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 28.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 340

**Идея общей теории права
в энциклопедии законоведения К.А. Неволина**

© Сенковенко Е.В., 2022

Елена Викторовна Сенковенко,

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия. Senkov3739@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема места правовой концепции К.А. Неволина в истории русского правоведения. Автор показывает, что это место определяется созданием теоретических основ правовой науки, которые К.А. Неволин сформулировал в своем подходе к определению природы знания энциклопедии законоведения как научной дисциплины. Автор высказывает мнение о том, что именно учение К.А. Неволина могло стать теоретико-методологическим источником общей теории права, созданной Н.М. Коркуновым.

Ключевые слова: правоведение, государство, право, общая теория права, правовое учение К.А. Неволина

Для цитирования: Сенковенко Е.В. Идея общей теории права в энциклопедии законоведения К.А. Неволина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С.84-88

Original article

**The idea of the general theory of law
in the encyclopedia of jurisprudence knowledge nature by K.A. Nevolin**

Elena V. Senkovenko

Taganrog Management and Economics Institute, Taganrog, Russia. Senkov3739@gmail.com

Abstract. The article analyses of the problem of K.A. Nevolin's legal conception place in the history of Russian jurisprudence. Shows that this place is predetermined by the creation of theoretical foundation for legal science which were formulated by K.A. Nevolin in his approach to the definition of jurisprudence knowledge nature as a scientific discipline, which is substantiated by the idea that K.A. Nevolin's theory may be understood as a theoretic-methodology source for the general theory of law, created by N.M. Korkunov.

Keywords: jurisprudence, state, law, general theory of law, K.A. Nevolin's legal theory

For citation: Senkovenko E.V. The idea of the general theory of law in the encyclopedia of jurisprudence knowledge nature by K.A. Nevolin. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):84-88 (In Russ.)

Сегодня российские теоретики права открывают для себя все новые имена, чьи учения лежат в самом основании отечественного правоведения, столь бурное развитие которого приходится на вторую половину XIX – начало XX века. Советская теория и история правовой мысли, как правило, сознательно замалчивала тот факт, что российские правовые учения того времени сыграли большую роль в эволюции теоретического правоведения, рассматривая их в качестве опасной идеологической альтернативы. Поэтому имена многих выдающихся правоведов на долгие годы господства идеологически ангажированного социально-гуманитарного знания были приданы забвению. И лишь сегодня мы вновь для себя их открываем с пониманием того, что некоторые из них должны стать предметом гордости, благодаря тому, что в свое время во многом опередили мировую научную мысль.

Теперь эти имена хорошо известны благодаря непрерывному научному поиску современных исследователей, заинтересованных в реконструкции исторической логики становления русского правоведения, роли конкретных юристов-теоретиков, их правовых теорий в развитии современного теоретико-правового знания. Саму его возможность уже нельзя представить без учений таких выдающихся ученых как Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Н.Н. Алексеев, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и многих других имен, правовые теории которых стали сегодня органической частью учебных курсов будущих юристов.

Но значение этой непрерывной работы по реконструкции истории политико-правовой мысли нашего Отечества состоит не только в этом. Оно заключается еще и в том, что многие проблемы, рассматриваемые российскими классиками правоведения в ином историческом срезе и в иных социальных, политических условиях, не потеряли своей актуальности и сегодня. Поэтому открытие этих учений и их новое прочтение выглядят не только как проявление любопытства пытливого ума ученого, но и как удовлетворение вполне прагматического интереса, состоящего в поиске способов решения современных проблем.

"

В числе теоретиков права, учения которых лежат в основе российской фундаментальной правовой науки, к сожалению, редко называют имя Константина Алексеевича Неволлина (1806 - 1855), выходца из семьи простого провинциального священника и достигшего больших высот в изучении юриспруденции того времени. Эти высоты определяются признанием научного и практического значения его трудов не только российским юридическим сообществом того времени, но и выдающимися теоретиками права Запада. Так, известно, что Савиньи очень высоко оценил учебник по энциклопедии права К.А. Неволлина. Большой интерес он вызывал и у других известных теоретиков.

Несмотря на выдающееся значение правового учения Неволлина, по странному стечению обстоятельств изучению его творчества уделялось очень мало внимания. Современное исследование правовой концепции русского теоретика ограничивается несколькими работами, одна из которых представляет раздел, посвященный этому правоведа в учебнике «История политических и правовых учений», изданного под редакцией В.С. Нерсесянца [1]. Важный аспект теоретико-правового творчества К.А. Неволлина изучался Ю.В. Ячменевым [2] и А.С. Мирзаевым [3], рассматривавших значение учения К.А. Неволлина в контексте эволюции российской философии права.

Тем не менее, несмотря на плодотворные попытки современных исследователей в их изучении творчества К.А. Неволлина, реальное место его учения в общей эволюции российского правоведения еще не определено, а высказанные ранее положения ждут своего развития, требуют более системного анализа, преодолевая этап описательности, преследующего цель корректного изложения учения этого теоретика, но не выяснение его значения и места в русском правоведении указанного выше периода.

В этой связи в настоящей статье автор собирается показать, что указание на роль К.А. Неволлина как основателя философии права в России является преувеличением, что значение его учения составляет другой не менее важный для становления российской фундаментальной правовой теории аспект его учения. Один из указанных выше исследователей отмечает, что именно К.А. Неволлин положил начало философии права в России, которая в дальнейшем приобрела значение традиции и обогатила русское правоведение [3]. С ним солидарен Ю.В. Ячменев, видящий именно в философии законодательства Неволлина начало философско-правовой традиции в России [2]. При этом исследователи не берут во внимание то обстоятельство, что философия законодательства, под которой Неволлин понимал философию естественного права, рассматривалась в качестве одной из частей энциклопедии законоведения, к которой, конечно, нельзя свести весь смысл концепции. Тем более что включение философии права в энциклопедию юриспруденции уже давно было принято на Западе.

В этой связи следует упомянуть, что философия права преподавалась в российских учебных заведениях вплоть до 1835 года, когда был принят новый устав, в перечне которого эта дисциплина уже не значилась, но появилась новая дисциплина «Законоведение». Кроме того, нельзя забывать и о выдающихся теоретиках, создавших философские концепции права. Речь идет о З.А. Горюшкине (1748 - 1821), А.П. Куницыне (1783 - 1840), Л.А. Цветаеве (1777 - 1835), которые уделяли большое внимание изучению философских начал права, рассматривая их изложение как необходимую часть работ, посвященных более узким юридическим исследованиям.

Кроме указанного обстоятельства следует учитывать и то, что философские воззрения на право К.А. Неволлина несут на себе печать влияния философии Гегеля и Савиньи, разбавленного склонностью теоретика к теологическому контексту исследования. Несмотря на множество оговорок и поправок в отношении идей исторической школы права и философии права Гегеля, которую он не считает совершенной, в целом философско-правовые воззрения К.А. Неволлина остаются в русле такого влияния. Из этого следует, что философия права (философия законодательства) является не самой оригинальной частью его творчества и не может рассматриваться в качестве источника русской философии права, отличавшейся самобытностью.

Очевидно, наиболее взвешенной оценкой теоретико-правового творчества К.А. Неволлина является утверждение о том, что его учение «о праве и государстве ознаменовало собой начало научной юриспруденции в России и оказало плодотворное влияние на ее дальнейшее развитие» [1, с. 589]. Здесь важным представляется указание на роль Неволлина в развитии именно научной юриспруденции, а не философии права, на то, что его учение послужило ее началом. В пользу данного утверждения существуют достаточно веские доводы, вытекающие из анализа, прежде всего, «Энциклопедия законоведения» этого выдающегося теоретика.

По мнению автора настоящей статьи, К.А. Неволлин первый из российских правоведов сформулировал идею общей теории права в качестве самостоятельной научной дисциплины и попытался реализовать ее в своей концепции энциклопедии права (законоведения). Следует сказать, что общая теория права как научная дисциплина обязана своим возникновением в России такому выдающемуся теоретику как Н.М. Коркунов, который рассматривал ее в качестве итога эволюции научного изучения права, преодолевающего недостатки предшествующих ей философии права и энциклопедии права.

По мысли Н.М. Коркунова, научное познание стремится к систематизации и обобщению, в результате чего и возникают новые науки с более широким способом трактовки предмета, задача которых сводится к интеграции частных наук, они играют методологическую роль в познании, вырабатывая соответствующую систему понятий и принципов, основанных на данных юридических наук, без чего не может обойтись ни ученый, ни практик. Указывая на эту тенденцию к интеграции научного знания как на общую для научного познания закономерность, он подчеркивает, что именно научное изучение права содержит наибольший потенциал к интеграции знаний о нем. Коркунов отмечает, что эта внутренняя потребность в обобщенном знании всегда проявляла себя. Такое проявление выражалось в попытках создания некоей правовой науки, задача которой состояла в выработке такого общего знания. В этой связи, теоретик указывает в первую очередь именно на энциклопедию права, потребность в которой объяснялась необходимостью выработки общего понятия о праве, что позволяло изложить и общее содержание юридических наук приступающим к изучению права будущим юристам.

Но существенным недостатком энциклопедии права было то, что она первоначально мало внимания уделяла именно общему содержанию права, превращаясь в конгломерат разрозненного юридического знания. В ней дидактические задачи преподавания вытесняли задачу научного изучения общего содержания права.

Другой попыткой интеграции юридического знания является стремление изложить его из неких общих начал. Такая попытка была предпринята философией права. Особенность философского подхода к изучению права состоит в его умозрительности, оторванности от реального права, в аксиоматическом утверждении априорной природы правовых начал, составляющих естественное право. В этой связи Н.М. Коркунов, отмечая историческое значение этих дисциплин в эволюции способов изучения общего содержания права, указывает и на ограниченность их возможностей решить эту задачу. Эту задачу может и должна решить новая наука, общая теория права: «Наконец, зарождающаяся на наших глазах общая теория права ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала» [4, с. 12].

Эта мысль высказывалась им и раньше, очевидно, она лежала в основе его представлений о праве и его научном изучении, была той методологической и когнитивной основой, на которой он строил свою социологическую концепцию права. Но примечательно и то, что сама идея общей теории права существовала задолго до написания Н.М. Коркуновым произведений, в которых он излагает ее концепцию.

Примечательно, что она со всей определенностью прозвучала в 1863 году из уст другого ученого юриста П.Г. Редкина (1808 - 1891), в то время возглавлявшего кафедру энциклопедии и истории философии права Санкт-Петербургского университета. Он полагал, что энциклопедия права должна существовать именно как общая теория права и только в этом своем качестве она может выполнить свое предназначение не только в качестве учебной дисциплины для начинающих юристов, но и как научная дисциплина. В период принятия нового устава университетов, когда он и возглавил эту кафедру, вместо энциклопедии законоведения было введено преподавание энциклопедии права. Фактически, это означало переход от преподавания законов Российской империи, к чему сводились задачи этой дисциплины, к преподаванию права как такового. Для этого нужна новая наука. А чтобы она, то есть, «чтобы энциклопедия права была наукою, необходимо, чтобы она имела все существенные свойства науки вообще - словом, чтобы она была независимая, свободная, самостоятельная, саморазвивающаяся, самоцельная и вместе практичная» [5, с. 21]. Эта наука является наиболее современной и молодой. Из всего перечня современных наук, – пишет правовед, – «я позволю себе назвать из них ту науку наиболее современной, которая не рассекает права, общества и государства, как труп на части, но видит в них единое живое целое» [5, с. 19]. Основная мысль Редкина состоит в том, что энциклопедия права может существовать в качестве науки лишь как общее учение о праве. Точнее, он полагал, что она должна быть такой, как дисциплина научная, противоположная «энциклопедии законодательства».

Но как отмечал значительно позже Н.М. Коркунов, энциклопедия права оставалась эклектическим соединением юридических отраслей знания, краткому изложению которых предшествовал обширный очерк о том, что такое право. В других случаях этот очерк начинал доминировать, что было характерно для русских вариантов этого курса. В конце концов, появились учебники по этой дисциплине, в которых вообще отсутствовало изложения отраслевого права. Таким образом, введение в устав университетов дисциплины «Энциклопедия права» означало формирование нового подхода к его изучению в контексте расширенной трактовки, итогом этого процесса стала новая наука, о которой мечтал П. Редкин, названная позднее общей теорией права.

Но примечательно то, что П. Редкин, выступивший со своей лекцией в 1863 году, во многом повторил мысль К.А. Неволина, изложенную в 1839 году в его фундаментальном труде «Энциклопедия законоведения». Прежде всего, следует обратить внимание на принципиально новый подход к самой постановке проблемы статуса энциклопедии законоведения как учебной и как научной дисципли-

плины. Очевидно, не прав П. Редкин, указывавший на то, что эта работа попросту повторила учебный план, который должны были выполнить испытуемые на степень доктора законовведения [5, с. 15]. На самом деле, К.А. Неволин не только не повторяет указанную программу, но существенно переосмысливает предмет и задачи этой дисциплины в контексте существовавших образцов, полагая при этом, что она должна рассматриваться и в качестве самостоятельной теории, то есть иметь самостоятельный научный статус.

Как учебная дисциплина энциклопедия законовведения имеет двойную задачу: во-первых, она призвана стать вводным курсом для будущих юристов, знакомящая их с основными понятиями, законодательной сферой, которую им предстоит изучать специальным образом; во-вторых, ее задача обобщить изученный материал при завершении обучения по юридической специальности. В данном контексте трудно найти что-либо новое у Неволина, такая постановка задач энциклопедии законовведения являлась достаточно традиционной. Но теоретик ставит проблему значительно глубже своих предшественников, указывая, что преподавание такой дисциплины возможно лишь при условии определения внутреннего единства законоведческих дисциплин, что и должно стать основой понимания ее предмета. Такое внутреннее единство можно определить, абстрагируясь от частных особенностей юридических дисциплин, формулируя общее знание о законе, о правде (справедливости). Так, он полагает, что задача энциклопедии законовведения состоит не только в том, чтобы соединить юридические науки в одно целое, но и чтобы соединить все научное знание, в котором законоведение представляет лишь одну из частей. То есть, такая задача выяснения внутренней связи различных наук стоит и перед всем научным знанием, что выражает внутреннюю тенденцию изучения его общего содержания. Поэтому она стоит и перед законоведением. К.А. Неволин подчеркивает, что «...все области человеческого познания составляют одно целое и эта принадлежность их к одному целому... всегда должна быть сохранена в виду, иначе произойдет между ними разъединение...» [6, с. 5]. Это, конечно, является уже самостоятельной научной задачей, изучение этого общего содержания и внутреннего единства. «...вовсех науках общее столько же важно, или еще важнее, сколько и особенное, – пишет правовед. – По отношению к наукам законовведения оно получает для себя приличное место» [6, с. 5]. Поэтому энциклопедия законовведения и должна представлять самостоятельную, то есть, независимую от частных законоведческих дисциплин теорию. По его мнению, «Энциклопедия Законовведения... принадлежит, без всякого сомнения, к числу наук... она есть наука самостоятельная, направленная к тому, чтобы понять образование наук Законовведения и соединение их в одно целое, – есть теория их состава...» [6, с. 6].

Самостоятельный статус энциклопедии законовведения, обусловленный ее задачей выяснения внутреннего единства законовведения, определением сущности закона и, соответственно, правды (справедливости), делает ее более общим теоретическим знанием, со своей самостоятельной научной программой. Отсюда понятно, что в основе концепции законовведения К.А. Неволина лежит идея общей теории права. Он полагал, что такая общая теория права присуща законоведению как способ интеграции юридического знания, обусловленный не априорными началами мыслимого права (школа естественного права), а самой природой права, которое, прежде всего, есть справедливость, реализуемая, формулируемая и устанавливаемая законоведением частным, присущим каждой из отраслей этого знания способом.

Основная мысль этого выдающегося русского теоретика своего времени сводится к тому, что всякая наука, углубляясь в предмет своего изучения, порождает частное знание, которое и обуславливает необходимость общего знания, в пределах которого интегрируются все знания более частного характера. Он пишет: «Основываясь в своем бытии на потребности при отдельном, но тем не менее систематическом, изучении множества наук известного рода имеют такую науку, которая служила бы оценой из связью, она предполагает, с одной стороны, существование многих отдельных Наук Законовведения, с другой стороны – изучать их в системе» [6, с. 8].

В заключение следует отметить, что концепция энциклопедия законовведения К.А. Неволина требует более специального и всестороннего анализа в целях определения места этого теоретика права в истории российского правоведения. Но уже при первом прочтении его «Энциклопедии законовведения» становится ясно, что в этой работе заключен значительный потенциал дальнейшей эволюции российского теоретического правоведения. Более того, следует предположить большую вероятность эволюции его идеи энциклопедии законовведения как общей теории права в особую юридическую науку, получившую название общей теории права. В этом смысле указание на то, что правовая теория К.А. Неволина стала источником философии права в России, является недооценкой его заслуг перед российским правоведением.

Список источников

1. История политических и правовых учений / под ред. Нерсисянца В.С. М.: Норма, 2004. С. 579 – 589.

2. Ячменев Ю.В. К.А. Неволин – родоначальник философии права в России // Государство и право. 1994. № 12. С. 122 – 128.
3. Мирзаев А.С. Концепция философии законодательства К.А. Неволина: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2005. 161 с.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Юрайт, 2019.
5. Редкин П.Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1889. Т. 1.
6. Неволин К.А. Энциклопедия законоведения / Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб, 1857.

References

1. History of political and legal doctrines / ed. Nersesyants V.S. M.: Norm, 2004: 579 - 589. (In Russ.)
2. Yachmenev Yu.V. K.A. Nevolin - the founder of the philosophy of law in Russia. *State and Law*. 1994. No. 12: 122 - 128. (In Russ.)
3. Mirzaev A.S. The concept of the philosophy of legislation K.A. Nevolin: Theses... cand. jurid. M., 2005. 161 p. (In Russ.)
4. Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. Moscow: Yurayt, 2019. (In Russ.)
5. Redkin P.G. From lectures on the history of philosophy of law in connection with the history of philosophy in general. St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich. 1889. Vol. 1. (In Russ.)
6. Nevolin K.A. Encyclopedia of Jurisprudence. *Nevolin K.A. Collection of works*. St. Petersburg, 1857. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В.Сенковенко – аспирант

Information about the author

E.V. Senkovenko – post-graduate student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 14.02.2022; approved after reviewing 17.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Конституционное право

Научная статья
УДК 342.56

**Реализация принципа состязательности сторон
в российском конституционном судебном процессе**

© Э.З. Джамиль, 2022

Элла Зурабиевна Джамиль,

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, г. Краснодар, Россия. hanga17@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа доктринальных и правовых источников в связи с выявлением специфики реализации принципа состязательности сторон в российском конституционном судебном процессе.

Установлено, что особым образом принцип состязательность сторон проявляется в конституционном судопроизводстве, в рамках которого стороны отстаивают общие публичные интересы, связанные с охраной конституции, но с разных позиций ее понимания. Такой синтез отстаивания общих публичных интересов, связанных с обеспечением верховенства конституции, с одной стороны, и спецификой статуса сторон конституционного судопроизводства, с другой, обуславливает уникальность нормативного содержания состязательности сторон в конституционной форме правосудия, которой ни обладает более ни одна из других форм судопроизводства.

Ключевые слова: конституционный судебный процесс, принцип состязательности стороны, принцип равноправия сторон, Конституционный Суд Российской Федерации

Для цитирования: Джамиль Э.З. Реализация принципа состязательности сторон в российском конституционном судебном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.89-93

Constitutional law

Original article

**Implementation of the principle of adversarial parties
in the Russian constitutional judicial process**

Ella Z. Jamil,

the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction, Krasnodar, Russia. hanga17@mail.ru

Abstract: The article presents the results of the analysis of doctrinal and legal sources in connection with the identification of the specifics of the implementation of the principle of adversarial parties in the Russian constitutional judicial process.

It is established that the principle of adversarial nature of the parties is manifested in a special way in constitutional proceedings, in which the parties defend common public interests related to the protection of the constitution, but from different positions of its understanding. Such a synthesis of defending common public interests related to ensuring the supremacy of the constitution, on the one hand, and the specifics of the status of the parties to constitutional proceedings, on the other, determines the uniqueness of the normative content of the adversarial nature of the parties in the constitutional form of justice, which no other form of judicial proceedings has.

Keywords: constitutional judicial process, principle of adversarial party, principle of equality of the parties, the Constitutional Court of the Russian Federation.

For citation: Jamil E.Z. Implementation of the principle of adversarial parties in the Russian constitutional judicial process. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 3(142): 89-93 (In Russ.)

Одно из предназначений принципов конституционного судопроизводства состоит в том, что в них отражаются наиболее характерные его особенности.

По сравнению с иными конституционное судопроизводство обладает спецификой. В частности, не все принципы судопроизводства, типичные в реализации для судов общей юрисдикции, приемлемы для конституционного судопроизводства, а те, что адаптированы, осуществляются в своеобразных формах.

Указанное в полной мере касается принципов состязательности и равноправия сторон, их особенностей реализации в конституционном судебном процессе.

Указанные принципы являются структурным элементом системы принципов конституционного судопроизводства, имеют самостоятельное содержание, общность целей и задач. Тем не менее, в науке конституционного права высказаны различные мнения по поводу значения в конституционном судопроизводстве принципа состязательности. В частности, распространены две позиции. Согласно

первой принцип состязательности в конституционном процессе отсутствует, а согласно второй «состязательность в конституционном процессе не является основополагающим принципом, который предполагает достижение истины в противоборстве двух сторон, а используется как прием мышления, способствующий рассмотрению проблемы с разных позиций» [1, с. 131-135].

В юридической литературе также высказано мнение о наименее слабой выраженности «принципов состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве по сравнению с иными видами судопроизводств» [2].

Уточним, что не только в России, но и в иных странах имеет место «ограничение состязательного процесса в органах конституционного контроля, которое, однако, не является упрощением процесса за счет ухудшения его качества» [1, с. 131-135].

Анализируя сущность конституционного процесса, В.И. Анишина указывала, что «имеющийся между сторонами указанного процесса спор по своей юридической природе не носит характера доказывания сторонами своих субъективных прав, как указанное реализуется в отраслевом судопроизводстве. Стороны представляют доказательства своей позиции относительно правового спора, а не относительно каких-либо субъективных прав и в этом смысле состязательность сторон в конституционном судопроизводстве имеет определенную специфику» [3, с. 90-93].

Подчеркнем, что указанное многообразие мнений сложилось в конституционной доктрине, но формальная сторона вопроса подтверждает наличие принципов состязательности и равноправия сторон в ст. 35 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [8] (далее – федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ).

Далее конкретизируем, что рассматриваемый принцип состязательности реализуется в рамках следующих правил конституционного судопроизводства.

Так, специфика конституционного процесса заключается, в первую очередь, в иницирующей роли заинтересованной стороны и исключении возможности инициации конституционного процесса самим Конституционным Судом Российской Федерации. Подтверждают этот тезис следующие установления федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ:

«поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям настоящего Федерального конституционного закона» [9] (ч. 1 ст. 36);

«Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении. Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении» (ст. 74) [10].

Отечественный законодатель предусмотрел, что при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель должен указать собственную позицию по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы (ст. 37). В противном случае указанный судебный орган правомочен отказать в принятии обращения [11].

Реализация принципа состязательности состоит в том, что стороны в соответствии со ст. 53 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ могут «представлять на обращение письменные отзывы, подлежащие приобщению к материалам дела, знакомиться с отзывами другой стороны» [12]. В свою очередь, Конституционным Судом России объяснение стороны выслушивается в полном объеме и после «ей могут быть заданы вопросы судьями Конституционного Суда Российской Федерации и другой стороной, а с разрешения Конституционного Суда Российской Федерации также экспертами» [13] (ст. 62). В силу ст. 66 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «по окончании судебного исследования заслушиваются заключительные выступления сторон» [14].

Состязательность судебного процесса предполагает наличие у сторон возможности активного участия в последнем. При этом, поскольку указанная возможность может быть реализована исключительно при условии получения информации о ходе рассмотрения дела, сторонам предоставлено право получать указанную информацию, что является проявлением реализации принципа состязательности. Состязательность проявляется в положениях ст. 51 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ и § 20 и 25 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливающих обязанность судебного органа уведомить стороны о заседании и направить им копии проверяемых актов [15].

Указанное позволяет судить о реализации принципа состязательности на всех стадиях конституционного судопроизводства с учетом специфики последнего.

Одной из особенностей конституционного судебного процесса выступает состав сторон, в качестве которых могут быть органы государственной власти, чей материальный интерес направлен на защиту конституционных основ Российской Федерации.

«Специфика конституционного судопроизводства проявляется в отдельных процедурах. Например, некоторые виды производств не предполагают наличия спора между сторонами. В частности, по делам о толковании Конституции Российской Федерации заявителю не противопоставляется процессуальный противник, ведь основанием для рассмотрения дела в таком случае является практическая необходимость в выяснении или разъяснении, официальной интерпретации положений Конституции» [4, с. 41-44], что обуславливает отсутствие одной стороны такой категории конституционно-правового спора. При этом при подаче соответствующего обращения на лицо законом возложена обязанность по изложению и аргументации правовой позиции, а в судебном заседании указанное лицо дает объяснения относительно понимания конституционно-правовой нормы, подлежащей толкованию. Указанная особенность конституционного судебного процесса позволила некоторым правоведам сделать вывод об исключении в данном случае действия состязательности [5, с. 41]. В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев более категоричны, указывая на то, что «по делам о толковании состязательность исключается, поскольку стороны отсутствуют» [6, с. 156].

Действительно, заявитель по делам о толковании Конституции России выступает в качестве единственной стороны судебного процесса. Однако толкование конституционно-правовых норм влияет на деятельность различных субъектов публичной власти, что предопределяет возможность существования противоположных позиций относительно понимания указанных норм [16]. При рассмотрении такой категории конституционного производства применение принципа состязательности действительно ограничено. При этом следует отметить негативное влияние такого ограничения, поскольку это исключает процессуальные возможности представителя государственного органа (должностного лица), принявшего и подписавшего акт, привести аргументацию.

В силу ст. 3 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ Конституционный Суд Российской Федерации правомочен решать исключительно вопросы права, воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. В данной ситуации прослеживается однозначная особенность принципа состязательности, проявляющаяся в противоборстве сторон исключительно в отношении вопросов права.

При этом высший орган конституционной юстиции не связан правовым обоснованием позиции сторон (ст. 74 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ).

Конституционный Суд Российской Федерации самостоятельно исследует все вопросы, уяснение которых необходимо для разрешения дела. В силу ст. 49 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «при изучении обращения и подготовке дела к слушанию судья-докладчик ... истребует необходимые информацию, документы и иные материалы, пользуется консультациями специалистов, по согласованию с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации требует производства проверок, исследований, представления письменного профессионального мнения специалистов» [17]. В дополнение Регламент Конституционного Суда Российской Федерации предписывает судье-докладчику сформировать перечень вопросов, определяющих существо принимаемого в последующем решения (п. 1 § 37).

В отношении особенностей реализации принципов состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве следует указать, что активность сторон конституционного судебного процесса не имеет ключевой роли при разрешении конституционно-правового спора, поскольку в силу ст. 53 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ участие сторон не признается обязательным, а решение может быть принято Конституционным Судом РФ в их отсутствие.

В заседаниях Конституционного Суда России, как правило, принимают участие представители органов государственной власти, не выступающих сторонами, что обеспечивает всесторонность и эффективность рассмотрения конституционно-правового спора.

Таким образом, генеральный вывод о реализации в конституционном судебном процессе принципа состязательности сторон поддерживается формально и доктринально. Так, согласно ст. 35 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного Суда РФ» [18]. В этой связи в научной литературе дан справедливый комментарий о том, что «состязательность и равноправие сторон являются началами, имеющими самостоятельное содержание. Состязательность предполагает разделение процессуальных функций сторон и суда, активное положение сторон, деятельность которых направлена на отстаивание своей правовой позиции» [7, с. 184-187].

В порядке резюме отметим, что действие принципа состязательности сторон в судебном конституционном процессе заключается в следующем.

В целом можно констатировать, что принцип состязательности сторон особым образом проявляется в конституционном судопроизводстве, в рамках которого стороны отстаивают общие публичные интересы, связанные с охраной конституции, но с разных позиций ее понимания. Такой синтез отстаивания общих публичных интересов, связанных с обеспечением верховенства конституции, с одной стороны, и специфики статуса сторон конституционного судопроизводства, с другой, обуславливает уникальность нормативного содержания состязательности в конституционной форме правосудия, которой ни обладает более ни одна из других форм судопроизводства.

Список источников

1. Кокотова М.А. Осуществление принципа состязательности в деятельности органов конституционного контроля (на примере последующего нормоконтроля в конституционном совете Франции) // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 131-135.
2. Дуллаев З.А. Реализация принципа равенства перед законом и судом в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 169 с.
3. Курохтин Ю.А. К вопросу о реализации принципа состязательности в российском конституционном судопроизводстве / Судебная система РФ: вопросы теории, истории и судебная практика: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. СПб.: ООО Издательский дом «Петрополис», 2009. С. 90-93.
4. Курохтин Ю.А. Проблемы реализации принципа состязательности // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 41-44.
5. Конституционный судебный процесс: Учеб. для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М.: Норма, 2003. 405 с.
6. Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. М.: БЕК, 1998. 439 с.
7. Мархгейм М.В., Хлебников А.Д. О состязательности и равноправии сторон как самостоятельных конституционных принципах судопроизводства // Научные ведомости белгородского государственного университета. серия: философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). С. 184-187.
8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
9. СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
10. СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 г. № 234-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.
12. СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
13. СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
14. СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
15. Регламент Конституционного Суда РФ от 24.01.2011 г. (ред. от 28.01.2021 г.) // <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx> (дата обращения 11.12.2021 г.).
16. Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 г. № 12-П // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3581; от 11.12.1998 г. № 28-П // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.
17. СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
18. СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.

References

1. Kokotova M.A. The implementation of the principle of competition in the activities of constitutional control bodies (on the example of subsequent norm control in the Constitutional Council of France). Herald of Omsk University. 2014. No. 4: 131-135. (In Russ.)
2. Dulluev Z.A. Implementation of the principle of equality before the law and the court in modern Russia: Diss. ... cand. jurid. M., 2010. 169 p. (In Russ.)
3. Kurokhtin Yu.A. On the question of the implementation of the principle of competition in the Russian constitutional court proceedings / *The judicial system of the Russian Federation: questions of theory, history and judicial practice*: a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg: Publishing House "Petropolis", 2009: 90-93. (In Russ.)
4. Kurokhtin Yu.A. Problems of implementation of the principle of competition. *Rossiyskaya yusticiya*. 2007. No. 3.: 41-44. (In Russ.)
5. Constitutional judicial process: Studies for universities / ed. by M.S. Salikov. M., 2003. (In Russ.)
6. Kryazhkov V.A. Constitutional justice in the Russian Federation / V.A. Kryazhkov, L.V. Lazarev. M.: BEK, 1998. 439 p. (In Russ.)

7. Markheim M.V., Khlebnikov A.D. On the competitiveness and equality of the parties as independent constitutional principles of judicial proceedings. *Nauchnye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya: filosofiya. Sociologiya. Pravo.* 2012. No.8 (127):184-187. (In Russ.)

8. Federal constitutional law of 21.07.1994, No. 1-FKZ "On the constitutional Court of the Russian Federation" (as amended on 29.07.2018 g) // Sz the Russian Federation. 1994. No. 13. St. 1447; 2018. No. 31. St. 4811. (In Russ.)

9. SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447; 2018. No. 31. St. 4811. (In Russ.)

10. SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447; 2018. No. 31. St. 4811. (In Russ.)

11. Determination of the constitutional Court of the Russian Federation 12.05.2005 No. 234 Of the Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation. 2005. No. 6. (In Russ.)

12. SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447; 2018. No. 31. St. 4811. (In Russ.)

13. SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447; 2018. No. 31. St. 4811. (In Russ.)

14. SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447; 2018. No. 31. St. 4811. (In Russ.)

15. The rules of the constitutional Court of the Russian Federation dated 24.01.2011 g (ed. by G. 28.01.2021). <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx> (accessed 11.12.2021 g). (In Russ.)

16. Decisions of the constitutional Court of the Russian Federation from 14.07.1997, No. 12-P // Sz the Russian Federation. 1997. No. 29. St. 3581; dated 11.12.1998 No. 28-P // Sz the Russian Federation. 1998. No. 52. St. 6447. (In Russ.)

17. SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447; 2018. No. 31. St. 4811. (In Russ.)

18. SZ RF. 1994. No. 13. St. 144. (In Russ.)

Информация об авторе

Э. З. Джамиль – помощник судьи

Information about the author

E. Z. Jamil - Assistant Judge

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 09.02.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 342.4, 342.7

**Социальные конституционные права человека и гражданина Российской Федерации:
содержательная характеристика и уровни обеспеченности**

© Ильин И. М., 2022

Игорь Михайлович Ильин

Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого, г. Великий Новгород, Россия.
igor0401198504@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются содержательные характеристики социальных конституционных прав человека и гражданина, а также уровень их обеспеченности в контексте предоставляемых гарантий государством. На основе исследования отмечается прямо установленная зависимость реализации одних социальных прав от других, а также несовершенство законодательства и содержащихся в нем формулировок, в том числе конституционного. По мнению автора, несовершенство законодательства затрудняет возможность реализации социальных конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации на практике и служит обстоятельством, препятствующим достижению достойного уровня жизни человека. В качестве проблематики отмечается также недостаточное финансирование социальной сферы, отсутствие четкого и ясного порядка финансирования рассматриваемого института. С целью решения вышеназванных проблем предлагаются нормативные уточнения используемых формулировок и выравнивание уровней бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

Ключевые слова: социальные конституционные права, бюджетное финансирование, достойный уровень жизни

Для цитирования: Ильин И.М. Социальные конституционные права человека и гражданина Российской Федерации: содержательная характеристика и уровни обеспеченности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С.94-99

Original article

**Social constitutional rights of man and citizen of the Russian Federation:
substantive characteristics and levels of security**

Igor M. Ilyin

the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia. igor0401198504@mail.ru

Abstract. The article examines the content characteristics of the social constitutional rights of man and citizen, as well as the level of their provision in the context of guarantees secured by the state. On the basis of the study the direct dependence of the exercising of some social rights on the others is noted, as well as the imperfection of the legislation and its wording, including the constitutional one. According to the author, the imperfection of the legislation makes it difficult to implement the social constitutional rights of man and citizen in the Russian Federation in practice and serves as a circumstance preventing the achievement of a decent standard of living. The insufficient financing of the social sphere and the absence of a clear and distinct order of financing of the institution in question are also noted as problems. In order to solve the above-mentioned problems, normative clarification of the wording used and the alignment of the levels of budgetary security of the subjects of the Russian Federation are proposed.

Keywords: social constitutional rights, budget financing, decent standard of living

For citation: Ilyin I.M. Social constitutional rights of man and citizen of the Russian Federation: substantive characteristics and levels of security. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):94-99 (In Russ.)

В связи с тем, что социальные конституционные права выступают важнейшим инструментом социализации личности, любому индивиду должен гарантироваться такой образ жизни, который обеспечивает его самовыражение, самоидентификацию, и при этом будет не допущена возможность устранения государства из социальной жизни. Указанный фактор побудил исследовать содержательные характеристики социальных конституционных прав человека, а также уровень их обеспеченности в контексте предоставляемых гарантий государством.

Каталог социальных конституционных прав человека содержится в международных актах и Конституции РФ (ст.37-42), в развитие положений которой приняты нормативные акты.

В научном сообществе право на труд зачастую рассматривают исключительно как социальное право [1]. Между тем, более всеобъемлющим является рассмотрение права на труд как экономическо-

"

го права. По обоснованному суждению Г. А. Гаджиева, труд – не просто деятельность, направленная на извлечение доходов, но и метод разностороннего развития личности, форма самореализации человека в области экономики, продуктом труда которой выступают материальные и духовные блага [2]. Наиболее актуальной видится проблема определения объема государственных гарантий в реализации права на труд. В науке дискуссионным является вопрос: означает ли провозглашение принципа свободы к труду как полное устранение государства от его гарантии и защиты. С. Ю. Головина, исследуя категорию «право на труд», отмечает, что в рамках позитивных публичных обязательств государства значение сохраняет только право на защиту от безработицы, в целях защиты которого в Российской Федерации проводится «политика содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость» [3]. Действительно, профильные законодательные акты [4] позволяют определить требования к государственной политике в области содействия занятости населения. Причем направления обеспечения такой занятости обозначены крайне широко, как в плане сугубо экономическом, так и социальном. Между тем, переходя к общим и специальным гарантиям занятости, законодатель говорит уже непосредственно о праве на труд, что выглядит, как минимум, непоследовательным.

Л. А. Чиканова, исследуя соотношение понятий и явлений свободы труда и права на труд, приходит к выводу, что конституционное право на труд в Российской Федерации включает наряду с правом на получение возможности заработать себе на жизнь свободу труда. Для государства названные возможности предопределяют «пути и методы достижения полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека» [5]. Отчасти соглашаясь с таким восприятием, считаем необходимой развернутую содержательную характеристику соответствующих конституционно значимых обязанностей государства, т.е. определения объема государственных гарантий реализации права на труд.

Научное понимание принципа свободы труда как полного устранения государства от гарантий и защиты трудовой самореализации является прежде всего следствием законодательных недоработок. По нашему мнению, провозглашение принципа свободы труда в установленной законодательством формулировке служит обстоятельством, препятствующим достижению достойного уровня жизни человека. С целью урегулирования данного вопроса требуется его проработка на нормативном уровне, служащая неким гарантом в реализации права каждого гражданина на труд. Конституционным ориентиром может послужить положение ч.1 ст.75 Конституции Королевства Дании, в соответствии с которым государство должно предпринимать усилия, с тем чтобы каждому работоспособному гражданину была предоставлена работа на условиях, обеспечивающих его существование [6].

Немаловажным для целей конституционного анализа и соответствующих оценок реализации государственных функций является следствие интеллектуализации наемного труда в эпоху глобализации и цифровизации. Современная государственная политика в этой сфере должна ответственно учитывать факторы, отражающие содержание качества достойной трудовой жизни.

Социальное право на жилище определяется как право на социальное благо, способствующее достойному уровню жизни [7]. Между тем право на жилище следует рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, как право на объект собственности, обеспечивающее реализацию экономической функции (ст.35 Конституции РФ), а с другой, как право на жилище (ст. 40 Конституции РФ). В науке особо акцентируют внимание на проблему несовершенства системы публичного управления собственностью [8]. В частности, отмечается, что с передачей имущества муниципальному образованию не решается социальная проблема, связанная с реализацией ч. 3 ст. 40 Конституции РФ. Подвергается обоснованной критике муниципальная реформа о включении положения в федеральные законы № 131-ФЗ и 184-ФЗ, согласно которому органы власти субъектов РФ наделены правом перераспределять полномочия в отношениях с муниципальными органами власти. В силу чего на практике имеют место случаи изъятия имущества у муниципальных образований без учета их мнения либо поручение отдельных вопросов, требующих дополнительного финансирования. С принятием на референдуме от 01.07.2020 поправки в ч.3. ст.132 Конституции РФ [9] парламентарии задумались о необходимости ревизии реестра полномочий государственных и муниципальных органов власти. Следствием чего является разработанное предложение с включением в федеральные законы № 131-ФЗ и 184-ФЗ норм по урегулированию вопросов совместной деятельности субъектов РФ и органов местного самоуправления.

К группе социальных прав относится и гарантированное ст. 41 Конституции РФ право каждого на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь. Правительством РФ сфера здравоохранения определена приоритетной на пути устойчивого развития страны [10]. Между тем в реализации данного конституционного права препятствуют недостаточность государственного финансирования здравоохранения, дисбаланс между специальностями и уровнями оказания медицинской помощи, а также оптимизация системы здравоохранения и нехватка необходимого медицинского оборудования, что сказывается на медицинском обслуживании в удаленных малонаселенных пунктах. Усугубляется про-

блема тем, что в Конституции РФ не указаны объемы бесплатной медицинской помощи. Представляется, что объемы такой помощи должны соответствовать идеям достаточности. Разделяем мнение ученых в той части, что в законодательстве используются формулировки, которыми фактически выхолащивается конституционное право на бесплатную медицинскую помощь. К примеру, бессодержательное положение «каждый имеет право на получение платных медицинских услуг» [11].

В контексте рассмотрения права граждан на благоприятную окружающую среду отметим его как неотъемлемого атрибута юридического содержания категории «достойная жизнь». По смыслу ст.42 Конституции РФ качество жизни напрямую зависит от условий, благоприятствующих проживанию и способствующих удовлетворению потребностей как общества и государства, так и отдельно взятого человека и гражданина. Одним из таких условий является реализация правомочия субъекта, возможность получения им гарантированного государством блага. От того, каким образом реализуется право на благоприятную экологическую среду, напрямую зависит не только функционирование природных объектов, но и реализация других социальных прав человека, например права на труд. Содержание конституционного права на благоприятную окружающую среду сопряжено с правом на получение информации о состоянии окружающей среды и защиту в форме возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью экологическим правонарушением. Между тем несовершенство законодательства затрудняет возможность реализации данного конституционного права на практике. Так, в законодательстве содержится определение «благоприятная окружающая среда» [12], но не установлены критерии, характеризующие это качество. В совокупности данный факт приводит к неоднозначному восприятию данной категории. Также зачастую нормативно создаются трудновыполнимые условия, влекущие, в том числе, невозможным реализацию права на получение информации об окружающей среде. В одном из своих решений Конституционный Суд РФ путем признания нормы неконституционной указал на недопустимость ограничения данного права вне рамок закона [13].

Рассматривая право на благоприятную окружающую среду, отметим взаимосвязь экологической сферы с национальной безопасностью государства. В законе «О безопасности» упоминается об экологической безопасности как составном компоненте национальной безопасности [14]. На основе анализа концепции национальной безопасности отметим, что главенствующее положение занимают приоритеты устойчивого развития. Применительно к экологической сфере к таким приоритетам, исходя из цели обеспечения экологической безопасности, относятся сохранение окружающей природной среды и ее защита в условиях возрастающей активности хозяйствующих субъектов и глобальных изменений климата. Это особенно важно с практической точки зрения в контексте существующих угроз для России, исходящих главным образом от транснациональных корпораций, прежде всего в сфере природопользования.

Право каждого на образование, установленное ст.43 Конституции РФ, связано с гарантией в образовательной сфере – право на достойное и бесплатное образование. В связи с этим, степень реализации данного права напрямую зависит от мер финансовой поддержки со стороны государства. В настоящее время недостаточность финансирования образовательной сферы порождает проблему недостаточности бюджетных мест и препятствует социально-экономическому развитию регионов. Как показывает практика, ключевой проблемой является неэффективность механизма бюджетного финансирования. Для решения вышеназванных проблем в первую очередь требуется создать условия для привлечения частных инвестиций с предоставлением последним субсидий и льгот и настроить рациональный механизм по расходованию бюджетных средств. Как отмечает Конституционный Суд РФ, в социальном правовом государстве предполагается «необходимость гарантирования финансовой обеспеченности соответствующих расходных полномочий на основе институтов межбюджетных отношений за счет средств бюджетов вышестоящего уровня бюджетной системы Российской Федерации» [15]. В идеале же требуется предусмотреть бюджетное финансирование в части предоставления дотаций регионам, имеющим низкий уровень системы образования, в том числе в целях закупки высокотехнологичного оборудования и проведения капитального ремонта образовательных учреждений.

Особое место в системе основных конституционных социальных прав человека занимает право на социальное обеспечение (ч.1 ст.39 Конституции РФ), которое включает в себя право на помощь со стороны государства посредством выплаты пенсий и различного рода пособий, размер и условия которой определяются законом. Одним из видов социального обеспечения является благотворительная деятельность – оказание социальной поддержки гражданам, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных инвалидов и иных лиц, нуждающихся в поддержке. В России вопросы финансирования социального обеспечения имеют особую актуальность. Наличие того факта, что в Конституции РФ отсутствует четкий и ясный порядок финансирования рассматриваемого института, побуждает некоторых конституционалистов считать, что социальное обеспечение предусматривает финансирование только за счет средств бюджета [16]. Между тем, в основе осуществления рассматриваемого права в обязательном порядке должно быть три элемента: государственное финансирование, финансирование из средств обязательного и добровольного

социального страхования, финансирование из средств благотворительных фондов и дополнительных форм социального обеспечения.

Особое место в системе конституционных ценностей занимает семья, которая находится под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ). Признавая конституционную ценность семьи в большинстве государств, обеспечивается её конституционно-гарантированная поддержка (напр., ст. 6 Конституции ФРГ, ст. 2 Конституции Греции, ст. 29, 31 Конституции Италии, ч.1 ст.39 Конституции Испании) [6]. Как отмечает С. В. Нарутто, семья – главный фактор совершенствования общества [17]. Повышение социального потенциала семьи непосредственно связано с вектором социального развития государства и полным использованием его возможностей. В схожем аспекте на открытии Евразийского женского форума В. В. Путин отметил, что семейные ценности – залог успешного развития [18]. Несмотря на то, что в Конституции РФ не установлено право на семью, оно обеспечивается в контексте оказываемых государством мер поддержки. Принимаемые на нормативном уровне меры поддержки должны иметь своей целью обеспечение дополнительных гарантий и приоритетность в защите прав отдельных категорий лиц, включая детей и молодежь. В связи с конституционной переоценкой семейных ценностей в Российской Федерации предпринимаются попытки создать благоприятные условия и адресные меры финансовой поддержки семей с детьми с целью повышения уровня жизни таких семей и рождаемости [19]. Между тем, проблемы, препятствующие защите семьи, её прав и реализации семейных ценностей, до настоящего времени не утрачивают своей актуальности. В частности, вызывает сомнение позиция Конституционного Суда РФ, который охарактеризовал право на получение материнского капитала как меру государственной поддержки, вводимую исключительно по усмотрению законодателя и не предусмотренную непосредственно Конституцией РФ [20]. Другая проблема выражается в наличии конкуренции конституционно-правовых норм в социальной сфере [21]. Важной проблемой обеспечения социальных прав является то обстоятельство, что полномочия, передаваемые на уровень субъектов РФ, не всегда подкрепляются соответствующими субвенциями из федерального бюджета. По нашему убеждению, приоритетной задачей федеральной политики на долгосрочную перспективу должно стать выравнивание уровней бюджетной обеспеченности субъектов РФ, с тем чтобы у регионов была возможность принятия самостоятельных решений, способствующих их экономическому и социальному развитию. В связи с этим отметим, что назрела необходимость принятия закона «О государственной поддержке семьи, материнства и детства», в котором были бы предусмотрены правовые нормы, обеспечивающие реализацию государственной политики, и определены меры государственной поддержки семей.

На основании вышесказанного, отметим, что решающее значение в реализации социальных конституционных прав человека и гражданина имеет курс проводимой в государстве социально-экономической политики и уровень бюджетного финансирования. Принцип социального государства наряду с конституционными гарантиями социально-экономических прав и свобод человека и гражданина характеризует конституционные бюджетно-финансовые обязанности государства, связанные с устранением неоправданного социального неравенства. Достижение принципа социального государства предполагает научно-обоснованный учет всей совокупности факторов, оказывающих влияние, в том числе, на проведение бюджетно-правовой политики и обеспечение условий достойной жизни.

Список источников

1. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 404 с.
2. Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. Опыт сравнительного исследования. М., 1995. С. 138
3. Головина С.Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве России // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 137 - 138.
4. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) "О занятости населения в Российской Федерации" // "СЗ РФ". 1996. № 17. Ст. 1915
5. Чиканова Л.А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 5–15
6. Конституции стран мира на русском языке // URL: <https://legalns.com/> (дата обращения 2.12.2021)
7. Торгашин И.М. Понятие «Достойная жизнь» и право на жилище // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. №24. С.140-143.
8. Костюков А.Н. Исчезающее народовластие... // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 62
9. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // "СЗ РФ".2020. № 11. Ст. 1416,

10. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // "СЗ РФ". 2008. № 47. Ст. 5489.

11. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Проблемы конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи // Научно-методический журнал концепт. 2019. №9. С.60-68

12. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об охране окружающей среды" // "СЗ РФ". 2002. № 2. Ст. 133

13. Постановление КС РФ от 29.09.2021 «по делу о проверке о конституционности частей 1 и 3 ст.17 Федерального закона «О гидрометеорологической службе», пунктов 3,4 и 5 Положения Об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды» // Постановление КС РФ от 29.09.2021 «по делу о проверке о конституционности частей 1 и 3 ст.17 Федерального закона «О гидрометеорологической службе», пунктов 3,4 и 5 Положения Об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды» // "СЗ РФ". 2021. № 41. Ст. 7064

14. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "О безопасности" // "СЗ РФ". 2011. № 1. Ст. 2

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П по делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области "Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // "СЗ РФ". 2015. № 50. Ст. 7226

16. Лепихов М.И. Основные институты социальной защиты населения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): монография. М.: РАГС, 2005. С. 170–171

17. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21-30.

18. Владимир Путин на открытии третьего Евразийского женского форума в Санкт-Петербурге // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/616801259a7947f6c1dca495> (дата обращения 01.12.2021)

19. Указ Президента РФ от 07.04.2020 N 249 (ред. от 11.05.2020) "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей" // "СЗ РФ". 2020. №15 (Часть1). Ст.2243

20. Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 N 431-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горбачевой Натальи Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части 1.3 статьи 10 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" и абзацем четвертым пункта 10(4) Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий" // СПС Консультант Плюс. Документ опубликован не был.

21. Кряжкова О.Н., Рудт Ю.А. Расстановка мест слагаемых в решениях конституционных судов: почему сумма меняется? // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 120–135.

References

1. Ivanenko V.A., Ivanenko V.S. Social human rights and social duties of the state: international and constitutional-legal aspects, 2003:117

2. Gadzhiev G.A. Protection of the basic economic rights and freedoms of entrepreneurs abroad and in the Russian Federation. Experience of comparative study. Moscow, 1995:138

3. Golovina S. Yu. Constitutional principles and rights at work and their concretization in the labor legislation of Russia. *Russian Law Journal*. 2015. No.1: 137 - 138.

4. RF Law of 19.04.1991 N 1032-1 (ed. from 19.11.2021) "On Employment of Population in the Russian Federation". "СЗ РФ". 1996. No.17. Art. 1915

5. Chikanova L.A. The right to work: constitutional and international aspects. *Journal of Russian Law*. 2018. No.5: 5-15

6. Constitutions of countries of the world in Russian. <https://legalns.com/competent-lawyers/library/constitutions-countries-world> (accessed 02.12.2021)

7. Torgashin I.M. The concept of "Decent Life" and the right to housing. *Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky*. 2011. No24:140-143.

8. Kostyukov A.N. Vanishing people's power.... *Constitutional and municipal law*. 2017. No 8: 62

9. RF Law on amendment to the RF Constitution from 14.03.2020 N 1-FKZ "On improvement of regulation of some issues of organization and functioning of public authorities". RF".2020. No.11. Art. 1416,

10. Ordinance of the Government of the Russian Federation from 17.11.2008 № 1662-r (ed. from 28.09.2018) "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the

period up to 2020" (together with the "Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020"). "NW RF". 2008. № 47. Art. 5489.

11. Kudryashov K.V., Sankova A.A. Problems of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to receive free medical care. *Scientific-Methodical Journal of the Concept*. P.60-68

12. Federal Law dated 10.01.2002 N 7-FZ (ed. from 30.12.2021) "On Environmental Protection". CL RF. 2002. No. 2. Art.133

13. Decision of Constitutional Court of RF of 29.09.2021 "On case on constitutionality verification of parts 1 and 3 of article 17 of Federal Law "On Hydrometeorological Service", items 3, 4 and 5 of Provision on Information Services in the Field of Hydrometeorology and Monitoring of Environmental Pollution // Decision of Constitutional Court of RF of 29.09.2021 "On case on constitutionality verification of parts 1 and 3 of article 17 of Federal Law On Hydrometeorological Service. Federal Law "On Hydrometeorological Service", paragraphs 3,4 and 5 of the Regulation on Information Services in the Field of Hydrometeorology and Monitoring of Environmental Pollution". CL RF. 2021. No. 41. Art. 7064.

14. Federal Law #390-FZ from 28.12.2010 (ed. from 09.11.2020) "On Safety". CL RF. 2011. No 1. Art. 2

15. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 1, 2015 No. 30-P on the case of checking the constitutionality of parts 4, 5 and 5.1 of article 35, parts 2 and 3.1 of article 36 of the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" and part 1.1 of article 3 of the Irkutsk Region Law "On Individual Issues of Local Self-Government Bodies of the Irkutsk Region" in connection with a request of a group of State Duma deputies. NW RF". 2015. No. 50. Art. 7226

16. Lepikhov M. I. Main institutes of social protection of the population in the Russian Federation (constitutional and legal study): monograph. М.,, 2005: 170-171

17. Narutto S. V. Family as a constitutional value. *Actual problems of Russian law*. 2017. No.5: 21-30.

18. Vladimir Putin at the opening of the Third Eurasian Women's Forum in St. Petersburg. Mode of access: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/> (accessed 01.12.2021).

19. Decree of the President of the Russian Federation from 07.04.2020 N 249 (ed. from 11.05.2020) "On additional measures of social support of families with children". CL RF". 2020. No. 15 (Part 1). Art 2243.

20. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.03.2015 N 431-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Natalia Borisovna Gorbacheva about violation of her constitutional rights by point 3 of part 1.3 of article 10 of the Federal law "On additional measures of state support of families with children" and paragraph four of point 10(4) of the Rules for sending funds (part of funds) of maternity (family) capital to improve housing conditions". ConsultantPlus. The document was not published.

21. Kryazhkova O.N., Rudt Y.A. The arrangement of places of summands in decisions of constitutional courts: why the sum changes? *Comparative Constitutional Review*. 2015. No 5: 120-135.

Информация об авторе

И. М. Ильин – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

I.M. Ilyin – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.02.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 06.02.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Гражданское право

Научная статья
УДК 347

Особенности установления на земельном участке публичного сервитута

© С.В. Маркин, М.В. Маркина, 2022

Сергей Владимирович Маркин¹, Марина Владимировна Маркина²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия.
mv_markina@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы правового регулирования, связанные с особенностями установления публичного сервитута на земельном участке, дается понятие сервитута, рассматриваются его виды, указываются основные критерии, по которым определяется тот или иной вид земельного сервитута, особое внимание уделяется публичному сервитуту, а именно – для каких целей он может быть установлен, кто принимает решение о его установлении и какой порядок для этого предусмотрен действующим земельным законодательством, как осуществляется исполнение публичного сервитута после его установления, на какой срок и какая оплата предусматривается за использование сервитута правообладателю земельного участка, на котором он установлен.

Ключевые слова: земельный участок, частный сервитут, публичный сервитут, срок публичного сервитута, плата за публичный сервитут

Для цитирования: Маркин С.В., Маркина М.В. Особенности установления на земельном участке публичного сервитута // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С. 100-103

Civil law

Original article

Special characteristics of the establishing of a public easement on a land plot

Sergey V. Markin¹, Marina V. Markina²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. mv_markina@mail.ru

Abstract. The article highlights legal regulation related to the special characteristics of establishing a public easement on a land plot, gives the concept of an easement, considers its types, specifies the main criteria by which a particular type of land easement is determined, special attention is paid to a public easement, namely, for what purposes it can be established, who takes a decision on its establishment and what procedure is provided for this by the current land legislation, how the public easement is executed after its establishment, for what period and what payment is provided for the use of the easement to the rightholder of the land plot on which it is installed.

Keywords: land plot, private easement, public easement, term of public easement, payment for public easement

For citation: Markin S.V., Markina M.V. Special characteristics of the establishing of a public easement on a land plot. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):100-103 (In Russ.)

Право собственности на имущество по своей правовой природе является правом абсолютным, то есть собственник вправе господствовать над принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и требовать от других лиц не препятствовать ему в этом. Однако из этого правила есть и исключение. Абсолютное господство собственника над своим имуществом может быть ограничено в интересах других лиц. В этом случае собственник будет обязан учитывать интересы другого лица и пойти ему на уступки, чтобы эти интересы были соблюдены [1]. В основном это предусматривается в тех случаях, когда имущество одного собственника необходимо использовать для обслуживания имущества другого собственника, которое расположено по соседству. Для этого предусматривается право ограниченного пользования чужой вещью, или сокращенно это право именуется сервитутом. Понятие сервитута известно еще римскому частному праву и первоначально появилось из соседства земельных участков, а именно, когда возникала необходимость использовать часть одного земельного участка для обслуживания соседнего земельного участка. В частности, когда собственнику соседнего земельного участка нужно было получить право прохода или проезда через участок, расположенный рядом с ним, и собственник этого участка не вправе был ему в этом препятствовать.

"

Такая правовая конструкция впоследствии была распространена в римском частном праве помимо земельных участков и на другое имущество [2].

В современном российском законодательстве понятие сервитута по существу мало чем отличается от тех положений, которые предусматривались еще нормами римского частного права.

По действующему законодательству сервитут является вещным правом, но правом ограниченным, поскольку это право дает возможность пользоваться только частью чужой вещи. При этом нормы российского законодательства устанавливают правила по использованию частью вещей, которые относятся к вещам недвижимым, то есть к объектам недвижимости, расположенных на земельном участке, и к земельному участку, который также относится к таким объектам [3].

Таким образом, например, для того, чтобы получить доступ на соседний земельный участок, необходимо использовать часть земельного участка, расположенного рядом с ним, но это использование будет ограниченным, то есть только в той части, которая сможет обеспечить этот доступ. Вот такое ограниченное использование частью земельного участка, обеспечивающее доступ на соседний земельный участок, именуется земельным сервитутом. Кроме доступа на земельный участок, ограниченное пользование частью земельного участка также может стать необходимым, когда потребуется прокладка через соседний земельный участок каких-либо коммуникаций, либо иной инженерной инфраструктуры с последующим их обслуживанием или ремонтом. При этом право на использование частью земельного участка в пользу соседнего земельного участка не зависит от воли собственника этого земельного участка. Если использование части земельного участка действительно необходимо для того, чтобы соседний земельный участок мог быть использован его собственником по своему назначению, либо в иных случаях, когда должна быть задействована часть земельного участка, то собственник такого земельного участка будет вынужден с этим смириться и предоставить часть своего земельного участка для его использования, но вправе потребовать оплату за использование части земельного участка пропорционально площади используемой части. В противном случае такое использование части земельного участка будет установлено по решению суда, в том числе и размер оплаты за это использование. При этом собственник земельного участка, часть которого используется для обслуживания соседнего земельного участка, не утрачивает право владения, пользования и распоряжения этим земельным участком. Однако собственник этого земельного участка всегда должен помнить о том, что часть его земельного участка используется для других целей, необходимых выгодоприобретателю. Но это не означает, что для этого может быть использована любая часть земельного участка и мнение его собственника при определении такой части не должно учитываться. В этом случае, использование части земельного участка не должно создавать неудобства для его собственника и сохранять возможность его использования по целевому назначению [5].

Как правило, пользование частью земельного участка в пользу выгодоприобретателя не ограничивается во времени и носит постоянный характер. При этом право пользования частью земельного участка не прекращается при смене выгодоприобретателя, оно остается прежним и собственник этого земельного участка вынужден с этим считаться [6].

В то же время сервитут может являться и срочным. Это возможно в тех случаях, когда сервитут устанавливается на земельном участке на определенный срок или для достижения определенной цели.

При этом в научной литературе в зависимости от того, в пользу кого сервитут устанавливается, сервитут классифицируется на два вида: частный и публичный. Поэтому если сервитут устанавливается в пользу конкретного лица, то это частный сервитут. Если это делается в пользу публичного образования или неопределенного круга лиц, то это публичный сервитут.

При этом основания и порядок установления частного сервитута предусматривается нормами гражданского права, а основания и порядок установления публичного сервитута нормами земельного права.

Однако в настоящее время после внесения изменений в земельное законодательство в 2018 году публичный сервитут может устанавливаться не только в пользу публичных интересов или в интересах неопределенного круга лиц, но и в пользу конкретного лица, по его просьбе публичными органами власти. Поэтому, по мнению некоторых авторов, публичный сервитут стал мало чем отличаться от частного сервитута, разве только тем, что в его установлении принимает участие публичный орган власти. Поэтому, по мнению этих авторов, такое деление сервитута на два вида перестало быть актуальным. Однако с таким мнением вряд ли можно согласиться в силу следующего [7].

В соответствии с нормами гражданского права частный сервитут может устанавливаться несколькими способами. Прежде всего, это возможно в том случае, если собственники земельных участков об этом договорятся и заключат соответствующее соглашение. Такое соглашение будет являться основанием для государственной регистрации сервитута на земельном участке. Если собственники земельных участков не договорятся о заключении соглашения, то сервитут будет установлен по ре-

шению суда и в этом случае такое решение будет являться основанием для государственной регистрации сервитута соответствующим управлением Росреестра.

Установление публичного сервитута прежде всего связано с интересами публичных образований или общественными интересами. Однако в настоящее время публичный сервитут может быть установлен и в пользу отдельного выгодоприобретателя. Для этого такому выгодоприобретателю необходимо будет обратиться с соответствующим заявлением в исполнительный орган публичного образования [8].

Нормы земельного права предусматривают примерный перечень оснований для установления публичного сервитута как в интересах публичных образований, так и в интересах отдельных выгодоприобретателей. Прежде всего, это может быть необходимо в тех случаях, когда потребуется проезд или проезд в интересах публичного образования или в интересах неопределенного круга лиц, а также в том случае, если отсутствует доступ к водному объекту или его береговой полосе, если необходимо разместить межевые знаки или провести дренажные работы. Установление публичного сервитута может потребоваться также для доступа к водным ресурсам с целью их использования. Кроме этого публичный сервитут может быть необходим для прогона сельскохозяйственных животных, их выпаса, доступа их к водопою, заготовки для них сена. Не стоит также забывать об охоте и рыболовстве. Такая возможность также должна быть предоставлена неопределенному кругу граждан [9].

Установление использования части земельного участка в публичных интересах также возможно органами публичных образований по заявлению организаций, которым необходимо размещение на земельном участке различных объектов инфраструктуры, а также если им необходимо складирование строительных и иных материалов, если это требуется для устройства пересечений дорог как автомобильных, так и железнодорожных, для проведения этих дорог в туннелях, для подготовки проектов по планированию территории и т.д.

Необходимо отметить, что установление публичных сервитутов в пользу конкретных организаций возможно, если все эти объекты имеют федеральное, региональное и местное назначение.

Публичный сервитут может устанавливаться как на одном, так и нескольких земельных участках. При этом эти земельные участки могут принадлежать как гражданам и юридическим лицам, так и публичным образованиям.

Установление публичного сервитута не должно приводить к изменению его целевого назначения. Однако может так случиться, что установление публичного сервитута невозможно без изменения его целевого назначения. В этом случае потребуется не установление публичного сервитута, а изъятие земельного участка в интересах публичного образования.

Публичный сервитут устанавливается по воле органа публичного образования. После того как такая воля будет оформлена в соответствующем решении, об этом сообщается правообладателю земельного участка, на котором предполагается использование части этого земельного участка в публичных интересах. При этом правообладателя земельного участка не просто уведомляют, но прикладывают к этому уведомлению проект соглашения об установлении и использовании части земельного участка в публичных интересах с указанием границ этой части земельного участка и размера оплаты за это использование. Если правообладатель земельного участка согласится с проектом этого соглашения, то вопрос об использовании части его земельного участка в публичных интересах считается согласованным и это соглашение становится основанием для государственной регистрации публичного сервитута управлением Росреестра. Однако правообладателю земельного участка может и не понравиться проект соглашения об использовании части его земельного участка в публичных интересах. В этом случае он вправе обжаловать принятое органом публичной власти решение об использовании части его земельного участка в публичных интересах в судебном порядке. Если решение будет принято судом не в пользу правообладателя земельного участка, то после вступления этого решения в законную силу обладатель публичного сервитута вправе по истечении семи дней приступить к использованию части земельного участка в границах, установленных соглашением об установлении публичного сервитута, предварительно оплатив на депозит нотариуса сумму, предусмотренную соглашением об установлении публичного сервитута. Плата за публичный сервитут устанавливается пропорционально площади этого публичного сервитута от кадастровой оценки земельного участка, на котором устанавливается публичный сервитут [10].

Публичный сервитут, как правило, является временным, то есть он может устанавливаться либо на какой-то конкретный срок, либо для выполнения какой-то конкретной задачи.

Таким образом, анализ действующего российского законодательства о публичном сервитуте позволяет сделать вывод о том, что публичный сервитут явно отличается от частного, даже несмотря на то, что и тот и другой может устанавливаться в пользу отдельного выгодоприобретателя.

При этом публичный сервитут отличается от частного как по основаниям, так и порядку их установления, который в первом случае предусматривается нормами земельного права, а во втором случае – нормами гражданского права.

Список источников

1. Анисимов А.П. Ограничение права частной собственности путем установления публичных земельных сервитутов: поиск баланса интересов / А.П. Анисимов, Е.С. Болтанова // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 141 - 152.
2. Болтанова Е.С. Публичный сервитут в целях строительства сооружений: вопросы конституционных прав граждан и обеспечения баланса интересов // Закон. 2019. № 2. С. 45 - 55.
3. Краснова Т.С. Отдельные аспекты учения о сервитуте в современном российском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 3. С. 41-55.
4. Кривоzubов А.В. Принудительное установление сервитута для публичных нужд // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 1. С. 124 - 144.
5. Майборода В.А. Использование депозита нотариуса при заключении соглашения об осуществлении публичного сервитута // Нотариус. 2019. № 5. С. 37 - 40.
6. Майборода В.А. Изъятие земельных участков для публичных нужд // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 28 - 32.
7. Некрестьянов Д. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. № 10. С. 17 - 38.
8. Рыбалов А.О. Легальный сервитут в российском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 4 - 12.
9. Синицын С.А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 25-31.
10. Чиркин В.Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 15-21.

References

1. Anisimov A.P., Boltanova E.S. Restriction of private property rights by establishing public land easements: the search for a balance of interests. *Journal of Russian Law*. 2020. No 4: 141 - 152.
2. Boltanova E.S. Public easement for the construction of structures: issues of constitutional rights of citizens and ensuring a balance of interests. *Law*. 2019. No 2: 45 - 55.
3. Krasnova T.S. Certain aspects of the doctrine of servitude in modern Russian law. *Property relations in the Russian Federation*. 2017. No 3: 41-55.
4. Krivozubov A.V. Compulsory easement for public purposes. *Proceedings of the Institute of state and law, Russian Academy of Sciences*. 2018. No 1: 124 - 144.
5. Mayboroda V.A. The Use of a notary's Deposit at the conclusion of the agreement on the implementation of the public easement. *Notary*. 2019. No 5: 37 - 40.
6. Mayboroda V.A. Seizure of land plots for public needs. *Legal issues of real estate*. 2015. No 1: 28 - 32.
7. Nekrestyanov D. New life of public easements. *Law*. 2018. No 10: 17 - 38.
8. Rybalov A.O. Legal easement in Russian law. *Bulletin of Civil Law*. 2010. No 5: 4-12.
9. Sinitsyn S.A. Private and public easements in Russian and foreign law. *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. No 2: 25-31.
10. Chirkin V.E. Public and private interests of legal entities performing public functions. *Journal of Russian Law*. 2013. No 1:15-21.

Информация об авторах

С.В. Маркин – старший преподаватель
М.В. Маркина – старший преподаватель

Information about the authors

S.V. Markin – Senior Lecturer
M.V. Markina – Senior Lecturer

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 347.51

Возмещение убытков в результате причинения вреда собственнику электронных денежных средств

© Т.А. Скворцова, А.А. Александров, К.А. Киндеев, 2022

Татьяна Александровна Скворцова¹, Андрей Александрович Александров², Кирилл Андреевич Киндеев³

¹Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. tas242@yandex.ru

^{2,3}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

² ezrly@mail.ru

³kindeevkirill@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исследование вопросов возмещения убытков, возникающих вследствие причинения вреда собственнику электронных денежных средств. Рассмотрено понятие электронных денежных средств (далее также – ЭДС) как объектов гражданского оборота, проанализировано их соотношение с иными объектами, такими как криптовалюта и безналичные денежные средства. Рассмотрены условия привлечения оператора электронных денежных средств к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Ключевые слова: ЭДС, оператор ЭДС, электронный перевод, убытки, условия возмещения убытков.

Для цитирования: Скворцова Т.А., Александров А.А., Киндеев К.А. Возмещение убытков в результате причинения вреда собственнику электронных денежных средств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.104-107

Original article

Damages as a result of causing harm to the owner of electronic money

Tatyana A. Skvortsova¹, Andrey A. Alexandrov², Kirill A. Kindeev³

¹ Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. tas242@yandex.ru

^{2,3} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.

² ezrly@mail.ru

³ kindeevkirill@yandex.ru

Abstract. The article investigates damages arising as a result of causing harm to the owner of electronic money. The concept of electronic money (hereinafter also EMF) is considered as objects of civil turnover, their relationship with other objects, such as cryptocurrency and non-cash funds, is analyzed. The conditions of bringing the operator of electronic money to civil liability in the form of damages are considered.

Keywords: EMF, EMF operator, electronic transfer, losses, terms of damages.

For citation: Skvortsova T.A., Alexandrov A.A., Kindeev K.A. Damages as a result of causing harm to the owner of electronic money. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3(142):104-107 (In Russ.)

В современном мире широкое распространение получили электронные денежные средства и расчеты с их использованием. При этом на практике возникают различные случаи хищения электронных денежных средств [1], перевода таких средств по ошибке другому лицу, зачисления электронных денег на чужой счет и другие ситуации, в результате которых возникает их утрата. В этом случае необходимой мерой гражданско-правовой защиты прав собственника такого имущества выступает возмещение убытков, поскольку такое возмещение служит универсальным механизмом гражданско-правовой ответственности, применяемым во всех случаях умаления имущественных прав участника гражданского оборота.

В настоящей статье обратимся к вопросам возмещения убытков собственником ЭДС. Прежде всего, необходимо определить понятие «электронные денежные средства». Рассматриваемое понятие нашло свое законодательное закрепление в ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161-ФЗ). По сути, безналичными денежными средствами здесь признаются денежные средства, которые участник гражданского оборота предварительно предоставил кредитной организации – оператору ЭДС, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обя-

"

зательств данного лица перед третьими лицами и в отношении которых указанный субъект имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом следует различать понятия электронных денежных средств и криптовалюты, поскольку они имеют различную правовую сущность. ЭДС можно охарактеризовать как имущественные права в контексте п. 1 ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Криптовалюту можно отнести к категории цифровой валюты в силу положений ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Причем в юридической литературе справедливо указывается на такие принципиальные отличия сравниваемых категорий как различные способы их создания, несовпадение возможного круга сделок по поводу рассматриваемых активов и другие [2].

Следует также разграничивать такие понятия как безналичные деньги и ЭДС. Несмотря на то, что и те и другие можно охарактеризовать как права требования субъекта к кредитной организации, следует разделять их по основаниям возникновения таких прав. Так, О.М. Крылов справедливо указывает на то, что обязательственные права требования в отношении электронных денежных средств возникают у лица на основании договора с оператором ЭДС, а в отношении безналичных денег – на основании договора банковского счета, заключаемого лицом с кредитной организацией [3].

Итак, ЭДС – специфический объект гражданских прав, и данная специфика должна учитываться при применении такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков.

Для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков основанием будет считаться нарушение, которое предусмотрено нормами законодательства РФ, положениями договора. К примеру, это может быть нарушение обязательств, которые вытекают из положений договора между оператором ЭДС и собственником ЭДС. Кроме того, следует учитывать, что кредитная организация будет нести ответственность за тот вред, который был причинен работником данной организации при исполнении последним своих служебных обязанностей. Ответственность у кредитной организации наступит и в случае умысла работника на совершение преступления, поскольку именно кредитная организация отвечает за подбор персонала (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.09.2017 по делу № 33-36204/2017).

Следует отметить, что привлечь лицо к наступлению гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков можно лишь в случае нарушения условий, которые определены законодательством, – состава гражданского правонарушения. Наличие совокупности данных факторов по общему правилу обязательно: если какое-либо условие отсутствует, то применение меры гражданско-правовой ответственности в виде убытков невозможно.

Рассмотрим основные условия наступления гражданско-правовой ответственности подробнее. Первое из них – противоправность деяния. Под противоправным деянием следует рассматривать поведение или действие лица, которое нарушает установленные законом и/или договором принципы независимо от того, знает ли лицо о неправомерности своего деяния. Различные предписания, в соответствии с которыми налагается гражданско-правовая ответственность, предусмотрены нормами гражданского законодательства. Например, исходя из положений статьи 1064 ГК РФ под противоправным поведением следует понимать причинение вреда личности или имуществу гражданина или юридического лица. Кроме этого, противоправным будет являться поведение должника, который не выполняет должным образом установленные обязательства.

Противоправное деяние характеризуется двумя формами: действие или бездействие. Так, действие должника становится противоправным в том случае, когда оно запрещено законодательством или другими нормативно-правовыми актами и противоречит положениям закона, договора или иного основания. В качестве примера можно привести положения статьи 310 ГК РФ, которые содержат прямой запрет на возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств, которые содержатся в договоре.

Бездействие как условие наступления гражданско-правовой ответственности рассматривается только в том случае, когда на лицо была возложена обязанность по реализации действий в определенной ситуации. Подобная форма наступления гражданско-правовой ответственности может вытекать из положений договора, в частности, когда поставщики не осуществляют поставку товара в заранее оговоренные сроки.

Следующим условием наступления гражданско-правовой ответственности в виде убытков является вред. На современном этапе развития доктрины гражданского права сформировано два основных подхода, которые дают сущностную характеристику категории «вред».

Зачастую вред связывают с определенными последствиями, которые наступают в результате нарушения субъективных прав или последствия нарушения прав и благ.

Анализируя мнения различных авторов, стоит отметить, что К.Б. Ярошенко рассматривает категорию вред, опираясь на положения ГК РФ, но подчеркивает, что вред необходимо рассматривать как последствие нарушения имущественных и неимущественных прав физических и юридических лиц [4].

В.В. Витрянский рассматривает вред лишь с позиции наступления негативных последствий для имущественной сферы [5], а В.А. Белов как всякое умаление, как имущественного, так и неимущественного гражданского права, а также неимущественного блага лица [6]. В любом случае, авторы рассматривают вред как нарушение права (блага) потерпевшего.

Полагаем, что наиболее комплексной и справедливой позицией относительно сущностного определения категории «вред» выступает определение вреда в качестве нарушения как имущественного, так и неимущественного блага лица. То есть при причинении вреда лицу - владельцу электронных денежных средств следует учитывать нарушение имущественной и неимущественной сферы потерпевшего для целей возложения на правонарушителя ответственности в виде возмещения убытков. Так, в случае нарушения оператором ЭДС банковской тайны и разглашения, например сведений об остатках и переводах электронных денежных средств, собственник ЭДС может требовать возмещения причиненных этим убытков, поскольку ст. 26 Закона № 161-ФЗ предусматривает обеспечение банковской тайны в электронной платежной системе.

Также следует обратить внимание на то, что согласно ст. 28 Закона № 161-ФЗ оператор платежной системы обязан обеспечить применение одной из названных в законе моделей управления рисками. В частности, за счет гарантийных взносов участников формируется гарантийный фонд. Согласно п. 6 ст. 29 Закона № 161-ФЗ в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств участником платежной системы его гарантийный взнос используется для удовлетворения требований по таким обязательствам.

Следующим условием наступления гражданско-правовой ответственности выступает причинная связь, которая характеризуется как неотъемлемый элемент наступления гражданско-правовой ответственности. Отметим, что причинная связь должна быть основана на реальных фактах, а не опираться на предположения и догадки.

Следующим условием наступления гражданско-правовой ответственности выступает вина. Вина в гражданском праве характеризуется как непринятие субъектом гражданского оборота должных мер для предотвращения правонарушения и его последствий. На основе положений 401 статьи ГК РФ вина выступает в форме умысла и неосторожности. При этом, как правило, форма вины не имеет значения для возложения ответственности на правонарушителя. При этом субъекты предпринимательства, по общему правилу, будут отвечать за убытки независимо от вины. В частности, в случае неперечисления или ошибочного перечисления электронных денежных средств по поручению клиента оператор ЭДС понесет безвиновную ответственность.

Таким образом, за различные противоправные деяния, нарушающие как имущественную, так и неимущественную сферу потерпевшего, у оператора ЭДС может наступать гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков при наличии соответствующего состава гражданского правонарушения. Представляется, что ЭДС являются специфическим объектом гражданских прав, что должно учитываться при привлечении оператора к ответственности. Полагаем, что такую специфику следует предусмотреть в Законе № 161-ФЗ.

Список источников

1. Клименко А.К. Проблемы квалификации хищений безналичных и электронных денежных средств // Уголовное право. 2020. № 4. С. 29 - 35.
2. Абрамова Е.Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 18 - 22.
3. Крылов О.М. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 10. С. 8 - 12.
4. Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах // Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. – М.: Городец, 2000. С. 328 - 341.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2011.
6. Белов В.А. Гражданское право. Общая и особенная части. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 960 с.

References

1. Klimenko A.K. Problems of qualification of theft of non-cash and electronic funds. *Criminal law*. 2020. No. 4: 29-35. (In Russ).
2. Abramova E.N. On the question of the ratio of electronic money and cryptocurrencies. *Competition Law*. 2019. No. 3: 18-22. (In Russ).
3. Krylov O.M. Electronic money as money in the Russian Federation: issues of legal regulation. *Financial law*. 2018. No. 10: 8-12. (In Russ).
4. Yaroshenko K.B. The concept and composition of harm in tort obligations. *Problems of modern civil law*. Collection of articles. M.: Gorodets, 2000: 328 - 341. (In Russ).
5. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Book one: General provisions. Moscow, Statute, 2011.
6. Belov V.A. Civil law. General and special parts. Moscow, JSC "Center YurinfoR", 2003. 960 p. (In Russ).

Информация об авторах

Т.А. Скворцова – кандидат юридических наук, доцент
А.А. Александров – магистрант
К.А. Киндеев – магистрант

Information about the authors

T.A. Skvortsova – Candidate of Law, Associate Professor
A.A. Alexandrov – Master's student
K.A. Kindeev – Master's student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации .
The article was submitted 07.02.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication

"

Научная статья
УДК 347.1

К вопросу о понятии и сущности термина «деловая репутация» в гражданском праве

© Т.А. Скворцова, Г.С. Працко, 2022

Татьяна Александровна Скворцова¹, Геннадий Святославович Працко²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия.

¹ tas242@yandex.ru

² gpip@rgups.ru

Аннотация. Статья посвящена проведению научного анализа термина «деловая репутация» в гражданском праве России. Несмотря на широкое употребление данного термина в правопримени- тельной практике, законодательное его закрепление отсутствует. Это неизбежно вызывает дискуссию в науке относительно понятия и содержания данного термина. В настоящей статье рассматриваются различные подходы к определению понятия и содержания деловой репутации и предпринята попытка выработки соответствующего определения.

Ключевые слова: репутация, деловая репутация, гудвилл, нематериальные блага, субъекты предпринимательства.

Для цитирования: Скворцова Т.А., Працко Г.С. К вопросу о понятии и сущности термина «де- ловая репутация» в гражданском праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предприни- мательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.107-110

Original article

On the concept and essence of the term "business reputation" in civil law

Tatyana A. Skvortsova¹, Gennady S. Pratsko²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

¹ tas242@yandex.ru

² gpip@rgups.ru

Abstract. The article analyses the term "business reputation" in the civil law of Russia. Despite the widespread use of this term in law enforcement practice, there is no legislative consolidation of it. This inevi- tably causes a discussion in science regarding the concept and content of this term. This article discusses various approaches to the definition of the concept and content of business reputation and attempts to de- velop an appropriate definition of the concept.

Keywords: reputation, business reputation, goodwill, intangible benefits, business entities.

For citation: Skvortsova T.A., Pratsko G.S. On the concept and essence of the term "business repu- tation" in civil law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and man- agement.* 2022. No3(142):107-110 (In Russ.)

"

Термин «деловая репутация» – один из дискуссионных и широко обсуждаемых в научных кругах. При этом в нынешнюю эпоху рыночного хозяйствования его содержание имеет весьма важное значение. Как отмечают исследователи, масштабность изменений в мировой экономике эксплицитно закрепляет роль устойчивого и позитивного бренда в наращивании рыночной доли и достижения высоких показателей рентабельности компаний. Роль имиджа и деловой репутации в создании сильного бренда компании уже не вызывает сомнений [1]. Поэтому в рамках данной статьи считаем целесообразным еще раз остановиться на определении данного термина и рассмотреть его содержание.

Понятие «деловая репутация» не нашло своего закрепления в нормах гражданского закона, лишь в ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) рассматриваемый термин упоминается при перечислении нематериальных благ, которые подлежат правовой охране и защите нормами гражданского права.

Как правило, понятие деловой репутации в научной литературе рассматривается применительно к коммерческому юридическому лицу [2]. Однако заметим, что помимо коммерческих юридических лиц приносящую доход деятельность вправе осуществлять и некоммерческие организации, а также граждане, которые приобрели статус индивидуального предпринимателя, граждане, осуществляющие отдельные виды предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве ИП в соответствии с законом (ст. 23 ГК РФ), например самозанятые граждане.

Кроме того, репутация может принадлежать и гражданину, не осуществляющему предпринимательскую деятельность. Но все же обратим внимание на различия в содержании понятия репутации для граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, и понятия деловой репутации субъектов предпринимательства. Такая позиция нашла свое отражение в научной литературе. В частности, М.В. Поликарпов указывает, что понятие «деловая репутация» не совпадает с категориями чести, достоинства и доброго имени и, несмотря на то, что может в некоторых случаях относиться к физическому лицу, в первую очередь характерно для лица юридического [3]. Г.Ю. Мордохов, проанализировав различные позиции ученых по рассматриваемому вопросу, приходит к выводу, что «деловая репутация представляет собой видовую категорию по отношению к категории репутация» [4].

Необходимо отметить по данному вопросу и позицию Верховного Суда РФ, в соответствии с которой право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности [5].

Также судами выработана позиция о том, что когда какие-либо сведения были распространены о физическом лице - единоличном исполнительном органе организации в связи с осуществлением последней предпринимательской деятельности, они могут быть признаны порочащими деловую репутацию соответствующего юридического лица, но если порочащие сведения относятся непосредственно к личности руководителя, они не считаются порочащими организацию [6].

Таким образом, деловая репутация признается принадлежащей различным субъектам гражданского права, но при этом содержание деловой репутации физических лиц и субъектов предпринимательства не идентично.

Представляется, что деловую репутацию могут иметь различные субъекты гражданского оборота, осуществляющие как предпринимательскую, так и профессиональную деятельность, в том числе граждане, которые занимаются такой деятельностью (например, индивидуальные предприниматели, самозанятые граждане, лица, осуществляющие частную практику). При этом понятие деловой репутации не следует смешивать с понятием репутации граждан - не предпринимателей и лиц, не осуществляющих профессиональную деятельность.

Соответственно, в науке должно быть выработано общее понятие деловой репутации для тех лиц (как юридических, так и физических), которые занимаются предпринимательской и профессиональной деятельностью, отличное от понятия репутации гражданина. Но при этом возникает вопрос: каким же образом ее стоит определить.

Различно понимание сущности деловой репутации в экономической и правовой науке. Часто деловая репутация в экономических источниках именуется «гудвилл» (в англ. варианте goodwill – добрая воля, доброжелательность). Данный термин используется для обозначения деловой репутации как нематериального актива компании [7]. Согласно ПБУ 14/2007 деловая репутация представляет собой часть нематериальных активов организации. При этом п. 43 ПБУ 14/2007 определяет понятия положительной и отрицательной деловой репутации: положительную деловую репутацию следует рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывать в качестве отдельного инвентарного объекта. Отрицательную деловую репутацию следует рассматривать как скидку к цене, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т.п. Определение деловой репутации дано также в Приказе Росстата от

31.05.2018 № 334.

Международные стандарты финансовой отчетности делят деловую репутацию на два различных вида:

- деловая репутация, которая была создана внутри конкретной организации;
- деловая репутация, которая была создана посредством объединения организаций.

В российской системе учета гудвилл не подвергается классификации. Российские стандарты используют такой термин только в отношении деловой репутации, которая была сформирована вследствие объединения организаций [8].

Таким образом, в экономической литературе и в нормативных актах по бухгалтерскому учету деловая репутация определяется как некая составляющая стоимости компании в случае ее реализации.

В юридической литературе деловая репутация, как правило, трактуется как определенная общественная оценка неких присущих хозяйствующему субъекту деловых качеств. Так, А.А. Власов считает, что это «положительная оценка деловых качеств лица, занятого в сфере предпринимательства, отраженных в общественном сознании» [9]. С точки зрения А.М. Эрделевского, это «сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании» [10].

С позиции С.А. Слесарева, «деловая репутация юридического лица – представление о деловых качествах, деловом поведении на рынке, деятельности конкретного юридического лица (его органов) в сфере общественно-экономического оборота» [11].

Обобщая изложенное, можно сформулировать следующее доктринальное определение понятия деловой репутации: это неотчуждаемое нематериальное благо, принадлежащее субъектам предпринимательской и профессиональной деятельности, представляющее собой некую оценку деловых и профессиональных качеств указанных субъектов обществом.

Понятие деловой репутации следует отграничивать от понятия репутации физических лиц, не являющихся предпринимателями и не осуществляющих иную профессиональную деятельность.

Существует целесообразность в закреплении этого понятия с разъяснением его содержания на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

Список источников

1. Чернышева Ю.Г., Нишнианидзе Д.Г. Корпоративный имидж и репутация в реализации прав экономических субъектов // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина: материалы III Всероссийской национальной научно-практической конференции (11-12 декабря 2020 г.). Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2021. С. 204-206.
2. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М.: Владос-Пресс, 2001. 224 с.
3. Поликарпов М.В. Некоторые пробелы гражданского законодательства, регулирующего охрану чести, достоинства и деловой репутации // Современное право. 2015. № 11. С. 40-42.
4. Мордохов Г.Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26-32.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
6. Обзор практики рассмотрения споров о защите деловой репутации (одобрен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 31.07.2009) // Консультант Плюс.
7. Аникина Н.А., Крымов С.М. Гудвилл как инструмент управления стоимостью компании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2010. № 26
8. Петрова Н.А. Что такое деловая репутация и как ее учесть для целей бухгалтерского учета? // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2019. № 6. С. 29-33.
9. Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2005. № 1. С. 54-59.
10. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Консультант Плюс, 2013.
11. Слесарев С.А. Деловая репутация // Справочная правовая система «Консультант Плюс», 2021.

References

1. Chernysheva Yu.G., Nishnianidze D.G. Corporate image and reputation in the realization of the rights of economic entities. *The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of human and civil rights and freedoms*. Rostov-on-Don, 2021: 204-206. (In Russ).
2. Anisimov A.L. Civil protection of honor, dignity and business reputation under the legislation of the Russian Federation. Moscow: Vlados-Press, 2001. 224 p. (In Russ).
3. Polikarpov M.V. Some gaps in civil legislation regulating the protection of honor, dignity and business reputation. *Modern Law*, 2015, No. 11: 40-42. (In Russ).

4. Mordokhov G.Yu. Business reputation: genesis, definition of the concept, legal regulation. *Law and Economics*. 2017, No. 8: 26-32. (In Russ).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 dated 24.02.2005 "On judicial practice in cases of protection of the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2005, No4. (In Russ).

6. Review of the practice of dispute resolution on the protection of business reputation (approved by the Presidium of the Federal Arbitration Court of the Ural District on 31.07.2009). *Consultant Plus*. (In Russ).

7. Anikina N.A., Krymov S.M. Goodwill as a tool for managing the company's value. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2010, No. 26: 68-72. (In Russ).

8. Petrova N.A. What is business reputation and how to take it into account for accounting purposes? *Current issues of accounting and taxation*. 2019, No. 6: 29-33. (In Russ).

9. Vlasov A.A. Features of judicial protection of honor, dignity and business reputation. *Lawyer*. 2005, No1: 54-59. (In Russ).

10. Erdelevsky A.M. moral damages. *Reference legal system "Consultant Plus"*, 2013. (In Russ).

11. Slesarev S.A. Goodwill. *Legal reference system "Consultant Plus"*, 2021. (In Russ).

Информация об авторах

Т.А. Скворцова – кандидат юридических наук, доцент

Г.С. Працко – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор

Information about the authors

T.A. Skvortsova – Candidate of Law, Associate Professor

G.S. Pratsko – Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 19.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

"

Предпринимательское право

Научная статья

УДК 346.7

Правовое регулирование размещения наружной рекламы собственником рекламной конструкции

© Т.А. Скворцова, С.С. Мыночка, А.В. Литвак, 2022

Татьяна Александровна Скворцова¹, Сергей Сергеевич Мыночка², Александр Вячеславович Литвак³

¹Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. tas242@yandex.ru

^{2,3}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

²smynochka@mail.ru

³litvak_sasha@mail.ru

Аннотация. В статье проводится исследование вопросов правового регулирования размещения наружной рекламы собственником рекламной конструкции. Рассмотрены основные требования к наружной рекламе, к рекламе, размещаемой на транспортных средствах, определено их соотношение. Проанализирована судебная практика по вопросам отнесения рекламы на транспортных средствах к наружной рекламе. В результате проведенного исследования авторами обоснована необходимость закрепления понятия наружной рекламы нормами действующего российского законодательства.

Ключевые слова: реклама, размещение рекламы, наружная реклама, рекламная конструкция, собственник рекламной конструкции.

Для цитирования: Скворцова Т.А., Мыночка С.С., Литвак А.В. Правовое регулирование размещения наружной рекламы собственником рекламной конструкции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.110-113

"

Legal regulation of outdoor advertisement placement by the owner of an advertising construction

Tatyana A. Skvortsova¹, Sergey S. Mynochka², Alexander V. Litvak³

¹ Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. tas242@yandex.ru

^{2,3} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.

² smynochka@mail.ru

³ litvak_sasha@mail.ru

Abstract. The article investigates the issues of legal regulation of outdoor advertisement placement by the owner of the advertising construction. The basic requirements for outdoor advertisement, for advertisement placed on vehicles are considered, their ratio is determined. The judicial and commercial court practices on the issues of attribution of advertising on vehicles to outdoor advertisement are analyzed. As a result of conducted research, the authors substantiate the need to consolidate the concept of outdoor advertising by the norms of the current Russian legislation.

Keywords: advertising, advertisement placement, outdoor advertisement, advertisement construction, owner of an advertisement construction

For citation: Skvortsova T.A., Mynochka S.S., Litvak A.V. Legal regulation of outdoor advertisement placement by the owner of an advertisement construction. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3(142): 110-113 (In Russ.)

Современную жизнь человека трудно представить без наружной рекламы: она сопровождает нас повсюду и практически всегда. Наружная реклама признается исследователями неотъемлемой частью полноценной рекламной кампании [1]. При этом реклама оказывает значительное влияние на подсознание каждого человека, чем в полной мере пользуются представители рекламных структур, навязывая культ потребления. Также наружная реклама – неотъемлемый элемент современного хозяйственного оборота, так как предпринимательская деятельность не может эффективно осуществляться без средств рекламы, которая выполняет комплекс важных функций: начиная от продвижения на рынке производимых товаров и услуг до формирования конкурентной среды.

В этой связи важное значение приобретают механизмы правового регулирования рекламной деятельности, вообще, и наружной рекламы, в частности. Необходимость адекватного правового регулирования наружной рекламы обуславливается важностью защиты прав потребителей рекламной информации и иных лиц, предотвращения причинения им вреда, защиты от недобросовестной конкуренции и т.п.

Сказанным объясняется, что тема правового регулирования рекламы и рекламной деятельности, в целом, и наружной рекламы, в частности, привлекает внимание ученых и практиков. Анализ правового регулирования данных отношений содержится в диссертационных исследованиях М.В. Барановой [2], А.Ю. Головина [3], В.О. Нюняева [4], Л.М. Жуковской [5], И.В. Чубуковой [6] и других авторов. Отдельные аспекты правового регулирования рекламных отношений отражены в работах К.В. Руденко [7], Б.О. Дзгоевой [8], Д.И. Елкановой [9] и других авторов. Но несмотря на многочисленные работы, дальнейшее рассмотрение различных вопросов правового регулирования рекламной деятельности представляется необходимым. В рамках настоящей статьи рассмотрим некоторые аспекты размещения наружной рекламы собственниками рекламных конструкций.

К размещению наружной рекламы предъявляются особые требования, которые в отдельных аспектах регулируются региональным законодательством РФ. Указанные требования должны соответствовать требованиям качества и безопасности, установленным на федеральном уровне.

Для установления рекламной конструкции ее собственник обязан получить соответствующее разрешение, которое выдается органом местного самоуправления по месту ее установки.

Если реклама размещается на здании (сооружении, ином объекте), то собственник рекламной конструкции обязан заключить соответствующий договор с собственником / обладателем иного вещного права в отношении указанного недвижимого имущества.

Также собственник рекламной конструкции должен иметь согласованный с уполномоченным органом и экспертной организацией технический проект рекламной конструкции.

В общем виде правила размещения наружной рекламы определены ст. 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О рекламе» (далее – Закон о рекламе). В частности, можно указать на следующие законодательные требования к ней:

- может использоваться собственником рекламной конструкции лишь в целях распространения рекламной информации, однако по-прежнему в небольших городах на таких конструкциях продолжает размещаться информация частного характера (поздравления и т.п.);

- запрещено размещение такой рекламы на знаке дорожного движения, его опоре или любом ином приспособлении, предназначенном для регулирования дорожного движения;

- должна соответствовать обязательным требованиям к безопасности и др.

К рекламным конструкциям применимы также общие требования к рекламе. Так, реклама не должна быть сходной с дорожными знаками или иным образом угрожать безопасности движения автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного транспорта (ст. 5 Закона о рекламе).

В ст. 20 Закона о рекламе весьма подробно урегулированы требования к размещению рекламы на транспортных средствах, которая может размещаться на основе договора между рекламодателем и собственником транспортного средства или уполномоченным им лицом. А именно:

- не допускается на постоянной основе использовать транспортные средства как передвижные рекламные конструкции;

- не допускается размещение рекламы на транспортных средствах специальных и оперативных служб с предусмотренными требованиями технического регламента определенной цветографической окраской; оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов; федеральной почтовой связи, на боковых поверхностях которых расположены по диагонали белые полосы на синем фоне; предназначенных для перевозки опасных грузов;

- нельзя создавать угрозу безопасности движения, в том числе ограничение обзора управляющим транспортными средствами лицам и другим участникам движения;

- установлен запрет на звуковую рекламу с использованием транспортных средств, а также звуковое сопровождение рекламы, распространяемой с использованием транспортных средств.

Как видим, Закон о рекламе содержит различные правила в отношении размещения наружной рекламы и рекламы на транспортных средствах. При этом такие различия не всегда прослеживаются при анализе норм налогового законодательства.

Заметим, что положения Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) подразумевают под размещением наружной рекламы не только ее распространение с использованием рекламных конструкций, но и размещение рекламы на транспортном средстве по согласованию с собственником последнего. В связи с этим, размещение рекламы на транспортном средстве признается в целях налогообложения наружной рекламой, но в то же время Законом о рекламе реклама на транспортных средствах регулируется как самостоятельный вид рекламы, правила размещения которой предусмотрены отдельной статьей.

Таким образом, имеют место противоречия в понимании наружной рекламы, определяемой в целях применения Закона о рекламе и в целях налогообложения. Такая ситуация негативно сказывается на практике применения. Показательным здесь является спор, рассмотренный Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ (Определение от 30.05.2019 № 305-ЭС19-4394). Заметим, что суды разных инстанций принимали по указанному делу различные решения.

Суть спора состояла в том, что организация осуществляла размещение рекламы на наземных транспортных средствах (троллейбусах). При этом нормирование расходов на такую рекламу организацией не осуществлялось, поскольку она полагала, что распространяет наружную рекламу. Но налоговые органы это признали нарушением, в результате чего организации был доначислен налог на прибыль.

Данное решение налоговых органов было оспорено организацией в суде, и суд первой инстанции иск организации-налогоплательщика удовлетворил. Но решение суда первой инстанции не поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций, которые пришли к выводу о неправомерности отнесения рекламы, размещенной на транспортных средствах, к категории наружной рекламы в соответствии с нормами Закона о рекламе. При этом суды указали на то, что действующее законодательство разграничивает наружную рекламу и рекламу на транспортных средствах.

СК по экономическим спорам ВС приняла иное решение и признала правомерной позицию организации-налогоплательщика, основываясь на нормах НК РФ (п. 1 ст. 247, п. 1 ст. 252 НК РФ, п. 4 ст. 264 НК РФ). При этом СК по экономическим спорам ВС РФ указала на то, что реклама на транспортных средствах в целях налогообложения признается наружной. Точку зрения налогового органа о том, что Закон о рекламе не позволяет отнести рекламу на транспорте к наружной, суд отклонил, указав, что данный Закон не содержит определение понятия «наружная реклама», которое могло бы использоваться на основании п. 1 ст. 11 НК РФ.

В связи с имеющимися противоречиями налогового законодательства и законодательства о рекламе, на наш взгляд, назрела необходимость законодательного закрепления общего понятия наружной рекламы, которое применялось бы в различных областях правового регулирования.

Полагаем, что определение понятия наружной рекламы должно содержаться в ст. 3 Закона о рекламе, содержащей и другие определения понятий в целях применения законодательства о рекламе.

Список источников

1. Абросимова Ю.В. Реклама на транспорте: нужно или нет нормировать расходы? // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2019. № 4. С. 17-22.
2. Баранова М.В. Право и реклама: общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 60 с.
3. Головин А.Ю. Правовое регулирование рекламы в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 160 с.
4. Нюняев В.О. Правовое регулирование рекламной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. 200 с.
5. Жуковская Л.М. Гражданско-правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 29 с.
6. Чубукова И.В. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
7. Руденко К.В. Правовое положение саморегулируемых организаций в сфере рекламы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
8. Дзгоева Б.О. Соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
9. Елканова Д.И. Процедуры административного надзора в сфере рекламы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.

References

1. Abrosimova Yu.V. Advertising on transport: is it necessary or not to normalize expenses? *Communication services: accounting and taxation*. 2019. No. 4: 17-22. (In Russ).
2. Baranova M.V. Law and advertising: general theoretical aspect: Abstract. dis. ... doct. of law. Nizhny Novgorod, 2010. 60 p. (In Russ).
3. Golovin A.Yu. Legal regulation of advertising in civil law: Dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2002. 160 p. (In Russ).
4. Nyunyaev V.O. Legal regulation of advertising activity: Dis. ... cand. of law. St. Petersburg, 2008. - 200 p. (In Russ).
5. Zhukovskaya L. M. Civil law regulation of advertising activity in the Russian Federation: Abstract of the dissertation ... cand. of law. Moscow, 2007. 29 p. (In Russ).
6. Chubukova I.V. Administrative and legal regulation of advertising activity: Abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ).
7. Rudenko K. V. The legal status of self-regulating organizations in the field of advertising: Abstract. dis. ... cand. of law. Moscow, 2013. 26 p. (In Russ).
8. Dzgoeva B. O. The ratio of private and public interests in the legal regulation of advertising: Abstract. dis. ... cand. of law. Moscow, 2008. 25 p. (In Russ).
9. Elkanova D. I. Procedures of administrative supervision in the field of advertising: Abstract. dis. ... cand. of law. Saratov, 2015. 26 p. (In Russ).

Информация об авторах

Т.А. Скворцова – кандидат юридических наук, доцент
С.С. Мыночка – магистрант
А.В. Литвак – магистрант

Information about the authors

T.A. Skvortsova – Candidate of Law, Associate Professor
S.S. Mynochka – Master's student
A.V. Litvak – Master's student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Административное право

Научная статья
УДК 342.9

**Конфликт интересов
в системе государственной и муниципальной службы**

© И.Ю. Лепетикова, В.Б. Украинцев, 2022

Ирина Юрьевна Лепетикова¹, Вадим Борисович Украинцев²

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. belo_80@mail.ru

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. vadim240960@yandex.ru

Аннотация. В данной статье описывается конфликт интересов, являющийся основой коррупционной составляющей в РФ. Стоит отметить, что в статье рассматриваются основные вопросы конфликта интересов. Также изучены основные признаки и категории граждан, в полномочия которых входит предотвращение появления конфликта интересов.

Ключевые слова: коррупция, государство, государственные гражданские служащие, конфликт интересов.

Для цитирования: И.Ю. Лепетикова, В.Б. Украинцев Конфликт интересов в системе государственной и муниципальной службы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С.114-118

Administrative law

Original article

Conflict of interests in the system of state and municipal service

Irina U. Lepetikova¹, Vadim B. Ukraintsev²

¹ Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. belo_80@mail.ru

² Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia. vadim240960@yandex.ru

Abstract. The article considers the conflict of interests that underlies the corruption component in the Russian Federation. It should be noted that the article describes the main issues of conflict of interest. The main signs and categories of citizens whose powers include preventing the emergence of a conflict of interest have been also studied.

Keywords: corruption, state, state civil servants, conflict of interests

For citation: I.U. Lepetikova, V.B. Ukraintsev Conflict of interests in the system of state and municipal service. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):114-118 (In Russ.)

Коррупционная составляющая оказывает отрицательное воздействие на эффективность государственного управления и на верховенство власти и закона. При нарушении принципов социальной справедливости и равенства может произойти:

- 1) возникновение сложностей при экономическом развитии государства;
- 2) нарушение условий конкуренции.

Проблемы, возникающие из-за коррупции, оказывают воздействие на моральные устои общества и стабильность в нем.

Стоит обратить внимание, что коррупция имеет ряд негативных факторов, к которым относят:

- 1) потерю налогов;
- 2) спад экономических показателей;
- 3) увеличение социального разрыва в обществе;
- 4) неэффективное распределение государственных средств и другие.

Заметим, что в основе коррупционных действий лежит конфликт интересов. Как правило, конфликт интересов затрагивает граждан:

- 1) находящихся на высоких должностях;
- 2) занимающих публичное положение в обществе;
- 3) обладающих полномочиями в соответствии с должностью, которые могут быть использованы в личных интересах.

В большинстве случаев коррупционная составляющая опирается на конфликт интересов. Отметим, что основные положения антикоррупционной политики ориентированы на выявление, пресечение и предотвращение конфликта интересов [1].

"

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, занимающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В настоящее время определены три основных признака конфликта интересов (рис. 1).

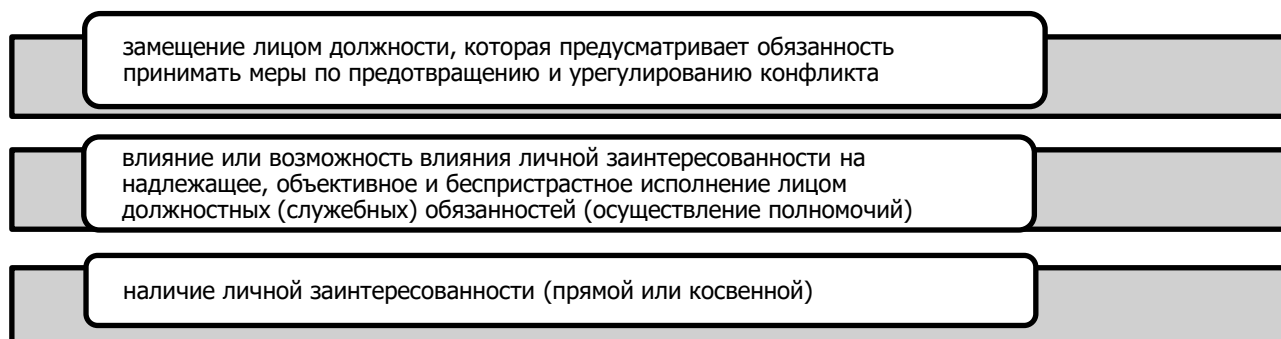

Рисунок 1. Признаки конфликта интересов [1]

Так, под конфликтом интересов понимают ситуацию, при которой предоставленные должностные полномочия могут использоваться в личных целях для извлечения личной материальной выгоды.

Для более простого понимания значения конфликта интересов необходимо задать два основных вопроса, представленные на рисунке 2 (рис. 2).

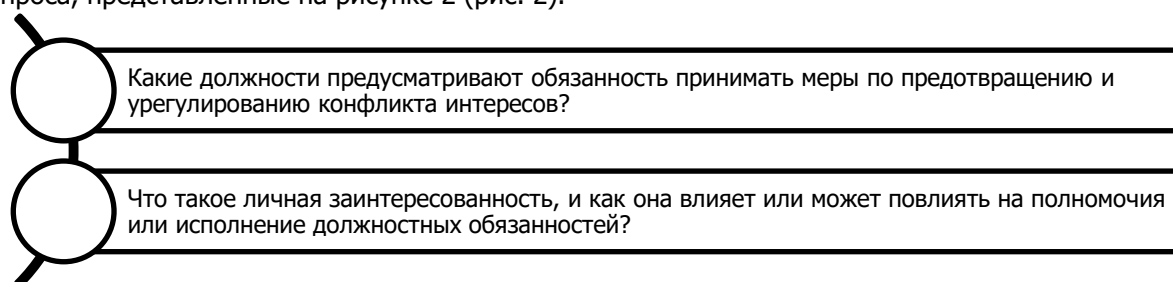

Рисунок 2. Основные вопросы конфликта интересов [2]

Так, опираясь на поставленные вопросы, лица, находящиеся на государственной гражданской службе, могут выявлять, пресекать и предотвращать возникновение конфликта интересов. Благодаря таким вопросам упрощается понимание термина «конфликт интересов» и государственным служащим не составляет труда ориентироваться в системе государственной гражданской службы.

Особенностью государственной службы является выявление вероятности столкновения двух позиций:

- 1) задачи и обязанности государственного служащего, ориентированные на увеличение экономических благ для государства;
- 2) личные интересы государственного служащего или личные интересы его окружения.

Как правило, существуют три категории граждан, которые должны принимать всевозможные меры для предотвращения появления конфликта интересов (рис. 3).

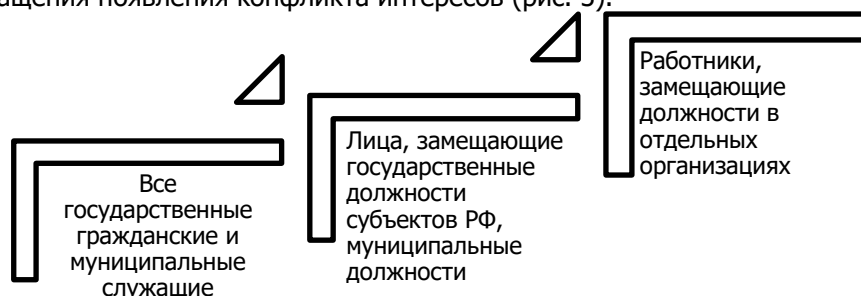

Рисунок 3. Категории граждан, обязанных предотвращать конфликт интересов

Личная заинтересованность представляет собой вероятность получения лицом выгоды, замещающим должность, которая предусматривает обязанность применения мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Как правило, к такой выгоде относятся [3]:

- 1) деньги;
- 2) имущество;
- 3) имущественные права;
- 4) услуги имущественного характера;
- 5) результаты выполненных работ.

Достаточно важным являются три основных обстоятельства, влияющих на возникновение конфликта интересов. Данные факторы представлены на рисунке 4.

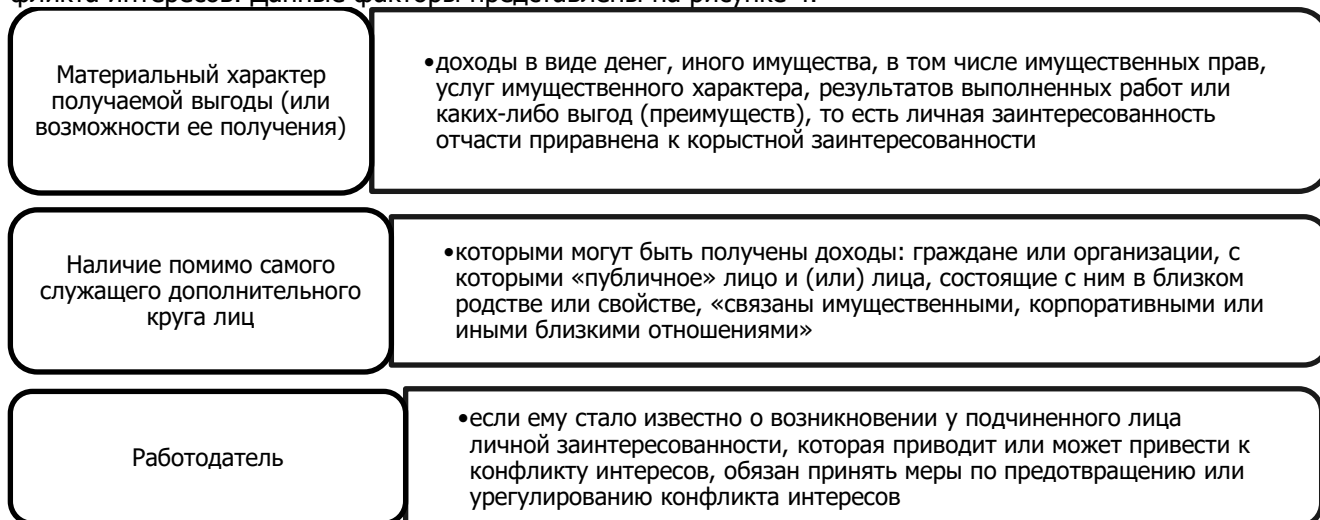

Рисунок 4. Основные обстоятельства при возникновении конфликта интересов [3]

Так, опираясь на изложенные причины, необходимо знать некоторые составляющие конфликта интересов, уметь выявлять его, а также прогнозировать вероятность появления личной заинтересованности.

Стоит отметить, что к конфликту интересов относится достаточно большое количество ситуаций, при которых государственные муниципальные служащие оказываются при исполнении должностных обязанностей.

Можно выделить ряд ключевых «областей регулирования», в которых возникновение конфликта интересов является наиболее вероятным. Данные области представлены на рисунке 5.

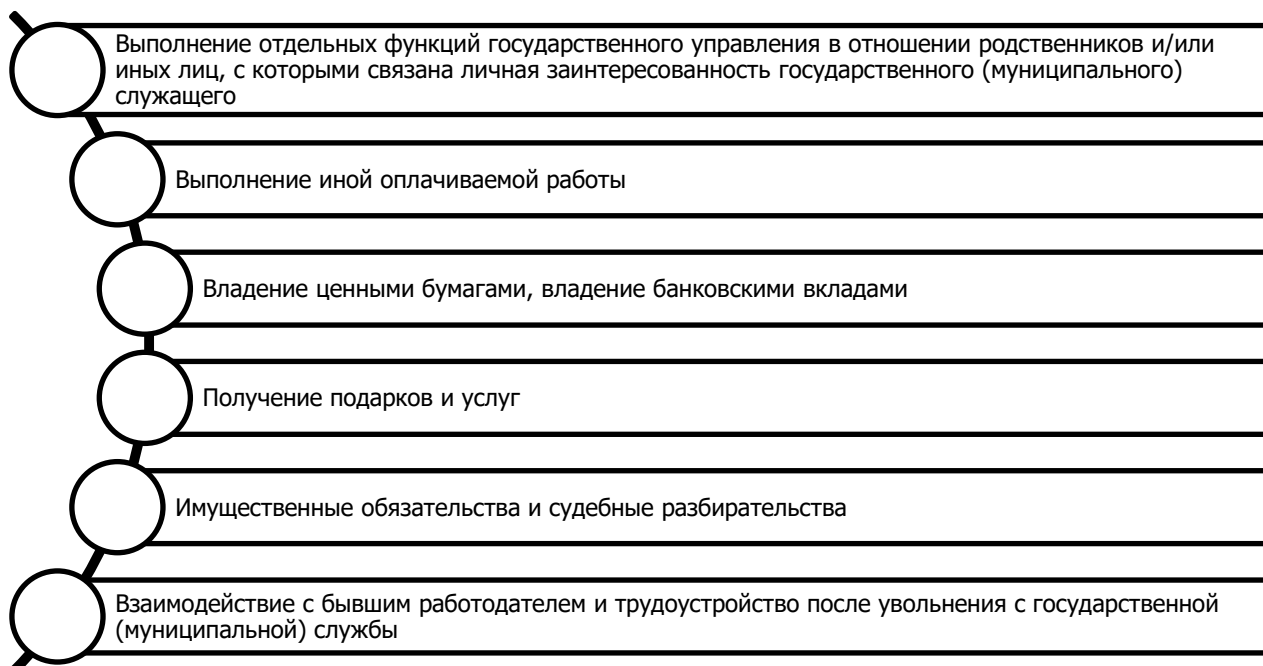

Рисунок 5. Области возникновения конфликта интересов [4]

Конфликт интересов может возникнуть при различных ситуациях:

- 1) при лицензировании отдельных видов деятельности, выдаче разрешений на отдельные виды работ и иные действия;
- 2) при осуществлении государственного (муниципального) надзора и контроля;

"

3) при рассмотрении обращений граждан;
4) при закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и др.

Для разрешения и предотвращения внутриличностных конфликтов важно:

- 1) обнаружить и установить наличие конфликта;
- 2) выявить тип конфликта и определить причину его возникновения;
- 3) применить необходимый способ разрешения [4].

В качестве примера можно привести ситуацию, возникшую в 2015 году. Богородский городской суд Нижегородской области удовлетворил требования прокурора, которые были направлены на выявление и признание наличия конфликта интересов у заместителя главы администрации Богородского муниципального района. На тот момент он занимал должность начальника управления сельского хозяйства (УСХ).

Судом было признана незаконность действий со стороны главы администрации Богородского района, выражающееся в бездействии по отношению к подчиненному, у которого возник конфликт интересов во время занимаемой им должности.

Так, заместитель главы администрации муниципального района, находясь на должности начальника УСХ, предоставил льготы и преференции СПК «N», в котором он же является председателем, а также своим сыновьям.

Стоит обратить внимание, что при вступлении в должность заместитель главы не уведомлял вышестоящие органы о возможном возникновении конфликта интересов.

По мнению прокурора, данная ситуация была определена как конфликт интересов. Начальнику УСХ было внесено представление, после которого он выполнил обязанность по уведомлению о вероятности возникновения конфликта интересов, однако не прекратил деятельность по предоставлению преференций СПК «N» и своим сыновьям.

Благодаря предоставленным преференциям СПК «N» начальник УСХ получал субсидии из бюджетов различных уровней.

Глава администрации района принял меры после получения представления прокурора. Начальник УСХ получил иную должностную инструкцию. Однако данное нововведение не оказало существенных изменений, потому как не предотвратило вероятность возникновения конфликта интересов, так как начальник УСХ все также имел доступ к необходимой документации и мог продолжать деятельность по предоставлению преференций СПК «N» и своим сыновьям.

Так, анализируя данную ситуацию, можно заметить, что начальник УСХ совершал коррупционную деятельность, основывающуюся на конфликте интересов. Также такой вид деятельности оказывает отрицательное воздействие на различные сферы государства и общества, к которым относятся:

- 1) выделение субсидий;
- 2) неполноценная уплата налогов;
- 3) присвоение государственных бюджетных средств;

Подобные действия способствуют:

- 1) экономическому спаду;
- 2) росту напряженности в обществе;
- 3) возрастанию уровня коррупции [4].

Таким образом, в большинстве случаев коррупционная составляющая опирается на конфликт интересов. Отметим, что основные положения антикоррупционной политики ориентированы на выявление, пресечение и предотвращение конфликта интересов.

Под конфликтом интересов понимают ситуацию, при которой предоставленные должностные полномочия могут использоваться в личных целях для извлечения личной материальной выгоды.

Список источников

1. Демин А. А. Государственная служба в Российской Федерации 9-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт 2018. 196 с.
2. Борщевский Г. А. Государственная служба. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт 2021. 439 с.
3. Зайков Д. Е. Проблемы привлечения работников к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Трудовое право в России и за рубежом. 2019 № 4 С. 30 – 33
4. Изолитов И. С. Институт конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: постановка проблемы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012 № 2 С. 21-24.

References

1. Demin A.A. Public service in the Russian Federation. 9th edition revised and amended. Textbook for academic bachelor's degree. M.: Yurayt 2018. 196 p. (In Russ).
2. Borshchevsky A.G. Civil Service. Textbook and workshop for bachelor's degree. M., 2021. (In Russ).

3. Zaikov D.E. Problems of bringing employees to disciplinary responsibility for corruption offenses. *Labor law in Russia and abroad*. 2019. No 4:30 – 33 (In Russ).

4. Isolitov I.S. Institute of conflict of interests on the state and municipal service: problem statement // *Municipal service: legal issues*. 2012. No2:21-24. (In Russ).

Информация об авторах

И.Ю. Лепетикова – кандидат юридических наук.

В.Б. Украинцев – кандидат юридических наук, доктор экономических наук.

Information about the authors

I.U. Lepetikova – Candidate of law

V.B. Ukraintsev – Candidate of law, Doctor of Economics

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 21.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

"

Уголовный процесс

Научная статья

УДК 343.13

Возможности использования электронных технологий в рамках уголовного судопроизводства

© А.С. Муравейко, В.Б. Палиев, 2022

Анастасия Сергеевна Муравейко¹, Владимир Борисович Палиев²

^{1,2} Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.

¹ a.muraveyko@bk.ru

² radanpal58@mail.ru

Аннотация. Широкое внедрение информационных технологий в рамки уголовного судопроизводства при отсутствии в уголовном процессуальном законодательстве специальных процессуальных положений об их использовании в рамках доказывания обуславливает необходимость их выработки и нормативного закрепления.

Ключевые слова: информационные технологии, носители информации, доказательства, вещественные доказательства, электронные доказательства, электронный документооборот.

Для цитирования: Муравейко А.С., Палиев В.Б. Возможности использования электронных технологий в рамках уголовного судопроизводства // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2022. № 3 (142). С.118-121

Criminal procedure

Original article

Possibilities of using electronic technologies in the framework of criminal proceedings

Anastasi S. Muraveiko¹, Vladimir B. Paliev²

^{1,2}Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

¹ tob-cun@yandex.ru

² radanpal58@mail.ru

Abstract. The widespread implementation of information technologies in the framework of criminal proceedings in the absence of special procedural provisions on their use in the framework of evidence in the criminal procedural legislation necessitates their development and normative consolidation.

Keywords: information technology, information carriers, evidence, material evidence, electronic evidence, electronic document management.

For citation: Muraveiko A.S., Paliev V.B. Possibilities of using electronic technologies in the framework of criminal proceedings. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No. 3(142):118-121 (In Russ.)

"

Информационные технологии на протяжении длительного периода времени являются неотъемлемой частью жизни современного общества и присутствуют в подавляющей части социальных сфер. Физические и юридические лица широко используют в своей деятельности разнообразные гаджеты и другие достижения научно-технического прогресса. Криминальная среда в данном отношении исключением не является, поэтому для правоохранительной системы крайне важны инновации в системе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.

В правоохранительной и судебной деятельности с целью раскрытия преступлений и расследования уголовных дел широко используются информационные технологии и информационные системы. Например, центры автоматизированной фотофиксации административных правонарушений в области дорожного движения (ЦАФАП ОДД ГИБДД), оперативно-справочная картотека (ОСК) МВД России, информационная база данных (ИБД) «Регион», ведение электронных книг учета регистрации сообщений о преступлениях (КРСП) и других внутренних ресурсов государственных органов. Процесс поиска информации и ее фиксация значительно упрощаются для сотрудников правоохранительной системы.

Однако, несмотря на достаточно обширные возможности применения достижений научно-технического прогресса в правоохранительной и судебной деятельности нашего государства, по нашему мнению, все же не хватает комплексного подхода, заключающегося в нормативном закреплении и использовании информационных технологий в рамках уголовного судопроизводства.

Данный фактор обуславливает необходимость процессуально грамотного подхода к фиксации доказательств с целью признания их в качестве допустимых в рамках расследования уголовных дел. Современное уголовно-процессуальное законодательство регулирует процессуальную деятельность по закреплению доказательств на основании правил, разработанных до появления современных информационных технологий в жизнедеятельность человека. Это не позволяет учесть специфику обнаружения и изъятия электронных доказательств.

Ст. 84 УПК РФ определяет положения, касающиеся допуска в качестве доказательств документов, которые могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде, в том числе и на электронных источниках. К таким документам относят материалы фото-, аудио-, видеозаписи, киносъемки, а также иные носители информации, которые были получены, истребованы или предоставлены в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. При наличии признаков, указанных в ч. 1 ст. 82 УПК РФ, вышеуказанные документы в соответствии с ч. 4 ст. 84 УПК РФ могут быть признаны вещественными доказательствами [1].

Перечень сведений и предметов, допустимых в качестве доказательств, определен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Согласно этому перечню, носители электронной информации как доказательства не предусмотрены. В правоприменительной практике их относят к вещественным доказательствам, а информацию, представленную в электронной форме, – к иным документам.

В УПК РФ имеется только две нормы, которые касаются электронных источников (ст. 164.1 и ст. 474.1 УПК РФ). Ст. 164.1 УПК РФ, которая введена Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», закрепляет порядок и основания изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий с участием специалиста [2]. Согласно ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ, ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации [1].

Если норма ст. 164.1 УПК РФ позволяет привлекать специалиста к проведению следственных действий и результативно работает в уголовном процессе, то ст. 474.1 УПК РФ практически не реализуется участниками уголовного судопроизводства. Не реализуется, например, ввиду отсутствия возможности подписи в электронном виде. Участники уголовного судопроизводства – это обычные граждане, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства в силу различных обстоятельств. У большей части населения, отсутствуют электронные подписи, соответственно, без электронной подписи подать процессуальные документы в суд невозможно [10, с. 108]. Остается надеяться, что в ближайшее время население приобретет электронные подписи и будет активно их использовать, в том числе и в рамках уголовного судопроизводства.

Попытаемся проанализировать опыт зарубежных стран по данному вопросу.

Например, в процессе судебного рассмотрения в США широко применяются самые современные технические разработки, которые позволяют оптимизировать организационную и процессуальную де-

тельность органов следствия. Однако же имеются необходимые условия – техническая грамотность участников процесса. Необходимо, чтобы не только сотрудники полиции, но и рядовые граждане обладали необходимым уровнем информационной грамотности [3, с. 134]. Это условие позволяет им полноценно участвовать в уголовном судопроизводстве.

В Канаде применяется онлайн регистрация и отслеживание поданных процессуальных документов, а при помощи веб-интерфейса участники судопроизводства могут детально ознакомиться с материалами уголовного дела [8, с. 105].

Китай также, несомненно, преуспел в развитии и внедрении электронного документооборота в уголовный процесс. Для обмена процессуальными документами применяются специализированные облачные хранилища и интернет-платформы, а следственные действия проводятся с применением видеозаписи, что значительно сокращает объем работы и время, затрачиваемое сотрудниками правоохранительной системы на расследование и рассмотрение уголовных дел [5, с. 59].

Уголовно-процессуальное законодательство Австрии - Datenabgleich, ст. 141 УПК АР [4, с. 78] и Германии - Rasterfahndung, ст. 98а УПК ФРГ [7, с. 45] закрепляет использование системы искусственного интеллекта в процессе автоматизированного розыска в недрах электронных архивов уголовных дел. Сведения, которые содержатся в информационной базе данных, соотносятся с информацией из других информационных массивов, что позволяет оперативнее установить лицо, совершившее правонарушение.

Согласно законодательству Германии, допускается автоматическое сравнение и передача личных данных, соответствующих предположительным признакам обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. При совершении преступлений из категории тяжких и особо тяжких и при наличии необходимых условий законодательство Германии предусматривает прослушивание и запись непубличных высказываний. Однако если в процессе применения описанной меры фиксируются высказывания, относящиеся к частной жизни, то прослушивание прекращается, а записанные материалы, не относящиеся к существу расследования, уничтожаются. Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Германии закрепляет положения, предписывающие и регулирующие защиту электронной информации, полученной в ходе расследования уголовных дел, в том числе личных данных участников, а также условия уничтожения электронных данных, не относящихся к существу расследования [7 с. 46].

Французское уголовно-процессуальное законодательство предоставляет сотрудникам полиции возможность проведения наблюдения с применением аудио-, виде- и фотофиксации в средствах передвижения, а также жилых помещениях, если это необходимо для установления информации, имеющей оперативное значение. Однако следует отметить, что для указанных действий необходимо соответствующее судебное решение (ст. 706-96 УПК ФР) [9, с.71].

На основании вышеизложенного можно предложить несколько аспектов, при наличии которых возможности эффективного использования электронных технологий в отечественном уголовном судопроизводстве существенно увеличатся, а именно:

- разработка специальных норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок закрепления доказательств в рамки уголовного судопроизводства;
- разработка и внедрение в практическую деятельность методических рекомендаций по использованию информационных технологий в уголовном судопроизводстве;
- необходимость повышения технической грамотности как сотрудников правоохранительной и судебной системы, так и граждан нашего государства (на примере США);
- упрощение процедуры признания доказательством электронной информации (на примере Великобритании, Германии и Франции);
- комплексные меры по внедрению информационных технологий и упрощению их практического применения в отечественной правоохранительной и судебной системах (на примере Австрии и Китая);

Развитие информационных технологий нацелено на упрощение жизнедеятельности человека [11]. Уголовно-процессуальные отношения не являются исключением. Использование достижений современной науки и техники позволит оперативно раскрыть преступление, выполнять процессуальные действия более быстро, а также будет способствовать объективности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Для сотрудников правоохранительных органов, следователей, судей активное использование информационных технологий предоставит возможность заниматься только непосредственной профессиональной деятельностью.

Таким образом, использование информационных технологий в деятельности органов предварительного расследования и судебного разбирательства будет способствовать повышению качества закрепления доказательств и эффективности расследования уголовных дел. Несомненно, широкое применение новейших разработок в области науки и техники необходимо в современной правоохранительной деятельности. Однако унифицированное понимание сущности электронных доказательств, а также разработка рекомендаций использования электронной информации позволят усовершенство-

вать и значительно ускорить процесс предварительного расследования преступлений, а также процесс рассмотрения уголовных дел в суде.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8459.
3. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006.
4. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988.
5. Ван Гошу. Уголовно-процессуальный закон. Сер. «Учебное пособие 21 века». 5-е изд. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2013.
6. Вехов В.Б. «Электронная» криминалистика: что за этим понятием? // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 77–80.
7. Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012.
8. Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало, 2002.
9. Ендольцева А.В., Сыдорук И.И., Химичева О.В. Уголовный процесс: учеб. пособие. М., 2012.
10. Палиева О.Н., Палиев В.Б. Понятие электронного документа и его использование в качестве доказательства в ходе расследования уголовного дела // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110).
11. Воронина А.В. Цифровизация как направление перманентной индустриализации отечественной экономики // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. Сборник научных статей. М., 2019. С. 29-36.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended). *Rossiyskaya Gazeta*. 2001.22 December. No. 249. (In Russ.)
2. Federal Law "On Amendments to Articles 76.1 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated December 27, 2018 No. 533-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 53 (part I). Art. 8459. (In Russ.)
3. Burnham W. Legal system of the United States. M.: New Justice, 2006. (In Russ.)
4. Butov V.N. Criminal procedure in Austria. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publishing House, 1988.
5. Van Goshu. Criminal Procedure Law. Ser. "Textbook of the 21st century". 5th ed. Beijing, 2013.
6. Vekhov VB "Electronic" forensics: what is behind this concept? *Problems of modern forensic science and the main directions of its development in the XXI century*. Ekaterinburg, 2017:77–80. (In Russ.)
7. Golovenkov P., Spitsa N. Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany - Strafprozessordnung (StPO). Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012. (In Russ.)
8. Gutsenko K.F., Filimonov B.A. Criminal process of Western states. M: Zertsalo, 2002.
9. Endoltseva A.V., Sydoruk I.I., Khimicheva O.V. Criminal procedure: textbook. M.: Unity-Dana, 2012.
10. Palieva O.N., Paliev V.B. The concept of an electronic document and its use as evidence in the course of a criminal investigation. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2019. No7 (110). (In Russ.)
11. Voronina A.V. Digitalization as a direction of permanent industrialization of the domestic economy. *Scientific works of the S.Y. Witte Moscow University*. Collection of scientific articles. M., 2019: 29-36.

Информация об авторах

В.Б. Палиев – доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат педагогических наук
А.С. Муравейко – магистрант

Information about the authors

V.B. Paliev – Associate Professor of the Criminal Proceedings Department, Candidate of Pedagogical Science
A.S. Muraveiko – Master degree student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 16.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 343.1

К вопросу о целесообразности дополнения УПК РФ новой мерой пресечения, избираемой в отношении несовершеннолетних

© А.В. Фёдоров, Е.А. Миллерова, 2022

Александр Витальевич Фёдоров¹, Елена Александровна Миллерова²

^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия.

¹ colonel_fed@mail.ru

² MillerovyEVEA@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются виды мер пресечения, избираемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), их эффективность, указываются причины недостаточной распространенности применения такой меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Внесено предложение по оптимизации главы 13 УПК РФ, регламентирующее целесообразность её дополнения новой мерой пресечения – «Помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних».

Ключевые слова: мера пресечения, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), подростковая преступность

Для цитирования: Фёдоров А.В., Миллерова Е.А. К вопросу о целесообразности дополнения УПК РФ новой мерой пресечения, избираемой в отношении несовершеннолетних // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.122-125

Original article

On expediency of supplementing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a new measure of restraint which is chosen in relation to minors

Alexander V. Fedorov¹, Elena A. Millerova²

^{1,2} Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

¹ colonel_fed@mail.ru

² MillerovyEVEA@yandex.ru

Abstract. The article examines the types of preventive measures that are chosen in relation to juvenile suspects (accused), their effectiveness, indicates the reasons for the insufficient prevalence of the use of such a preventive measure as supervision of a minor suspect or accused. Makes a proposal to optimize Chapter 13 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, regulating the expediency of its addition to a new preventive measure – "Placement in a temporary detention center for minors".

Keywords: preventive measure, supervision of a minor suspect or accused, temporary detention center for juvenile offenders (TSVSNP), juvenile delinquency

For citation: Fedorov A.V., Millerova E.A. On expediency of supplementing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a new measure of restraint which is chosen in relation to minors. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3(142):122-125 (In Russ.)

Как известно, меры уголовно-процессуального принуждения, в целом, равно как и меры пресечения, в частности, играют важную роль в обеспечении расследования уголовного дела, а также последующего судебного рассмотрения. Решая вопрос о необходимости избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого какой-либо из мер пресечения, закрепленных в ст. 98 УПК РФ[1], необходимо учитывать её целесообразность, характеристику лица, в отношении которого она будет применяться, тяжесть совершенного преступления и другие обстоятельства.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве устанавливаются требования о повышенной правовой охране несовершеннолетних, которые проявляются в целом ряде процессуальных аспектов, предусмотренных УПК РФ, в том числе и избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних.

Подросток, совершая преступление, причиняет вред не только объекту посягательства, но и самому себе, своему нравственному развитию как личности. Недостаток жизненного опыта, повышенная внушаемость, преимущественная ориентация на какую-либо неформальную группу, стремление к самостоятельности и самоутверждению, неустойчивая самооценка – это те качества, которые обрисовы-

вают психологический портрет малолетнего преступника [2]. Несмотря на то, что прослеживается тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, Генеральной прокуратурой РФ выявлены недостатки в борьбе с подростковой преступностью. О серьезности ситуации свидетельствуют факты о росте числа подростков (почти до 145 тысяч), поставленных на учет подразделениями по делам несовершеннолетних [2]. Полагаем, что разрешить ситуацию помогут положения Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденные до 2025 года, согласно которым мероприятия, предусмотренные Конвенцией, будут способствовать созданию условий для успешной социализации несовершеннолетних, формированию у них готовности к саморазвитию и ответственному отношению к своей жизни, воспитанию личности на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, формированию чувства гражданственности, уважения к закону и правопорядку [3].

Меры, направленные на предупреждение и профилактику правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних с одновременным обеспечением и соблюдением их прав и интересов, принимаются не только в России, но и на международном уровне. Конвенция о правах ребенка провозглашает: «Каждый ребенок, нарушивший уголовное законодательство, который обвиняется или признается виновным в его нарушении, имеет право на такое обращение, которое будет способствовать развитию у него чувства достоинства и значимости, укреплению в нем уважение к правам человека и основным свободам других» [4].

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), в ч. II закрепляют основные правила расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних. При этом подп. 13.2 Пекинских правил установлено, что содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью, или в воспитательное заведение, или дом [5]. По сути, данное правило ориентирует национального законодателя на внедрение новых и новаторских мер, направленных на снижение применения содержания под стражей до суда в интересах благополучия несовершеннолетнего. Данный подход согласуется и с указаниями п. 5 Руководящих принципов, которыми признана необходимость и важность осуществления прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних, а также выработки мер, предусматривающих специальные теории предупреждения преступности среди молодежи и подходы к этому вопросу, основанные на использовании законов, процессов, учреждений, средств и системы услуг, направленных на сокращение причин совершения правонарушений или ограничение условий, ведущих к этому.

Из восьми видов мер пресечения, закрепленных в ст. 98 УПК РФ, в отношении несовершеннолетних применяются семь, исключение составляет наблюдение командования воинской части. С несовершеннолетними, в отношении которых избраны такие меры пресечения как запрет определенных действий, залог или домашний арест, сотрудником уголовно-исполнительной инспекции в присутствии законных представителей проводится беседа, а при их отсутствии – педагога или психолога, после чего от подростка берется подписка о соблюдении им условий исполнения избранной судом меры пресечения и выдается памятка, установленная Приказом Минюста № 189 [6].

Прежде чем рассматривать вопрос о применении к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно ч.2 ст. 423 УПК РФ, в обязательном порядке должен решаться вопрос о возможности его отдачи под присмотр родителей опекунов, попечителей, лиц, заслуживающих доверия, либо должностных лиц специализированного учреждения. По мнению некоторых процессуалистов, эта мера пресечения «должна иметь преимущественное значение, так как способна обеспечить психологическую и социальную сохранность несовершеннолетнего, предоставляет ему возможность осознать свое асоциальное поведение и исправиться» [7, с. 870], так как семья и ближайшее окружение подростка в системе превентивных мер играют важное значение. Содержание ст. 105 УПК РФ позволяет нам сделать вывод о том, что мера пресечения «Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым» будет более результативна в том случае, когда между ребенком и родителем (или лицом, его заменяющим) будет взаимопонимание и сам взрослый добровольно возьмет на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), потому что в случае их невыполнения, на него может быть наложено денежное взыскание, а также наступить иные негативные последствия. В связи с чем, эта мера пресечения редко применяется на практике.

В России для несовершеннолетних правонарушителей предусмотрены центры временного содержания (ЦВСНП), которые входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в связи с чем не относятся к исправительным учреждениям. Основной целью названных центров является оказание индивидуально-профилактического воздействия на подростков с девиантным поведением. Свою работу они осуществляют на основании Федерального закона от 24 июня 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних» и Приказа МВД России от 01 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» [8, 9]. Согласно п. 1 ст. 22 названного Закона, помещению в ЦВСНП подлежат не только несовершеннолетние, осужденные к наказанию в виде лишения свободы, но и несовершеннолетние, направляемые по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУЗТ), совершившие общественно опасные деяния до достижения ими возраста уголовной ответственности либо достигшие этого возраста, но не подлежащие уголовной ответственности ввиду отставания в психическом развитии.

Возрастная категория лиц, которых действующее законодательство позволяет помещать в указанные учреждения, – от 11 до 18 лет, то есть они делятся как на несовершеннолетних, достигших возраста наступления уголовной ответственности, так и подростков, еще не являющимися субъектами преступления по возрастному критерию, но объединяет их одно – это «факт совершения преступления и необходимость в особом психолого-педагогическом и воспитательном воздействии» [10, с. 206; 11, с. 79]. Поведение несовершеннолетних контролируется сотрудниками СУВУЗТ и во многом зависит от внимания, заботы и заинтересованности в подростках как в личности, от чего они будут дорожить указанным отношением и перевоспитываться.

Учитывая редкость применения меры пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ, а также вопрос, возникающий в теории уголовного процесса, об эффективности применения к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу [12, с.46], было бы целесообразным дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьей 107.1, а соответственно, статью 98 пунктом 6.1 новой мерой пресечения «Помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних». По своей сущности, общими чертами она близка заключению под стражу, но с более мягким режимом содержания, направленным на индивидуальную воспитательную профилактическую работу с несовершеннолетними с целью предупреждения совершения ими в дальнейшем преступлений.

В виду своего ограничительного характера, мера пресечения в виде помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, безусловно, должна избираться только на основании судебного решения. Срок её избрания считаем целесообразным заимствовать с п. 21 Инструкции по организации деятельности ЦВСНП – не более 30 суток, с правом продления на основании постановления судьи на срок до 15 суток [8].

Полагаем, что предложенная нами мера пресечения – «Помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних» – будет способствовать повышению эффективности применения превентивных мер, направленных на профилактику и снижения уровня подростковой преступности.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4921.
2. Особо опасные дети. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране // Российская газета - Федеральный выпуск № 86(8140) от 20.04.2020.
3. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-Р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV1. 1993.
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
6. Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
7. Татьяна Л.Г., Мухаметгалиева С.Х. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в процессе предварительного расследования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30. Вып. 6. С. 869 – 874.
8. Приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» (совместно с Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей) // Российская газета. 17 декабря 2012 г. № 290.

9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26.

10. Николук В.В. Направление осужденных несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: смена парадигмы законодательной конструкции // Правосудие. 2019 Т. 1. № 2. С. 206–224.

11. Николаева Н.А. Как суды применяют нормы о направлении осужденных несовершеннолетних в спецучреждение // Уголовный процесс. 2021. № 9. С. 78-83.

12. Кабанцов Ю.Н. Особенности избрания меры пресечения при совершении преступлений несовершеннолетними // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2. С. 45-48.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 52, Article 4921.

2. Especially dangerous children. The Prosecutor General's office reported an increase in juvenile crime in the country. *Rossiyskaya Gazeta* - Federal issue No. 86(8140) from 20.04.2020. (In Russ).

3. The order of the Government of the Russian Federation dated 22.03.2017 № 520-R (red. of 18.03.2021) "On approval of the concept of development of the system of prevention of neglect and offenses of minors for the period up to 2025". *Reference legal system "Consultant Plus"*. (In Russ).

4. The Convention on the rights of the child (adopted by the UN General Assembly on 20 November 1989), ratified by decree of the Supreme Soviet of the USSR of June 13, 1990, No. 1559-1 (entered into force for the USSR on 15 September 1990). *Collection of international treaties of the USSR*. Vol. XLV1. 1993.

5. Standard minimum rules of the United Nations concerning the administration of juvenile justice (the Beijing rules). Adopted by resolution 40/33 The General Assembly of 29 November 1985. *"Consultant Plus"*.

6. The order of the Ministry of justice of Russia No. 189, Ministry of internal Affairs of Russia No. 603, the FSB of Russia No. 371 31.08.2020 "On approval of the procedure of monitoring the presence of suspected or accused persons in the place of the execution of a measure of restraint in the form of house arrest compliance with the assigned court bans". *Reference legal system "Consultant Plus"*. (In Russ).

7. Tatyana L.G., Mukhametgalieva S.H. Application of preventive measures against a minor suspect or accused in the process of preliminary investigation. *Bulletin of the Udmurt University*. The series "Economics and Law". 2020. Vol. 30. issue 6: 869 - 874. (In Russ).

8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 839 dated 01.09.2012 "On improving the activities of temporary detention centers for juvenile offenders" (with Instructions on organizing the activities of temporary detention centers for juvenile offenders). *Rossiyskaya Gazeta*. 17 December 2012 No. 290.

9. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 "On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1999. No. 26. St. 3177. (In Russ).

10. Nikoluk V.V. Referral of convicted minors to a special educational institution of a closed type: changing the paradigm of legislative construction. *Justice*. 2019 Vol. 1, No. 2: 206-224. (In Russ).

11. Nikolaeva N.A. How courts apply the rules on sending convicted minors to a special institution. *Criminal process*. 2021. No. 9: 78-83. (In Russ).

12. Kabantsov Yu.N. Features of choosing a preventive measure when committing crimes by minors. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. No. 2: 45-48. (In Russ).

Информация об авторах

А.В. Фёдоров – кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Миллерова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

A.V. Fedorov - Candidate of Law, Associate Professor

E.A. Millerova - Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022; одобрена после рецензии 18.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was received by the editorial office on 17.02.2022; approved after the review 18.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

"

"

Судебная деятельность

Научная статья
УДК 34.347

**К вопросу о правовой природе нотариата
как критерия определения вида судопроизводства**

© Т. Ю. Кулик, 2022

Татьяна Юрьевна Кулик

Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия.
rostnev@gmail.com

Аннотация. Не вызывает сомнений, что нотариат позволяет снизить спорность гражданско-правовых сделок. Нотариально удостоверенные сделки всегда рассматривались как создающие дополнительные гарантии сторонам сделки. В науке гражданского права такие сделки считались совершенными в квалифицированной письменной форме. Причем прибегнуть к услугам нотариуса стороны сделки могут и по собственной инициативе, а не только в прямо предусмотренных законом случаях. Правозащитная функция нотариата реализуется через систему государственных гарантий. Сам институт нотариата, благодаря повышенным требованиям к статусу нотариусов, позволяет предоставить повышенный уровень защиты сторон сделки. Несмотря на повышенную роль нотариата, до сих пор дискуссионным является вопрос об определении вида судопроизводства, в порядке которого должны рассматриваться заявления о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; административное судопроизводство; нотариальное действие; отказ в совершении нотариального действия.

Для цитирования: Кулик Т.Ю. К вопросу о правовой природе нотариата как критерия определения вида судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.126-128

Court practice

Original article

On the legal nature of the notary as a criterion for determining the type of legal proceedings

Tatyana Yu. Kulik

Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. rostnev@gmail.com

Abstract. No doubt, the notary can reduce the contentiousness of civil law transactions. Notarized transactions have always been considered as additional guarantees for the parties to the transaction. In civil law, such transactions were considered to be made in a qualified written form. Moreover, the parties to the transaction can resort to the services of a notary public on their own initiative, and not only in cases expressly provided for by law. The human rights function of the notary is exercised through the system of state guarantees. The institution of the notary itself, thanks to the increased requirements for the status of notaries, makes it possible to provide an increased level of protection for the parties to the transaction. Despite the increased role of the notary, the issue of determining the type of legal proceedings in the order in which applications for notarial acts performed or for refusal to perform them should be considered is still debatable.

Keywords: civil proceedings; administrative proceedings; notarial action; refusal to perform a notarial act.

For citation: Kulik T.Yu. On the legal nature of the notary as a criterion for determining the type of legal proceedings. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):126-128 (In Russ.)

Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), на первый взгляд, позволило упорядочить порядок рассмотрения споров, которые возникают с участием властных, в т.ч. публичных субъектов. Исключение соответствующих норм из Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) было закономерным, объективно обусловленным результатом реформирования процессуального законодательства. КАС РФ не только закрепил новые механизмы, отражающие специфику административного судопроизводства, но и, как отмечает профессор В.В. Ярков, имплементировал ранее известные процессуальному праву институты [5, с. 25].

Решающим критерием для рассмотрения дела в порядке административного судопроизводства является правовая природа спора. Суды должны руководствоваться КАС РФ в том случае, когда спор

"

вытекает из административных и *иных* публичных правоотношений. При этом ни КАС РФ, ни судебная практика, которой за все время действия КАС РФ сформировалось достаточно много, как ни странно, не дают четкого ответа на вопрос, какие именно участники спорного правоотношения (помимо, конечно, органов публичной власти разного уровня, где ответ очевиден) позволяют судам рассматривать дело по правилам КАС РФ.

Одним из таких участников является нотариус. Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении отнесено в настоящее время к гражданскому судопроизводству (глава 37 ГПК РФ). Вместе с тем, с таким решением законодателя можно поспорить.

С одной стороны, нотариат не входит в систему органов государственной власти, которая утверждается Президентом РФ. В настоящее время нотариат – институт общественный. Безусловно, контроль со стороны государства за его деятельностью осуществляется, но это не делает его полностью зависимым от государства.

С другой стороны, нельзя не признать, что выполняемые нотариусами функции относятся к публичным. Именно первый аргумент – отсутствие у нотариуса статуса органа государственной власти, по мнению некоторых ученых, послужил мотивом оставления дел с участием нотариуса в рамках гражданского судопроизводства. Такого мнения придерживается в частности В.В. Ярков. В то же время О.В. Панкова полагает такой подход не совсем верным и отмечает, что в некоторых случаях суды все же руководствуются правилами КАС РФ при рассмотрении дел с участием нотариуса, приводя в качестве примера Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2016 г. по делу № 18-КГ16-137 [2, с. 59].

Исторически нотариат формировался как орган, обеспечивающий защиту прав и законных интересов субъектов гражданского права. Но в последние годы нотариальные акты приобретают важнейшее юридическое значение (вплоть до освобождения от доказывания обстоятельства, подтвержденного нотариальным актом), а сами нотариусы являются важным связующим звеном между гражданами, организациями и государственными органами.

Поэтому определение вида судопроизводства только лишь на основе участия или неучастия в деле органов государственной власти и органов местного самоуправления противоречит подходу самого законодателя, который он сформулировал в ст. 1 КАС РФ. К.А Савинов предлагает при определении вида судопроизводства, правилами которого должны руководствоваться суды, руководствоваться следующими критериями: субъектный состав, характер спора, направленность требований к органу публичной власти [3, с. 42]. Данные критерии он предлагает учитывать в совокупности. Он не поясняет, кого следует понимать под «органом публичной власти», ограничиваясь указанием на наличие у него властной компетенции.

Представляется, что мнение О.В. Панковой более соответствует решению самого законодателя, который, принимая КАС РФ, не стал ограничивать круг участников спорного правоотношения одними лишь органами государственной власти и органами местного самоуправления. В рамках административного судопроизводства рассматриваются и дела с участием, например, медицинских организаций о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке. Причем роль статус медицинских организаций, безусловно, обладающих в некоторых случаях властными полномочиями, не идет ни в какое сравнение со статусом нотариусов. Последние не просто выполняют задачу защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, но и делают это от имени Российской Федерации, о чем говорится уже в статье 1 Основ законодательства РФ о нотариате. Отсюда можно сделать вывод, что законодатель наделяет нотариусов правом осуществления правозащитной функции. Это одна из основных функций, реализация которых обеспечивает стабильность в обществе, предотвращая нарушение прав и восстанавливая их в случае, если нарушение все же случилось.

Осуществление данной функции укладывается в присущие такой деятельности признаки. Во-первых, равный доступ граждан и организаций к услугам нотариуса. Во-вторых, определение основных полномочий нотариуса, его прав, обязанностей, порядка обжалования их действий исключительно в нормативных актах, и исключительно федерального уровня. И, наконец, в-третьих, независимость и беспристрастность, к которым нотариус должен стремиться при совершении нотариальных действий.

Подобная роль нотариата требует создания государством определенных гарантий осуществления нотариусами их деятельности, чтобы они не боялись вмешательства в их дела. Так, например, процессуальное законодательство содержит особый порядок рассмотрения дел, связанных с обжалованием действий нотариусов [1, с. 34]. Публичность выполняемых нотариусами функций не раз признавалась и Конституционным Судом РФ.

Конечно, отнесение дел о рассмотрении заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении к административному судопроизводству повлечет «негативные» правовые

последствия для самих нотариусов. Так, Л.В. Туманова подчеркивает, что «изменение формы судопроизводства повлечет за собой изменение правил распределения обязанностей по доказыванию», что, в целом, нотариусами воспринимается негативно [4, с. 15]. Но нельзя не согласиться с ней и в том, что в настоящее время значение нотариата возросло. Расширение перечня нотариальных действий, функций нотариусов требует и изменения законодательного подхода к рассмотрению дел с их участием.

В связи с этим кажется целесообразным внесение в КАС РФ соответствующей главы, определяющей порядок рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Список источников

1. Крусс В.И. Некоторые аспекты конституционализации нотариальной практики в Российской Федерации // Нотариус. 2015. № 7. С. 34.
2. Панкова О.В. Критерии определения границ административного судопроизводства в свете положений Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 59 - 73.
3. Савинов К.А. Особенности рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений, в связи с принятием Кодекса Российской Федерации об административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 42 - 44.
4. Туманова Л.В. Необходимость расширения сферы административного судопроизводства // Судья. 2017. № 3. С. 15 - 17.
5. Ярков В.В. Подведомственность дел административного судопроизводства (на примере КАС РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 25 - 31.

References

1. Kruss V.I. Some aspects of the constitutionalization of notarial practice in the Russian Federation. *Notary*. 2015. No. 7: 34. (In Russ.)
2. Pankova O.V. Criteria for determining the boundaries of administrative legal proceedings in the light of the provisions of the Code of Administrative Legal Proceedings of the Russian Federation. *Administrative Law and Process*. 2017. No. 6: 59 - 73. (In Russ.)
3. Savinov K.A. Features of the consideration of cases arising from public legal relations in connection with the adoption of the Code of the Russian Federation on administrative proceedings. *Russian justice*. 2016. No. 6: 42 - 44. (In Russ.)
4. Tumanova L.V. The need to expand the scope of administrative proceedings. *Judge*. 2017. No. 3: 15 - 17. (In Russ.)
5. Yarkov V.V. Jurisdiction of cases of administrative proceedings (on the example of the CAS RF). *Arbitration and civil procedure*. 2017. No. 6: 25 - 31. (In Russ.)

Информация об авторе

Т.Ю. Кулик – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

T.Y. Kulik - Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 02.02.2022; approved after reviewing 07.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

"
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"

Научная статья
УДК 342.56

Современные проблемы апелляционного производства в Российской Федерации

© Лопатько Ю.Ф., Федоренко Ю.В., 2022

Юлия Фёдоровна Лопатько¹, Юлия Вячеславовна Федоренко²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

¹ sunny.lopatko@mail.ru

² yuliafedorenko1708@gmail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы апелляционного производства, возникшие с появлением последних судебных реформ. Предложены обстоятельства, устраняющие конкретные пробелы в судебной системе. Предложены варианты устранения пробелов судебной системы, среди которых увеличение срока для обжалования судебных решений сторонами, отдаленно проживающих от судебного органа, усовершенствование и развитие технологии видео-конференц и веб-конференц связей, утверждение необходимости и важности судьям придерживаться судебной практики Верховного суда РФ.

Ключевые слова: апелляция, апелляционное производство, апелляционные суды, институт апелляции, суд, видео-конференц-связь, судебный акт, участники судебного производства, веб-конференция, процессуальные нормы, срок обжалования, вторая инстанция.

Для цитирования: Лопатько Ю.Ф., Федоренко Ю.В. Современные проблемы апелляционного производства в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С. 129-133

Original article

Current problems of appeal proceedings in the Russian Federation

Yulia F. Lopatko¹, Yulia V. Fedorenko²

^{1,2} Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

¹ sunny.lopatko@mail.ru

² yuliafedorenko1708@gmail.ru

Abstract. The article discusses the main problems of appeal proceedings that have arisen with the advent of recent judicial reforms. The circumstances that eliminate specific gaps in the judicial system are proposed. Options for eliminating gaps in the judicial system are proposed, including increasing the time limit for appealing court decisions by parties living remotely from the judicial authority, improving and developing video conferencing and web conferencing technology, affirming the need and importance for judges to adhere to the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: appeal, appeal proceedings, courts of appeal, institution of appeal, court, video conferencing, judicial act, court proceedings participants, web conference, procedural rules, term of appeal, second instance.

For citation: Lopatko Y.F., Fedorenko Y.V. Current problems of appeal proceedings in the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No3 (142):129-133 (In Russ.)

1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], которыми внесены изменения в гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации. Главным образом это касалось появления новшеств в апелляционном и кассационном производстве нашей страны.

Заметным и значимым изменением является появление апелляционных судов общей юрисдикции, которые стали судами второй инстанции в отношении тех судебных актов, которые не вступили в законную силу, вынесенных мировыми и федеральными судьями субъектов РФ. Всего появилось пять апелляционных судов общей юрисдикции, которые находятся в г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Сочи, г. Нижний Новгород, г. Новосибирск. Новые суды структурно выделены в отдельные инстанции, сформированные по территориальному принципу. Так, например, территориальная подсудность третьего апелляционного суда включает в себя Северо-Кавказский и Южный Федеральный округа.

Вышеуказанное нововведение способствует повышению качества правосудия, устранению коррупционного фактора. Также исключена возможность рассмотрения одного дела одним и тем же судом в разных инстанциях. Немаловажным является обстоятельство, что судьи, вынесшие обжалуемое решение и рассматривающие в апелляционной инстанции эти решения, не должны состоять в дружеских, родственных либо враждебных отношениях. Данный факт способствует объективному, обоснованному и законному рассмотрению дела. Однако следует отметить, что с появлением отдельных апелляционных судов появились и проблемы, неудобства для участников сторон по делу, например, невозможность некоторых категорий людей присутствовать в судебных заседаниях. Люди с ограниченными возможностями, пожилые люди физически не могут участвовать в деле, приезжать в другой город, где территориально находится суд, поскольку их состояние здоровья может препятствовать этому.

Например, жители и организации, которые находятся в районах Сибири и Дальнего Востока, должны принимать участие в судебных заседаниях по обжалованию решений в г. Новосибирске, где находится единственная апелляционная инстанция для их регионов. В связи с этим появляется необходимость в затратах на авиаперелеты, а в некоторых случаях и с пересадками. В связи с погодными условиями рейсы могут отменяться. Данный факт может быть значителен для малоимущих слоев населения, пенсионеров, в связи с отсутствием финансовой возможности для посещения судебных заседаний, в результате чего стороны лишаются возможности в участии в судебных разбирательствах для защиты своих прав и законных интересов.

Однако для таких случаев статьей 155.1 ГПК РФ предусмотрена возможность сторонам по делу ходатайствовать об участии в судебных заседаниях с использованием телекоммуникационных технологий, а именно посредством видео-конференц-связи.

Видео-конференц-связь (ВКС) представляет собой новую технологию, благодаря которой несколько абонентов могут обмениваться видео- и аудиоинформацией в режиме реального времени по гарантированным каналам связи.

Эта возможность дала участникам судебного разбирательства участвовать в заседаниях онлайн. ВКС применяется во время предварительных заседаний и судебных заседаний на любой стадии гражданского, арбитражного процесса для дачи пояснений сторонами по делу, а также третьих лиц. Видео-конференц-связь не может быть использована при рассмотрении дел в закрытом судебном заседании.

Следует отметить, что популярность в видео-конференц-связи увеличилась в связи с распространением в Российской Федерации коронавирусной инфекции (COVID-19), что также обусловило появление веб-конференции, которое является новшеством в российском правосудии. Проведение заседаний с помощью видео-конференц-связи, веб-конференции позволяет участникам процесса физически не контактировать между собой, не выезжать за пределы субъекта, в котором они проживают, что является главным фактором при сдерживании распространения инфекционного заболевания.

Вопрос использования веб-конференции при проведении судебных заседаний регламентирован только в Постановлении Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ №821,822. Система веб-конференции используется исключительно при наличии технической возможности, а именно наличии специальной техники, а также с учетом мнения участников судопроизводства, которое может быть выражено путем «подачи заявления в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия» [2].

По мнению А.А. Васильевой, «отличительными чертами видео-конференц-связи от веб-конференции является гарантированность передачи данных, аудио-, видеоданных у первой технологии, но возможность у второй с помощью средств вычислительной техники участвовать в судебном заседании, находясь при этом в офисе или дома с применением биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу» [3, с. 541].

На практике ходатайства о проведении видео-конференц-связи, веб-конференции зачастую остаются без удовлетворения ввиду отсутствия технической возможности проведения в судебных органах таких заседаний, либо на назначенное для участников по делу время уже назначено другое заседание с использованием нового вида связи. При этом информация об использовании веб-конференции на законодательном уровне более нигде не регламентирована, что значительно снижает возможность применения этого способа проведения судебного заседания и может повлечь отмену судебных актов в связи с существенным нарушением норм процессуального законодательства, поскольку такие заседания проводились не в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

В связи с этим следует законодательно регламентировать использование веб-конференц-связи в ГПК РФ, АПК РФ и других кодексах, федеральных законах возможность и особенности рассмотрения, либо внести поправки в существующие нормативно-правовые акты.

Также проблема отсутствия технической возможности в проведении видео-конференц-связи должна быть решена путем оснащения каждого судебного органа, каждого зала для проведения судебных заседаний аппаратурой для проведения соответствующего процесса.

Следующей проблемой при применении видео-конференц-связи и веб-конференцсвязи может быть отсутствие интернет-сигнала у участников во время проведения судебного заседания. В таких случаях судьям необходимо объявлять перерыв для устранения неполадок у стороны по делу. Иначе право стороны на участие в заседании будет нарушено по не зависящим от воли стороны причинам. В случаях если судья продолжает рассматривать дело, это обстоятельство будет служить отменой судебного акта в связи с несоблюдением процессуальных норм при его рассмотрении.

Говоря о проблемах апелляционного производства на современном этапе, следует также отметить, что согласно ст. 327.1 ГПК РФ лица, являющиеся сторонами по делу в судебном заседании, не могут ссылаться на новые обстоятельства или приводить новые доказательства, которые не были представлены в суде первой инстанции, несмотря на всю их значимость для разрешения спора. Аналогичные правила действуют и в арбитражном процессуальном законодательстве.

Установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела, исследование и оценка новых доказательств по делу возможно только в определённых случаях, при наличии которых суд апелляционной инстанции вправе пересмотреть дело вновь и по существу, что обеспечивает ему возможность принятия нового решения и отмены или изменения в части или в целом решения, вынесенного судом первой инстанции [4, с. 85].

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ суд вправе затребовать дополнительные доказательства по делу.

Тем не менее, нередки случаи, когда апелляционный суд не запрашивает у сторон дополнительные доказательства по делу и отменяет решения ввиду отсутствия достаточных оснований для его удовлетворения. Судья не ставит вопрос об истребовании дополнительных доказательств, игнорируя нормы действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

В качестве примера можно привести Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 21.05.2019 г. №5-КГ19-75 [5]. Истец обратился в суд с иском о возмещении ущерба, указав, что в результате падения дерева во дворе был поврежден принадлежащий ему автомобиль. По мнению истца, причинение ему имущественного ущерба произошло в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по содержанию дворовых территорий. Установив, что ущерб истцу причинён в результате ненадлежащего исполнения ответчиком вышеуказанных обязанностей, а также принимая во внимание, что ответчиком доказательств отсутствия своей вины в причинении ущерба не представлено, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований [6, с. 28].

Таким образом, неприменение, игнорирование норм действующего законодательства судьями, неправильное толкование норм в сфере апелляционного производства также является проблемой, которое впоследствии приводит к ошибочному решению. Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства по делу, то суд апелляционной инстанции обязан поставить вопрос об истребовании дополнительных доказательств по делу.

Следует также отметить, что одним из главных изменений в действующем законодательстве стало увеличение срока на обжалование решений, вынесенных судом первой инстанции. Главный вопрос заключается в целесообразности увеличения срока обжалования до одного месяца. Так, имеет место мнение, что увеличение срока является важной составляющей ввиду того, что уменьшится количество заявлений о восстановлении пропущенного срока для обжалования судебных постановлений. Стороне предоставлено достаточно времени для ознакомления с результатами дела, сбором дополнительных доказательств, что в течение 10 дней было сделать практически невозможно. При этом стороны по делу, проживающие в отдаленных районах, не всегда получают почтовую корреспонденцию вовремя, а зачастую не знают о наличии судебных разбирательств в отношении их. Так, например, в последнее время, особенно в Ростовской области, на смену почты России судебным органам были выбраны услуги службы «НПС». К примеру самая длительная пересылка почтового отправления из г. Ростова-на-Дону осуществляется в г. Байконур и составляет 14 дней [7]. Возвращаясь к нормам ранее действующего законодательства, где срок на обжалование составлял 10 дней, сразу можно сделать вывод, что при участии стороны по делу, зарегистрированным в г. Байконур, получение вовремя судебного решения категорически не предоставляется возможным, не считая при этом необходимое время на обжалование, ознакомление с материалами дела, консультацией юристов и прочее. При этом следует учитывать, что почтовое отправление с пометкой «судебное» в среднем хранится в отделении «НПС» в течение 7 дней, далее оно возвращается в адрес отправителя. Поэтому участнику процесса должен быть предоставлен срок для обжалования минимум 25 дней. Также следует отметить, что срок для обжалования исчисляется с момента

вынесения решения в окончательной форме, а не момента получения его стороной по делу. В связи с загруженностью судебных органов судебный акт может быть отправлен не в течение 5 дней, как требуется в соответствии с нормами ст. 214 ГПК РФ, а в более длительный срок, что также уменьшает возможность для обжалования и ознакомления с вынесенным решением стороны.

На основании вышеизложенного следует на законодательном уровне увеличить срок на обжалование решений до 40-45 дней для тех участников процесса, которые зарегистрированы в субъектах, где длительность пересылки письма составляет более 10 суток. Это вполне решит проблему отсутствия достаточного количества времени сторонам при подаче апелляционной жалобы и сбора всех необходимых доказательств для отстаивания своих интересов в суде.

Следующей проблемой современного апелляционного производства является разная интерпретация судов при рассмотрении и вынесении решений по одному и тому же делу. Данный факт может быть связан с нежеланием судей обращаться к судебной практике. Одни судьи признают практику Верховного Суда РФ, следуют нормам процессуального закона, другие основываются на собственном убеждении и мнении, либо неправильно интерпретируют нормы действующего законодательства.

Приведем в пример дело № А53-16711/2021 (15АП-17109/2021) по иску Р.В. к ООО «К» о взыскании задолженности [8]. 27.07.2021 исковые требования Р.В. были удовлетворены. Ответчик с вынесенным решением не согласился, в результате была подана апелляционная жалоба 16.08.2021 в Арбитражный апелляционный суд, которая была возвращена в связи с нарушением ч. 2 ст. 257 АПК РФ. Впоследствии ответчиком 10.09.2021г. была повторно подана апелляционная жалоба с ходатайством о восстановлении пропущенного срока через Арбитражный суд, которая была принята к производству. При этом в силу ч. 2 ст. 259 АПК РФ процессуальный срок может быть восстановлен, если он пропущен по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с жалобой, в том числе, если это лицо не знало о вынесенном решении. ООО «К» знал о вынесенном решении, однако тот факт, что ответчиком была подана апелляционная жалоба в срок, но без соблюдения норм арбитражного процессуального законодательства, не является уважительной причиной для восстановления срока. При этом определением арбитражного апелляционного суда Ростовской области процессуальный срок был восстановлен без доказательств от ООО «К», подтверждающих обоснованность его восстановления, что нарушает нормы процессуального права и игнорирует практику Верховного Суда РФ.

Согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции": «Проверяя правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, суд апелляционной инстанции применительно к части 4 статьи 170 АПК РФ устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенных постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации» [9]. Таким образом, Верховный суд РФ указывает на необходимость судей при разрешении дел в арбитражном процессе придерживаться норм, упомянутых в судебной практике аналогичных дел.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости на законодательном уровне утвердить важность и необходимость судей придерживаться практики Верховного Суда РФ, следовать его рекомендациям. Данное обстоятельство позволит избежать вынесения неправильных, спорных решений, появление сомнений у судейского сообщества. Более того, при вынесении решения в упрощенном производстве, значительно сократятся сроки в связи с наличием обобщенной судебной практики по тому или иному делу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт апелляции в гражданском судопроизводстве имеет широкий круг проблем и спорных вопросов, однозначных ответов на которые нельзя найти ни в теории, ни в практике. Законодателю следует проработать достаточно полно некоторые вопросы апелляционного производства в гражданском процессе.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604

3. Васильева А.А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. №8. С. 536-545.
4. Боботов С.В. Правосудие во Франции: Учеб. пособ. М., 1994. 198 с.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 21.05.2019 года по делу №5-КГ19-75 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
6. Пащенко Я. А. Проблемы реализации права на судебную защиту апелляционное производство // Столыпинский вестник. 2021. №3. С. 27-39.
7. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 4 июня 2018 г. N 257 "Об утверждении нормативов частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции" (с изменениями и дополнениями) // www.pravo.gov.ru
8. Определение арбитражного суда апелляционной инстанции от 25.09.2021 года по делу №15АП-17909/2021(А53-16758/2021) // <http://15aas.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2021)
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
10. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7523

References

1. Civil procedure code of the Russian Federation" dated 14.11.2002 n 138-F3 (ed. by 01.07.2021) // Collection of the legislation of the Russian Federation, 18.11.2002, No. 46, art. 4532.
2. The decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation from 29.04.2020 № 822 "On amendments to the decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation from 08.04.2020 821 N" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604
3. Vasilyeva A.A. Some issues of the use of videoconferencing and web conferences in civil proceedings. *Issues of Russian Justice*. 2020. No.8: 536-545.
4. Bobotov S.V. Justice in France: Textbook. M., 1994. 198 p.
5. Determination of the judicial Board for civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.05.2019 in case No. 5-KG19-75. Legal reference system "ConsultantPlus"
6. Pashchenko Ya.A. Problems of realization of the right to judicial protection appeal proceedings. *Stoly-pin Bulletin*. 2021. No 3.
7. The order of the Ministry of digital development, communications and mass communications of the Russian Federation of June 4, 2018, 257 N "On approval of standards for the frequency of collection of mail-boxes, exchange, transportation and delivery of written correspondence, as well as control the timing of delivery of written correspondence" (with changes and additions). Official Internet portal of legal information"
8. The arbitration court of appeal from 25.09.2021 year in the case of No. 15AP-17909/2021(A53-16758/2021). <http://15aas.arbitr.ru/> (accessed 15.11.2021)
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 12 dated June 30, 2020 "On the application of the Commercial Court Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the Commercial Court of appeal" // ConsultantPlus Legal Reference System
10. Federal Law No. 451-FZ of 28.11.2018 (as amended on 17.10.2019) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.12.2018, No 49 (P. I), article. 7523

Информация об авторах

Ю.Ф. Лопатько – студентка 3 курса магистратуры, юридический факультет
Ю.В. Федоренко – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса

Information about the authors

Y.F. Lopatko - Master's student, Faculty of Law
Y.V. Fedorenko - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 26.11.2021; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 26.11.2021; accepted for publication 21.02.2022

Политические проблемы международных отношений

Научная статья
УДК 32

Война как концепт и образ жизни

© А.М. Старостин, 2022

Александр Михайлович Старостин

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
amstar2912@mail.ru

Аннотация. В статье с позиций современной прикладной философии (философской инноватики) анализируется концепт «философия войны». Обозначен ряд направлений и кейсов, обсуждаемых в рамках современных версий «философии войны» («пределы роста» войны в глобальном мире; война как естественная фаза социальной эволюции; война как социальная макродевиация и делинквенция; война как радикальный комплексный конфликт; война в системе внутренних и внешних детерминантов социального и антропологического развития; война в системной репрезентации социальной силы и доминирования). Рассматривается инсталляция войны в рамках ценностных регулятивов, формирующих стратегии насильственных и контрнасильственных действий (война как образ жизни).

Ключевые слова: глобализация, «пределы роста» войны, философия войны, социальная эволюция, конкуренция, конфликт, солидарность, доминирование, жесткая сила, мягкая сила

Для цитирования: Старостин А.М. Война как концепт и образ жизни // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С.134-138

Political aspects of international relations

Original article

War as a concept and way of life

Alexander M. Starostin

Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia. amstar2912@mail.ru

Abstract. The article analyzes the concept of "philosophy of war" from the perspective of modern applied philosophy (philosophical innovatics). Outlines a number of directions and cases discussed within the framework of modern versions of the "philosophy of war" ("limits of growth" of war in the global world; war as a natural phase of social evolution; war as social macrodeviation and delinquency; war as a radical complex conflict; war in the system of internal and external determinants of social and anthropological development; war in systemic representation of social strength and dominance). War installation is considered within the framework of value regulatives that form strategies for violent and counter-violent actions (war as the norm of life).

Keywords: globalization, "growth limits" of war, philosophy of war, social evolution, competition, conflict, solidarity, dominance, hard power, soft power

For citation: Starostin A.M. War as a concept and way of life. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):134-138 (In Russ.)

В последние годы по мере значительного укрепления геэкономических и гевоенных потенциалов прежде всего России и Китая и значимого ослабления потенциала глобального влияния США и Евросоюза, существенно активизировались и обострились противоречия в сфере глобального развития и межгосударственных отношений. По сути, сдает позиции Ялтинско-Потсдамский механизм регулирования этих отношений, и на повестку дня остро поставлен вопрос о формировании нового механизма регулирования глобальных процессов и межгосударственных отношений в условиях уже многополярного мира, где «правят бал» государства-цивилизации: Россия, Китай и Западный союз государств во главе с США. Речь идет о создании подконтрольных прежде всего этому «треугольнику» (а, в принципе, сюда могут присоединиться и несколько других локально-цивилизационных центров) секторов глобального влияния и регулирования по аналогии с существующими зонами экономического влияния многих государств. Однако здесь можно говорить о комплексных сферах влияния: территориальных, экономических, культурных, информационных. В этом случае, вероятно, появятся новые реалии вроде «глобального суверенитета» и «локально-цивилизационной идентичности» и т.п.

В противном случае глобальные процессы будут развиваться по сценарию усиления конфронтационности уже не только отдельных глобальных и региональных сверхдержав, но и вступлением в «горячую фазу». И тот, и другой сценарии существенно сузят пространство глобального развития и могут привести к феномену постглобального мира. Эксперты отмечают: «Мы пока не получили ответа на вопрос, что такое постглобальный мир: мир доминирования национальных государств, мир надго-

сударственных коалиций или мир корпораций, диктующих государствам свои правила и создающих в постсуверенных пространствах чересполосицу слабой власти в полном соответствии с концептами Фрэнсиса Фукуямы? [1, с. 83]. Или мир элит, когда представители «новых» и «старых» денег играют в аристократию и искренне считают, что странами и народами можно управлять «каскадированием» нарративов, как учил идеолог сетевого мира Мануэль Кастельс» [2].

Представленная инсталляция – не феномен отдаленного времени. Она уже начала свой ход по активному развертыванию и по инициативе России, представившей свои жесткие требования Западному союзу, но, очевидно, проведя консультации и в общих чертах скоординированных со своими возможными партнерами и союзниками. В случае жесткого отрицания Запад ждет быстрая фаза, нацеленная на создание системы широкомасштабных акций и угроз, ставящих Запад в равное положение с представителями и субъектами новых глобальных полюсов. К началу января 2022 г. эта система была в общих чертах обозначена на уровне порядка 10 социально-политических и военных глобальных и национальных проектов, ожидающих Запад. Это, можно думать, по масштабу и потенциалу похоже на Карибский кризис, но система угроз и рисков 10-кратно и более превосходящая его. Это система балансирования на грани глобальной цепи локальных войн и военно-технических акций с существенной вероятностью соскальзывания в третью мировую войну. В противном случае такая война может быть реализована гибридным способом без соскальзывания в горячую глобальную фазу, но возможно, что и не в пользу новых «глобальных полюсов». Так что вопрос стоит ребром: «или – или» и упирается в глобальную военно-политическую фазу.

В этой цепи масштабных действий в качестве одного из серьезных действий задействована современная Украина и ДНР, и, вполне возможно, что одним из первых шагов в «глобальной шахматной игре» станут именно они. Хотя это вряд ли произойдет в первую очередь, несмотря на прогнозы и сценарии Западного союза.

Поскольку представленные глобальные смысложизненные вопросы оказываются вновь связаны с войной и определенных ответов на них (во всяком случае, конкретных, а не вероятностных) нет, то приходится обращаться прежде всего к философско-методологическому и мировоззренческому инструментарию. Пример такого подхода содержится в недавнем (2018 г.) юбилейном докладе Римскому клубу, где авторы пришли к выводу о том, что современные глобальные проблемы человечества, имеющие междисциплинарный и сложносистемный характер, не могут быть даже правильно поставлены без разработки нового мировоззренческого и философского миропонимания [3].

Поэтому и существующий классический концепт «философия войны» [4–5] требует своего переосмысления и переформатирования. Хотя он и весьма полезен, поскольку формировался даже не многие десятки, а сотни лет. Но смена парадигмы реального глобального развития требует и смены философской (а вслед за ней и конкретно-научной, религиозной, этической) парадигмы.

Суть новой развилки в том, что то, о чем Римский клуб и другие «мозговые центры» отмечали, прогнозировали и тревожились в последние 50 лет и касалось прежде всего производственно-экономической и потребительской деятельности человечества и их глобально-экологических последствий, и выразалось концептом «пределы роста», ныне перешло в мировую геополитическую, глобально-политическую и военную плоскость. И требуется уже не аспектное или многофакторное видение глобализации, а комплексное, целостное, глобально-эволюционное. «Мир неделим, безопасность неделима», – говорят здравомыслящие политики, ученые, религиозные деятели, – «поэтому, либо нужно договариваться о новых нормах и системе глобального общежития, либо предложить убираться несогласным в иные миры – те, где можно жить по их повестке дня...»

Что же такое «философия войны» в современном понимании, исходя из мотивационных подходов, изложенных выше?

В традиционном понимании философия представляет систему общих идей, взглядов, прежде всего мировоззренческого характера, помогающих собрать воедино ключевые факты и разноплановые теоретические подходы к значимому феномену и наполнить неким объединяющим смыслом, создать общую картину изучаемого разными группами исследователей и экспертов процесса. Если в нашем случае таким феноменом выступает «война», то формируется концепт «философии войны».

Однако сам процесс такого формирования носит непростой характер. Он подчиняется не столько экспромту, философской интуиции, сколько определенному алгоритму, представляющему философию в многоуровневом формате на уровне фундаментально-философских представлений и концептов, на уровне прикладных философских репрезентаций и на уровне философских разработок.

Последние два уровня мы называем в совокупности философской инноватикой [6–7]. Она выступает современной формой прикладной философии, в рамках которой и происходит изучение различных крупных феноменов, синтез разноплановых подходов к ним. Например, «философия глобализации», «философия конфликтологии», «философия политики» и т.д. Сюда, с нашей точки зрения, следует отнести и «философию войны».

В отечественной литературе в последние годы представлен ряд подходов к этому посредствующему звену в философских исследованиях, получивших обозначение и как прикладная философия, и как современная практическая философия и др. [8–9], что позволяет осмысленно накапливать разноплановое и междисциплинарное знание на прикладном философском уровне. В то же время крупные ученые, работающие на системном, междисциплинарном уровне, осуществляют такие наработки стихийно, т.е. «самотеком».

Касательно концепта и направления «философия войны» следует указать на ряд исследовательско-философских наработок, в рамках которых уже изучался метатеоретический формат войны, военной деятельности. Это «философия конфликта», «философия геополитики», «философия безопасности», «философия агрессии и насилия», «философия девиационной и деликвентной деятельности», «новая философия глобального мира». Это проделано в рамках наших авторских исследований и рядом других исследователей [10–12].

Что касается более конкретных положений, касающихся концепта «философия войны», то прежде всего следует обратить внимание на следующие моменты:

1. Понимание войны как органической фазы социальной эволюции, продолжение в предметно-деятельностном, когнитивном и аксиологическом планах единого процесса, развитие и восхождение которого будет проявляться неопределенно долго и будет приобретать все более усложненные формы и обрастать технико-технологическими, управленческими, ценностно-регулятивными, экономическими и иными аспектами. По существу, это линия, идущая от Гераклита («должно знать, что война общепринята, что вражда – обычный порядок вещей и что все возникает через вражду и заимообразно»). Речь может идти об этапах развития и усложнения войны как особой фазы развития и, по мере усложнения культуры, возможностей ее перевода в опосредованные и символические формы, снижающие риски тотальных разрушений и потерь, но не отменяющих действие механизмов глобального эволюционного отбора, отбраковки.

Следует подчеркнуть, что в ряде различных фундаментально-философских парадигм и платформ эта идея подается через различную (порой альтернативную) трактовку бытийных истоков войны, не отражая ее социально-эволюционную органику. В философско-антропологическом ключе, к примеру, такая «органика» приобретает негативно-диалектическую трактовку в качестве «Каиновой печати», проявления которой можно «сгладить», исправить, окультурить [13–14]. Однако, скорее всего, согласно Г. Гегелю и Ф. Энгельсу, это то отрицание, которое образует момент развития, а не «голое отрицание». Поэтому при таком понимании, даже если проявления войны кажутся чрезмерными и катастрофическими, следует искать стоящий за ней контекст, системное основание, атрибутом развития которой оно выступает.

2. Понимание войны как девиации и делинквенции, социально-мутационных изменений, дисфункций и отклонений от системных норм и параметров существования и развития. Достаточно распространена трактовка в русле социальных антагонизмов и отнесения к несформированности «правильных» механизмов деятельности, либо действия остаточных механизмов прежних фаз эволюции. Но по мере развития, погружения в «правильное» эволюционное русло эти отклонения и извращения должны уйти, отпасть.

3. В дополнение к социально-эволюционным трактовкам войны следует обратить внимание на их внешние, средовые и внутренние детерминанты, определяющие насильственные, агрессивные действия с помощью специализированных техник, технологий, предметного и символического инструментария.

Внешние детерминанты трактуются в качестве ресурсных, провокативных (пусковых), системно-средовых факторов. Сюда могут включаться и естественно-природные факторы, которые носят циклический, а не только линейно-динамический характер (как у Л.А. Чижевского). Внутренние детерминанты включают целый спектр факторов: от генетических структур и их особенностей до эмоционально-гуморальных механизмов, гендерных и возрастных характеристик, а также социально-структурных факторов, способствующих развитию антропологической и социокультурной пассионарности.

Следует также особо обратить внимание на повышение скорости эволюционирования пересекающихся сфер детерминации (внешне-внутренних).

4. В качестве базовых подходов следует репрезентировать взаимодополнительную (комплементарную) взаимосвязь конкурентных и солидарных насильственных и ненасильственных начал в социальной эволюции: от элементарных до макросоциальных групп и общностей. Можно говорить об эволюционировании двух базовых субкультур в социальной эволюции: конкуренции и конфликта и солидарности и кооперации отношений [15]. В таком случае следует говорить не только о «философии войны», но и о «философии мира» [16].

5. В развитие п. 2 следует обратить внимание на социальные и социокультурные образования системно-целостного порядка, которые могут разрастаться до крупных государственных и даже локально-цивилизационных проектов типа фашизма и либерального фашизма, претендующих на роль

альтернативных аксиологических и институционально-деятельностных эволюционирующих системно-целостных антисистем [17].

Движение в рамках обозначенных векторов позволяет, на наш взгляд, подготовить материалы, позволяющие выделить системно-качественные и системно-параметрические характеристики войны как фазы социальной эволюции и ее прорастание в «клетки», «социокоды» и органический строй социального бытия, феномен, системно усложняющийся и распространяющийся на все уровни современного бытия, включая глобальное существование.

Что касается войны как образа жизни (или нормы жизни), т.е. феноменологии военной жизни и деятельности, то здесь нельзя обойтись некоторыми усредненными и обобщенными характеристиками. Необходим прежде всего многоуровневый взгляд на эту феноменологию. Может быть что-то похожее на то, как описывался образ Великой Отечественной войны в литературе. Известна «окопная правда», «лейтенантская проза», «генеральские мемуары», «женское и детское лицо войны», «взгляд из плена и концлагеря», «взгляд отсюда и "оттуда"» (так называемый отстранённый). Современные войны (или локальные), коих уже после Второй мировой войны накопилось более 200, унесли уже не меньше жизней, чем последняя Большая война. Но они слабо изучены и сделано недостаточно обобщений, которые могли бы способствовать и рациональному, и эмоциональному воплощению известной максимы: «Хочешь мира – готовься к войне», что также чем-то напоминает определение Освальда Шпенглера, перефразировавшее известное определение войны К. фон Клаузевица («Война есть продолжение государственной политики иными средствами») – «Мир – это продолжение войны другими средствами».

В эпицентре обсуждений здесь по-прежнему выступают стратегии насильственных и контрнасильственных действий и подготовка к ним на личностном, микросоциальном и макросоциальном уровне, включая военную и оборонную социализацию. В оборонном аспекте продолжается разработка и обсуждение максимы И.А. Ильина «О противлении злу насилием» (или его уточненной версии – «Воспрепятствование насилию со стороны зла»).

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что под «философией войны» понимается комплекс философски-прикладных знаний и инструментов, включающий ряд основополагающих тенденций, репрезентирующих войну как радикальный способ социальных и антропологических трансформаций на том или ином этапе социальной эволюции. Налицо комплементарный (дополнительный) и даже мозаичный характер трактовок природы войны в контексте различных базовых направлений фундаментальной философии (марксизм; философия жизни; прагматизм; философская теология; позитивизм и неопозитивизм; феноменология; герменевтика; постмодернизм). «Философия войны» позиционируется как метатеоретическая база и инструмент междисциплинарного синтеза в системе теоретических и прикладных знаний о войне, военной деятельности и оборонных стратегиях, а также война как особая субкультура в социальной деятельности.

Литература

1. Евстафьев Дм. На пороге постглобального мира // Эксперт. 2022. № 3 (1236).
2. Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М.: Изд-во АСТ, 2017.
3. Anders Wijkman and Ernst Von Weizsacker. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet. New York, Springer, 2018.
4. Снесарев А.Е., Керсновский А.А. Философия войны. М.: Вече, 2018.
5. Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб.: ИД Петрополис, 2007.
6. Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявления. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009.
7. Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М.: Изд-во URSS, 2012.
8. Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В. Прикладная философия. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2017.
9. Практическая философия / Под ред. А.Н. Чумакова. М.: Изд-во «Проспект», 2017.
10. Старостин А.М. Исследовательская философия. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
11. Старостин А.М. Глобализация современного мира: концептуальная репрезентация. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
12. Старостин А.М. Новая философия глобального мира: проблемная репрезентация. Ростов н/Д.: Изд-во Мини-Тайп, 2021.
13. Пилецкий С.Г. Каиново наследие, или опыт изучения человеческой агрессивности. М.: Ленанд, 2015.
14. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. М.: Ленанд, 2020.
15. Барлыбаев Х.А. Философия солидарности. М.: ИД «Научная библиотека», 2018.
16. Капто А.С. Мир: энциклопедия. В 2 т. М.:ИД Академия, 2008.

17. Старостин А.М. Проблема рецепции фашизма как подсистемы альтернативной аксиологии / Исследовательская философия. Ростов н/Д., 2018. С. 57–64.

References

1. Evstafiev Dm. On the threshold of the post-global world. *Expert*. 2022. № 3 (1236). (In Russ.)
2. Fukuyama F. The Extinction of the state order. Moscow: AST Publishing House, 2017. (In Russ.)
3. Anders Wijkman and Ernst Von Weizsacker. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet. New York, Springer, 2018.
4. Snesarev A.E., Kersnovsky A.A. Philosophy of War. Moscow: Veche, 2018. (In Russ.)
5. Kefeli I.F. Philosophy of Geopolitics. St. Petersburg: Petropavlovsk Publishing House, 2007. (In Russ.)
6. Starostin A.M. Philosophical innovations: concept and main spheres of manifestation. Rostov N./D.: SKAGGS Publishing House, 2009.
7. Starostin A.M. Philosophical innovations in cognitive and praxeological context. Moscow: URSS Publishing House, 2012. (In Russ.)
8. Polikarpov V.S., Polikarpova E.V. Applied Philosophy. Rostov n/A: Publishing House of SFU, 2017. (In Russ.)
9. Practical philosophy / Edited by A.N. Chumakov. M.: Publishing house "Prospect", 2017. (In Russ.)
10. Starostin A.M. Research philosophy. Rostov N./D.: Publishing House of RSEU (RINH), 2018. (In Russ.)
11. Starostin A.M. Globalization of the modern world: conceptual representation. Rostov N./D.: Publishing House of RSEU (RINH), 2018. (In Russ.)
12. Starostin A.M. New philosophy of the global world: problematic representation. Rostov n/D: Izd-vo Mini-Taipa, 2021. (In Russ.)
13. Pilecki S. G. Cain inheritance, or the experience of studying human aggression. M.: Lenand, 2015. (In Russ.)
14. Nazaretyan A. P. the Anthropology of violence and the culture of self-organization. M.: Lenand, 2020. (In Russ.)
15. Barlybaev H. A. the Philosophy of solidarity. Moscow: publishing house "Scientific library", 2018. (In Russ.)
16. Kapten A. S. the World: an encyclopedia. In 2 t. M.: Publishing House Academy, 2008. (In Russ.)
17. Starostin A.M. The problem of reception of fascism as a subsystem of alternative axiology, *Research Philosophy*. Rostov N./D., 2018:57-64. (In Russ.)

Информация об авторе

А.М. Старостин – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления

Information about the author

A.M. Starostin – Doctor of Politics, Professor, Leading Researcher, Institute of Interdisciplinary Studies of Global Processes and Strategic Management, Rostov State Economic University (RINH)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 08.02.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 21.02.2022

Политические институты, процессы и технологии

Научная статья
УДК 323

**Актуальные направления и проблемы реализации
антикоррупционной правовой политики в современной России**

© О.А. Артюхин, А.Б. Шумилина, Е.В. Минченко, 2022

Олег Александрович Артюхин¹, Анастасия Борисовна Шумилина², Екатерина Витальевна Минченко³

¹ Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. oart1969@mail.ru

^{1,2,3} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия.

² Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия." nashum82@mail.ru

³katia.eremin2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к разработке и реализации антикоррупционной правовой политики, анализируются индексы выявления коррупции в современном обществе, меры по противодействию коррупции, определяются основные направления и этапы реализации антикоррупционной правовой политики и выявляются проблемы ее реализации. В статье делается вывод о необходимости постоянного мониторинга уровня коррупции с использованием различных индексов и оперативной корректировки антикоррупционной правовой политики в зависимости от результатов мониторинга.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная правовая политика, индексы измерения коррупции, противодействие коррупции

Для цитирования: Артюхин О.А., Шумилина А.Б., Минченко Е.В. Актуальные направления и проблемы реализации антикоррупционной правовой политики в современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.139-142

Original article

**Current trends and problems of the implementation
of anti-corruption legal policy in modern Russia**

Oleg A.Artyukhin¹, Anastasia B. Shumilina², Ekaterina V. Minchenko³

¹ South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oart1969@mail.ru

^{1,2,3} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

² Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia."nashum82@mail.ru

³katia.eremin2014@yandex.ru

Abstract. The article discusses various approaches to the development and implementation of anti-corruption legal policy, analyzes the indices of corruption detection in modern society, anti-corruption measures, identifies the main directions and stages of the implementation of anti-corruption legal policy and identifies the problems of its implementation. Concludes that it is necessary to monitor the level of corruption using various indices and promptly adjust the anti-corruption legal policy depending on its results.

Keywords: corruption, anti-corruption legal policy, corruption measurement indices, anti-corruption

For citation: Artyukhin O.A., Shumilina A.B., Minchenko E.V. Current trends and problems of the implementation of anti-corruption legal policy in modern Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):139-142 (In Russ.)

Коррупция в истории мира появилась задолго до появления самого понятия. Еще древнегреческие философы высказывали по этому поводу, считая, что законы должны быть устроены таким образом, чтобы явление коррупции стало не только невозможным, но и нежелательным.

При исследовании коррупции необходимо обратить внимание на целый ряд факторов, но то, что коррупция – социально опасное юридическое явление, сомневаться не приходится [1, с.352].

Одним из критериев, определяющих масштабы коррупции в любой стране, является уровень правовой культуры ее граждан [2, с.188.]. И он во многом коррелируется с индексом восприятия коррупции, предлагаемым Transparency International.

"

Интересным типом сводного индекса, который опирается на опосредованные показатели, такие как независимость судебной власти и свобода печати, является Индекс Общественной честности (IPI). Цель – дать объективную и всеобъемлющую картину состояния борьбы с коррупцией в более чем ста странах. Индекс основан на оценке набора из шести компонентов (независимость судебной системы, административное бремя, открытость торговли, прозрачность бюджета, электронное гражданство и свобода печати), которые помогают прояснить институциональные рамки, способствующие обеспечению честности общества. Самый высокий индекс отмечается в Швейцария, Норвегия, Нидерланды и Дания, низкий в Китае, Марокко, Перу и Казахстане. Серединное положение России между Испанией и Румынией позволяет обойти США и Канаду, отставая от Германии и Франции.

Хотя этот индекс не основан на восприятии, он дает скорее оценку риска, чем показатель фактического уровня коррупции. Дополнительными примерами составных индексов, опирающихся на прокси-индикаторы, являются следующие: контроль коррупционного показателя, показатели управления Всемирного банка, оценки коррупции консалтинговых фирм и др.

Еще одним из показательных индексов выступает Индекс коррупционной пораженности населения, который рассчитывается из расчета количество коррупционных преступлений, совершенный за определенный период на определенной территории из расчета на сто тысяч проживающего населения. Только за первое полугодие 2021 года в Российской Федерации было выявлено 24,5 тыс. коррупционных преступлений, что на 16,5% превышает показатели 2021 года и является максимальными за последние восемь лет [3].

Несмотря на использование многочисленных индексов по определению уровня коррумпированности общества и власти, возникает проблема их объективности, так как количество коррупционных преступлений и правонарушений, раскрываемых правоохранительными органами и освещаемых журналистами, не может в полной мере коррелировать с общим уровнем коррупции в стране. Документированные случаи могут представлять собой пресловутую верхушку айсберга или определенный процент от общей суммы коррупционных деяний, в зависимости от изоэренности вовлеченных субъектов и усилий по мониторингу и правоприменению в рассматриваемой юрисдикции. Такие данные могут даже привести к искажению информации об уровне коррупционных преступлений.

Тем не менее, мониторинг уровня коррупции, индексирования коррупции необходим для принятия мер по противодействию коррупции, разработке и реализации антикоррупционной правовой политики.

Рассмотрим понятие антикоррупционной правовой политики как составляющей государственной политики по противодействию коррупции. Традиционно в литературе под антикоррупционной правовой политикой понимается совокупность государственных и общественных мер в рамках основ конституции, направленных на устранение причин, способствующих и приводящих к возникновению коррупции в разных отраслях и жизнедеятельности общества [4, с.78]. Основные направления антикоррупционной правовой политики должны разрабатываться государством с учетом научного подхода. Определить наиболее болезненные участки коррупции и установить мотивации коррупционных проявлений – предмет ученых и практиков разной направленности. Важность определения этих направлений очевидна для всех государств, в том числе и тех, где масштабы коррупции не являются высокими и угрожающими обществу и государству.

Для разработки эффективных правовых мер по борьбе с коррупцией необходимо определить, какие элементы включаются в антикоррупционную правовую политику. Важно установить критерии, которые помогают эти элементы разделить по разным признакам. Рассмотрим базовые критерии.

По признаку длительности мер борьбы с коррупцией антикоррупционная правовая политика подразделяется на меры разового характера и меры постоянные, длительные.

Меры разового характера отличаются в разных государствах и обществах. Они зависят от уровня и содержания политической системы, существующей в конкретном государстве, от степени коррупции в законодательной работе, от эффективности деятельности правоохранительных и правоприменительных органов. Важно понять, что разовые меры носят индивидуальный характер и зависят от особенностей того или иного государства. Однако важно, что исследование того, в какой степени данные меры оказывают влияние на содержание мер постоянных, на разработку уже новых также мер разового характера, необходимо для увеличения опыта реализации антикоррупционной правовой политики.

Разовые меры применительно к Российской Федерации включают [5, с.144]:

– установление на законодательном уровне предельных финансовых показателей избирательных фондов в привязке к фактически произведенным расходам на соответствующие предвыборные кампании;

– введение в действие законодательных актов, в рамках которых будет регламентирована процедура осуществления деятельности субъектов административных правоотношений, региональных и местных элит, в их отношениях с физическими лицами и организациями. Имеется в виду внести соот-

"

ветствующие поправки в кодекс об административных правонарушениях и кодекс об административном судопроизводстве;

- перевод всех банковских счетов федерального бюджета в систему казначейства;
- устранение института банков, уполномоченных на осуществление функций ведения счетов бюджета страны.

Как видно, меры разового характера исключаются из антикоррупционной правовой политики после своей реализации. Данные меры реализуются в рамках полных прозрачных процедур, в соответствии с нормативным актом или организационными мероприятиями в соответствующем субъекте административных правоотношений.

Однако если разовые меры не дают ожидаемого эффекта, соответствующий участок либо сегмент коррупционных проявлений не изменяется, то необходимо проанализировать причины, которые привели к низкой эффективности разовых мер либо к полному отсутствию эффекта. И либо скорректировать не соответствующую реальности меру, либо же полностью от нее отказаться и искать другие меры, либо усилить работу в ином направлении антикоррупционной правовой политики.

К постоянным мерам антикоррупционной правовой политики относятся следующие [6, с.451]:

- разработка программы по борьбе с системной коррупцией, где содержалось бы главное направление антикоррупционной правовой политики: на конкретном этапе и в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах;
- разработка конкретных планов по борьбе с коррупционными проявлениями, где бы конкретизировались и структурировались элементы антикоррупционных программ;
- осуществление действенного контроля над процессом реализации антикоррупционных программ и планов, при условии возможности внесения в эти документы нужных корректив и оценки их эффективности.

К этим мерам необходимо подключить деятельность различных органов, осуществляющих контроль за борьбой с коррупцией, например специальные парламентские комиссии, осуществляющие расследование коррупции в высших эшелонах власти.

Помимо этого, представляется рациональным осуществление деятельности по мониторингу уровня коррупции в территориальных, отраслевых и функциональных аспектах, в том числе и путем использования методов статистики, методов юридической науки и иных способов и методологических средств, а также по мониторингу функционирования органов государственной и муниципальной власти в целях определения эффективности реализации мер по борьбе с коррупцией.

Должна быть в соответствии с задачами антикоррупционной борьбы приведена судебная практика в той части, в какой она касается реализации ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Не стоит забывать про обучение, правовое воспитание и правовое просвещение населения с целью получения знаний об элементарных мерах поведения в ситуациях, где возможно совершение коррупционных правонарушений.

С точки зрения элитологии коррупция характеризуется подкупом и продажностью элит. Активное участие в коррупционных правоотношениях принадлежит политико-административной элите, кроме того, активное участие принимают экономические элиты, представляющие различные финансовые группы и организации, в том числе банки и транснациональные корпорации, которые заинтересованы в реализации своих устремлений и интересов.

Как видно, не существует методов исследования коррупции универсального характера, все зависит от уровня коррупционных проявлений и особенностей политического и экономического строя страны.

Если говорить о политико-правовом инструментарии, то, говоря об антикоррупционной политике, следует охарактеризовать ее стадии. Стадии – это последовательные, главные и основные шаги и методы политики. По этому признаку антикоррупционная политика подразделяется на следующие стадии:

- разработка программы по борьбе с коррупцией, осуществление планирования мероприятий по противодействию коррупции, осуществление прогнозирования масштабов коррупции и тенденций ее развития;
- создание специальных законопроектов и подзаконных актов, нацеленных на борьбу с коррупцией;
- осуществление экспертизы законодательных проектов, а также проектов подзаконного характера;
- проведение мониторинга осуществления политики по противодействию коррупции, определение уровня и состояния коррупционных проявлений;

– обязательная отчетность органов государственной власти и муниципальных органов, то есть местного самоуправления для определения степени эффективности их мероприятий по борьбе с коррупцией.

К основным направлениям антикоррупционной правовой политики можно отнести [7, с.27]:

– внесение необходимых поправок в действующее законодательство, направленных на установление более сбалансированной системы сдержек и противовесов, которые существуют между ветвями власти;

– приведение в порядок системы государственных органов исполнительной власти в системном, структурном и функциональном аспектах;

– изменение основ или принципов государственной, в том числе и гражданской, службы и установление эффективного контроля над имущественным положением представителей государственных и муниципальных органов власти;

– создание и обеспечение условий, способствующих осуществлению надлежащего контроля над процессом распределения и расходования средств, выделяемых из бюджетов различных уровней, в том числе бюджетов регионального и федерального уровня;

– развитие большей независимости судебной власти;

– улучшение организации и функционирования деятельности органов правопорядка;

– осуществление координации политики по борьбе с коррупцией.

В заключение следует отметить, что направления и содержание антикоррупционной правовой политики следует по мере необходимости корректировать, учитывая постоянный мониторинг коррупционных проявлений по различным признакам: отраслевому, функциональному и региональному. Кроме того, необходимо иметь в виду, что появляются новые знания о сущности и природе коррупции. Арсенал, используемый наукой, дает информацию о причинах коррупционных проявлений в наиболее пораженных коррупцией участках общества и государства, о мотивах совершения коррупционных преступлений.

Список источников

1. Кузина С.И., Пастухов Т.Ю. Взаимодействие государства и общества в процессах реализации антикоррупционной политики в России // Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России. Материалы участников Круглого стола с международным участием. Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2018.

2. Политология / Г.Н. Смирнов и др. М.: Проспект. ТК Велби, 2008.

3. РБК: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d0791>

4. Вебер М. Хозяйство и общество. М. 2007.

5. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI в. М. 2006.

6. Кирпичников А.И. Российская коррупция. СПб. 2012.

7. Азовский С.Ю. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности. Автореф. дис. ...к.э.н. М., 2009.

References

1. Kuzina S.I., Pastukhov T.Yu. Interaction of the state and society in the implementation of anti-corruption policy in Russia. *Problems of combating corruption in state and municipal service and ways to solve them in modern Russia*. Rostov n/D: YURIU RANEPА, 2018.

2. Political Science / G.N. Smirnov et al. M.: Prospect. TC Welby, 2008.

3. RBK: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d0>

4. Weber, M. Economy and society. M., 2007.

5. Fukuyama F. Strong state: Governance and world order in the XXI century. M., 2006.

6. Kirpichnikov, A.I. Russian corruption. St. Petersburg, 2012.

7. Azovsky S.Y. Formation of an organizational and economic mechanism for combating corruption as a factor of ensuring economic security. Theses summary ...Candidate of Economics. M., 2009.

Информация об авторах: О.А. Артюхин – кандидат политических наук, доцент

А. Б. Шумилина – кандидат юридических наук

Е.В. Минченко – преподаватель

Information about the authors: O.A. Artyukhin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor

A.B. Shumilina – Candidate of Law

E.V. Minchenko – a lecturer

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. **Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 19.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022

Научная статья
УДК 323

Сохранение и укрепление здоровья школьника в современной школе

© Чернявская Е. А., 2022

Евгения Анатольевна Чернявская

Школа №67, г. Ростов-на-Дону, Россия. chernyavskaya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные понятия, связанные с пониманием здоровьесберегающей технологии; раскрыты факторы, влияющие на сохранение здоровья школьников; приведены особенности здоровьесформирующих и здоровьесберегающих технологий, определены компоненты здоровьесберегающих технологий и основные требования к современному уроку с позиций здоровьесбережения.

Ключевые слова: здоровьесберегающая социализация, интеграция, здоровьесберегающая технология

Для цитирования: Чернявская Е. А. Сохранение и укрепление здоровья школьника в современной школе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С.143-149

Original article

The securing and improvement of students' health in the modern school

Evgenia A. Chernyavskaya

School No. 67, Rostov-on-Don, Russia. chernyavskaya@yandex.ru

Abstract. This article discusses the basic concepts, connected with the understanding of health saving technology, discloses factors influencing the preservation of the health of school students, gives the features of health forming and health saving technologies, defines the components of health saving technologies and the basic requirements to the modern lesson from the standpoint of health saving.

Keywords: health-forming socialization, integration, health-saving technology

For citation: Chernyavskaya E.A. The securing and improvement of students' health in the modern school. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No3 (142):143-149 (In Russ.)

Изучение отношения современных молодых людей к собственному здоровью показывает, что при весьма реальной оценке уровня своего здоровья, понимании приоритетной его ценности и необходимости заботы о нем в молодежной среде отмечаются высокий уровень распространенности употребления психоактивных веществ, рискованное сексуальное поведение, недостаточная информированность о вредном влиянии алкоголя, никотина, наркотиков, низкой двигательной активности, нерациональном питании, ранних сексуальных связей на здоровье и мерах профилактики основных заболеваний. Предпосылкой формирования таких установок у подростков и молодых людей являются недостатки в организации здоровьесберегающей социализации школьников.

Актуальность этой проблемы уже осмыслена. Особо опасной следует признать ситуацию среди детей и подростков, когда родившиеся здоровыми дети к пубертатному периоду приходят с наличием целого ряда заболеваний, в том числе хронических.

Следует отметить, что чаще всего ответственность за такое положение дел возлагают на медицинских работников, в то время как формирование здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) зависит не столько от них, сколько от других представителей социализации: воспитателей, педагогов, родителей, от всей системы семейного и школьного воспитания и образования. К сожалению, до сих пор формирование ЗОЖ на ранних стадиях социализации рассматривается дискретно – как совокупность отдельных задач для отдельных социализирующих субъектов.

Установки на здоровый образ жизни являются результатом социализации в целом, а не только педагогических мероприятий.

Здоровьесберегающая социализация (далее – ЗСС) включает два блока – установочный и деятельностный. Установочный блок содержит мероприятия, направленные на формирование мотивации учащихся к здоровому образу жизни. Деятельностный содержит конкретные мероприятия по сохранению здоровья детей на данном этапе их развития. Отсюда – специфика ЗСС в педагогической практике [1, с.5-6].

Здоровьесберегающая социализация в педагогической деятельности может быть структурирована по следующим показателям:

- взаимообусловленность учебно-воспитательного процесса и состояния здоровья учащихся;
- высокая степень использования педагогами и руководителями в образовательных учреждениях экспертного подхода, который позволяет выявлять и изучать влияние новых технологий, программ на здоровье учащихся;
- соответствие методов и содержания обучения цели – сохранить здоровье детей в процессе их обучения и воспитания;
- зависимость эффективности здоровьесберегающей деятельности от вариативности ее содержания;
- необходимость учета возрастных и индивидуальных особенностей школьников в процессе обучения.

Здоровьесберегающая педагогика – это направление педагогической деятельности, разрабатывающее специфические закономерности, принципы, подходы, содержание, формы и методы медико-педагогических воздействий, способствующих оптимизации процессов обучения и воспитания детей и подростков с целью сохранения и укрепления их здоровья.

А.Я. Иванюшкин предлагает три уровня для описания ценности здоровья:

- 1) биологический – изначальное здоровье предполагает совершенство саморегуляции организма, гармонию физиологических процессов и, как следствие, минимум адаптации;
- 2) социальный – здоровье является мерой социальной активности, деятельного отношения человека к миру;
- 3) личностный, психологический – здоровье есть не отсутствие болезни, а скорее отрицание ее, в смысле преодоления. Здоровье в этом случае выступает не только как состояние организма, но как «стратегия жизни человека» [7, с.86-87].

Личностно-ориентированный здоровьесохраняющий и развивающий образовательный процесс состоит из трех основных направлений (процессов):

- 1) процесс обучения;
- 2) процесс воспитания;
- 3) процесс сохранения здоровьесберегающего потенциала.

Процесс развития, который традиционно является одним из трех составляющих образовательного процесса, в условиях построения личностно-ориентированной образовательной среды с использованием технологий, обеспечивающих персонализацию образования, и при этом является неотъемлемой частью процесса обучения и воспитания, с дополнительным образованием.

В процессе образования прежде всего создаются условия для здорового развития детей:

1. Соблюдаются физиологические основы учебно-воспитательного режима (учитывается время трудоспособности, утомляемость, учебная нагрузка, проводятся физкультурминутки).
2. Производится гигиеническая оценка условий и технологий обучения (воздушно-тепловой, световой режим, режим и организация учебно-воспитательного процесса).
3. Формируется здоровый образ жизни.

Здоровье – это естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, занимающая самую верхнюю ступень на иерархической лестнице ценностей, а также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд, программа и ритм жизнедеятельности [8, с.12-14].

Эффективность воспитания и обучения детей и подростков зависит от здоровья. Воспитание здорового подрастающего поколения должно являться одним из китов, на котором должна строиться вся педагогическая работа. Но каким образом эта задача должна реализовываться?

В современной педагогической и методической литературе уделяется определенное внимание применению управления в образовательном процессе методов здоровьесберегающих технологий. Здоровье – важный фактор работоспособности и гармонического развития учащихся. Для его сохранения используются различные педагогические методики.

Так, например, вносятся коррективы в организацию учебного процесса в зависимости от характера цветового воздействия на здоровье [4, с.192-193].

Цвет – это ощущение, возникающее в нашем глазу при воздействии на него лучка света, который является электромагнитным колебательным движением. Цвет в первую очередь воздействует на радужную оболочку глаза, на которую проецируются все внутренние органы, рефлекторно связанные с мозгом. Именно этим и обусловлено его целебное воздействие. Если возратить недостающий цвет или очистить его от посторонних примесей, можно восстановить равновесие в организме (Таблица 1).

Таблица 1. Характерное воздействие цветов на человека

Цвет	Воздействие цвета на человека		
	Вверху	На боковых поверхностях	Внизу
Оранжевый	Оберегает, концентрирует внимание	Согревает, обволакивает	Обжигает
Коричневый	Тяжелит, прикрывает	Угнетает, производит впечатление землистости	Вселяет уверенность
Голубой	Создает впечатление легкости, дружелюбности	Охлаждает, отчуждает	Охлаждает (сильнее зеленого)
Желтый	Облегчает, веселит	Возбуждает	Приподнимает настроение
Красный	Возбуждает, мобилизует	Возбуждает	Воспринимается неестественно, может «обжигать»
Розовый	Вызывает ощущение легкости и счастья	Пробуждает чувство нежности	Часто ассоциируется с обонятельными ощущениями
Зеленый	Воспринимается неестественно	Успокаивает	Успокаивает, «охлаждает», может оказывать снотворное действие
Синий	Тревожность, беспокойство	Провоцирует отчуждение в группе	Вселяет тревогу, «холод», ощущение бездны

Наиболее благоприятное влияние на зрение и центральную нервную систему оказывают зеленый и голубой цвета. Все светлые тона (желтый и светлый желто-зеленый, оранжевый, розовый, серовато-голубой) хорошо влияют на психо-физиологическое состояние человека, вызывают ощущение чего-то легкого, нежного. Темные же тона (фиолетовый, синий, сине-зеленый, фиолетово-синий) – чего-то тяжелого. Красный цвет является предупреждающим, желтый рассматривается как цвет интеллекта.

Кроме этого на разных возрастных этапах цвет воспринимается по-разному (Таблица 2).

Таблица 2.

Возраст (лет)	Предпочитаемый цвет	Цвет, вызывающий отрицательное отношение
4-10	Красный, пурпурный, розовый, бирюзовый	Черный, темно-коричневый, серый
11-12	Зеленый, желтый, красный	Оливковый, пастельно-зеленый, лиловый
13-16	Ультрамарин, синий, оранжевый, зеленый	Фиолетовый, лиловый
17-19	Красно-оранжевый	Пурпурный, розовый

Все вышеизложенное позволяет окрашивать помещения и оборудование, выделяющее тепло и создающее шум, в голубые тона. В кабинете трудового обучения красные и желтые цвета оказывают возбуждающее влияние, поэтому их использование должно быть ограничено, т.е. в помещениях, где учащиеся могут находиться лишь кратковременно, или там, где это возбуждение необходимо, например, спортивный зал. Однако при окраске помещений и оборудования следует избегать одноцветности, т.к. однообразие быстро утомляет. Развитие удрученности может быть предупреждено путем рационального освещения кабинета и рабочих мест художественным оформлением интерьера. Рациональная окраска учебных помещений помогает повысить производительность и эффективность учебной деятельности.

Таким образом, подход к цветовому оформлению кабинета и средств наглядности может быть разным. Учитывая эти особенности восприятия, учитель может облегчить и разнообразить образовательный процесс, что, несомненно, приведет к успешности обучения.

Все больше учителей используют музыку, чтобы создать у учеников необходимое настроение. Использование музыки, способной воздействовать на настроение учащихся, позволяет ускорить процесс обучения, по меньшей мере, в пять раз. Музыка – эффективный «регулятор», позволяющий настроиться на рабочий лад.

Первопроходцем в области этого метода обучения был Георгий Лозанов, болгарский психиатр и педагог. Согласно его исследованиям большинство людей может достичь идеального для обучения состояния без труда легко и быстро. Одним из ключевых моментов является специально подобранная музыка с особым ритмом (50-70 ударов в минуту), помогающая расслабиться. Как правило, для достижения этого состояния используется музыка композиторов школы «барокко» (17-начало 18 веков): Корелли, Вивальди, Куперена, Пашебеля, Баха, Генделя. Лозанов обнаружил, что музыка стиля «барокко» приводит тело и мозг в состояние гармонии. В частности, она дает ключ к суперпамяти. Варьируя музыкальным фоном, можно воздействовать на настроение, вызывать состояние покоя учащихся или усилить релаксацию. Если вы достаточно компетентны в области музыкальной культуры, то можете самостоятельно подобрать записи, в противном случае – просто купите их. Специально подготовленные музыкальные записи для конкретного этапа урока, дополненные словесными «зарисовка-

ми», подходящими к музыке, и наглядностью, с правильно подобранной цветовой гаммой, позволяют ускорить процесс обучения и повысить его качество.

Использование музыки как средства повышения производительности труда основано на положительном эмоциональном воздействии, поддержании устойчивого и высокого трудового ритма. Физиологическое воздействие музыки на человека в процессе труда основано на том, что нервная система и мускулатура обладают способностью «усвоения ритма» [2, с.338-340].

Выявлено, что ритмы маршей, рассчитанных на то, чтобы сопровождать отряды войск в длительных походах, обычно чуть медленнее ритма человеческого сердца. И при таком ритме музыки можно идти достаточно долго, не испытывая сильной усталости. И в то же время марши, звучащие во время парадных шествий, более энергичны, их темп усиливают до 72 ударов в минуту – это несколько превышает нормальный ритм человеческого сердца в спокойном состоянии, поэтому эти марши с ритмом 2/4, 4/4 оказывают бодрящее мобилизующее воздействие. Ритмы же вальса 3/4 оказывают успокаивающее воздействие [3, с.41-47].

На уроках технологии можно использовать музыку в соответствии с эмоциональным состоянием учащихся на уроке. Использование музыкальных произведений на каждом уроке происходит всегда на разных этапах урока. Важно, чтобы учитель умел чувствовать настрой своих детей, умел моделировать их настроение. Тогда успех на уроке будет обязателен.

Начальный этап урока характеризуется пониженной работоспособностью. Чтобы уменьшить его продолжительность, необходимо использовать темповую громкую музыку, помогающую войти в ритм учебной деятельности, настроить познавательные процессы и двигательный аппарат на рабочий ритм. Это можно делать не только в период оргмомента на уроке, но и за 2-3 минуты до его начала. В середине урока, в период высокой работоспособности, транслируют спокойную, менее громкую музыку. К концу урока, когда накапливается утомление, транслируемая музыка должна быть бодрящей, темповой [5, с.3-9].

Следует отметить, что в начале недели (понедельник, вторник) музыка должна звучать несколько громче, чем перед выходными днями. В целом по громкости музыка должна лишь создавать фон, превышая обычный шум в данном помещении на 3-4 децибела.

Запахи играют важную роль не только в жизни животных, но и человека. Организм человека мгновенно реагирует на запах. Запахи способны вызывать в нас приятные или неприятные воспоминания, ощущения, образы, эмоции.

Проживая в большом городе, человек дышит воздухом, насыщенным запахами гари, химикалиев, искусственных ароматизаторов и синтетических духов.

С давних времен человечество обращалось к лечебным средствам из мира природы – целебным растениям. Еще за 2000 лет до нашей эры были известны лечебные свойства эфирных масел. Интересная особенность эфирных масел – многообразие возможностей их применения в медицине, психологии, косметологии, парфюмерии, быту.

Суэта, стрессы, недостаток естественного движения вызывают в организме человека ряд психических и эмоциональных расстройств. Тот мир, в котором мы с вами живем и называем цивилизованным, все дальше и дальше уводит человека от его естественной среды обитания. Сам факт удаления человека от природы ставит его на путь саморазрушения и болезни [6, с.10-18].

Даже специалистов удивляет эффективность ничтожных доз запахов при самых разнообразных нарушениях здоровья. Она объясняется тем, что вещества эфирных масел выступают в роли управляющих ключей для внутренней мобилизации естественных регуляторов человеческого организма.

Еще один установленный современной наукой путь воздействия эфирных масел связан с высокой концентрацией в них антиоксидантов – молекул – ловцов и нейтрализаторов свободных радикалов. С образованием свободных радикалов в настоящее время связывают и участившиеся случаи онкологических заболеваний, снижение продолжительности жизни и остального количества наследственных генетических дефектов у детей.

Возьмем, к примеру, различные учебные заведения. Мы предлагаем перед началом занятия класс наполнить умственную деятельность активизирующими ароматами, а по окончании – тонизирующими, чтобы снять усталость.

Возможно, это помогло бы легче учиться по новым программам, мы бы меньше уставали, стрессы проходили бы мягче, не оставляли бы в душе тревоги и беспокойства.

Считается, что ароматерапия:

- 1) нормализует психическое состояние человека;
- 2) улучшает циркуляцию крови и лимфатической жидкости;
- 3) уравнивает процессы, протекающие в организме, и тем самым повышает его сопротивляемость к вредным внешним воздействиям;
- 4) знания ароматерапии опираются прежде всего на опыт.

Для создания ситуации успеха на уроке мы использовали аромакурительницы (аромалампы) с запахом можжевельника (помогает принимать правильные решения), гвоздики (помогает сделать рас-судок более ясным), мяты (помогает при меланхолии и депрессии). «Окуривание» производилось в течение 4 месяцев.

В аромалампы наливается теплая вода, в которую добавляется небольшое количество эфирных масел, после чего зажигается свеча. За счет медленного нагревания воды идет постепенное насыще-ние воздуха ароматом. Проводить эту процедуру необходимо в проветренном помещении при закры-тых окнах и дверях.

Попытка избавиться от вредных микроорганизмов стерилизацией или дезинфекцией антибиоти-ками не всегда успешна, т. к. они обладают высоким уровнем приспособляемости к быстро меняю-щимся условиям окружающей среды. Человек должен контролировать развитие и активность бактери-й на безопасном для себя уровне, поддерживать защитные силы собственного организма, не допус-кая перехода возможного состояния «предболезни» в серьезное недомогание или даже болезнь. Не-оценимую помощь в этом могут оказать растения, обеспечивающие нас летучими ароматами – эфир-ными маслами, сохраненными в небольших флакончиках.

Б.Шоу как-то заметил: «Если просто учить чему-нибудь человека, он никогда ничему не научит-ся. Обучение – процесс активный». Обучение заключается не только в том, чтобы воспринять новую информацию. Ее необходимо обдумать и сохранить. Но не менее важно и постоянно возвращаться к изученному материалу, дополняя и расширяя полученные знания. Слова японского философа Сенека не потеряли своей значимости и сегодня: «Знания, не пополняемые ежедневно, убывают с каждым днем». Поэтому «активизация» – следующий шаг к успеху. Для этой цели можно использовать игры, обсуждения, сценки, сюрпризы, спонтанные проекты и исследования по инициативе самих детей. Взаимодействие и общение – важнейшие составляющие «климата удовольствия». Открытия, новая информация, искренняя радость при достижении успеха – все это требует внешнего выражения. Ис-пользуя эти приемы активизации полученных знаний на уроке, учитель должен быть готов к тому, что класс не будет абсолютно спокойным.

Несколько минут на уроке необходимо уделять оздоровительным моментам. Потраченное время окупается усилением работоспособности, а главное, укреплением здоровья учащихся. Очень хорошо, если предлагаемые упражнения для физкультминутки органически вплетаются в канву урока [9, с.15-18]

Все сказанное говорит о том, что здоровьесберегающие технологии давно стали частью педаго-гической практики. Но этого недостаточно для закрепления соответствующей ценностной ориентации у учащихся. Педагогическая практика ориентирована на сбережение здоровья учащихся как самосто-ятельную цель, а она должна рассматриваться в контексте формирования установок на здоровый об-раз жизни как личностных компонентов. Таким образом, педагогика не может дать адекватного реше-ния проблемы, поскольку педагогическое воздействие – только часть социализирующего влияния на личность. Здоровьесберегающая социализация должна использовать все каналы влияния на ребенка.

Современные подходы, связанные с уровнем здоровья обучающихся, можно разделить на три основных направления:

1. *Медицинское*, при котором процесс образования вносит значительный вклад в ухудшение состояния здоровья детей: за годы обучения в школе число учащихся с близорукостью, нарушениями опорно-двигательного аппарата возрастает в 5 раз, с психо-неврологическими отклонениями – в 1,5-2 раза. В специальной литературе общеупотребимы такие связанные со школой термины, как "школь-ный стресс", "дидактогения".

2. *Валеологическое*, основная задача которого – оценка отклонения состояния здоровья че-ловека от его нормы с целью возвращения его в оптимальное состояние.

Учитель постоянно должен заботиться о сохранении психического здоровья детей в норме, по-вышать устойчивость нервной системы учащихся в преодолении трудностей, поскольку у детей пре-обладает непроизвольное внимание. Ученик способен сосредоточиться лишь на том, что ему интерес-но, поэтому задача учителя – помочь ребенку преодолеть усталость, уныние, неудовлетворенность. В известной степени неудовлетворенность собой является врожденной категорией и величайшим из стимулов к саморазвитию, обучению, условием борьбы и успеха. Но неудовлетворенность, не облаго-роженная разумом, может привести к агрессивности, мнительности, тревожности. Необходимо постоян-но заботиться о том, чтобы привести в согласие притязания ученика и его возможности.

3. *Собственнопедагогическое*, при котором понимание и принятие ценности здоровья во мно-гом определяют эффективность деятельности учителя, его позитивный и гуманный подход к учащим-ся. Когда здоровый образ жизни – это норма жизни педагога, только тогда ученики поверят и будут принимать педагогику здоровьесбережения должным образом.

Важным является вопрос о состоянии здоровья самих педагогов, которые будут работать в школах с разновозрастным контингентом детей. Педагогическая наука рассматривает обучение и воспитание здоровых детей здоровыми учителями.

Педагог должен быть примером для своих воспитанников в вопросах здорового образа жизни. Чем ниже уровень грамотности педагога в вопросах сохранения и укрепления здоровья, тем менее эффективно воздействие на учащихся.

Учитель должен работать комплексно в системе здорового образа жизни по следующим направлениям:

1. Организация учебного процесса: соблюдение гигиенических норм и требований к организации и объему учебной и внеучебной нагрузки учащихся на всех этапах обучения, использование методов и методик обучения, адекватных возрастным возможностям и особенностям учащихся, строгое соблюдение всех требований к использованию технических средств в обучении. Реализация этого направления создаст условия для снятия перегрузки, нормального чередования труда и отдыха, снимет чрезмерное функциональное напряжение и утомление.

2. Просветительская и воспитательная работа с учащимися, специалистами и родителями, направленная на формирование ценности здоровья и здорового образа жизни подрастающего поколения – это беседы, консультации по проблемам сохранения и укрепления здоровья, профилактики вредных привычек, проведение Дней Здоровья.

Данное направление работы способствует привлечению педагогов и родителей к совместной работе по проведению мероприятий.

3. Физкультурно-оздоровительная работа: организация часа двигательной активности (в начальной школе), организация ежедневной утренней зарядки до уроков, физкультпауз на уроках, гимнастики для глаз.

Эта работа должна стать основой организации двигательного режима школьников и повысить адаптационные возможности организма.

4. Профилактическое: динамическое наблюдение за состоянием здоровья и диагностика.

Когда мы говорим об эффективности профилактической работы в школе, то подразумеваем под этим систему мероприятий, включающую интегрированные уроки, уроки здоровья. Учитывая возрастающую роль компьютеризации в школах, преподавателю необходима разносторонняя подготовка. Это касается не только знаний предмета, но и норм физиологов-гигиенистов, знаний в области компьютера. Внедрение интерактивных методов обучения становится необходимым условием и способом реализации личностно-развивающего образования. Подросток, с одной стороны, должен видеть и оценивать себя как вполне достойного, заслуживающего уважения человека, а с другой стороны – как личность, обладающую многими реальными недостатками, от которых необходимо избавляться.

Следует отметить, что в современной педагогике разработаны методы здоровьесберегающих образовательных технологий (деятельный блок ЗСС). При этом под здоровьесберегающими образовательными технологиями обучения понимаются способы организации учебного процесса, охватывающие в основном время пребывания ученика в школе и в гораздо меньшей степени применимые в неформальной среде.

Согласно современным представлениям, здоровый образ жизни состоит из двенадцати блоков (рациональный труд и отдых, физическая культура и закаливание, культура питания, психологическая культура, сексуальная культура, экологическая культура, предупреждение алкоголизма, предупреждение никотинизма, предупреждение наркомании и токсикомании, индивидуальная профилактика СПИДа и других инфекционных заболеваний, самолечение и вред от него; приёмы само- и взаимопомощи в экстремальных ситуациях, личная гигиена (Лисицин Ю.П., 1995; Измеров Н.Ф., 1996; Петленко В.П. 1996; Сидоренко Г.И. с соавт., 1997). Такая разбросанность делает целесообразным создание систематизации процесса формирования здорового образа жизни и соответствующего здоровьесберегающего поведения вокруг основной ценности – репродуктивного поведения, направленного на обеспечение здоровья детей. Такой подход не только интегрирует медицинские и социальные компоненты ЗОЖ, но и позволяет максимально полно использовать возможности Национальных проектов «Здоровье» и «Образование» как единой программы оздоровления современной молодежи.

Хотя здоровьесберегающие технологии давно стали частью педагогической практики, этого недостаточно для закрепления соответствующей ценностной ориентации у учащихся. Педагогическая практика ориентирована на сбережение здоровья учащихся как самостоятельную цель, а она должна рассматриваться в контексте формирования установок на здоровый образ жизни как личностных компонентов.

Педагогика не может дать адекватного развернутого решения проблемы ЗСС, поскольку педагогическое воздействие – только часть социализирующего влияния на личность. Здоровьесберегающая социализация должна использовать все каналы влияния на ребенка в их интегрированном варианте.

При этом сами представители социализации должны обладать установками на здоровый образ жизни и демонстрировать его в личном поведении.

Список источников

1. Базарный В.Ф. Здоровье и развитие ребенка: экспресс-контроль в школе и дома: Практическое пособие. АРКТИ, 2005. С.175
2. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Микросоциологические концепции личности / Социология. М., 2002. С.336-366.
3. Грачева А.П. Формирование адекватного отношения к информации как фактор здоровьесбережения школьников при обучении информатике // Вестник МГПУ, 2006, №2. С. 41-44
4. Драйден Г., Вос Д. Учиться правильно – значит учиться легко, быстро и весело // Школьные технологии. 2005. № 4. С. 192
5. Егоркина Г.К. Основы создания ситуации успеха на уроке // Известия АМИ. 2007. № 1. С.3-9
6. Журавлева И.В. Социальные факторы ухудшения здоровья населения / Россия: трансформирующееся общество. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С.10-18
7. Иванюшкин А.Я. Введение в биоэтику. М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 1998.
8. Решетников А.В. Социология медицины (введение в научную дисциплину). М., 2002. С.10-48
9. Румянцева Н.С. Влияние установок в отношении здоровья на благополучие человека / Проблемы социальной психологии XXI столетия. Т.3. / Под ред. В.В.Козлова. Ярославль, 2001. С.15-18.

References

1. Bazarny V.F. Child health and development: express control at school and at home: A practical guide. ARKTI, 2005:175 (In Russ.)
2. Volkov Yu.G., Mostovaya I.V. Microsociological concepts of personality. *Sociology*. M., 2002:336-366. (In Russ.)
3. Gracheva A.P. Formation of an adequate attitude to information as a factor of health saving of school-children in teaching computer science. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University*. 2006, No: 41-44 (In Russ.)
4. Dryden G., Vos D. Learning correctly means learning easily, quickly and fun. *School technologies*. 2005. No. 4: 192 (In Russ.)
5. Egorkina G.K. Fundamentals of creating a situation of success in the lesson. *Izvestiya AMI*. 2007. No. 1:3-9 (In Russ.)
6. Zhuravleva I.V. Social factors of deterioration of public health / Russia: transforming society. Moscow: Publishing House "CANON-press-Ts", 2001:10-18 (In Russ.)
7. Ivanyushkin A.Ya. Introduction to bioethics. Moscow: Progress-Tradition Publishing House, 1998. (In Russ.)
8. Reshetnikov A.V. Sociology of medicine (introduction to the scientific discipline). M.: Medicine, 2002:10-48 (In Russ.)
9. Rumyantseva N.S. The influence of attitudes towards health on human well-being / Problems of social psychology of the XXI century. Vol.3. / Edited by V.V.Kozlov. Yaroslavl, 2001:15-18. (In Russ.)

Информация об авторе

Е.А. Чернявская – доцент Ростовского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, кандидат социологических наук

Information about the author

E.A. Chernyavskaya – Associate Professor of the Rostov Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educators, Candidate of Sociology

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 21.02.2022. The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 17.02.2022; accepted for publication 21.02.2022